

ISSN 2073-6606

TERRA ECONOMICUS

8
ТОМ

2010

4
номер

Часть 2

TERRA ECONOMICUS

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций 16 января 2009 г. Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-34982

Журнал издается с 2003 г.,
выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 81958

До 2009 г. — Экономический вестник
Ростовского государственного
университета

Журнал включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ ведущих научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук

Учредитель:

Южный федеральный университет

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Вольчик В.В. (зам. главного редактора), доктор экономических наук, профессор,

Матвеева Л.Г., доктор экономических наук, профессор,

Овчинников В.Н., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Редакционный совет:

Овчинников В.Н. (председатель редакционного совета), Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Архипов А.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Белоусов В.М., доктор экономических наук, профессор,

Боровская М.А., доктор экономических наук, профессор,

Бортник Е.М., кандидат экономических наук, профессор,

Германова О.Е., доктор экономических наук, профессор,

Кетова Н.П., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Кольвах О.И., доктор экономических наук, профессор,

Крюков С.В., доктор экономических наук, профессор,

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Наймушин В.Г., доктор экономических наук, профессор,

Солдатова И.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Чернышев М.А., доктор экономических наук, профессор,

Юрков А.М., кандидат экономических наук, профессор.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес учредителя:

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 105.
тел.: (863) 265-31-58, 264-84-66
факс: 264-52-55, 265-31-58, 264-84-66
e-mail: rectorat@mis.rsu.ru

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88, к. 211.
тел.: (863) 240-96-27
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Белокрылова О.С., Радченко В.П. Инструменты стратегического маркетинга: разработка долгосрочных сценариев развития сельских территорий	7
Колядин А.П. Объективные предпосылки формирования фиктивного компонента человеческого капитала	14
Атабиева З.Б. Структурно-уровневые компоненты различных форм экономической динамики	20
Ситарчук Е.А. Экономические функции миграции в развитии потенциала рынка труда	25
Костоянцев А.Е. Конкурентоспособность государств как фактор внешнеэкономической экспансии ТНК.	30
Дзюба М.В., Нижегородцев Р.М. Моделирование инфляционных процессов при помощи регрессионного анализа (на примере республики Казахстан)	36
Черных В.И. Институциональная системность антикризисного регулирования в масштабе микроэкономики	40
Носачев А.В. Формирование благоприятной институциональной среды как условие преодоления угроз безопасному развитию субъектов естественных монополий	44

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Артеменко Д.А. Совершенствование методики налоговых расследований по выявлению рисков уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость.	51
Кюрджиев С.П., Паршукова О.Ю., Гринева Ю.А. Проблемы и перспективы развития процессов взаимодействия и взаимосвязи потоков федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	61
Гафарова О.В. Совершенствование механизма налогообложения прибыли организаций	68
Каплина М.С. Роль ценообразования в построении системы управленческого учета текущей деятельности на предприятиях водоснабжения и водоотведения	73
Стрежкова М.А. О некоторых экономических проблемах и перспективах развития атомной электроэнергетики	77
Котельников В.Ю. Модернизация информационной составляющей системы государственных закупок в Российской Федерации как фактор экономического развития	85
Рытченко Е.П. Проблема мошенничества в финансовой отчетности торговых организаций	88
Шаповалова С.А. Финансовый анализ динамики балансовых отчетов на основе матричной модели	91
Ханалиев Г.И. Проблемы соответствия транспортной системы потребностям социально-экономического развития страны	98
Славгородский С.Э. Модернизация эколого-экономической политики на рынке экологически дифференцированной продукции	103
Денисенко Ю.Н. Актуальные аспекты фискального федерализма в системе налогообложения субъектов Российской Федерации.	109
Сурнева М.А. Адаптация сельхозтоваропроизводителей России к условиям кризиса: проблемы и механизмы их решения	115
Удалова З.В. Проблемы формирования современной концепции стратегического учета и анализа в сельскохозяйственных организациях	119
Ерина Н.М. Теория эффективности и основные проблемы экологических альтернатив в современных условиях энвайронментальной экономики	125

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

- Деружинский Г.В.** Разработка интеллектуальной системы оценки качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона133
- Перевозная И.Г.** Социально-эколого-экономическое благополучие Ростовской области в условиях посттрансформационной динамики139
- Зубков С.Е.** Институциональная модернизация регионального рынка алкогольной продукции147
- Ревунов С.В.** Теоретико-методологические и эмпирические аспекты развития водохозяйственного комплекса Краснодарского края на микроэкономическом уровне153
- Чаленко В.И.** Формирование эффективных механизмов управления инновационным развитием мезоэкономической системы158
- Зданевич У.А.** Методика выбора направлений социально-экономического развития региона с использованием механизма государственно-частного партнерства164
- Расулова Х.М.** Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в российские регионы172
- Онипко Е.А.** Проблемы развития регионального рынка молока и молочной продукции (на материалах Ростовской области)179
- Вершинина Л.П.** Экономико-математическое моделирование развития экологического туризма в Ростовской области183
- Кушнарёва И.В.** Проблемы экономики России на региональном уровне189
- Добролежа Е.В.** Модельный инструментарий оценки ресурсного взаимодействия субъектов региональной экономики194

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- Ковалев С.В.** Разработка институциональных концепций экономического роста в условиях глобализации200
- Палаткин А.С.** Международные аспекты управления гостиничной индустрией205

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

- Анненков И.С.** Обучение сотрудников в системе управления знаниями в современной компании213
- Подопригора М.Г.** Механизм обеспечения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг на основе бенчмаркинга и методики распознавания образов217

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

- Крушевская М.В.** Развитие некоторых способов обеспечения исполнения обязательств в законодательстве о долевом строительстве223

КОНФЕРЕНЦИИ

- Архипов А.Ю., Мартишин Е.М.** Посткризисный мир и перспективы модернизации экономики России227

 Федеральная служба
 по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-34982 от 16 января 2009 г.

Название TERRA ECONOMICUS («ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИКИ»)

Адрес редакции 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М.Горького, д. 88, к. 211

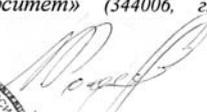
Примерная тематика и (или) специализация *Научные и учебно-методические публикации по широкому спектру экономических дисциплин; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский, английский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) *Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42)*

Заместитель Руководителя А.А. Романенков

Заместитель начальника
 Управления разрешительной
 работы в сфере СМИ А.Л. Колоничский

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации».

Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

007857

Журнал «Экономический вестник Ростовского государственного университета» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС77-13577 от 20 сентября 2002 г.

СМИ перерегистрировано в связи с изменением названия и сменой учредителя 16 января 2009 г.

Заместитель Руководителя

А.А. Романенков

**Заместитель начальника
Управления разрешительной
работы в сфере СМИ**

А.Л. Колоницкий

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА: РАЗРАБОТКА ДОЛГОСРОЧНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

БЕЛОКРЫЛОВА О.С.,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
e-mail: belokrylova@mail.ru;

РАДЧЕНКО В.П.,

кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
e-mail: vpr1000@yandex.ru

Рассмотрены концепции стратегического маркетинга сельской территории и предложены пути реализации разработанных сценариев.

Ключевые слова: маркетинг, сельская территория, сценарии развития.

Concepts of strategic marketing of rural territories considered and methods of execution of proposed scenarios put forward.

Keywords: marketing; rural territory; development scenarios.

Коды классификатора JEL: R11,Q13,Q16,Q18.

Стратегический маркетинг сельской территории в настоящее время рассматривается в качестве инструмента, органически включенного в систему территориального планирования и управления. По мнению В. Лексина и А. Швецова, систематизация и последовательное упорядочение целей и задач развития территории средствами стратегического маркетинг-менеджмента, с оценкой характера влияния факторов внутренней и внешней среды и выработкой научно обоснованных алгоритмов деятельности местных органов власти, а также правил поведения субъектов территориальной системы позволяет преодолеть субъективизм и неупорядоченность местной политики, радикальность сценариев развития[3]: от высочайшей степени зависимости и сопряженности сельской территории и городской экономики, регионального центра, крупных корпораций до изолированности и затухающего развития, энтропии сельской жизни.

Таким образом, стратегический маркетинг-менеджмент сельских территорий представляет собой сложный, многоплановый и динамичный процесс, включающий оценочный дизайн, интуитивное предвидение и разработку возможных сценариев с учетом исходных параметров сельской системы. Кроме того, стратегия с учетом роли антропогенного фактора предполагает обучение — индивидуальное познание субъектов, ответственных за разработку и реализацию стратегии, и социальные взаимодействия лидеров, элит и общественности с целью диффузии знаний, компетенций по освоению правил и алгоритмов поведения, предусмотренных стратегией. Исследователи отмечают конфликтную природу стратегического маркетинг-менеджмента[2], которая, с одной стороны, является результатом противоречивого развития внутренней и внешней среды сельской территории, проявления рисков и изменений. С другой стороны, конфликтность возникает

в результате несогласованности целей субъектов сельской территории, преодоление которой средствами маркетинга позволит обеспечить достижение поставленных стратегических целей развития села, предполагающих сотрудничество и взаимодействие различных групп субъектов на пути к устойчивости.

Важно подчеркнуть, что актуализация разработки сценариев развития территории и стратегии является закономерным следствием повседневных социальных процессов, протекающих на селе, накопление результатов которых ведет к изменениям как в структуре территориальной системы, так и в философии хозяйствования и сельского бытия. Маркетинговый анализ потенциала сельской территории Аксайского района Ростовской области и рассмотрение его результатов в рамках концепции стратегического маркетинга сельских территорий позволяет сформулировать следующие объективные предпосылки, определяющие разработку маркетинговой стратегии.

Теория стратегического маркетинг-менеджмента исходит из предпосылки о том, что социальная организация (территория) готова к стратегическому планированию, если наблюдается два основных признака стратегичности, которые отмечаются в исследуемой нами сельской территории [4]. Во-первых, Администрация Аксайского района осознает важность учета факторов внешней среды и планирует свою деятельность с учетом происходящих изменений, в числе которых можно выделить следующие основные блоки: «глобальные экономические процессы», «российские экономические реалии и специфика развития региона — Ростовская область», «несовершенство законодательной базы, особенно в части прав собственности, финансовых отношений», «экологическая ситуация в стране и регионе». Во-вторых, Администрация Аксайского района, представители элит и общественные организации сознательно переносят фокус в формировании планов и стратегий с оценки внутренних возможностей и перспектив на выявление условий и факторов внешней среды, которые позволяют эффективно реализовать ее потенциал.

Дополнительными признаками стратегичности системы управления сельской территорией являются попытки обоснованно сформировать видение будущего Аксайского района, его миссию; создать механизмы своевременного обнаружения проблем (на основе мониторинга социально-экономического развития сельского района); обозначить основные параметры конкурентоспособности в основных сферах общественной жизни и рынках; реализовать организационное распределение задач и функций стратегического и оперативного управления в администрации района на уровне отделов и департаментов; динамично развивать организационную культуру системы управления районом, открытость менеджмента к консалтинговой маркетинговой деятельности приглашенных профессионалов.

Процесс разработки маркетинговой стратегии развития сельской территории состоит из трех основных этапов, два из которых — «анализ текущего состояния социальной организации (территории)» и «описание желаемого состояния сельской территории» — создают исследовательское поле, а этап «разработка стратегии» — поле имплементации результатов исследований и реализации деятельностного подхода. Указанная схема, по мнению Виссемы, является довольно упрощенной и идеальной, однако она направляет мысли консультантов, менеджеров и лидеров территории о направлениях ее развития в сторону максимального соответствия требованиям динамично изменяющейся маркетинговой среды [1].

Как было показано, в настоящее время стратегическое планирование развития сельских территорий на основе концепции маркетинг-менеджмента основано на использовании стратегического видения как ориентира в развитии сельской системы, к которому она должна подойти через некоторое время. Концептуализация видения и оформление миссии развития сельской территории должны осуществляться на основе анализа текущего состояния, а также посредством отработки различных сценариев развития территории в случае доминирования отдельных факторов маркетинговой среды или наступления специфических рисков.

Аксайский район вносит свой вклад в развитие социально-экономического потенциала Ростовской области, демонстрируя в 2009 г. положительную динамику темпов экономического роста основных отраслей.

Во-первых, изменения затронули структуру хозяйства сельской территории: налицо признаки перепрофилизации. В сельской экономике от сельскохозяйственной специализации с элементами производственной структуры происходит постепенный переход к промышленно-сельскохозяйственной специализации района, причина — влияние городской экономики Ростова-на-Дону, процессы субурбанизации: размещение районов города в близости к сельским территориям, наращивание урбанистической застройки на территории сельских поселений. Это провоцирует конфликтность между поселениями городского и сельского типа. Экспансия городского образа жизни предопределяет миграционные тенденции или изменение индивидуальных потребностей жителей села.

Во-вторых, кризисное состояние отраслей сельского хозяйства сопряжено с повседневными трудностями малых форм предпринимательства сельского населения, несогласованностью в цепочках ценностей в сельскохозяйственных отраслях, вызванной неразвитостью кооперации, недооценкой сельскими жителями ее возможностей, налицо признаки конфликтности в институциональной структуре отраслей сельского хозяйства: крупные корпорации против малых форм. Актуальным вопросом является согласование интересов различных групп сельских жителей, хозяйствующих субъектов, обеспечение сотрудничества этих секторов. Наличие конкуренции в сельской экономике, а также между территориями в регионе, например, за инвестиции, стимулирует инициативы Аксайского района в реализации на своей территории программных мероприятий региональных и национальных стратегий.

В-третьих, на фоне роста промышленного производства выявляются следующие противоречия: наращивание потенциала территории требует совершенствования механизмов ее управления, отхода от вертикальных административных методов к привлечению всех субъектов в определение перспектив развития территории на основе соучастия в производстве, потреблении и распределении территориального продукта.

В-четвертых, менеджмент территории в лице Администрации Аксайского района характеризуется профессионализмом, приемлемым уровнем доверия со стороны жителей района, участников хозяйственной системы, а также институтов государственной власти на уровне субъекта Федерации. Отдельные элементы организации деятельности администрации характеризуются неэффективностью, которая проистекает в форме департаментализации и относительной замкнутости отделов администрации на своих функциях. Основная угроза эффективности работы местной администрации проявляется в низком уровне вовлеченности жителей района в принятие управленческих решений, что предопределяет пассивность большинства населения, отсутствие уверенности в экономическом процветании сельской территории.

В-пятых, состояние маркетинга сельской территории можно определить как развивающееся. Целесообразность его использования для продвижения продукции территории, актуализации ее ценности в инвестиционных проектах и социальной политике осознается лидерами и представителями общественных организаций. Однако низкий уровень профессиональной подготовки и знаний в области стратегического маркетинга сводит усилия по его использованию на нет. Основная проблема, по результатам проведенного анализа, заключается в отсутствии четкого целеполагания и осознания перспектив развития территории, а также маркетинговой стратегии развития сельского района.

Методологической основой для стратегической концепции развития Аксайского района является разработанная авторами концепция маркетинга сельской территории и ротационное правило как технология идентификации и отбора приоритетов маркетинга, основанного на учете состояния внешней и внутренней среды сельской системы, а также имеющихся и потенциальных стратегических конкурентных преимуществ.

СЦЕНАРИЙ 1. «КОНЪЮНКТУРНЫЙ»

Ротационное правило в положении «социум — хозяйство»

В настоящее время стратегия, реализуемая Администрацией Аксайского района, базируется на своевременном учете требований, угроз внешней среды и ресурсов, формируемых экономикой района для реализации собственных целей. Важнейшая задача администрации в данном

подходе состоит в мониторинге внутренней среды сельской территории для определения тактики действий во всех сферах общественной жизни. Таким образом, зависимость от внешних условий и ориентация на поиск внутренних резервов являются определяющими в реализации политики сельского района в области социально-экономического развития.

Определенная детерминированность развития сельской территории факторами внешней среды формирует, с одной стороны, трудности долгосрочного прогнозирования развития сельского района. С другой стороны — ряд вопросов, касающихся приоритетов развития субъекта Федерации, Аксайский район будет решать совместно и при поддержке институтов государственной власти. Таким образом, оптимальной стратегией по конъюнктурному сценарию является оперативное реагирование на текущие проблемы, постановка целей развития сельской территории в краткосрочном периоде (максимально до трех лет), а также решение задач, делегированных субъектом Федерации.

Индикаторами для данного сценария будут динамика районного продукта, величина налоговых поступлений и динамика бюджетной сферы Аксайского района, которые в 2008–2009 гг. демонстрируют увеличение дефицита бюджета, обусловленное кризисным состоянием экономики России в целом, и рядом деструктивных тенденций в районе. Дефицит местного бюджета покрывается за счет дополнительных субсидий, выделяемых Администрацией Ростовской области на реализацию инвестиционных проектов на территории района.

Стратегическая цель сценария — сохранение стабильности за счет эффективного позиционирования в системе регионального разделения труда.

При следовании данному сценарию в краткосрочном периоде сельской территории целесообразно избрать функциональные маркетинговые стратегии, нацеленные на достижение эффективного поведения функционального элемента социально-экономической структуры сельского района. Эта стратегия отличается высокой степенью конкретизации, поскольку четко сфокусирован объект маркетингового управления, определены масштабы практического применения. В числе рекомендуемых для линейного сценария стратегий могут рассматриваться:

- 1) финансовая стратегия, предусматривающая оптимизацию поступлений в местный бюджет налоговых и неналоговых средств, важным направлением данной стратегии может стать рост нецентрализованных местных финансов в виде доходов граждан и коммерческих предприятий, функционирующих на территории Аксайского района. Для достижения целей финансовой стратегии целесообразно повышение уровня консультационной, методической и организационной помощи Администрации Аксайского района по формированию централизованных финансов сельских поселений. Важную роль должны играть маркетинговые коммуникации, нацеленные на стимулирование самозанятости сельского населения и развитие малого предпринимательства. Определенный вклад в привлечение инвестиционных ресурсов должны оказать мероприятия, направленные на укрепление положительного имиджа инвестиционно привлекательных зон Аксайского района;
- 2) стратегия развития инфраструктуры целесообразна, поскольку данная отрасль сельской экономики развивается весьма динамично и создает предпосылки для активизации потенциала сопряженных отраслей, например промышленности и сельского хозяйства. Важнейшим аспектом данной стратегии должно стать развитие инфраструктуры сельских поселений, поскольку это будет препятствовать оттоку трудоспособного и активного населения в города, а также обеспечит связанность зон сельскохозяйственного производства с местными и региональными рынками, а следовательно, повышение эффективности сельской экономики, сохранение веса аграрных отраслей.

СЦЕНАРИЙ 2. «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ»

Ротационное правило в положении «территория — хозяйство»

Бизнес в данном сценарии рассматривается «локомотивом» развития территории, обеспечивающим ее бюджетную систему налоговыми поступлениями, создавающим новые рабочие места. С приходом в сельский район крупных инвесторов и корпораций совершенствуется си-

стема управления территорией, распространяются инновации, цивилизуется социальная среда. Данный сценарий исходит из целесообразности своевременного учета выгод, которые перед сельскими территориями ставит сегодняшняя реальность: глобализация, усиление конкуренции. В инвестиционном сценарии Аксайский район ориентирован на поиск, формирование, развитие и удержание конкурентных преимуществ, созданных основными элементами социально-экономической системы — ресурсным («территория») и предпринимательским («хозяйство») потенциалом. Основой сценария выступают кооперационные и интеграционные связи, обеспечивающие синергию хозяйственной подсистемы территории, которая должна стать носителем конкурентных преимуществ, формируемых наиболее сильными, устойчивыми игроками (преимущественно крупным бизнесом в промышленности, торговле и сельском хозяйстве), а также при стимулирующей поддержке региональной администрации. Важной особенностью сценария является ориентация на долгосрочный период; причем достижение поставленных стратегических целей возможно на основе систематической работы местной и региональной администрации по управлению рисками, прежде всего финансовыми.

Стратегическая цель сценария — развитие территории за счет оптимизации структуры хозяйства, привлечения крупных инвесторов и постепенного «вымывания» неприбыльных отраслей (например, сельскохозяйственных отраслей местной экономики); развитие торговых отношений и интеграция территории в межрегиональные и международные торговые потоки.

Преимущества инвестиционного сценария заключаются в формировании потенциальных «точек роста» в хозяйственной системе сельского района, которые в дальнейшем могут распространить эффект развития и стимулирования сопряженных отраслей сельской экономики; кроме того, развитие эффективного предпринимательства на территории района может служить стабилизирующим фактором в условиях динамичности внешней среды; эффективный хозяйственный комплекс может стать весомым вкладом в развитие положительного имиджа территории как в рамках региона, так и на национальном уровне. Недостатками сценария являются существенные риски и затраты, связанные с разработкой и реализацией инвестиционной стратегии; кроме того, использование сценария может провоцировать сопротивление изменениям в местном сообществе, что является угрозой социальной стабильности территории.

Инвестиционный сценарий, рекомендуемый для Аксайского района, предполагает разработку и реализацию двух тактических стратегий: инвестиционную и стратегию стимулирования деловой активности. Обе эти стратегии предусматривают достижение социально-экономического эффекта в развитии территории за счет рационального и интенсивного использования собственного ресурсного потенциала и привлечения инвестиционных ресурсов извне.

СЦЕНАРИЙ 3. «ПАРИТЕТНЫЙ»

Ротационное правило в положении «социум — территория»

Данный сценарий базируется на концепции устойчивого развития сельской местности, предполагающей продвижение территории прежде всего как пространства проживания сельских жителей, характеризующихся особым образом жизни, системой ценностей, определяющей их поведение в обществе, вековыми традициями ведения сельского хозяйства и пр. Полезность и ценность территории определяется стоимостью и качеством жизни, перспективами занятости и самореализации для всех поколений сельского населения, стабильностью и ощутимыми конкурентными преимуществами по сравнению с другими территориями, прежде всего с урбанизированными зонами. Следовательно, главнейшая задача Аксайского района в рамках паритетного сценария заключается в развитии и повышении эффективности социальной инфраструктуры, качестве потребления (на среднерегиональном уровне), в формировании здоровой среды проживания, гармонично развитой личности, интегрированной в политические, социальные, экономические и культурные процессы, проходящие на селе.

В паритетном сценарии ставится задача актуализации ценности территории для реализации личных и общественных целей жителей Аксайского района. Сценарий в значительной степени основан на инициативе самих сельских жителей в выборе направлений развития территории через активное общественное самоуправление, индивидуальное предпринимательство, кооперацию и партнерские отношения с бизнесом и государством. Сценарий ориентирован на долгосрочный период; постепенное «выращивание» системы ценностей и элементов положительного образа территории предполагает использование методологии «научения», когда посредством маркетинговых коммуникаций сельский социум будет вовлекаться в процессы принятия решений о перспективах развития района, его хозяйственной структуры. Особая роль в реализации этих мероприятий должна принадлежать муниципальному менеджменту, в отношении которого также должны быть реализованы мероприятия по формированию компетенций в области маркетингового управления сельской территорией.

Элемент «территория» по паритетному сценарию развивается в два этапа:

- 1) по типу «ориентации на пользователя» с целью сформировать потребительское поведение жителей и субъектов сельской экономики и подчеркнуть ценность территории;
- 2) по «мультидоминантному» типу, когда территория рассматривается как мультиценность для всех групп агентов сельской экономики, ориентированных на реализацию своих хозяйственных и личных целей, в том числе размещение капитала в сельском районе.

Развитие хозяйственной системы Аксайского района в рамках паритетного сценария осуществляется в значительной степени эволюционно: сельская территория рассматривается как элемент в региональной системе разделения труда, становление отраслей осуществляется под воздействием внешних и внутренних факторов, причем нужды сельского социума, его ориентированность на занятость в отраслях сельского хозяйства, стремление использовать ресурсный потенциал семей, кооперативов, предприятий в агропроизводстве выступают приоритетом. Наряду с сельским хозяйством в районе должны динамично развиваться высокопроизводительные и конкурентоспособные отрасли (промышленность, корпоративное сельское хозяйство, торговля, отрасли инфраструктуры, транспорт), обеспечивающие значительный вклад в развитие потенциала района, стабильность его бюджетной сферы и рост благосостояния сельского района. Специализация территории сохраняется как аграрно-промышленная.

Индикаторами для данного сценария являются: динамика территориального продукта, величина налоговых поступлений в местный бюджет, показатели развития социальной сферы и демографические показатели, отражающие динамику мигрантских потоков, профессиональную структуру населения, половозрастной состав и занятость в отраслях сельской экономики.

Паритетный сценарий предполагает реализацию двух стратегий: формирования имиджа территории и стратегии поиска и продвижения «точек роста», нацеленных на продвижение ценности Аксайского района для потенциальных жителей, инвесторов и лидеров. Таким образом, представленная концепция стратегического маркетинга сельской территории (на примере Аксайского района) базируется на приоритете эволюционного характера развития сельской социально-экономической системы и закономерной сменяемости сценариев: конъюнктурного, инвестиционного и паритетного — в зависимости от сложившихся условий внешней среды и факторов внутреннего состояния территориальной системы. Проведенный анализ готовности Аксайского района к воплощению инвестиционного/паритетного сценария показал, что значительную роль в его осуществлении будет играть муниципальный менеджмент и качество формируемых им общественных отношений в парадигме: «государство — бизнес — общественность — жители — лидеры — администрация района». Кроме того, в настоящее время предпосылки обоснования и систематической работы сельской территории по формированию конкурентных преимуществ находятся в стадии своего становления. Поэтому эффект реализации предложенных сценариев может быть достигнут посредством активного вовлечения сельской территории в социально-экономические инициативы, реализуемые на уровне региона или на федеральном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / Пер. с англ. А. Петрова. СПб.: Питер, 2009.
2. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания / Пер. с англ. М.: Финпресс, 2002. С. 125.
3. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Пер. с франц. СПб.: Наука, 1996.
4. Лексин В., Швецов А. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 51.
5. Шкардун В.Д. Маркетинговые основы стратегического планирования. Теория, методология, практика. М.: Дело, 2007. С. 48–51.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИКТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

КОЛЯДИН А.П.,

кандидат экономических наук, профессор,
Пятигорский государственный лингвистический университет,
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9

В статье обосновывается необходимость повышения качества человеческого капитала как источника инновационного развития экономики в условиях современной России, анализируются причины и условия возникновения фиктивного компонента человеческого капитала, выступающего в виде мнимого, неэффективного, малополезного образовательного ресурса.

Ключевые слова: человеческий капитал; фиктивный компонент человеческого капитала; причины и условия формирования фиктивного компонента человеческого капитала; профессиональные знания, умения и навыки; информационные технологии; механизм непрерывного образования; принцип и источники финансирования системы образования.

The article substantiates the necessity of human capital quality increase as the resource for innovative development of economics in modern Russia conditions. Analyzed are the backgrounds and the conditions of the uprise of fictitious component of human capital which appears as an imaginary, ineffective, practically useless educational resource.

Keywords: human capital; fictitious component of human capital; the reasons and conditions for the formation of fictitious component of human capital; professional knowledge; skills; information technology; the mechanism of continuing education; the principle and sources of funding for education.

Коды классификатора JEL: O15, J24.

Проблема качества человеческого капитала в ближайшие десятилетия будет иметь для модернизируемой российской экономики решающее значение. В данной связи следует обратить внимание на ряд долгосрочных тенденций и необходимость их учета в экономической политике и практике:

- *расширение круга областей, где профессиональные (в том числе и социально-коммуникативные) знания, умения и навыки играют решающую роль.* Успех ведущих фирм, занимающихся разработкой программного обеспечения или применяющих новейшие нано- или биотехнологии, определяется интеллектуальным развитием, профессиональной подготовкой и образовательным уровнем работников. В обозримом будущем роль знания как источника формирования человеческого капитала, а также сфер, обеспечивающих его производство и передачу, будет неуклонно возрастать [2, с. 9];
- *воспроизводство неблагоприятной демографической ситуации.* За период 1995–2005 гг. численность населения России сократилась на 5 млн человек (с 148,4 до 143,1) [3, с. 29]. Очевидно, что в ближайшие годы наша страна не сможет обеспечить эко-

номический рост за счет роста численности занятых в национальном хозяйстве. В ближайшем будущем рост производства возможен лишь на новой технологической основе. Следовательно, неизбежно возрастут требования к профессионально-квалификационному составу ресурса труда: потребуются рабочие кадры, обладающие существенно более высокой квалификацией в рамках имеющихся профессий, и работники новых современных профессий, поэтому все большее значение будут приобретать качественные параметры человеческого капитала, зависящие от знания, — уровень образования, квалификации, способность к инновационной деятельности, творческому труду и т.п.;

— *переход на информационные технологии организации труда.* Быстрое распространение технико-технологических знаний и ноу-хау не может не влиять на принципы функционирования основных сфер экономической деятельности. В первую очередь понадобятся квалифицированные специалисты в области информационных технологий и телекоммуникаций, инноватики, юристы, специализирующиеся на патентном праве и защите интеллектуальной собственности [4, с. 45].

Современное экономическое развитие сопровождается новыми, зачастую парадоксальными эффектами. В частности, реализуется тенденция снижения предельной производительности образовательных ресурсов, наблюдается отрицательный эффект масштаба образования, возрастает фиктивная составляющая человеческого капитала.

В данном контексте анализ причин и условий формирования фиктивного компонента человеческого капитала заслуживает особого внимания.

По нашему мнению, **существует следующий ряд причин, лежащих в основе порождения фиктивного компонента человеческого капитала в России:**

1. **Несовершенство системы профориентации и практики отбора абитуриентов в вузы.**

Как правило, отечественные абитуриенты поступают в вузы не внутренне мотивированными на определенную профессию, а по другим основаниям: по настоянию родителей, совету знакомых, туда, где есть возможность пройти по конкурсу, что в условиях приема по ЕГЭ зачастую становится определяющим критерием.

С другой стороны, первый опыт проведения ЕГЭ свидетельствует о том, что по ряду предметов по стране в целом складывается низкий итоговый балл (физика, литература, иностранные языки, география). Доля выпускников, выбирающих эти предметы, снижается год от года, что затем проявляется в низком проходном балле в вуз, в отсутствии конкурса, в недоборе студентов, на места, финансируемые из федерального бюджета. Таким образом, изначально закладывается отставание России в этих областях знаний. Поступление в вуз по результатам ЕГЭ создает видимость одинаковых стартовых возможностей выпускников, но на практике появляется другая проблема — не допустить маргинализации той части населения, которая не может оплачивать качественное образование, и в угоду этой цели допускается занижение реальной стоимости обучения и стандартов образования.

2. **Изъяны содержания подготовки профессиональных кадров, в частности отсутствие тесной связи с практикой, ориентации на перспективу.** Как правило, вузы на современном этапе не уделяют должного внимания процессу прохождения производственных, исследовательских и преддипломных практик. Зачастую выбором мест практики занимаются сами студенты или их родители, что в итоге приводит к формализации практики. В свою очередь, отечественные предприятия и учреждения пока слабо заинтересованы в студентах-практикантах, которые могут затруднять их работу, отвлекать от основной деятельности наиболее квалифицированных и опытных работников.

Неопределенность выгод от образования также снижает у студентов мотивацию к добросовестной учебе в целях удачного трудоустройства. Вместе с тем, наблюдается нехватка профессионального образования, востребованного рынком. К тому же на практике существует временной лаг между актуальностью специальности в данный момент и на момент окончания вуза.

3. **Относительно низкая эффективность применяемых методик обучения:** чрезмерная аудиторная нагрузка профессорско-преподавательского состава, отсутствие времени на исследовательскую, лабораторную работу со студентами; перегруженность учеб-

ных планов и программ, мешающая твердому усвоению специальных знаний; слабая нацеленность методик на самостоятельное получение знаний, в том числе посредством электронных технологий).

Попытки перехода на модульно-рейтинговую систему, предполагающую «глубокое погружение в предмет» в течение модуля, продемонстрировали непредвиденные осложнения. Деление учебного года на четыре календарных и 8–12 дисциплинарных модулей многократно увеличили объем работ учебно-вспомогательного персонала и сотрудников отделов, обеспечивающих учебный процесс (учебного, учебно-методического, отдела стандартизации качества образования). Увеличение количества сессий вместо повышения качества обучения привело к росту бумажной волокиты, к появлению дополнительных сложностей у студента, которому в короткие сроки необходимо сдать все зачеты и экзамены и сразу «войти» в новый модуль. На практике значительная часть студентов не успевает своевременно сдать зачеты, превращается в задолжников, которые, вместо того чтобы овладевать новым набором предметов, пытаются ликвидировать образовавшиеся задолженности преподавателям, которые уже заняты на других потоках.

4. *Несовершенство организации послевузовского образования* (низкокачественная работа аспирантур, отсутствие эффективной системы непрерывной профессиональной переподготовки).

В обществе, основанном на знаниях, процесс производства знаний ускоряется и накопленное знание устаревает быстрее, чем раньше. В этой связи особое значение приобретают новые способы организации образования: непрерывность, дистанционность, образование «без отрыва от производства». Современная практика свидетельствует о том, что «программы переобучения в России не оказывают статистически значимого воздействия (ни положительного, ни отрицательного) на занятость и на доходы их участников» [1, с. 110].

Наряду с причинами, т.е. внутренними по отношению к системе образования факторами, важно также понимать **условия (факторы внешней среды) возникновения и роста фиктивного компонента человеческого капитала:**

1. *Относительно низкий уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава и отсутствие ее тесной связи с качеством и результатами деятельности:* этот уровень в сфере образования значительно ниже, чем в среднем по экономике, что не позволяет привлечь даже в высшую школу лучших специалистов и минимизирует мотивацию уже занятых в ней, вынуждает педагогов работать в нескольких местах в ущерб основному, по этой же причине (низкий уровень оплаты) отсутствует возможность у вузов эффективно применить систему оценочных показателей деятельности с дифференциацией в оплате труда.

Качество производимого человеческого капитала в настоящее время определяется в первую очередь качеством труда преподавателя. Педагогический труд — главный элемент процесса производства образовательных услуг, формирующих человеческий капитал. Он имеет ряд особенностей: интеллектуальность, высокий уровень творческой активности, нестандартность, сложность регламентации. Многие преподаватели вузов ссылаются на невозможность плодотворно заниматься научной деятельностью, повышением своей квалификации по причине необходимости «зарабатывания» денег в разных местах. Менеджмент вуза в принципе может оказывать влияние на оценку заслуг преподавателя, увязывая его статус с участием в научно-исследовательской деятельности и процессах повышения квалификации, но необходимые соответствующие материальные рычаги, которые пока отсутствуют.

2. *Недостаточный уровень общего финансирования государственных вузов* (менее чем на половину от насущных потребностей, что не позволяет формировать современную материально-техническую, экспериментальную, лабораторную базу, а нередко и сохранить имеющуюся и т.п.).

В современных условиях российское государство не может существенно увеличить затраты на подготовку кадров. Наиболее простой путь снижения нагрузки государства — сокращение приема студентов на бюджетной основе. Поскольку подготовка квалифицированных рабочих и специалистов по конкретным профессиям и специальностям носит, как правило, адресный характер, имеет своих потребителей в лице предприятий и организаций, то логичным является их

участие в возмещении общественно необходимых затрат на воспроизводство квалифицированной рабочей силы. К сожалению, предприятия-заказчики без энтузиазма воспринимают такое нововведение. Однако возмещение затрат на подготовку кадров со стороны их непосредственных потребителей обеспечило бы привлечение дополнительных средств на модернизацию учебно-научного процесса в вузах.

3. *Несовершенство основного принципа финансирования высшей школы* (на число обучаемых) связывает интересы вузовских коллективов с необходимостью сохранения любой ценой контингента обучаемых и, как следствие, ведет к снижению требований к уровню знаний и подготовки специалистов.

Ограничение государственного сектора породило ряд негативных процессов:

- для увеличения «платного» приема учебные заведения вынуждены перераспределять бюджетные места в пользу менее востребованных специальностей;
- открывается подготовка по престижным специальностям в учебных заведениях, не имеющих для этого необходимых преподавателей, учебных пособий, методических материалов. Идет накопление опыта «по ходу дела», что в итоге негативно отражается на качестве подготовки специалистов;
- для покрытия все возрастающих расходов в условиях инфляции учебные заведения вынуждены ежегодно повышать цены за обучение, что порождает определенную социальную напряженность среди учащихся и сокращает доступность образования.

Материальной основой содержания системы образования в современных условиях может быть сочетание государственного финансирования (целевое, децентрализованное — через компенсации студентам, субсидии, местное (отраслевое), разовое (под проекты)) и финансирования из негосударственных источников (кредитование студентов внешними организациями, частные пожертвования вузам, коммерческая деятельность вузов, спонсирование вузов, специальные фонды и др.). Обладая высокой экономической отдачей, современные научные исследования становятся все более дорогими. Уровень и сложность решаемых научных проблем постоянно повышаются. Высокая стоимость научных исследований побуждает все индустриальные страны самым внимательным образом относиться к выбору научных приоритетов и механизмов их реализации. С одной стороны, в области фундаментальных наук быстро расширяется международная кооперация, а с другой — прикладные разработки становятся все более закрытыми и их результаты рассматриваются как национальное достояние, имеющее стратегическое значение.

Проблема повышения эффективности использования научных разработок — важный аспект государственной политики любой страны. Для России он имеет особое значение, поскольку слабым звеном у нас является взаимодействие фундаментальной науки со сферой прикладных исследований и разработок, а также внедрение их результатов в производство.

4. *Коррупция и низкая эффективность контроля со стороны государства за качеством подготовки специалистов и научных кадров*, что обуславливает наличие в стране многочисленных вузов и их филиалов в виде «фабрик дипломов», где учебный процесс ведется формально, с нарушением требований и стандартов, отсутствует реальная проектная, научно-исследовательская работа, наблюдается беспрецедентный рост остепененных кадров, в том числе лиц, не имеющих отношения к науке и образованию.

В последнее время коррупционные процессы распространились и на систему образования. Коррупция в образовании проявляется как выражение в денежной форме благодарности студентов (рассматриваемое как компенсация к недополученной, но заслуженной заработной плате или ренты от вложений преподавателя в свое общественное положение и свой профессиональный уровень). Статус преподавателя как специалиста высокой квалификации позволяют ему рассчитывать на более достойную заработную плату при устройстве на работу, на высокие ставки за репетиторские услуги. Менеджмент вуза способен контролировать поведение преподавателей в своей внутренней структуре, однако у него имеются лишь слабые косвенные механизмы влияния на этот процесс.

5. *Отсутствие прямой и обратной связи вузов и работодателей, а также зависимости трудоустройства от успеваемости, уровня знаний и компетенций* (в первом случае речь идет о нежелании фирм отвлекаться на практикантов, вести системную работу с потенциальными работниками; во втором — о сохранении практики трудоустройства выпускников «по благу», и то, и другое является, прежде всего, следствием отсутствия действенной конкуренции между отечественными предприятиями и учреждениями как на рынках сбыта, так и на рынке труда).

Относя образовательные услуги к общественному благу, нельзя не учитывать, что внешний эффект образовательных услуг возникает не только у непосредственных участников деятельности, связанной с производством образовательной услуги, но и у лиц, являющихся посторонними по отношению к данной деятельности. По долгосрочности своего воздействия на будущие поколения внешний эффект бессрочен, что делает невозможным количественно и качественно измерить и оценить вклад усилий каждого производителя образовательных услуг в общий внешний эффект.

Действительность такова, что для управления процессом воспроизводства человеческого капитала важно, кто является носителем потребности в образовании (заказчиком), кому нужна продукция сферы образования (носители образования), чьи и какие экономические интересы реализует сфера образования? При этом возникает целевая конструкция, предъявляющая требование к человеку: кем он должен стать в практике общественной жизни. Это требование имеет два взаимообуславливающих, но противоречивых момента — кем он хочет (может) стать и кем его хотят (государство, общество, бизнес) видеть.

Опыт современного мирового развития свидетельствует, что эффективность экономики определяется степенью развития инновационных процессов, для которых важными компонентами являются как получение новых знаний, так и передача их в производственные секторы экономики и социальную сферу. Поскольку такое использование новых знаний и созданных на их базе нововведений осуществляется, в первую очередь, с целью получения экономически значимых конкурентных преимуществ на рынке готовой продукции, все этапы инновационного цикла (от фундаментальных научных исследований до готового продукта) находятся под сильным информационным, организационным и финансовым воздействием рыночных факторов. Именно рынок, экономические интересы и экономическая целесообразность определяют направленность, масштабы, темпы и формы инновационной деятельности.

6. *Отсутствие конкуренции и интеграции с зарубежными вузами, корпоративная замкнутость отечественных вузов и даже их внутренних подразделений.*

В рыночной модели университет рассматривается как структура, поставляющая конкурентоспособные товары на рынок образовательных услуг и научных разработок. Укрепление связей между университетами и деловыми кругами следует рассматривать как наиболее перспективный путь развития системы высшего образования. Традиционные университетские структуры и способы деятельности оказываются слишком тяжеловесными и громоздкими, чтобы быть эффективными в рыночной среде. Тот факт, что все государственные вузы являются составной частью единой системы образования, практически принадлежат одному собственнику, контролируются единым органом управления, характеризует их как своего рода подразделения одной организации. По логике они не могут конкурировать между собой. Конкурентная борьба предусматривает размежевание вузов, нарушение единого образовательного пространства. Следовательно, интересам повышения эффективности производства человеческого капитала в рамках государственного сектора образования соответствует политика, направленная на согласование деятельности вузов на рынке образовательных услуг.

В целях обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке российским вузам требуется активизировать работу по повышению степени соответствия отечественного образования международным стандартам, признанию российских дипломов за рубежом, проведению международной сертификации вузов и программ, развитию научного и научно-технического сотрудничества высшей школы.

7. *Несовершенство механизма непрерывного образования граждан* (образования в течение всей жизни).

В течение десятилетий общеобразовательная школа, вуз и система переподготовки кадров функционировали независимо друг от друга. Реальность диктует необходимость комплексного реформирования системы образования как единой системы взаимодействия всех ее элементов: школы (довузовского образования), вуза и послевузовского образования. Непрерывное образование, вызванное необходимостью приспособления человека к быстроизменяющимся технологиям, привело к несостоятельности прежних систем обучения. Назрела объективная необходимость перехода от «обучения профессии» к «обучению учиться», что требует изменения всех обучающих технологий, перестройки сознания педагогов и учащихся. Особую актуальность в контексте совершенствования процесса производства человеческого капитала приобретает система повышения квалификации менеджеров, профессорско-преподавательского состава и научных работников в вузе («образование для образования»).

Таким образом, налицо объективные предпосылки формирования фиктивного компонента человеческого капитала в условиях современной России. Результаты неэффективных реформ и проявление непредсказуемых последствий принятых мер актуализируют проблему выработки и реализации политики оптимизации отечественной системы образования, основанной на использовании комплекса индикативных и опережающих мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов И., Карцева М. Программа переобучения — панацея для российского рынка труда? Вопросы экономики. № 4. 2009.
2. Калина И.И. Интеллектуальный капитал информационной экономики: сущность, уровни и факторы формирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 16(2).
3. Россия и страны мира. М.: Стат. сб. Росстат, 2006.
4. Титова Ю.С. Институциональные рамки регулирования модернизационных процессов в экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 1(30).

СТРУКТУРНО-УРОВНЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

АТАБИЕВА З.Б.,

заместитель директора по научной работе,
кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский государственный технический университет,
Кисловодский филиал,
e-mail: zuli-a@ya.ru

В статье рассматривается изменение системы экономических отношений, формализованной в институты, как субъектной основы динамического механизма, которая в совокупности с изменениями его объектной составляющей определяет характер экономической динамики. С точки зрения уровней параметров сделан вывод о существенности макродинамики, в значительной мере обуславливающей вектор колебаний динамического тренда.

Ключевые слова: объект; субъект; институты; макродинамика; механизм изменчивости.

The article discusses changes in the system of economic relations, formalized in institutions such as the subjective basis of the dynamic mechanism, which together with changes to the object component, determine the nature of economic dynamics. In terms of tier options concluded that the materiality makrodynamics as imperatively may influence the vector of the oscillations of the dynamic trend.

Keywords: object; subject; institutions; makrodynamics; the mechanism of variability.

Коды классификатора JEL: L16, O11.

Эволюционные изменения производительных сил связаны с системным усовершенствованием технологического способа производства, используемого набора средств производства. В рамках совершенствования способа производства происходят качественные изменения производительных сил, смена технологических укладов, внутри которых можно наблюдать изменение технических систем. Каждый технологический уклад, в свою очередь, включает ряд сменяющих друг друга примерно раз в десятилетие взаимосвязанных поколений техники, являющихся основой для развертывания технологического цикла более высокого уровня, реализующего единый технологический стандарт в разнообразии модификаций и моделей технических систем.

Таким образом, можно говорить о том, что эволюционное изменение объекта отличается двумя свойствами: длительностью периода и последовательностью однонаправленных (по восходящей) этапов развития.

В случае циклических изменений объекта этапы развития разнонаправлены и, в зависимости от вектора циклической волны, формируется знак динамики отклонений: положительный либо отрицательный. К таким колебаниям объекта, по мнению исследователей, следует отнести «колебания длительностью примерно 7–11 лет, известные как «промышленно-капиталистические» циклы, большие колебания конъюнктуры продолжительностью 50–60 лет и др. (материальной основой таких колебаний является обновление основного капитала, движение товарных запасов и др.)» [1, с. 37].

© З.Б. Атабиева, 2010

Рассматривая субъективный элемент в механизме изменчивости, следует говорить как об изменении системы отношений между субъектами, формализованных в институты (как формальные, так и неформальные), так и об изменении мотивов и стимулов осуществления экономической деятельности, обусловленных трансформацией потребностей, интересов и ожиданий субъектов хозяйствования. Исследования динамики последних отражены в теориях потребления и рационального поведения субъектов, согласно которым «именно субъекты вносят элемент целеполагания в функционирование экономической системы и связаны с сознательным выбором альтернатив развития» [1, с. 39].

Изменения же институтов как системных элементов происходят, по мнению институционалистов, в рамках [4, с. 104]:

- целенаправленного или стихийного экспериментирования, проектирования, отдельных инноваций, «ремонта» старых и строительства новых институтов, их комплексов, отношений и организаций;
- внутрисистемной и межсистемной мультипликации, трансплантации, интервенции и тиражирования институциональных форм;
- межинституциональной и внутриинституциональной конкуренции, «трения», кооперации, комбинирования, разделения и слияния институтов, институциональной инерции.

Необходимо различать эволюционные, циклические и случайные институциональные изменения.

Эволюция институтов представляет собой усложнение структуры и формы институтов от простейших до развитых на основе естественного и постепенного выбора субъектами наиболее совершенных. Как подчеркивают исследователи, поддерживающие эту точку зрения, «...по своей природе институты обладают свойством «непрерывности» (наследственности), поскольку являются самовоспроизводящимися и самоподдерживающимися структурами, посредством которых передается информация во времени, закрепляются нормы, правила, обычаи и т.п.» [1, с. 38].

Одновременно, с учетом обозначенных выше институционалистами характерных признаков институтов (инерционность, стихийность, мультипликативность, адаптивность и др.) можно наблюдать в трансформациях институтов как их циклические изменения, так и случайные «мутации». Так, например, «стагнирующие институты» [4, с. 116] (термин, используемый институционалистами при описании переходных экономик) — явное подтверждение неэффективного функционирования институтов на стадии спада в экономическом цикле. Феномен же «случайного» института возникает в момент «стихийного экспериментирования», о котором упоминалось выше.

Следует отметить, что существуют и другие точки зрения на институциональные сдвиги в механизме изменчивости.

Так, например, в зависимости от характера воздействия на экономическую динамику выделяют два типа институциональных изменений: стабилизационные и структурные. Согласно данному подходу, в рамках стабилизационных изменений решается задача сглаживания колебаний объема производства в экономике: используемые меры могут быть направлены как против спада производства, так и против чрезмерного роста и перегрева экономики. Структурные же институциональные изменения рассматриваются в двух аспектах [5, с. 212]:

- ◆ с точки зрения формирования соответствующей структуры рынка (как с точки зрения его участников, так и институционального устройства) как условия наиболее рационального использования ресурсов;
- ◆ с позиций влияния государства на отраслевую структуру экономики, целью которого является стимулирование развития производств и отраслей, определяющих научно-технический прогресс; решение региональных проблем; поддержка малого и среднего бизнеса; защита отечественных производителей и т. д.

Закономерно возникает ряд вопросов: параллельны или последовательны изменения объекта и субъекта в данном механизме? Если изменения последовательны, то какое из них первично: изменение объекта или субъекта?

С одних позиций, представляемых исследователями, «... все динамические процессы современной действительности порождаются... появлением новых свойств процессов, а после сопровождаются изменением системы экономических отношений, которые в свою очередь по цепной реакции вызывают новые изменения субъектов и т. д., и по принципу затухающих колебаний могут привести как к стабилизации состояния, так и к его полной дестабилизации» [5, с. 212]. С других позиций, «...институты обеспечивают преемственность экономических процессов, а эволюция институциональной среды способствует адаптации материально-технической основы экономики к меняющимся условиям» [1, с. 39].

Представляя механизм изменчивости как совокупность форм экономической динамики, мы, по сути, говорим об уровнях экономической динамики в целом. Исследования в данной области отражают различное понимание специалистами уровней динамических сдвигов.

Так, Солопов В.Ю., рассматривая данную категорию в развернутом, глобальном масштабе, различает в экономической динамике следующие несколько уровней: изменения в экономической жизни всего человечества, являющиеся причиной и следствием смены мировых цивилизаций; перемены в экономической деятельности локальной цивилизации, народа при переходе от фазы к фазе их жизненного цикла, отражающего динамику мировых цивилизаций, но имеющих самостоятельный почерк; изменения в элементах экономического уклада в регионах и городах [5, с. 87].

Рассматривая, в частности, институциональную составляющую в данном механизме, Лебедева Н.Н. выделяет локальный, региональный, макро-, мезо-, микро-, мировой и глобальный уровни. [4, с. 115]. Артемова О.В., несколько сужая горизонт структурирования, полагает, что «экономическая динамика может рассматриваться применительно к микро- и макроуровням экономической системы, в этих случаях идет речь о микродинамике или макродинамике» [1, с. 28]. Гоцкая Н.Р., рассматривая в несколько ином ракурсе данный вопрос, отмечает: «Можно выделить по крайней мере два уровня механизма структурных сдвигов: поверхностный — наиболее подвижный, подверженный влиянию любых, в том числе и случайных, причин; и глубокий, соответствующий необратимым изменениям в структуре потребностей и интересов» [2, с. 121].

Мы полагаем, что независимо от количества названных уровней в вышеупомянутых позициях наиболее существенным для исследования динамических изменений является макроуровень, так как именно макродинамические силы существенно влияют на колебания состояний других уровней. В результате меняются как модели поведения экономических агентов и деятельность микроэкономических структур, так и социально-экономические (производственные) отношения в глобальном аспекте. И только в разрезе макродинамики имеет смысл говорить о структурных сдвигах различной глубины и интенсивности как составных элементах системного механизма изменчивости, так как микродинамика в силу своей специфики не отражает глубинных возмущений экономической действительности и возникает «опасность недооценки ключевых элементов макросистемы» [1, с. 32].

Несмотря на то что микро- и макроуровни экономической системы качественно и количественно различны, тем не менее «...закономерности, определяющие динамику макросистемы, связаны с микроэкономическими процессами» [6], поэтому для раскрытия сущности сложной динамики реальных экономических процессов, а следовательно, для определения возможности целенаправленной ее координации и прогнозирования тенденций развития необходимо структурирование механизма изменчивости именно с позиций макродинамики.

В экономической литературе макродинамика определяется:

- ✧ в широком смысле «как совокупность изменений, происходящих в экономической системе на макроуровне. Она представляет собой суммарный результат успешных и неудачных реализаций хозяйственной политики на различных исторических отрезках» [3].
- ✧ в узком смысле как эволюция институтов, представляющих собой их изменение на основе наследственности, изменчивости и отбора [1, с. 38].

В целом же главным в характеристиках макродинамики является постоянное изменение связей между:

- макрорынками (труда, товаров, финансов), каждый из которых в свою очередь имеет свою траекторию динамического равновесия либо смещения;
- макросубъектами, с меняющимися потребностями, мотивацией и ожиданиями, при этом взаимодействующими в процессе осуществления макроэкономического кругооборота;
- уровнями макросистемы (микро-, мезо-), в каждом из которых происходят структурные сдвиги различной глубины и интенсивности.

Если комплекс указанных взаимосвязей внутри макросистемы сформирован таким образом, что способен воспроизводить наиболее эффективные взаимодействия, то можно говорить о высоком уровне адаптивности и наличии потенциала макродинамической системы к сбалансированному развитию в рамках относительно равновесного тренда.

Именно такой тип макродинамики можно назвать благоприятным. «Благоприятность» ее заключается в том, что в ней четко обозначены парные обратные связи, которые имеют положительный характер и при этом самовоспроизводятся. В перечне таких взаимосвязей исследователи выделяют наиболее существенные [6]:

- ◆ связь между широким и эластичным конечным рынком и высокой зарплатой, стимулирующей внедрение достижений НТП;
- ◆ в свою очередь, постоянно растущий уровень доходов населения является основой финансового потенциала развитой банковской системы, которая выполняет функции финансирования развития и растущего конечного спроса;
- ◆ положительная обратная связь возникает между передовыми (обновляемыми) и традиционными (обновляемыми) отраслями: спрос на продукцию первых эластичен, темпы снижения цен отстают от темпов роста выпуска. Их продукция поступает в традиционные отрасли (для модернизации), спрос на продукцию которых не эластичен. Это ведет к постоянному сбалансированному перераспределению ресурсов от традиционных отраслей в пользу передовых.

Очевидно, что в этом случае мы наблюдаем стадию роста в циклической макродинамике, стимулируемого положительным потенциалом внутренних взаимодействий, обусловленным высокой состоятельностью (информационной, конъюнктурной, инфраструктурной и т.д.) макрорынков.

Неблагоприятный тип макродинамики возникает тогда, когда система утрачивает свой положительный потенциал вследствие сбоя в системе взаимосвязей, что может блокировать внутренние взаимодействия между макрорынками и динамику всей системы. В национальной экономике формируется совокупность структурообразующих прямых и обратных связей, которые предопределяют генерацию неблагоприятного типа макродинамики. К ним исследователи относят: связь между неэластичным конечным рынком и рынком труда; связь между рынками труда и заемными фондами; связь между неэластичным рынком и общественной отдачей от технического прогресса [6]. Можно предположить, что в силу сложности и многогранности внутренних отношений в экономической системе могут формироваться различные состояния макродинамики, в которой пропорции взаимосвязей одновременно будут носить как положительный, так и отрицательный характер, и возможно, уравновешивая друг друга, создавать длительный равновесный баланс, обеспечивая стабильное развитие. Если же в результате влияния какого-либо существенного фактора эти пропорции сместятся в сторону неблагоприятных взаимосвязей, тогда имеет смысл говорить о том, что макродинамика «перманентно склонна к дестабилизации» [6].

Таким образом, способность национальных экономик к воспроизводству благоприятного и неблагоприятного типа макродинамики приобретает всеобъемлющий характер и определяет посредством внутренних и внешних взаимодействий направление вектора развития многоуровневого механизма изменчивости элементов и параметров экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова О.В. Особенности макродинамики трансформируемой экономической системы (теоретико-методологические и прикладные аспекты): Дисс. ... д-ра экон. наук. М.: Академия труда и социальных отношений, 2003.

2. *Гоцкая Н.Ю.* Динамизм системы экономических интересов и структурные сдвиги в экономике НОУ ВПО «Институт дружбы народов Кавказа»: Дисс. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2006.
3. *Демченко С.К.* Структурные изменения в экономике и макроэкономическая динамика // Проблемы современной экономики. №2 (26). 2008 (дата обращения: 15.09.2010) // <http://www.m-ecopomtu.ru/art.php3?artid=24018>.
4. *Лебедева Н.Н.* Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.
5. *Солопов В.Ю.* Экономическая динамика и ее формы. Дисс. ... д-ра экон. наук. Кострома: Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, 2005.
6. *Ясинский Ю., Тихонов А.* Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание? (дата обращения: 12.09.10) // <http://institutiones.com/theories/640-informacionno-povedenceskaya-paradigma.html?start=1>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МИГРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПОТЕНЦИАЛА РЫНКА ТРУДА

СИТАРЧУК Е.А.,

ассистент,

Ростовский государственный университет путей сообщения,

e-mail: siv_70@mail.ru

Статья посвящена развитию теории экономических функций миграции как концептуальной основы совершенствования миграционной политики в обеспечении эффективности внешних источников развития трудового потенциала национальной экономики.

Ключевые слова: трудовой потенциал; функции; дисфункции; миграция; селективность.

The article is devoted to the development of the theory of economic functions of migration as conceptual basis of perfection of a migratory policy to ensure the efficiency of external sources of the development of labor potential of the national economy.

Keywords: labour potential; functions; dysfunctions; selectivity; migration.

Коды классификатора JEL: J61, O15.

В настоящее время не утихают споры о позитивном и негативном эффекте внешнего потенциала труда — миграции — на страну-реципиент. Действительно, часть мигрантов способна стать фактором производства и обеспечить экономику импульсом развития. В то же время нельзя отрицать и негативный эффект иммиграции в его воздействии на положение принимающей страны.

Оптимизацию внешнего фактора для национального рынка видим в мобилизации и реализации функций миграции. Исходя из теории Т.И. Заславской [11, с. 35] и взяв за основу ее разработку функций миграции, внесем свои дополнения. Во-первых, заменим ускорительную функцию на воспроизводственную (ускорительная функция предполагает лишь позитивный эффект, а воспроизводственная может быть расширенной, простой и суженной) и все функции будем считать специфическими (зависимыми от социально-экономических условий конкретных стран). Во-вторых, на наш взгляд, миграция населения — явление, всегда предполагающее экономические отношения, которые влекут за собой экономическое воздействие на все стороны жизнедеятельности общества. Поэтому воспроизводственную, перераспределительную и селективную функции мы отнесем к экономической. Социальная функция также находится во взаимодействии с экономической, но в меньшей степени, чем остальные, поэтому мы ее позиционируем автономно.

Авторская позиция на функции миграции представлена на рисунке 1.

Подчеркнем, что рассматриваемые функции имеют дифференцированные проявления, разнящиеся во времени и пространстве по социопрофессиональным и этническим группам и зависящие от структурных параметров экономики принимающей стороны. Учитывая проявление отрицательного эффекта миграции, следует рассматривать и ее дисфункции.

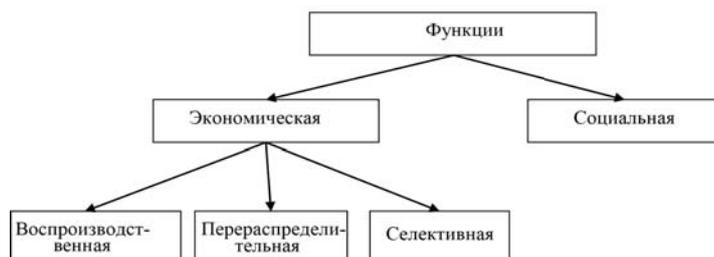

Рис. 1. Функции миграции населения

Экономическая функция миграции в первую очередь реализуется в ее воздействии на экономики стран-участников миграционных процессов.

Экономические последствия для страны-реципиента не могут быть однозначны. Оценивая их общий баланс в рамках национальных экономик, преобладающая часть зарубежных исследователей сходятся в том, что в макроэкономическом плане иммиграция приносит принимающей стране выгоду [22, с. 34]. Так, по оценкам Национальной академии наук США, иммиграция дает стране чистую прибыль в 10 млрд долл. в год [21, с. 143].

Воспроизводственная функция представляет собой воздействие миграции на ресурсный потенциал возобновления экономических процессов.

Иммиграция высококвалифицированных специалистов способствует развитию научно-технического потенциала. Новейшие отрасли развитых стран во многом обязаны своим прогрессом активному привлечению высококвалифицированного иностранного труда. Например, в США иностранное происхождение имеет 60% авторов наиболее цитируемых трудов по физике и 30% — по другим естественным наукам [22, с. 34].

Дефицит квалифицированных кадров может стать препятствием экономического роста. Согласно исследованию 2000 г., с 1998 г. Западная Европа потеряла 110 млрд евро ВВП из-за дефицита высококвалифицированной услуги труда [6, с. 69].

В России доля иммигрантов с высшим образованием относительно невысока — 13% (2006 г.), [14], и можно проследить ее сокращение: в 2003 г. она составляла 19,8% [10].

Иммигранты способствуют росту ВВП страны-реципиента. По подсчетам экономистов, вклад иммигрантов в рост ВВП Германии в начале 70-х гг. составил более 40% [1, с. 12], а по данным МВД Великобритании, в 2002 г. этот вклад составил 2,5 млрд фунтов стерлингов [7]. По мнению экспертов, в России мигранты производят не менее 8–10% ВВП [20].

Воспроизводственная функция реализуется и через инвестиции мигрантов. Иммигранты с инвестиционными возможностями, как правило, предпочитают стабильные экономически развитые страны. Так, например, Австралия в 2000–2001 гг. приняла на постоянное местожительство 7,3 тыс. инвесторов с капиталом свыше 250 тыс. местных долл. у каждого [22, с. 34].

Увеличение потребителей в лице иммигрантов приводит к мультипликации развития производства и дополнительной занятости. Так, большую долю своих заработков мигранты тратят в принимающей стране на удовлетворение личных потребностей. Например, мигранты из республики Таджикистан в среднем в месяц посылают домой только $\frac{1}{4}$ часть дохода [9]. По данным ФМС России, из заработанных 6–7 долл. мигрант вывозит за пределы РФ 1 долл. [4].

Наряду с позитивным воздействием иммиграции на воспроизводство страны-реципиента, иммиграция может вызывать и дисфункции: отток доходов и капитала, снижение равновесной цены труда, рост уровня безработицы среди местного населения и расширение теневого производства.

Отток доходов и капитала препятствует потенциальной возможности расширенного воспроизводства. По оценке Всемирного банка, за 1990–2005 гг. общая сумма денежных переводов иммигрантов во всем мире выросла в 3,4 раза при ее увеличении в адрес развивающихся стран в 5,3 раза [23, с. 115].

Российский рынок денежных переводов продолжает ежегодно увеличиваться на 60–70% [18].

Следующая воспроизводственная дисфункция основывается на теории Хекшера—Олины—Самуэльсона о выравнивании цен на факторы производства, в соответствии с которой спрос на труд, являющийся дефицитным в данной стране, в результате иммиграции относительно сокращается, что приводит к снижению его цены. В то же время, в целом ряде исследований, проведенных в США, содержится вывод о том, что воздействие иммигрантов на уровень заработной платы весьма незначительное: увеличение на 10% доли иммигрантов снижает уровень заработной платы местных работников менее чем на 1% [12]. Понижающее воздействие на цену труда оказывают, в первую очередь, нелегальные работники из-за неформального статуса и возможности влиять на цену труда.

Воздействие иммигрантов на рост безработицы местного населения, как показывает практика, малозначительно. Наиболее весомое отрицательное влияние миграции на безработицу в странах ЕС показало исследование в Австрии в 1999 г. — увеличение иммигрантов на 1% повысило индивидуальные риски вытеснения коренного населения на 0,8 % [12].

В соответствии с теорией сегментированного рынка труда у иностранных и местных работников сферы занятости различаются. Так, если в первичном секторе (высококвалифицированная работа с высоким доходом) заняты в основном коренные граждане, то во вторичном (малоквалифицированная и низкооплачиваемая работа) в большой степени заняты иммигранты.

Нелегальную иммиграцию можно отнести к форме проявления воспроизводственной функции и в то же время к дисфункции для экономики страны-реципиента, так как расширяются нелегальные и криминальные экономические отношения. Так, по мнению экспертов МВД, только создаваемый незаконными мигрантами неконтролируемый рынок товаров и услуг наносит ущерб России в виде неуплачиваемых налогов на сумму в 200 млрд руб. ежегодно [3].

Перераспределительная функция миграции населения выражается в более эффективном переливе ресурсов, и тем самым лежит в основе реализации воспроизводственной функции в стране-реципиенте.

В докризисный период в России прогрессировал дефицит труда, который усугублялся депопуляцией населения. По данным Минздравсоцразвития России, в 2007 г. от 30 до 50% предприятий испытывали нехватку кадров [17]. Иммиграция иностранных работников была практически единственной возможностью решить трудонедостачную проблему. Сегодня, в период постепенной стабилизации экономической ситуации в стране, возрождается вопрос замещения вакантных рабочих мест иммигрантами.

Перераспределительная функция наиболее важна в период стабилизации и подъема экономики. Так, рост иммиграции в Западной Европе в 60–70-е гг. был обусловлен возросшим спросом на труд — прежде всего, в промышленности Германии и Франции. Миграция была одним из важнейших факторов, которые позволили осуществить индустриальный подъем в Европе [16].

К проявлению перераспределительной дисфункции следует отнести государственные трансферты и другие бюджетные платежи для не интегрированных на рынке труда мигрантов: помощь беженцам; выплаты социальных пособий и пр. Следует отметить, что в долгосрочном периоде, как правило, налогообложение мигрантов опережает выплату социальных трансфертов. В среднем, пособия семьям иммигрантов, которые проживали в Канаде 5–9 лет, были в 1990 г. на 6% больше, чем семьям коренных жителей, но они были уже на 17% меньше для лиц с иммигрантским стажем более 24 лет [22, с. 34].

Селективная функция миграции заключается в сглаживании социально-экономического и половозрастного дисбаланса, улучшении качества субъектов рынка труда страны-реципиента.

Миграция играет важную роль в насыщении рынка труда дефицитными ресурсами в профессиональной, квалификационной и половозрастной структуре. Национальный рынок труда саморегулирует масштабы и профиль трудовых ресурсов, в которых испытывает потребность. Иммигрант, владея информацией о переизбытке работников его профессии в стране предполагаемого въезда, откажется от решения о миграции. Также существуют институты, ведущие учет потребностей рынка труда и соответствующее им регулирование миграции: отказ в предоставлении трудовой визы на ряд профессий; квотирование и т.п., что способствует профессиональной селекции людских ресурсов страны-реципиента.

Западноевропейским странам и России присуще старение населения. Положение могут частично сгладить иммигранты, являющиеся в большей степени людьми молодого возраста (в России более 75% мигрантов моложе 40 лет, их средний возраст составляет 32–33 года) [19, с. 56]. Реализация селективной функции миграции, таким образом, способна сдерживать рост социального налога при омоложении работающего населения.

Миграция способствует сбалансированию половозрастного состава населения региона. В России на 100 мальчиков приходится 113 девочек [8], и диспропорция полов будет усиливаться — по прогнозам, к 2025 г. на 100 женщин будет приходиться 80–85 мужчин [2]. При этом половозрастной дисбаланс в КНР имеет обратную тенденцию — уже сегодня дефицит «невест» в Китае составляет 7–10 миллионов [8]. Брачная миграция выгодна обеим сторонам, поскольку половой дисбаланс приводит к увеличению коэффициента безбрачия, а соответственно, и к снижению коэффициента рождаемости, социальной напряженности и пр.

Селективная дисфункция миграции может проявляться в условиях стихийной, неорганизованной иммиграции, не соответствующей социально-экономическим и половозрастным потребностям страны-реципиента.

Помимо экономического функционирования, миграционные потоки влияют на социальные процессы в странах миграции, оказывая воздействие на реализацию их экономической функции.

Чтобы миграционные процессы в России активно функционировали, их динамические и структурные параметры должны быть адекватны иммиграционным потребностям страны.

Российская миграционная политика должна опираться на селективность приема иммигрантов, в первую очередь ориентированную на привлечение квалифицированных переселенцев и мигрантов-инвесторов. Для неквалифицированных иммигрантов следует применять выборочность по профессиональным и возрастным параметрам, а также ограничения в территориальной направленности. Необходимо активизировать борьбу с нелегальными мигрантами как основным источником дисфункционирования, с их частичной селективной легализацией (по степени социально-экономической интеграции), а также направить силы на развитие толерантности местных и иностранных граждан в первую очередь через интеграционные институты.

Эффективная миграционная политика — это максимизация положительного и минимизация отрицательного эффекта функционирования миграции. Формирование такой политики может осуществляться только на основе научной институционализации подходов и принципов миграционного механизма и его инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев В.Ю.* Экономическая стратегия иммиграционной политики ФРГ в 60–90-е годы XX века. М., 1997. С. 12.
2. *Берендеева А.* Качественный потенциал населения России и социальная реформа // Сб. межд. науч.-практ. конф. Иваново: ИвГУ, 2001.
3. *Васильев В.* Незаконная миграция в Россию за пять лет выросла в десять раз // Грани.ru. (04.12.2006) // <http://grani.ru/Society/m.115274.html>.
4. В России за год осело более десяти миллионов мигрантов // Мигрант сервис. (20.10.2009) // <http://www.migrator.ru/news/?id=265>.
5. *Галушко Е.* Кому здесь жить? // Дальневосточный капитал. 2003. № 5. С. 15.
6. *Глуценко Г.И.* Миграция и развитие: мировые тенденции // Вопросы статистики. 2008. № 2. С. 69.
7. *Гранвилль Б.* Либеральная иммиграционная политика // Компаньон. (27.02.2003) // <http://www.companion.ua/Articles/Content/Forprint/?Id=2310&Callback=0>.
8. *Еришов Д.* Китайский вопрос // Кремль.org. (19.01. 2009) // <http://www.kreml.org/opinions/202880460>.
9. *Заурбеков С.* Роль трудовой миграции в экономике современного Таджикистана // Информационно-аналитический центр. (31.01.2007) // http://www.ia-centr.ru/archive/public_details7513.html?id=289.

10. Каменский А.Н. Утечка умов и национальная безопасность России // Мировое и национальное хозяйство. 2007. № 3.
11. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Мысль, 1970.
12. Мукомель В. Конкурируют ли мигранты с местной рабочей силой? // Демоскоп Weekly. 2005. № 207–208 // <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0207/tema03.php>.
13. Нобелевские лауреаты о будущем мировой экономики и международной роли евро (10.01.2003) // <http://bankir.ru/analytics/refer/84/4439>.
14. Онищенко Г. Иностранцы нелегалы — распространители ВИЧ // Новости ФМС. (28.10.2009) // <http://www.immigrate-service.ru/novosti-fms/>.
15. Романов И. Как избежать потери Дальнего Востока // Ноополис.ру. (11.04.07) // <http://www.noopolis.ru/articles/580.shtml>.
16. Семенов В. Взаимовыгодные сети // Независимая газета. (27.02. 2007) // <http://www.per-ekrestok.de/?mn=5&info=700017>.
17. Трудовая миграция // НИИ труда и социального страхования — 2007 // <http://www.niitruda.ru/attentionplease/block7.html>.
18. Трудовые мигранты ежегодно вывозят из России около 6 млрд. долларов // Новые Известия. (23.08.2006) // <http://nnov.zarplata.ru/n-id-10993.html#>.
19. Тюрюканова Е. О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. 2007. № 4. С. 56–70.
20. Тюрюканова Е. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов // Демоскоп Weekly. № 315–316. (21.01.2008) // <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema01.php>.
21. Цапенко И. Как противостоять нелегальной миграции // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 143.
22. Цапенко И. Роль иммиграции в экономике развитых стран // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 5. С. 34.
23. Эльянов А.Я. Международная миграция и развивающиеся экономики // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2008. № 2. С. 115.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ТНК

КОСТОЯНЦЕВ А.Е.,

аспирант,

Южный Федеральный Университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88

В статье на основе оценки макроэкономических показателей развития современных государств, их вовлеченности в международные потоки капитала, доказывается взаимосвязь между уровнем внешней конкурентоспособности макроэкономических систем и реализуемой в отношении их экспансионистской политики представителей транснационального бизнеса, подтверждается дифференцирующее мировую экономику воздействие транснациональных корпораций, делаются выводы относительно трансформации внешнеэкономической политики государств в условиях транснационализации.

Ключевые слова: транснациональные корпорации; внешнеэкономическая политика; конкурентоспособность государств; экономическая экспансия; международное движение капитала.

The article proves the relationship between macroeconomic systems external competitiveness level and expansionist policies, implemented by MNC; confirms the impacts of multinational corporations, differentiating the global economy: contains the some conclusions about States policies transformation in the conditions of transnationalization.

Keywords: Multinationals; foreign policy; state competitiveness; economic expansion; international capital movements.

Код классификатора JEL: F23.

На сегодняшний день ТНК являются такими же равноправными участниками международных экономических отношений, как и собственно государства базирования и принимающие страны, а благосостояние страны, ее участие в международном разделении труда, степень интегрированности в мировое хозяйство и, в конечном итоге, ее международная конкурентоспособность все в большей степени зависят от того, насколько успешна деятельность ТНК, базирующихся в ее экономике.

Хотя в целом деятельность ТНК положительно сказывается на экономическом развитии и конкурентоспособности принимающих стран, тем не менее существует много проблем, связанных с той деятельностью ТНК, которая противоречит интересам принимающих государств [3, с. 42]. К таким проблемам, в частности, относятся: подавление своей мощью местных фирм, установление монопольных цен, нарушение законов, например укрытие доходов от налогообложения путем перекачки их из одной страны в другую, хищническая эксплуатация природных и трудовых ресурсов, загрязнение окружающей среды, организация «утечки умов»

в материнскую компанию, противодействие реализации экономической политики принимающих государств.

Следует отметить, что деятельность ТНК в таких отраслях экономики принимающих стран, как горнодобывающая, химическая, лесная, рыбное хозяйство наносит невосполнимый ущерб природе этих государств, приводит к нарушению экологического баланса. Поэтому большинство корпораций не проводит таких работ на национальной территории, а переносит их в развивающиеся страны [2, с. 70].

Одним из важнейших факторов внешней экономической экспансии транснациональных корпораций является уровень экономического развития государств в целом, а также степень различия в условиях функционирования хозяйственных систем государства базирования и принимающего государства. Последнее во многом определяет не только структуру и содержание экономической экспансии ТНК, но и инструменты и методы ее реализации.

В оценке конкурентоспособности государств можно исходить из двух ее важнейших компонент. Первая компонента — это ресурсы, возможности и рынки страны (РВР), составляющие физическое окружение для функционирования бизнеса и его благополучия. Вторая — институты (И), сформированные под воздействием социальных и культурных факторов, определяющие правила поведения на рынке, познание и мотивацию предпринимателей.

Данный комплексный подход снимает вопрос приоритета материальных и институциональных составляющих в формировании конкурентных преимуществ современных государств. Стоит также отметить, что именно учет социальных особенностей отличает применяемую методику от популярной, благодаря деятельности международных экономических организаций (в частности, Мирового Экономического форума), системы определения показателей конкурентоспособности страны (Глобальный индекс конкурентоспособности), за пределами которого остается понимание традиционных для социологии оценок рыночного поведения местного населения.

Целью данной методики является изучение значения инфраструктурных и институциональных факторов в формировании конкурентоспособности государств в мировом хозяйстве, роли стран в потоке прямых иностранных инвестиций и формировании национальных ТНК.

Ресурсы, возможности и рынки (РВР), с точки зрения теории фирмы и конкурентных преимуществ М. Портера, представляются в западной экономике как физическая среда и эффективность ее преобразования в товары и услуги.

В таблице 1 приведены основные компоненты РВР, которые транснациональные корпорации учитывают при формировании географического выбора своей экономической экспансии. Безусловно, набор таких компонент будет меняться в зависимости от сферы деятельности и коммерческих интересов транснациональной корпорации. Так, одна корпорация может стремиться выйти на рынок, обладающий дешевыми трудовыми и природными ресурсами, другая — на рынок, изобилующий технологиями и инновациями, третья — в зону с льготной налоговой юрисдикцией и так далее.

В нашем эмпирическом исследовании мы будем стремиться к классификации некоторых из наиболее значительных факторов РВР, наиболее воздействующих на разработку и принятие решений представителей транснационального бизнеса (табл. 1).

В качестве основы понимания институтов в конкурентоспособности страны был принят подход Норта Д. [5, с. 30–52], заключающийся во включении в понятие институциональной среды экономической системы целого ряда характеристик (табл. 2).

По данным таблицы 2 видно, что роль выделенных институциональных факторов будет определяющей как для роста конкурентоспособности современного государства, так и для принятия управленческого решения транснациональной корпорацией (например, решение о размещении собственных инвестиций).

Для проведения исследования были использованы материалы годовых отчетов ЮНКТАД о движении международного капитала, а также методики оценки индекса глобальной конкурентоспособности Мирового экономического форума. Используются данные за 2009 г.

Таблица 1

Ресурсы, возможности и рынки как компоненты конкурентоспособности стран

Ресурсы	— природные ресурсы; — фонды и активы.
Возможности	— нематериальные активы, квалификация персонала, опыт; — организационные возможности; — возможности государственного регулирования (режимы хозяйствования, ВЭД); — видение корпорации в разработке и принятии стратегических решений.
Рынки	— информация, знания об иностранных и внутреннем рынках, продукте и производственных факторах; — возможность координации деятельности на рынке, исследования потребительского спроса и потребностей.

Таблица 2

Институты как компонента конкурентоспособности государств

Формы	Зоны институционального влияния
Формальные институты (правовые основы, государственное регулирование, образование)	— адаптация экономики к меняющимся условиям, стабилизация экономического развития; — защита интеллектуальной собственности; — усиление хозяйственной мотивации, предпринимательства.
Неформальные институты (традиции, культурные ценности, доверие, репутация)	— регулирование социальных установок; — контроль преступности.
Усиливающие механизмы	— стимулирование предпринимательства и конкуренции; — рост эффективности финансовых институтов; — повышение уровня образования и квалификации работников; — защита граждан и физических активов бизнеса; — инновационное развитие; — стимулирование иностранных инвестиций; — социальное равенство и равные возможности.

С целью проведения экономического анализа глобальной конкурентоспособности стран и ее воздействия на структуру транснационального движения капитала была проведена реклассификация показателей, применяемых Мировым экономическим форумом при определении индекса глобальной конкурентоспособности. Часть применяемых индексов (в количестве 314) были соотнесены с индексами, характеризующими ресурсы, возможности и рынки стран мира (72 показателя), и индексами, характеризующими состояние национальных институтов (70 показателей). Кроме того, в рамках групп были выделены по три подгруппы с дальнейшей классификацией по ним показателей экономического развития государств:

- в группе РВР выделены подгруппы — характеристики рынка (РВР1), технологический потенциал (РВР2), состояние инфраструктуры и вспомогательных служб (РВР3);
- в группе И выделены подгруппы — состояние институтов (И1), эффективность рыночной системы (И2), эффективность национальной инновационной системы (И3).

Далее подгруппы показателей, оцененных Международным экономическим форумом, были отнесены к одной из двух групп — находящиеся в прямой зависимости от показателей импорта иностранного капитала и находящиеся в прямой зависимости от показателей экспорта капитала за рубеж. Исходя из предложенной системы классификации показателей был составлен рейтинг стран мира в зависимости от их роли на рынке транснационального капитала (привлекательность для иностранных инвестиций ТНК, возможность аккумуляции национального капитала и осуществления иностранных инвестиций в границах транснациональных структур). Результаты исследования представлены в таблице 3, в которой, ис-

Таблица 3

Соотношения между показателями участия страны в международном движении капитала и ВВП на душу населения стран мира¹, 2009 г.

№	Группы стран		Количество стран в группе	Показатели РВР ²				Показатели И ³				ИК ¹²	ЭК ¹³
	ВВП на душу населения (диапазон), долл. США	Средний ВВП на душу населения, долл. США		РВР ⁴	РВР ⁵	РВР ⁶	РВР ⁷	И ⁸	ИЗ ¹⁰	И ¹¹			
1	63600–30062	36700	11	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/2	1/1	1	1
2	29900–26800	28700	11	4/2	4/2	4/2	4/2	2/2	2/2	2/1	2/2	3	2
3	25600–19000	21700	10	8/3	3/3	6/3	6/3	9/3	4/3	5/3	6/3	6	3
4	18800–11800	14400	11	2/4	2/4	2/4	2/4	4/4	3/4	3/4	3/4	2	4
5	11500–7900	9700	11	9/5	7/6	8/5	8/5	8/5	7/5	9/5	8/5	8	5
6	7700–5600	6900	11	10/8	8/8	9/8	9/8	9/9	9/8	8/8	9/8	9	8
7	5500–4220	4700	11	3/7	5/7	3/7	4/7	3/7	5/7	4/7	4/7	4	7
8	4100–2600	3400	11	5/9	6/9	5/9	5/9	5/8	6/9	6/9	5/9	5	9
9	2500–1700	2100	11	6/6	9/5	7/6	7/6	6/6	8/6	7/6	7/6	7	6
10	1555–0	1025	11	7/10	10/10	10/10	10/10	10/10	10/10	10/10	10/10	10	10

¹ Использованы показатели Международного экономического форума.
² Показатели группы «Ресурсы, возможности, рынки» — в числителе ранг показателей, находящихся в прямой зависимости от импорта капитала, в знаменателе — от экспорта.
³ Показатели группы «Институты» - в числителе ранг показателей, находящихся в прямой зависимости от импорта капитала, в знаменателе — от экспорта.
⁴ Показатель привлекательности страны для импорта капитала со стороны ТНК.
⁵ Показатель возможностей страны для экспорта капитала в рамках ТНК.
⁶ Характеристики рынка (РВР1).
⁷ Технологический потенциал (РВР2).
⁸ Состояние инфраструктуры и вспомогательных служб (РВР3).
⁹ Комплексная оценка РВР исходя из значений РВР1, РВР2, РВР3.
¹⁰ Состояние институтов (И1).
¹¹ Эффективность рыночной системы (И2).
¹² Эффективность национальной инновационной системы (ИЗ).

следованные страны мира были разбиты на 10 категорий в зависимости от величины их ВВП на душу населения.

По данным таблицы 3 представляется возможным сделать ряд выводов относительно направлений экономической экспансии ТНК. Исходя из коммерческой заинтересованности ТНК инвестировать средства в обладающие максимальной инвестиционной привлекательностью страны и территории, равно как и вывозить капиталы из государств, обладающих возможностью аккумулирования капитальных средств, очевидно, что, наиболее привлекательными для вовлечения в транснациональные потоки капитала остаются богатейшие государства мира (в первую очередь, страны ОЭСР). Именно в них были сформированы наиболее крупные ТНК, как осуществляющие активную зарубежную инвестиционную деятельность, так и являющиеся объектом притяжения иностранного капитала. Эти государства обладают наиболее высокими показателями развития как рыночной инфраструктуры, так и институтами, стимулирующими интеграцию государства в международные потоки капитала.

Прослеживается прямая зависимость между доходами на душу населения и участием национальных ТНК в экспорте капитала (до стран 6 группы). Это вполне логичная взаимосвязь, так как беднейшие государства либо не обладают собственными транснациональными компаниями, либо лишены необходимых для реализации зарубежной экспансии средств. С другой стороны, на довольно высокий рейтинг показателей оттока капитала (6 место) выходят бедные страны (с доходом на душу населения от 2500 до 1700 долларов в год), что можно объяснить стремлением национальных компаний выводить средства из остающейся в целом нестабильной и неэффективной экономической системы в более благополучные.

Анализируя привлекательность групп стран для импорта капитала, можно отметить отсутствие прямой зависимости между данным показателем и величиной национального душевого дохода. Так, максимально привлекательными для транснационального капитала (после богатейших стран) являются экономики с доходом на душу населения от 11 800 до 18 800 долларов США (это, к примеру, страны Восточной Европы, государства Ближнего Востока, Российская Федерация).

Данные экономические системы не являются инновационными лидерами, чтобы стать в один ряд в рейтинге инвестиционной привлекательности с богатейшими государствами, с другой стороны, они сохраняют относительно невысокие внутренние цены на производственные факторы, реализуют программы привлечения иностранного капитала (в отсутствие от стремящихся защитить внутренние рынки богатых стран, занимающих только третье место в мировом рейтинге инвестиционной привлекательности).

Бедные государства мира (с ВВП на душу населения от 1700 до 7700 долларов США) имеют высокий рейтинг в импорте капитала, сохраняя свою высокую инвестиционную привлекательность в силу дешевых производственных факторов, низкой степени консолидации внутренних рынков, высоких темпов экономического роста (некоторых из них).

Роль беднейших стран (ВВП на душу населения менее 1555 долларов США) в международном потоке капитала существенно ограничена. Они занимают последнее место с точки зрения как импорта, так и экспорта капитала.

Таким образом, проведенный анализ макроэкономических показателей и преимуществ стран как участниц международной миграции капитала позволяет определить основные направления зарубежной экспансии транснациональных корпораций.

В качестве направлений экономической экспансии ТНК развитых государств чаще всего выступают либо сами развитые государства, либо, наоборот, бедные и среднеразвитые. Это объяснимо с позиций рассмотренных научных определений транснационального предпринимательства, детерминирующих деятельность ТНК либо наличием подбоя страны происхождения и приложения инвестиций (например, известность брендов, унифицированные потребительские предпочтения, общее культурное и хозяйственное пространство и т. д.), либо, наоборот, существенными различиями условий осуществления хозяйственной практики (разница в норме дохода, рентабельности капитала, стоимости производственных факторов).

С позиций первого подхода можно определить сохранение существенной роли внутрирегиональных инвестиций в Европе, с позиций второго — активный выход ТНК развитых государств на рынки стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Проведенное исследование позволяет также сделать вывод о том, что формирующиеся субъекты транснационального бизнеса в странах догоняющего развития или развивающихся государствах в максимальной степени заинтересованы в экспорте капитала в развитые экономики — они активно участвуют в процессах импорта капитала, при том, что их собственные экономические системы сами заинтересованы в иностранных инвестициях. Желание ТНК развивающихся стран выводить средства за границу вполне объяснимо их попытками выйти на емкие потребительские рынки развитых государств, инвестировать в инновационные производства, концентрирующиеся, в первую очередь, в богатых странах, за счет чего в перспективе диверсифицировать собственное производство и обеспечить дополнительный потенциал роста.

Результаты исследования демонстрируют сокращение роли «золотой середины» в международной миграции капитала, т. е. стран, достигших среднего значения материального благополучия своих граждан и эффективности функционирования собственных хозяйственных систем. Это косвенно подтверждает популярную среди экономистов точку зрения о дифференцирующем воздействии транснационализации в частности и глобализации в общем на состояние мирового хозяйства, о способности ТНК стимулировать разрыв между экономическим развитием развитых и развивающихся стран, нивелировать тенденции глобального выравнивания темпов экономического прогресса и эффективности хозяйствования в странах и регионах мира.

Стимулируя темпы международной миграции капитала, ТНК тем самым выводят необходимый для экономического развития беднейших стран ресурс на мировой рынок, в частности, в развитые государства. Последние получают дополнительный стимул наращивания конкурентных преимуществ (в последнее время фактором конкурентоспособности стало инновационное лидерство), в то время как развивающиеся страны теряют аналогичные преимущества.

Следовательно, транснационализация заведомо направлена на сохранение существенной дифференциации глобальной экономики, поскольку именно различия в условиях хозяйствования, стоимости производственных факторов, емкости потребления являются залогом прибыли и эффективности транснационального хозяйствования. Страны догоняющего развития, выступающие в настоящее время представителями некоего среднего положения в структуре международного разделения труда и миграции капитала, не вписываются в глобальные стратегии ТНК, так как лишены, с одной стороны, преимуществ ведения производственной деятельности, а с другой, представляют собой среду формирования будущих глобальных конкурентов. Это требует от правительств данных стран реализации во многом оригинальной политики выстраивания отношений с представителями транснационального бизнеса, определения инструментов достижения национальных стратегических ориентиров с сохранением высокого уровня инвестиционной привлекательности, в первую очередь, перспективных, инновационных секторов народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобина М. Стратегические альянсы в глобальной экономике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 11.
2. Вафина Н. Теоретико-методологические аспекты транснационализации производства. Казань: Фин.-экон. ин-т, 2009.
3. Драчева Е.Л., Либман А.М. Проблемы глобализации и интеграции международного бизнеса и их влияние на российскую экономику // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2008. № 4.
4. Климовец О.В. Формирование и развитие Российских транснациональных корпораций. Автореф. дисс. ... д.э.н. М.: МГУ, 2010.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 30–52.
6. Transnational Corporations in 2009, Annual report. UNCTAD. Geneva, 2010.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ПОМОЩИ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

ДЗЮБА М.В.,

магистрант,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,
e-mail: galaxy-ec@mail.ru;

НИЖЕГОРОДЦЕВ Р.М.,

доктор экономических наук., и.о. зав. лабораторией,
Институт проблем управления РАН,
e-mail: bell44@rambler.ru

Статья посвящена построению факторных регрессионных и авторегрессионных моделей, объясняющих динамику темпов инфляции в экономике Республики Казахстан в течение последних десяти лет. Сделаны выводы о возможности прогнозирования темпов инфляции на основе построенных моделей.

Ключевые слова: инфляция; факторные регрессионные модели; авторегрессионные модели; экономическое прогнозирование.

The paper is devoted to constructing some factor regressive models and autoregressive models comprehending inflation dynamics in Kazakhstan Republic for recent ten years. The econometric analysis permits to draw some conclusions on forecasting abilities of invented models.

Keywords: inflation; factor regressive models; autoregressive models; economic forecasting.

Коды классификатора JEL: C24, P24.

Целью работы является построение моделей инфляции в современной Республике Казахстан исходя из концепции рациональных ожиданий (факторные регрессионные модели) и из концепции адаптивных ожиданий (авторегрессионные модели).

* * *

Вначале выделяем ряд факторов, влияющих на темпы инфляции в Республике Казахстан. Эти факторы достаточно стандартны, и степень воздействия каждого из них на инфляционные процессы подлежит дальнейшему анализу.

Данные, выражаемые в стоимостных единицах, необходимо дефлировать, чтобы привести их к сопоставимым ценам. Затем, чтобы сопоставить величины (и привести их к одному порядку), переводим их из абсолютных значений в относительные (доли единицы), а для данных, выраженных в процентах, вычисляем долю от годовой суммы. В результате получаем обработанные данные, пригодные для проведения регрессионного анализа.

Теперь строим однофакторные регрессионные модели инфляции поочередно с каждым из выделенных факторов.

Наличие зависимости темпов инфляции от единственного фактора при достаточно высоком коэффициенте детерминации (почти 50%) и низкой эластичности по выделенному факто-

ру (0,00056) наводит на мысль о том, что динамика темпов инфляции, возможно, вообще слабо зависит от каких-либо динамических факторов и в большей степени определяется динамикой своих же предшествующих состояний. Проверку этой гипотезы нужно осуществить при помощи авторегрессионных методов (см. далее п. 4).

Зависимость темпов инфляции от объема денежной массы:

$$d \text{ Infl} = 0,0097 * d \text{ Mm} + 0,1024.$$

Легко видеть, что данная модель сама по себе не значима ни по каким статистическим критериям, что однозначно доказывает отсутствие значимой связи между объемом денежной массы и темпами инфляции в Республике Казахстан. Отсутствие этой связи не является особенностью Казахстана, оно подтверждается теоретическими соображениями [3, 2] и характерно для целого ряда стран, в частности для стран с переходной экономикой в 90-е гг. [5].

Зависимость темпов инфляции от объема затрат на НИОКР и инновации:

$$d \text{ Infl} = -0,0442 * d \text{ Innov} + 0,1108.$$

Зависимость темпов инфляции от объема среднедушевых доходов домохозяйств, использованных на потребление:

$$d \text{ Infl} = 0,0929 * d \text{ Mh} + 0,0882.$$

Зависимость темпов инфляции от изменения цен на потребительские товары и услуги:

$$d \text{ Infl} = 0,6808 * d \text{ Cipc} + 0,041.$$

Данная модель показывает, что среднегодовые темпы инфляции в рассматриваемой макросистеме приблизительно на 20% могут быть объяснены динамикой потребительских цен, несмотря на то что высокие значения *p*-level не позволяют достоверно судить о конкретных значениях коэффициентов, найденных методом линейной регрессии.

Зависимость темпов инфляции от степени износа основных фондов:

$$d \text{ Infl} = 1,7868 * d \text{ Rd} - 0,1167.$$

Данная модель подтверждает тот факт, что технологическая отсталость и высокая степень износа основного капитала являются значимыми факторами инфляции и способны внести серьезный вклад в развертывание инфляционных процессов [4, 1].

Зависимость темпов инфляции от индекса физического объема промышленной продукции:

$$d \text{ Infl} = -3,0344 * d \text{ Fv} + 0,4464.$$

Зависимость темпов инфляции от объема инвестиций в основной капитал:

$$d \text{ Infl} = 0,22 * d \text{ Invst} + 0,0817.$$

Данная модель отражает тот отрядный для экономики Казахстана факт, что инвестиции в основной капитал лишь менее чем на 1% являются инфляционно опасными. В других макросистемах это может быть совсем не так, поскольку инвестиции в любом случае подогревают совокупный спрос, что неминуемо ведет к подъему общего уровня цен.

Для сравнения вспомним о том, что нетто-экспорт, также выступающий частью совокупного спроса, объясняет динамику темпов инфляции в Казахстане почти на 50%.

В этих условиях ставить задачу максимизации экспорта нецелесообразно в силу целого ряда причин, главная из которых заключается в том, что эта максимизация сделает экономику страны менее управляемой и более подверженной воздействию внешних шоков.

Зависимость темпов инфляции от отношения коэффициента выбытия к коэффициенту обновления:

$$d \text{ Infl} = 0,0886 * d \text{ Rlr} + 0,1055.$$

Зависимость темпов инфляции от обменного курса:

$$d \text{ Infl} = -0,0772 * d \text{ Cr} + 0,1054.$$

Последняя из построенных моделей не значима ни по каким статистическим показателям. Помимо низкого значения R^2 (чуть более 4%) и высокого *p*-level, данная модель не проходит и по критерию Фишера, т.е. применение эконометрических методов дает основание для вывода о том, что сам вид зависимости, объясняемой переменной от объясняющего ее динамику параметра, выбран неверно.

Следующий шаг заключается в том, чтобы выстроить полученные модели по убыванию R^2 . Эта градация чудесным образом (и весьма неслучайно) совпадает с возрастанием *p*-значения коэффициента при объясняющем параметре регрессии.

Теперь, комбинируя факторы, наилучшим образом объясняющие динамику темпов инфляции, и избегая при этом мультиколлинеарности, строим многофакторные регрессионные модели инфляции.

Комбинируя три наиболее значимых фактора, получаем модель зависимости темпов инфляции от объема чистого экспорта, степени изношенности основных фондов, отношения коэффициента выбытия к коэффициенту обновления:

$$d \text{Infl} = 0,00038 * d N_x + 0,9021 * d R_d + 0,0192 * d R_{lr}$$

При очень хорошем коэффициенте детерминации (почти 97%) p-level при последнем регрессионном параметре явно выходит за рамки допустимых значений. Очевидно, причина этого факта в том, что отношение коэффициента выбытия к коэффициенту обновления тесно связано со степенью износа основных фондов, так что один из этих параметров следует считать излишним. Таким образом, параметр регрессии, при котором коэффициент имеет наивысший p-level в модели 3.1, следует исключить из этой модели.

Зависимость темпов инфляции от объема чистого экспорта и степени износа основных фондов:

$$d \text{Infl} = 0,00042 * d N_x + 0,9111 * d R_d$$

Правильность предпринятого шага подтверждается тем, что R^2 модели существенно не изменился (разница в десятой доле процента), а между тем остальные статистические параметры модели демонстрируют ее полную адекватность.

Попытки ввести в эту модель дополнительно другие факторы не дали положительных результатов: всякий раз p-level введенного фактора превышал 0,5, что, разумеется, недопустимо много, если исходить из предположения о нормально распределенных регрессионных коэффициентах.

Зависимость темпов инфляции от затрат на НИОКР и инновации, индекса физического объема промышленной продукции, среднедушевых годовых доходов домохозяйств, использованных на потребление:

$$d \text{Infl} = -0,0269 * d \text{Innov} + 0,8193 * d F_v + 0,0861 * d M_h$$

Зависимость темпов инфляции от двух предыдущих лет

$$\text{Infl}(t) = 0,875 * \text{Infl}(t-1) - 0,701 * \text{Infl}(t-2) + 0,087$$

Полученная модель показывает, что изменения годовых темпов инфляции в Казахстане на 66% могут быть объяснены динамикой этих же темпов за два предшествующих года.

Зависимость темпов инфляции от трех предыдущих лет:

$$\text{Infl}(t) = 0,078 * \text{Infl}(t-1) + 0,349 * \text{Infl}(t-2) - 0,524 * \text{Infl}(t-3) + 0,128$$

Построенная модель незначима по всем критериям, и этого следовало ожидать, поскольку у нее 4 параметра, и всего лишь по пяти наблюдениям корректную модель не построишь.

Зависимость темпов инфляции от предшествующих значений двух- и трехгодичной давности:

$$\text{Infl}(t) = 0,436 * \text{Infl}(t-2) - 0,571 * \text{Infl}(t-3) + 0,133$$

* * *

Методология построения факторных регрессионных моделей черпает силу и основание в концепции рациональных ожиданий. Иными словами, для того чтобы приблизительно оценить темп инфляции в Казахстане на будущий период (например, на будущий год) при помощи моделей такого рода, нужно задаться вопросом о том, чему будут равны значения параметров, от которых функция темпов инфляции сильно зависит. В данном случае (если брать за основу модель, наилучшую с точки зрения эконометрических показателей) это объем чистого экспорта и степень износа основных фондов.

Методология построения линейных авторегрессионных моделей исходит из правоты концепции адаптивных ожиданий: темпы инфляции следующего периода сильно зависят от того, что было в прошлом, и прогнозировать их дальнейшую динамику можно именно на этой основе.

Таким образом, доказано, что для оценки и анализа инфляционных процессов в Республике Казахстан пригодны как методы, основанные на концепции рациональных ожиданий, так и методы, исходящие из концепции адаптивных ожиданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нижегородцев Р.М.* Информационная экономика. Книга 3. Взгляд в Зазеркалье: Техно-экономическая динамика кризисной экономики России. М., Кострома, 2002.
2. *Нижегородцев Р.М.* Проблемы управления инфляцией: современные подходы // Проблемы управления. 2006. № 6. С. 25–30.
3. *Нижегородцев Р.М.* Современная инфляция: формы, факторы, последствия и пути преодоления. Гомель: Центр исследования институтов рынка, 2007.
4. *Нижегородцев Р.М.* Техно-экономическая динамика и проблемы макроэкономической стабилизации в России. М.: Ин-т экономики РАН, 1998.
5. Обучение рынку / Под ред. С.Ю. Глазьева. М.: Экономика, 2004.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МАСШТАБЕ МИКРОЭКОНОМИКИ

ЧЕРНЫХ В.И.,

соискатель,

Волгоградский государственный университет,

e-mail: marketech@volsu.ru

В статье с позиций институциональной теории и теории дисфункций уточнено определение внутрифирменных кризисов. Разграничены понятия «несостоятельность» и «банкротство», обоснована логика их институциональной связи. Предложена критика нормативной трактовки микроэкономических институтов.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; микроэкономика; институциональная экономика.

In article from positions of institutional and dysfunctional theories definition of intrafirm crises is specified. Concepts «insolvency» and «bankruptcy» are differentiated, their logic institutional communications is proved. The criticism of standard treatment microeconomic institutes is offered.

Keywords: insolvency; bankruptcy; microeconomics; institutional economics.

Коды классификатора JEL: D02, D21.

Развитие институтов и институциональных механизмов антикризисного регулирования в масштабе микроэкономики является в современных условиях объективно необходимым способом адаптации к негативной динамике мировых рынков. Глобальный экономический кризис привел к массовым банкротствам предприятий, увольнениям и неоплачиваемым отпускам работников, резкому сокращению инвестиционной активности, нарушению непрерывности воспроизводственных процессов, разрывам технологических цепочек и хозяйственных связей.

Проблемы несостоятельности и банкротства закономерно выдвинулись в число наиболее значимых экономических проблем. Сложность ситуации усугубляется значительными социальными последствиями ликвидации убыточных предприятий, в том числе отложенными во времени негативными эффектами. Такие эффекты слабо учитываются в рамках неоклассической теории фирмы, что не позволяет использовать ее в качестве методологической основы решения задач антикризисного регулирования. Поэтому требуется развитие альтернативных неоклассике теоретических представлений об институте фирмы, его укорененности в социальной среде, возможностях и ограничениях санации и ликвидации, институциональных формах реализации антикризисных управляющих воздействий как стейкхолдерами фирмы, так и внешними принципалами и их агентами.

В широком смысле «кризис — это механизм разрешения внутреннего противоречия самой эволюции, сопровождающегося революционными изменениями элементов, функций, структуры, алгоритмов и механизмов развития хозяйственной системы и их инволюционной корректировкой» [1, с. 63]. Более конкретно, для фирмы кризис — это крайнее обострение противоречий в микроэкономической системе, грозящее ее существованию во внешней среде и чреватое переходом к суженному воспроизводству. Причинность любого кризиса является многофакторной и не поддается механистическому разложению на составляющие. Так, в ка-

честве причин текущего мирового экономического кризиса называют смену технологических укладов, перепроизводство денежной массы, структурные сдвиги в экономике, трансформации социальной психологии, цивилизационные волны и даже действия банковской мафии [3; 4; 5; 11; 12; 15].

Одним из приоритетных направлений исследований экономической науки в настоящее время является теория институтов и институциональной эволюции. Особое внимание уделяется изучению такой экономической категории, как трансакционные издержки, представляющие собой плату за бесперебойное функционирование рыночного механизма, а также анализу проблемы спецификации прав собственности в современных условиях. Среди основных характеристик социально-экономического развития в настоящее время можно назвать открытость и нелинейное развитие систем, необратимость институциональных изменений и процессы, характеризующиеся состоянием, отличным от равновесия. В этой связи, по нашему мнению, особую актуальность для анализа антикризисного регулирования на микроэкономическом уровне приобретает институциональная парадигма [7; 8; 10; 13].

Потенциал институциональной теории фирмы как методологической основы анализа и регулирования микроэкономических кризисов связан с актуализацией значения внутрифирменных функциональных нарушений (дисфункций), трансакционных издержек, эволюционной инерции (path dependence), институциональных противоречий принципалов и агентов, социальной интеграции фирмы и ее экстерналий.

Причина микроэкономических кризисов заключается в возникновении определенных дисфункций в механизме функционирования фирм и их контрактации с внешней средой. Под экономической дисфункцией понимается «нарушение функций какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера» [14, с. 70]. Целесообразным представляется выделение двух классов дисфункций:

- элементные, связанные со сбоями и рассогласованием функций отдельных агентов, подразделений, бизнес-процессов фирмы;
- системные, охватывающие функциональные подсистемы фирмы и ее экономический механизм в целом.

Внутрифирменные кризисы целесообразно понимать как результат перерастания элементных дисфункций фирмы в системные, ведущие к нарушению ключевых компетенций фирмы, редукации хозяйственных связей с внешней средой, деградации факторов производства, ухудшению конкурентоспособности товаров и дефициту финансовых ресурсов. Однако далеко не всякое нарушение функций хозяйствующего субъекта ведет к его экономической несостоятельности, т.е. к резкому снижению конкурентного статуса, а только лишь «в случае превращения этого нарушения в необратимый процесс» [2, с. 23]. В.Н. Гаврилова предлагает определение несостоятельности «как состояния, при котором возникает нарушение функций экономической подсистемы, влекущее за собой неспособность поддерживать воспроизводство» [2, с. 23]. Данная трактовка несостоятельности базируется на функциональном подходе, что соответствует современным тенденциям развития экономической теории [6; 16]. Тем не менее возникает ряд вопросов.

Во-первых, недостаточно обосновано понимание фирмы как «экономической подсистемы» без уточнения ее соотношения с системой, в которую она входит. Корректнее, на наш взгляд, рассматривать фирму в качестве открытой, саморазвивающейся микроэкономической системы. Во-вторых, следует уточнить, что ключевым признаком несостоятельности является неспособность поддерживать не воспроизводство вообще, но даже простое воспроизводство (самовоспроизводство), т.е. сохранение достигнутого уровня развития и занятой доли рынка. Несостоятельность означает, что у фирмы происходит редукация (сужение) и разрывы хозяйственных связей, дефицит финансовых ресурсов и деградация факторов производства.

Предложим авторское определение несостоятельности как негативного состояния фирмы, вызываемого ее хронической системной дисфункциональностью, характеризующейся неспособностью к обеспечению самовоспроизводства и неплатежеспособностью. С позиций такого представления справедливо, что применительно к фирме «краткосрочная неспособность... реализовывать свои функции, имеющая случайный характер, не может рассматриваться в качестве несостоятельности как экономического явления» [2, с. 23].

Преобладающей в современной экономической теории точкой зрения является отождествление понятий несостоятельности и банкротства, а следовательно, и характеризуемых ими экономических явлений. На наш взгляд, подобная избыточность научного языка является неэффективной, поскольку каждому явлению хозяйственной практики в идеале должна четко соответствовать определенная категория экономической теории. Банкротство целесообразно понимать как институциональную форму несостоятельности, когда данное состояние становится имманентной характеристикой фирмы, определяющей ее статус. Ведь несостоятельность часто возникает как случайный момент в функционировании фирмы, например, вследствие нехватки оборотного капитала, сезонного спада потребительского спроса или конъюнктурных изменений. Но лишь постоянное нахождение фирмы в статусе несостоятельности ведет к инициированию института банкротства. В результате происходит дифференциация методов и инструментов антикризисного регулирования (рис. 1).

Рис. 1. Системность антикризисного регулирования фирмы

Институт банкротства представляет собой «действенный элемент экономики для поддержания общественного воспроизводства посредством очищения экономического пространства от неэффективных участников рынка, перераспределения высвобождающихся средств между перспективными производителями и формирования прогрессивной структуры экономики» [2, с. 38]. Основная функция банкротства как системного института рыночного хозяйства — обеспечение предсказуемого распределения рисков для кредиторов.

Под институтами в современной экономической теории понимаются «относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп» [9, с. 19]. При этом отмечается, что «для наименования института может использоваться... ключевая норма («институт банкротства»)» [9, с. 19]. Поэтому банкротство зачастую определяется как «система формальных и неформальных норм взаимодействия субъектов рынка, обеспечивающая экономически приемлемое разрешение конфликтных ситуаций, вызванных несостоятельностью партнера, путем ликвидации либо трансформации условий функционирования неэффективного собственника с установкой на санирование экономики в целом» [2, с. 41].

На наш взгляд, институты микроэкономики (в том числе банкротство) следовало бы понимать как устойчивые способы обеспечения экономических отношений, связанных с реализацией фирмами своих функций и компетенций. Нормы и правила выступают инструментами функционирования институтов, но не их содержанием. Поэтому целесообразно в трактовке института банкротства отказаться от нормативного подхода.

Регулирование несостоятельности и банкротства является наиболее динамично развивающейся областью хозяйственного права в странах с развитой рыночной экономикой, при этом происходит постоянное обновление соответствующих норм. На макроуровне правовые нормы регулирования несостоятельности фирм призваны способствовать уменьшению хозяйственных рисков в экономике путем ликвидации неэффективных производств. На микроуровне они регулируют проведение реорганизации предприятий и их финансовой реструктуризации, повышение качества корпоративного управления, перераспределение собственности в пользу эффективных владельцев, смену неквалифицированных менеджеров и внедрение рациональной системы управления на предприятиях. Таким образом, по своим функциям банкротство является одним из ключевых институтов рыночной модели хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беков Р.С.* Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2004.
2. *Гаврилова В.Н.* Антикризисное управление: институциональные особенности. М.: Междунар. акад. оценки и консалтинга, 2007.
3. *Глазьев С.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3.
4. *Гринин Л.Е.* Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег // Философия и общество. 2009. № 1.
5. *Данилов-Данильян В.* Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7.
6. *Иншаков О., Фролов Д.* Эволюционная перспектива экономического институционализма // Вопросы экономики. 2010. № 9.
7. *Клейнер Г.Б.* Институциональная структура предприятия и стратегическое планирование на микроуровне // Вестник ГУУ. Серия «Институциональная экономика». 2001. № 1.
8. *Клейнер Г.Б.* Новая институциональная экономика: на пути к «сверхновой» // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4. № 1.
9. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
10. *Колодная Г.В.* Сквозь призму практики: неинституциональная теория фирмы. М.: Финансы и кредит, 2007.
11. *Ольсевич Ю.* Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 3.
12. *Пахомов Ю., Пахомов С.* Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки // Экономист. 2009. № 2.
13. *Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера.* М.: Дело, 2001.
14. *Сухарев О.* Концепции экономической дисфункции и эволюция фирмы // Вопросы экономики. 2002. № 10.
15. *Федоров В.* Кризис — цель международной банковской мафии // Инженер. 2009. № 7.
16. *Фролов Д.П., Черных В.И.* Рефункционализация как механизм изменения институциональной структуры фирмы // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 5.

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ УГРОЗ БЕЗОПАСНОМУ РАЗВИТИЮ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

НОСАЧЕВ А.В.,

аспирант,

Южный федеральный университет,

Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем,

e-mail: aleksej-nosachev@yandex.ru

В тексте статьи приведен механизм формирования благоприятной институциональной среды как основы безопасного функционирования и устойчивого развития отечественных субъектов естественных монополий в условиях либерализации энергетических рынков, реструктуризации отраслей функционирования естественных монополий и модернизации инфраструктурного комплекса в процессе его реформирования с учетом ограничений социально-экономического характера.

Ключевые слова: национальная безопасность; естественные монополии; экономическая безопасность; реформирование; модернизация; энергоэффективность.

In article text the mechanism of formation of the favorable institutional environment as bases of safe functioning and a sustainable development of domestic subjects of natural monopolies in the conditions of liberalization of the power markets, re-structurings of branches of functioning of natural monopolies and modernization of an infrastructural complex in the course of its reforming taking into account restrictions of social and economic character is resulted.

Keywords: national safety; natural monopolies; economic safety; reforming; modernization; power efficiency.

Коды классификатора JEL: F52, L12, L43.

Состояние российской экономики предопределило статус обеспечения экономической безопасности естественных монополий как приоритетной сферы деятельности в контексте проведения политики национальной безопасности. Приняты Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. и Энергетическая стратегия России до 2030 г.

Проблема обеспечения экономической безопасности естественных монополий обусловлена, с одной стороны, системообразующей ролью их сетевого хозяйства, пронизывающего и объединяющего всю территорию Российской Федерации — целые отрасли инфраструктуры, которые имеют стратегическое значение для всего общества, что определяет тесную взаимозависимость степени обеспечения экономической безопасности страны и уровня экономической безопасности естественных монополий. С другой стороны, в результате перехода к рыночным

принципам хозяйствования в РФ все крупнейшие субъекты естественных монополий России: ОАО «Газпром», реорганизованное РАО «ЕЭС России» (ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «МРСК Холдинг», ОАО «СО ЕЭС»), ОАО «РЖД», ОАО «Транснефть», ОАО «Роснефть», ОАО «АК «Транснефтепродукт» и другие — стали коммерческими организациями, контрольный пакет акций которых принадлежит государству. В рамках обеспечения экономической безопасности образовавшихся коммерческих организаций перед субъектами естественных монополий остро встали вопросы повышения эффективности деятельности их структур, роста капитализации, обеспечения финансовой устойчивости и максимизации прибыли, в первую очередь, с целью поддержания необходимого уровня надежности функционирования своих производственных мощностей и служб инфраструктуры и исполнения инвестиционных программ для обеспечения возможности развития всех отраслей народного хозяйства страны.

Роль региональных структур естественных монополий в организации и поддержании единого экономического пространства, обеспечении бесперебойного энергоснабжения жилищ граждан, производственных объектов предприятий и социально значимых структур сложно переоценить. Особое значение это имеет для обеспечения национальной безопасности России из-за ее большой территории, жесткого климата и наличия богатых месторождений полезных ископаемых, включая энергоресурсы. Расстояния, с одной стороны, не благоприятствуют интеграции страны из-за высоких издержек коммуникации, которые способствуют локализации рынков и, на этой основе, обособлению регионов. С другой стороны, именно естественные монополии могут обеспечить, благодаря более полному использованию экономии на масштабе и снижению издержек коммуникации, компенсацию неблагоприятных условий, создаваемых значительными расстояниями.

Существенное дестабилизирующее влияние на национальную безопасность России в целом, ее экономическую безопасность в частности и, как следствие, экономическую безопасность субъектов естественных монополий оказали кризисные события, начавшиеся в августе 2008 г., последствия которых не преодолены и на текущий момент. Данный этап жизни российского государства был ознаменован войной в Южной Осетии, вызванной агрессией Грузии (не без опосредованного участия заинтересованных в конфликте сил Запада), оттоком иностранного капитала из РФ, началом энергетического конфликта с Украиной при решении вопросов о транспортировке российского газа в Западную Европу, кризисом доверия на рынке межбанковского кредитования в России. Описанный кризисный спад был совмещен во времени с негативными явлениями мирового масштаба: банкротством крупнейших финансовых компаний ипотечного кредитования в США (Fanny Mae, Freddy Mac) с последующим возникновением финансовой неустойчивости крупнейших страховых компаний США, дефицитом ликвидности в странах Западной Европы, что в совокупности привело к крупнейшему за последние десятилетия мировому финансово-экономическому кризису.

Следствием мирового финансового кризиса стало развитие кризиса производства, сопровождаемого снижением сырьевых цен и замедлением темпов роста мировой экономики в 2009–2011 гг. Сочетание кризисных процессов с высокими темпами роста инфляции может привести к развитию стагфляции, которая наблюдалась в мировой экономике в 80-е гг. Кризисные явления в мировой экономике обуславливают необходимость повышения устойчивости экономики России, ее способности нейтрализовать негативные воздействия мировых рынков.

Механизм обеспечения экономической безопасности страны — это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз. Он включает в себя следующие элементы: объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества в целях выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз экономической безопасности; выработку пороговых, предельно допустимых значений социально-экономических показателей, несоблюдение которых приводит к нестабильности и социальным конфликтам; деятельность государства по выявлению и предупреждению внутренних и внешних угроз безопасности экономики [8, с. 29].

В рамках диагностики угроз экономической безопасности российских субъектов естественных монополий выявлен ряд ключевых угроз их устойчивому функционированию и стабильному развитию, таких как:

- Высокая степень физического и морального износа основных фондов [3, с. 345].
- Снижение качества оказываемых субъектами естественных монополий услуг.
- Сокращение и ухудшение сырьевой базы [5, п. 55] с последующим снижением уровня обеспеченности разведанными запасами текущей добычи нефти и газового конденсата [3, с. 403] с соответствующим сокращением объемов их транспортировки.
- Снижение надежности функционирования и живучести систем сетевого хозяйства субъектов естественных монополий с последующими опасностями крупных аварий и перебоев в топливо- и энергоснабжении, в работе инфраструктурных сетей.
- Угроза низкой эффективности использования ресурсов, капитала и труда отечественными субъектами естественных монополий в сопоставлении с уровнем используемых технологий, фондоотдачи и производительности труда в развитых странах.
- Угроза дефицита пропускной способности сетевого хозяйства региональных структур в сфере естественных монополий в зонах динамичного роста и развития экономики.
- Угроза срыва поставок энергоносителей в страны Западной и Восточной Европы из-за политических конфликтов и экономических разногласий с руководителями сопредельных государств и зарубежных субъектов естественных монополий.
- Угроза фокусирования экспортных поставок энергоресурсов на потребителей европейских стран, что увеличивает транзитные риски транспортировки через территории сопредельных государств, повышая зависимость от характера взаимоотношений с Белоруссией и Украиной, и сужает потенциальную возможность охвата азиатских рынков сбыта.
- Низкий уровень материальной обеспеченности граждан, значительный удельный вес населения, живущего за чертой бедности, высокий уровень безработицы в связи с сокращениями из-за несостоятельности и банкротства предприятий, что создает существенную угрозу для субъектов естественных монополий с точки зрения платежеспособности потребителей их услуг — малообеспеченных слоев населения и предприятий, организаций, учреждений — в случае их финансовой неустойчивости.
- Угроза нарушения единого экономического пространства и ослабления его важнейших составляющих — производственно-технологических и транспортных связей — в связи с сепаратистскими устремлениями ряда субъектов Российской Федерации [5, п. 36, 37].
- Угроза проведения террористических актов на энергообъектах, что ставит под удар безопасность функционирования производственных объектов отечественных субъектов естественных монополий.
- Угроза утраты финансовой устойчивости предприятий — субъектов естественных монополий — является существенной с точки зрения риска неисполнения своих обязательств перед организациями и населением по обеспечению стабильного и надежного энергоснабжения, транспортного сообщения, связи и коммуникаций; перед государством в части налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, а также исполнения инвестиционных обязательств; перед сотрудниками — по заработной плате; а также перед поставщиками, подрядчиками, акционерами и кредиторами по соответствующим обязательствам.

Устойчивость региональных структур в сфере естественных монополий характеризует прочность и надежность их элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри региона, способность выдерживать внутренние и внешние «нагрузки», которые препятствуют нормальному функционированию различных элементов системы, приводят к формированию негативных разрушительных тенденций в области экономической безопасности.

Комплексный подход к исследуемой проблеме позволил структурировать механизм формирования благоприятной институциональной среды как основы безопасного функционирования и устойчивого развития субъектов естественных монополий следующими путями:

1) *Модернизация* — обновление используемых в отрасли технологий производства, передачи, реализации, проведения расчетов и внедрение передовых решений в бизнес-процессы в целях снижения угроз надежному и бесперебойному режиму функционирования субъектов естественных монополий, а также повышения эффективности деятельности отраслей народного хозяйства.

Модернизация транспортной и энергетической инфраструктуры в России может завершиться только к 2015 г. и будет сопровождаться значительным ростом тарифов на услуги естественных монополий.

Рост конкурентоспособности экономики и ее адаптация к прогнозируемым тарифам возможны только в условиях интенсивного энергосбережения [6].

Энергоемкость валового внутреннего продукта в 2020 г. должна составить 59–60% от уровня 2007 г. Газоемкость экономики снизится к 2020 г. на 40–45%, а к 2030 г. — еще на 35% [1]. Нефтеемкость экономики по объему ее добычи на рубль валового внутреннего продукта будет снижаться более быстрыми темпами, чем нефтеемкость по внутреннему потреблению на рубль валового внутреннего продукта, что будет свидетельствовать о переориентации экспорта сырой нефти на переработку внутри страны (переход от экспорта первичных сырьевых и энергетических ресурсов к экспорту продукции их глубокой переработки).

Диверсификация экономики приведет к снижению энергоемкости за счет структурного маневра. Рост цен и тарифов на услуги естественных монополий будет являться стимулирующим импульсом для интенсификации процессов энергосбережения (рис. 1).

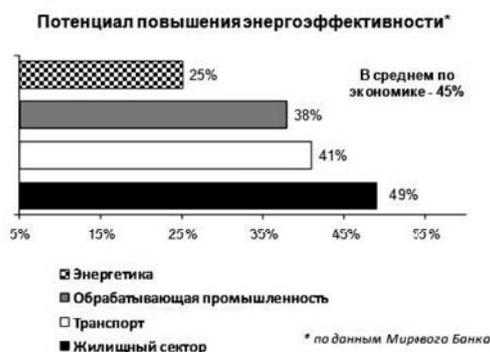

Рис. 1. Потенциал повышения энергоэффективности экономики России [15]

Потенциал энергосбережения оценивается в размере от 360 до 430 млн тонн условного топлива, из которых 65% может быть обеспечено за счет энергосбережения в промышленности, включая топливно-энергетический комплекс, 25% — в жилищно-коммунальном хозяйстве. Наибольшие ресурсы для сокращения потребления котельно-печного топлива есть в энергетике и обрабатывающей промышленности, моторного топлива — в транспорте.

Таким образом, модернизация естественных монополий является основополагающим элементом перехода экономики России от сырьевой модели к инновационному пути развития. Однако данный процесс требует многомиллиардных инвестиций, которые в значительной степени, будут привлекаться путем включения затрат капитального характера в тарифы (в частности, путем применения метода RAB-регулирования — доходности инвестированного капитала) на услуги естественных монополий и будут сопряжены с отказом от перекрестного субсидирования, что возможно только после детальной проработки механизма субсидирования дотационных отраслей (сельское хозяйство, животноводство и др.) и адресных дотаций лицам, относящимся к малоимущим слоям населения.

2) *Реструктуризация* — преобразование организационных структур субъектов естественных монополий и структурно-организационных связей между внутриотраслевыми субъектами естественных монополий, а также межотраслевых взаимосвязей.

- 2.1. Снижение уровня монополизации деятельности, разделение естественно-монопольных и потенциально конкурентных секторов путем дифференциации на сетевые, транспортные, генерирующие, энергоснабжающие и сервисные компании из состава вертикально интегрированных структур.
- 2.2. Изменение структуры поставок энергоресурсов крупнейшим мировым потребителям путем расширения географической и продуктовой диверсификация энергетического

экспорта (расширение и диверсификация экспорта углеводородов на европейский и азиатский рынки с увеличением в экспорте доли продукции с высокой степенью переработки).

2.3. В области газовой и нефтяной промышленности — развитие магистральных нефтепроводов, газотранспортной системы и производства сжиженного природного газа. Увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в производстве и экспорте нефтегазового комплекса, а также увеличение полезного использования попутного газа.

2.4. В части железных дорог и транспортных терминалов — формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, интеграция России в глобальную транспортную систему и реализация транзитного потенциала российской экономики. Сокращение доли протяженности участков железнодорожных линий, на которых имеется ограничение пропускной и провозной способности; переориентация значительной части торговых потоков между Европой и Азией на российские транзитные маршруты путем повышения конкурентоспособности и привлекательности транспортных коридоров России.

2.5. В сфере электроэнергетики — выделение и создание оптовых генерирующих и территориальных генерирующих компаний, консолидация объектов единой национальной электрической сети и системы оперативно-диспетчерского управления.

3) *Регулирование* — определение государством основных условий функционирования естественных монополий, а также механизмов контроля исполнения заданных условий [7, с. 150].

В рамках экономического регулирования деятельности субъектов естественных монополий обеспечивается энергетическая безопасность страны, определяется эффективный уровень тарифов на товары (услуги), производимые регулируемыми субъектами, устанавливаются минимально допустимые стандарты качества обслуживания потребителей, осуществляется контроль за соблюдением принятых тарифных решений и стандартов качества, обеспечивается недискриминационный доступ к услугам инфраструктурных организаций.

3.1. Развитие конкуренции в целях сдерживания роста цен на рынках нефтепродуктов путем расширения практики использования механизмов биржевой торговли, повышения эффективности противодействия картельным соглашениям, распространения практики заключения долгосрочных договоров на поставку товаров.

3.2. Осуществление Федеральной службой по тарифам и органами исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов контроля за реализацией инвестиционных программ субъектами естественных монополий.

3.3. Обеспечение государственной поддержки развития и окончательного формирования к 2012 г. института операторов коммерческого учета электрической и тепловой энергии. Развитие автоматизированных систем коммерческого учета электрической и тепловой энергии розничного рынка.

3.4. Формирование дополнительных стимулов к инновационному развитию путем введения в отношении субъектов естественных монополий требований по разработке и принятию программ инновационного развития, определения требований по переходу субъектов естественных монополий к применению передовых технологий, определяющих более высокий уровень технологического вклада в повышение энергоэффективности [1].

3.5. Регулирование тарифов на электроэнергию для населения до 2014 г. с планомерной ликвидацией перекрестного субсидирования между населением и прочими потребителями с усилением адресной защиты малоимущих групп населения.

3.6. Ликвидация к 2012 г. за счет государственной поддержки безучетного пользования энергоресурсами путем оснащения приборами учета расхода энергии потребителей розничного рынка, в первую очередь, бытовых потребителей [11].

3.7. В регулируемых секторах электроэнергетики с 2010 г. (в распределительных сетевых компаниях с 2009 г., в магистральных — с 2010 г.) — переход к установлению долгосрочных тарифов (не менее 5 лет) методом доходности инвестированного капитала (RAB).

RAB (Regulatory Asset Base — регулируемая база задействованного капитала) — новая система тарифного регулирования в электросетях, которая стимулирует инвестиции в сектор, позволяя инвесторам вернуть вложения с определенной доходностью. До настоящего времени при регулировании тарифов в электроэнергетике применялся метод экономически обоснованных затрат, который не стимулирует компании к снижению издержек и инвестированию средств в развитие. RAB-метод обеспечивает возврат инвестированного капитала и доход на него на уровне, сопоставимом с уровнем дохода в других отраслях экономики, и направлен на стимулирование частных инвестиций. Уровень тарифа будет увязан с качеством оказываемых услуг.

Помимо электроэнергетики и теплоснабжения метод доходности инвестированного капитала будет применяться и в других инфраструктурных отраслях, включая коммунальное хозяйство.

4) *Либерализация* — расширение свободы экономических действий хозяйствующих субъектов, создание конкурентной рыночной среды, переход от жесткого государственного регулирования тарифов к рыночному ценообразованию (рис. 2).

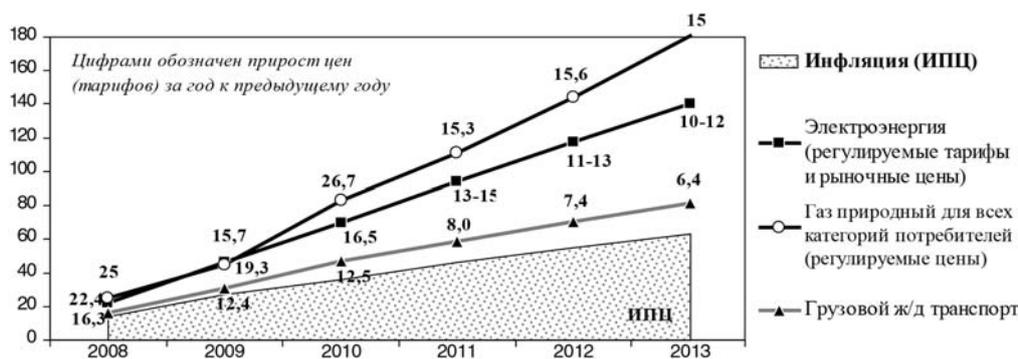

Рис. 2. Прирост цен и тарифов, в %, (2007 г. = 100%) [2]

4.1. Либерализация оптового рынка электроэнергии путем:

- а) формирования и развития сектора свободной торговли — нерегулируемые цены рассчитываются исходя из ценовых заявок покупателей и продавцов;
- б) поэтапной либерализации оптового рынка электроэнергии и мощности с доведением в 2011 г. доли электроэнергии и мощности, продаваемых по свободным ценам, до 100%, за исключением поставок населению и поставок электрической энергии и мощности в необъединенные ценовые зоны оптового рынка электрической энергии (мощности) территории (Республика Коми, Дальний Восток, Архангельская область, Калининградская область).

4.2. Либерализация розничного рынка электроэнергии путем:

- а) продажи контрольных пакетов энергоснабжающих организаций частным инвесторам, а также создания новых частных сбытовых компаний;
- б) постепенного дерегулирования розничных цен на электроэнергию с полной либерализацией к 2014 г. цен, в том числе и для населения, путем устранения перекрестного субсидирования между территориями и группами потребителей электроэнергии.

4.3. Либерализация тарифов в конкурентных сегментах рынка железнодорожных транспортных услуг, в том числе в сфере предоставления подвижного состава под перевозку, при условии государственного регулирования тарифов в естественно-монопольных

и потенциально-конкуренстных сегментах рынка. Рост тарифов на железнодорожные перевозки в основном будет определяться ростом эксплуатационных затрат (пассажирские и грузовые перевозки) и включением инвестиционной составляющей в тарифы на перевозки грузов.

- 4.4. Переход с 2011 г. на новую модель регулирования цен на газ путем их формирования по принципу обеспечения равной доходности поставок газа на внутренний и внешний рынки. По имеющимся оценкам, вследствие ликвидации перекрестного субсидирования на оптовом рынке газа между населением и прочими потребителями, цены для всех категорий потребителей выравниваются в 2015 г.

В результате существенного роста цен следует ожидать возникновения серьезных рисков по инфляции. Это, в свою очередь, создаст нагрузку на монетарную политику Центрального Банка. С другой стороны, это — существенный вызов конкурентоспособности российских производителей. Осуществляемые дерегулирование и либерализация энергетических рынков формируют экономическую мотивацию реализации потребителями мер по энергосбережению. За период до 2015 г. энергоемкость российских предприятий должна снизиться более чем на 14%. Если этого не добиться, то невозможно будет достичь существенных темпов роста экономики России.

Представленное структурирование существенно проясняет возможности использования механизма формирования благоприятной институциональной среды как основы безопасного функционирования и устойчивого развития отечественных субъектов естественных монополий в условиях либерализации энергетических рынков, реструктуризации отраслей функционирования естественных монополий и модернизации инфраструктурного комплекса в процессе его реформирования с учетом ограничений социально-экономического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008. № 1662-р.
2. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 гг. (сентябрь 2010 г.) // <http://www.economy.gov.ru>.
3. Российский статистический ежегодник. 2010. М.: Стат. сб.; Росстат, 2010.
4. *Самсонов В.С., Вяткин М.А.* Экономика предприятий энергетического комплекса. 2-е изд. М.: Высш. шк., 2003.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.
6. Федеральный закон от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (в ред. от 27.07.2010г. №237-ФЗ).
7. Экономика и управление в современной электроэнергетике России / Под ред. А.Б. Чубайса. М.: НП «КОНЦ ЕЭС», 2009.
8. Экономическая безопасность: Производство, финансы, банки / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998.
9. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005.
10. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2005.
11. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009. № 1715-р.
12. BP Statistical Review of World Energy 2008. London: Pauflay, 2008.
13. OPEC Oil Outlook to 2030, OPEC Review Paper. – 12th International Energy Forum Cancun, Mexico, 2009 // <http://www.opec.org>.
14. Report on progress in creating the internal gas and electricity market, Commission of the European Communities, 2009 // <http://www.energy.eu>.
15. World Bank Group // <http://www.worldbank.org>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ НАЛОГОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ РИСКОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

АРТЕМЕНКО Д.А.,

докторант,
Южный федеральный университет,
e-mail: dartemen@mail.ru

Проанализирована стратегия налогового контроля, позволяющая снизить степень риска нарушений налогового законодательства.

Ключевые слова: налоговое администрирование; риск; налог на добавленную стоимость; бюджет.

Analyzed the strategy of fiscal control, which allows to reduce the risk of violations of tax laws.

Keywords: tax administration; risk; value-added tax; budget.

Коды классификатора JEL: H25, K42.

При планировании и проведении контрольных мероприятий в процессе налогового администрирования, а также внедрении системы управления налоговыми рисками важное значение имеет учет специфики содержания налогового отношения. Коренные различия в механизме исчисления и взимания различных видов прямых и косвенных налогов являются причиной специализации работников налоговых органов на проверке определенного вида налога. Особую роль при формировании стратегии налогового контроля играет и значимость налога для обеспечения доходов бюджетной системы.

В числе бюджетообразующих налогов Российской Федерации лидирующее место по праву занимает налог на добавленную стоимость (далее — НДС), администрирование которого является одним из самых дискуссионных вопросов проведения налоговой реформы в течение последнего десятилетия. Так, в 2009 г. основная масса администрируемых ФНС России доходов федерального бюджета обеспечена поступлениями НДС — 39%, налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) — 33%, единого социального налога (ЕСН) — 17%, налога на прибыль — 6% (рис. 1).

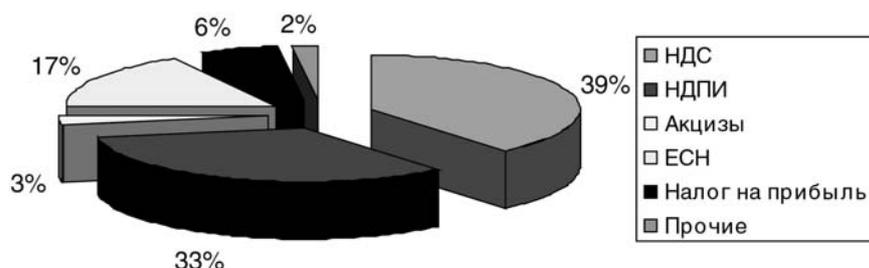

Рис. 1. Структура поступлений администрируемых ФНС России доходов в федеральный бюджет по видам налогов в 2009 году (в %) [3]

Значение НДС для налогового администрирования определяется также и тем, что уровень фактически уплачиваемого плательщиком НДС выступает своеобразным индикатором налоговой лояльности и (или) успешности бизнеса, что позволяет считать администрирование данного налога приоритетным, определяющим собираемость и иных налоговых платежей, обязательства по которым возникают у конкретного налогоплательщика. Однако, как показывают итоги исполнения консолидированного бюджета РФ, поступления НДС нельзя охарактеризовать как устойчивые. Приведенные данные свидетельствуют о наличии нескольких тенденций, характеризующих поступление и администрирование НДС. Прежде всего, налицо явное отставание уровня поступлений НДС от динамики роста доходов консолидированного бюджета в абсолютном выражении (табл. 1).

Таблица 1

**Поступления НДС в консолидированном бюджете Российской Федерации
в 2005–2008 гг. [1] (млрд руб.)**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2008 к 2005
1. Доходы — всего, млрд руб.	8579,6	10625,8	13368,3	16003,9	+7424,3
— прирост к уровню предыдущего года	–	122,7	125,8	119,7	186,5
2. Налог на добавленную стоимость, всего, млрд руб.	1472,3	1511,1	2261,7	2132,5	+ 660,2
— в % к общей сумме доходов	17,2	14,2	16,9	13,3	+3,9
— прирост к уровню предыдущего года	–	102,6	149,7	94,3	144,8
3. НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, млрд руб.	1025,8	924,4	1390,6	998,7	-27,1
— в % к общей сумме НДС	69,7	61,2	61,4	46,8	-22,9
— прирост к уровню предыдущего года	–	90,1	150,4	71,8	97,4
4. НДС на товары, ввозимые на территорию РФ, млрд руб.	446,5	586,7	871,1	1133,8	+687,3
— в % к общей сумме НДС	30,3	39,8	39,6	53,2	+22,9
— прирост к уровню предыдущего года	–	131,4	148,6	130,2	253,9

Так, за период с 2005 по 2008 гг. прирост совокупных доходов консолидированного бюджета РФ составил 86,5%, прирост НДС за тот же период почти в два раза меньше — 44,8%. При этом доля НДС в совокупных доходах консолидированного бюджета снижается, в 2005 г. этот показатель составлял 17,2%, в 2008 г. — 13,3%, снижение составило 3,9 процентных пункта. Эта тенденция является достаточно отчетливой, особенно если исключить влияние на уровень поступлений НДС взыскание задолженностей в связи с ликвидацией ЮКОСа, и во многом является отражением структурного дисбаланса экономики России. Кроме того, в структуре поступлений НДС наблюдается явное преобладание сумм, связанных с ввозом товаров на территорию России.

Учитывая, что администрирование НДС по импорту и иным таможенным режимам осуществляет Федеральная таможенная служба (за исключением ввоза товаров в Россию с территории Республики Беларусь), сборы НДС, обеспечиваемые ФНС, в течение рассматриваемого периода

неуклонно снижались. По данным ФНС России, в 2009 г. поступления налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, в 2009 г. составили 1 177 млрд рублей и по сравнению с 2008 г. выросли на 18%; поступления НДС по товарам, ввозимым на территорию Российской Федерации из Республики Беларусь, составили в 2009 г. 31 млрд рублей, что на 24% меньше, чем в 2008 г. [3]. Представляется, что рост поступлений налога во многом связан с активизацией налогового контроля и устранением возможностей для незаконной минимизации НДС, в связи с чем особую актуальность имеет совершенствование методического обеспечения налоговых расследований.

Администрирование НДС играет важную роль в контрольной работе налоговых органов. При этом на практике сформированы следующие критерии риска, определяющие отбор налогоплательщиков для проведения углубленных контрольных мероприятий:

- 1) одновременное предъявление к вычету суммы налога свыше контрольной суммы (пяти миллионов рублей);
- 2) систематическое отражение в декларации налоговых вычетов, составляющих более 87% от начисленных сумм налога;
- 3) наличие хозяйственных отношений с организациями, ранее участвовавшими в схемах необоснованного возмещения НДС (в том числе по экспорту);
- 4) наличие признаков схемности хозяйственных операций, не имеющих очевидной экономической выгоды, кроме возмещения сумм НДС.

Помимо вышеуказанных критериев, по мнению автора исследования, следует принимать во внимание такие факторы риска налоговых нарушений по НДС, как:

- ❖ наличие у налогоплательщика видов деятельности, облагаемых НДС и освобожденных от налога;
- ❖ изменение организацией места своей регистрации и предъявление к вычету значительных сумм налога;
- ❖ отражение в декларации значительных сумм налога, исчисленных налогоплательщиком при выполнении строительно-монтажных работ для собственного потребления;
- ❖ резкое увеличение сумм налога, заявленных в декларации к вычету по сравнению с предыдущими налоговыми периодами;
- ❖ перевод организации на уплату единого налога на вмененный доход, на упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, а также получение освобождения в соответствии со статьей 145 НК РФ;
- ❖ осуществление расчетов с поставщиками без использования денежных средств (в том числе с использованием векселей, посредством товарообменных сделок, зачетом взаимных требований, заключением соглашений об отступном, новации, переводом долга и т.д.).

Указанные обстоятельства необходимо учитывать для планирования мер контрольного воздействия и разработки программы осуществления налогового контроля. Осуществляя налоговое расследование с целью выявления возможных фактов уклонения от уплаты НДС, следует предполагать возможность реализации типичных методов уклонения, среди которых выделяются такие, как сокрытие объекта налогообложения, необоснованное применение льготы и занижение налоговой базы.

Для сокрытия оборота, облагаемого НДС, в документах бухгалтерского учета полностью или частично не отражаются финансово-хозяйственные операции, не соблюдается порядок совершения налогооблагаемого оборота, занижается объем (стоимость) реализованной продукции, заключаются фиктивные договоры. Кроме того, в значительном числе случаев при уклонении от уплаты НДС необоснованно, с применением мошеннических схем, используется льгота, предусматривающая возмещение НДС из федерального бюджета по экспортируемым товарам (работам, услугам).

По одной из типичных схем товар реализуется зарубежному партнеру по цене ниже закупочной. Разница составляет сумму входного НДС, уплаченного поставщику. Экспортер за-

ключает экспортную сделку, имея пакет документов, подтверждающих факт экспорта, и на законных основаниях получает возмещение входного НДС. При этом поставщик не уплачивает в бюджет НДС, полученный от экспортера.

По другой схеме в целях возмещения из бюджета большей суммы НДС необоснованно завышается сумма, уплачиваемая поставщику экспортером. Поставщик (подставное лицо, контролируемое экспортером) не уплачивает указанные суммы в бюджет и после двух-трех сделок исчезает.

Третья типичная схема незаконного возмещения строится на бартере (товары на экспорт в обмен на работы или услуги). Валютная выручка остается за рубежом в обмен на фиктивный акт сдачи-приемки работ и услуг. Приобретается право на возмещение НДС, происходит зачет сумм, подлежащих возмещению. Суммы, подлежащие уплате, налоги в бюджет фактически не поступают.

Косвенными признаками незаконных схем считаются следующие события: открытие участниками сделок расчетных счетов в одном банке и проведение расчетных операций в течение одного операционного дня, что связано с отсутствием денежных средств на расчетных счетах участников сделок. Также возможно участие в незаконных схемах возмещения НДС банковских учреждений. При этом валютная выручка экспортеров фактически на счета в банки не поступает, движение денежных средств имеет замкнутый цикл между участниками экспортных сделок по их расчетным счетам в одном банке, а сами денежные средства заимствуются посредством выдачи займов, векселей и т. д. Что касается иностранных покупателей экспортируемых товаров, то их основная часть представлена оффшорными компаниями, зарегистрированными в зонах льготного налогообложения.

Необходимо отметить, что существующие методы налогового администрирования не позволяют в полном объеме проконтролировать (обеспечить) уплату НДС на всех стадиях производства экспортируемого товара. Поэтому, принимая решение по конкретному экспортеру, государство сталкивается с риском возместить то, что не было предварительно уплачено, т. е. потерять бюджетные средства. Самой острой проблемой для налоговых органов являются фирмы-однодневки. Это наиболее криминализованная часть той категории организаций, которые не представляют в налоговые органы отчетности или представляют нулевые балансы. Значительная их часть открывается по фиктивным или утраченным документам, в оффшорных зонах или в странах ближнего зарубежья. Делается это для отвлечения внимания от основных коммерческих структур, действующих в России, отмывания «грязных денег», скупки недвижимости, мошенничества на рынке жилья, реализации несертифицированного продовольствия и иных, в том числе подакцизных, товаров для другой незаконной предпринимательской деятельности, обналичивания денег, перекачки средств за границу и реализации всевозможных криминальных сделок. Общественная опасность этих организаций состоит в том, что их деятельность лежит в основе абсолютного большинства всех применяемых налогоплательщиками схем уклонения от уплаты налогов, в частности схем незаконного возмещения НДС из федерального бюджета. Значительная часть такого рода организаций являются «спящими» компаниями, которые до поры до времени никак себя не проявляют, но в любой момент готовы стать участниками финансовых схем и, проведя, как правило, одну или две хозяйственные операции, бесследно исчезают, создавая значительные трудности налоговым органам в их розыске и выявлении схем, связанных с их использованием.

Проведение налоговых расследований основано на проверке правильности расчетов по НДС, которая строится в определенной последовательности. На первом этапе производится проверка сопоставимости данных налоговой отчетности, бухгалтерского учета и книги продаж. При наличии отклонений между данными бухгалтерского учета, отчетности и книги продаж следует проанализировать ситуацию, выявить причины отклонений и сделать соответствующие выводы.

Наиболее распространенными причинами отклонений являются:

- ❖ Внесение в бухгалтерский учет текущего отчетного периода исправлений за предыдущие отчетные периоды. При этом необходимо сопоставить исправительные проводки в бухгалтерском учете с декларацией за тот отчетный период, в котором допущены нарушения и за который внесены исправления в текущем отчетном периоде. Налоговым нарушением является непредставление налогоплательщиком уточненного расчета за налоговый период, в котором совершена ошибка, либо представление уточненного расчета на сумму разницы (ошибки). При обнаружении ошибок в поданных за предшествующие периоды декларациях по налогу на добавленную стоимость в налоговые органы должен представляться новый (полный) уточненный налоговый расчет за те налоговые периоды, в которых были допущены ошибки.
- ❖ Наличие сумм НДС, уплаченного налогоплательщиком по принятым к учету товарам (работам, услугам), в т.ч. основным средствам и нематериальным активам, включенного ранее в налоговые вычеты и подлежащего восстановлению в случае использования в не облагаемых НДС операциях. При этом в декларации эти суммы уменьшают налоговые вычеты и в книгу продаж не включаются. Таким образом, данные учета, отчетности и книги продаж не будут сопоставимы.

Второй этап налогового расследования основан на проверке полноты и обоснованности формирования показателя налоговой базы, которая в общем случае определяется как стоимость реализованных товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из фактических цен их реализации. Правильность формирования кредитовых оборотов по начислению НДС в бухгалтерском учете по счету 68/НДС «Расчеты с бюджетом/субсчет «НДС»» проверяется путем анализа проведенных в отчетном периоде сделок по реализации продукции (работ, услуг), прочего имущества (кредитовые обороты по балансовым счетам 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы»). По облагаемым оборотам необходимо проверить правильность расчета начисленных к уплате в бюджет сумм НДС с оборотов по реализации:

- сумма начисленного налога (бухгалтерские записи Дебет 90/3 — Кредит 68/НДС и Дебет 91/2 — Кредит 68/НДС) должна составить величину, равную величине налогооблагаемой базы, умноженной на ставку налога;
- если предприятие реализует продукцию (работы, услуги), облагаемую НДС по разным ставкам, а также не облагаемую, то сумма начисленного налога (бухгалтерские записи Дебет 90/3 — Кредит 68/НДС и Дебет 91/2 — Кредит 68/НДС) должна быть равна величине соответствующих оборотов, умноженной на соответствующую ставку. При этом сумма соответствующих оборотов по счетам «90» и «91» (облагаемых по разным ставкам и не облагаемых) должна давать общую сумму оборотов. В случаях, когда вышеназванное равенство не получено, следует проверить, не вызвано ли это спецификой деятельности, влиянием отдельных сделок или спецификой отражения операций в бухгалтерском учете;
- путем анализа следует выявить обороты и начисленный с них НДС, которые дают расхождения, и убедиться в правильности определения подлежащей уплате в бюджет суммы НДС.

Источниками информации для проведения налогового расследования выступают налоговая декларация, в которой подробно детализированы налогооблагаемые объекты, данные аналитического учета налогоплательщика по счетам бухгалтерского учета «90», «91», «62». Проверяющему следует также запросить соответствующие договоры, акты выполненных работ, накладные, счета-фактуры с целью проверки полноты и своевременности определения налогоплательщиком налоговой базы.

При проверке необходимо понимать специфику отражения отдельных налоговых баз в учете плательщика. При проверке исчисления НДС по товарообменным (бартерным операциям) следует учитывать, что налоговая база определяется исходя из цен, определяемых в поряд-

ке, предусмотренном ст. 40 НК РФ, с учетом акцизов, без включения НДС. В общем случае для целей налогообложения выручка от реализации имущества по договору мены принимается в сумме, равной цене договора мены. При этом следует обратить внимание на то, что исчисленная таким образом налогооблагаемая база может отличаться от базы, выявившейся на счетах бухгалтерского учета (согласно п. 6.3 ПБУ 9/99), выручка по договорам, предусматривающим оплату неденежными средствами, принимается к бухгалтерскому учету по стоимости товаров, полученных организацией. В случае расхождения между ценой, указанной сторонами товарообменной (бартерной) операции, и выручкой, определенной по правилам бухгалтерского учета, в целях налогообложения в соответствии с п. 1 ст. 40 НК РФ принимается первая из указанных величин.

В то же время товарообменные сделки включены в перечень сделок, по которым налоговым органам предоставлено право контролировать правильность применения цен (п. 2 ст. 40 НК РФ). Этот момент следует учитывать при установлении цены договора организациям, реализующим имущество по договору мены. В случае, когда примененные сторонами сделки цены обмениваемых товаров, работ или услуг отклоняются (в ту или иную сторону) более чем на 20% от рыночной цены идентичных (однородных) товаров, работ или услуг, налоговый орган вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты этих сделок были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги. При этом определять рыночную цену сделки следует с учетом положений ст. 40 НК РФ, в которой даны понятия рыночной цены товара (работы, услуги), идентичных и однородных товаров, установлены правила и указаны методы и способы определения рыночной цены. Следовательно, обязанность корректировать цену товарообменной сделки для целей налогообложения, а также доказывать законность и правильность такой корректировки возложена Кодексом на налоговые органы.

Важное место в налоговом расследовании занимает изучение правомерности момента определения налоговой базы, который в общем случае связан либо с реализацией, либо с фактом передачи предмета сделки покупателю либо иным лицам по его поручению.

Передача на территории РФ товаров (выполнение работ, оказание услуг) для собственных нужд, расходы на которые не принимаются к вычету (в том числе через амортизационные отчисления) при исчислении налога на прибыль является объектом налогообложения по НДС. Налоговому инспектору следует проанализировать обороты по счетам 29 «Обслуживающие производства и хозяйства», 84 «Нераспределенная прибыль», а также 91 «Прочие доходы и расходы» (в части не учитываемой для целей налогообложения прибыли) с целью определения указанного объекта налогообложения.

Проверка определения налоговой базы с учетом сумм, связанных с расчетами по оплате товаров (работ, услуг), взаимозвязывается с проверкой правильности определения суммы налоговых вычетов по авансам, засчитываемым в отчетном периоде. В общем случае налоговая база увеличивается на суммы авансовых и иных платежей, полученных в счет предстоящих поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Не облагаются авансы, полученные в счет предстоящих поставок товаров (работ, услуг):

- ❖ в отношении операций по реализации товаров (работ, услуг), которые не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения);
- ❖ в отношении товаров (работ, услуг), местом реализации которых не является территория РФ;
- ❖ в отношении авансовых или иных платежей, полученных в счет предстоящих поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг, облагаемых по налоговой ставке 0%, длительность производственного цикла изготовления которых составляет свыше 6 месяцев по перечню и в порядке, установленном Правительством РФ.

При проведении проверочной процедуры необходимо запросить информацию по счету 62 субсчет «Авансы полученные». Следует убедиться, что прекращение расчетов и закрытие

аванса действительно произошли под влиянием факта реализации (согласно нормам НК РФ суммы налога, исчисленные налогоплательщиком с сумм авансовых или иных платежей, полученных в счет предстоящих поставок товаров, подлежат вычету после даты реализации соответствующих товаров (выполнения работ, оказания услуг)), или аванс фактически возвращен покупателю в случае расторжения соответствующего договора и возврата соответствующих сумм авансовых платежей.

В ходе проверки также необходимо удостовериться в правомерности применения налогоплательщиком пониженной ставки 10% и льготной ставки 0%. Для этого следует:

- ◆ на основании данных деклараций выявить отчетные периоды, в которых налогоплательщиком применялась налоговая ставка 10% или 0%. Сопоставить эти данные с данными книги продаж и бухгалтерского учета;
- ◆ используя данные книги продаж, выделить счета-фактуры со ставкой 10% или 0%, на основании которых определить виды продукции и услуг, по которым налогоплательщик применял такие ставки;
- ◆ подтвердить правильность (либо неправомочность) применения пониженной и (или) льготной налоговой ставки в размере.

Особое место в налоговом контроле расчетов по НДС занимает проверка операций по реализации товаров (работ, услуг), местом реализации которых не признается территория РФ. По указанным операциям не подлежат налоговым вычетам суммы НДС, уплаченные поставщикам при выполнении этих работ (оказании услуг). Соответствующие суммы налога относятся на себестоимость работ (услуг) и возмещению из бюджета не подлежат. Для подтверждения места выполнения работ (услуг) следует запросить контракты, заключенные с иностранными или российскими лицами, а также документы, подтверждающие факт выполнения работ (оказания услуг).

Целью проверки операций, не подлежащих налогообложению, является подтвердить правомерность невключения данных операций в налогооблагаемую базу. При проверке данного вопроса основным источником информации является раздел налоговой декларации, в котором отражаются операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения). При этом следует обратить внимание на отдельный учет операций, подлежащих налогообложению и не подлежащих налогообложению. Обязанность налогоплательщика вести отдельный учет таких операций закреплена в п. 4 ст. 149 НК РФ. Наличие отдельного учета позволит выделить в бухгалтерском учете операции, не подлежащие налогообложению. Источником информации могут служить вторые экземпляры счетов-фактур, книга продаж, договоры с покупателями и заказчиками, приложения к договорам (спецификации на отгружаемую продукцию).

Следует проверить наличие у налогоплательщиков, совершающих эти операции, наличие соответствующих лицензий на осуществление деятельности, лицензируемой в соответствии с законодательством РФ, а также соответствие проводимых операций перечню операций, освобождаемых от НДС. На данном этапе проверки следует обратить внимание на то, что не включаются в налоговую базу также суммы авансовых платежей в отношении операций по реализации товаров (работ, услуг), которые не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения).

Третий этап налогового расследования включает аналитические процедуры проверки правильности формирования налоговых вычетов. При подтверждении правомерности действий налогоплательщика необходимо оценить сопоставимость данных налогового и бухгалтерского учета, которая включает следующие действия:

- ◆ установить наличие журнала учета полученных счетов-фактур, книги покупок;
- ◆ уточнить, производится ли сверка налоговых деклараций с данными синтетического учета и налоговыми регистрами (книгой покупок и журналом учета полученных счетов-фактур) должностными лицами в конце отчетного периода;
- ◆ сопоставить данные бухгалтерского и налогового учета.

Проверка учета сумм НДС по приобретенным товарам (выполненным работам, оказанным услугам) для целей установления правомерности налоговых вычетов включает в себя установление того, какие товарно-материальные ценности и услуги приобретались за отчетный период, для чего производится анализ оборотов по счетам бухгалтерского учета 07, 08, 10, 20, 26, 44 Кт 60, 76. Налоговый инспектор прослеживает данные по цепочке: «накладная — приходный документ склада — счет-фактура — отражение в журнале учета полученных счетов-фактур — документ на оплату — отражение в книге покупок». В журнале учета должны быть отмечены все полученные счета-фактуры от поставщиков, а в книге покупок регистрируются счета-фактуры, суммы НДС по которым предъявляются к вычету. Дебетовые обороты по счету 19 должны подтверждаться итоговой суммой НДС указанной в журнале учета полученных счетов-фактур.

Кроме того, следует установить список главных поставщиков товаров, порядок поставок и их оплаты. Операции по этим поставкам обычно типовые и могут проверяться выборочно методом прослеживания по нескольким операциям. Больше внимания необходимо уделить документам, выписанным вручную или разовым сделкам. Некорректные или редкие бухгалтерские записи должны рассматриваться более внимательно по существу.

Необходимо проконтролировать, что вычеты заявлены по суммам НДС:

- ◆ по товарам (работам, услугам), приобретенным для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения;
- ◆ по товарам (работам, услугам), приобретаемым для перепродажи.

Следует учитывать, что суммы налога подлежат восстановлению и уплате в бюджет по приобретенным товарам (работам, услугам), в т.ч. основным средствам и нематериальным активам, используемым для операций по производству и (или) реализации (а также передаче, выполнению, оказанию для собственных нужд) товаров (работ, услуг), не подлежащих налогообложению (освобожденных от налогообложения), если налогоплательщиком суммы налога были ранее правомерно приняты к вычету.

В ходе проведения проверки порядка учета сумм налога, предъявленного продавцами товаров (работ, услуг) налогоплательщикам, осуществляющим операции как облагаемые налогом, так и освобождаемые от налогообложения, следует проверить правильность отнесения сумм НДС на издержки.

Перспективным направлением совершенствования процедуры налоговых расследований является внедрение в практику работы налоговых органов автоматизированных систем их сопровождения. В настоящее время разработки в этой области еще только начинаются, однако в ряде регионов уже накоплен значительный позитивный опыт в этой области. Используемые аналитические программы и межведомственные базы данных позволяют на основе данных налоговой отчетности и учетных регистров организации выявлять сферы возможных налоговых правонарушений, определять потенциальный размер доначислений и, следовательно, концентрировать внимание проверяющих на соответствующих направлениях проведения проверки.

В современных условиях динамичного развития экономики, России необходимы кардинальные меры по исправлению существующей системы администрирования НДС за счет более эффективного контроля за начислением налогоплательщиками сумм НДС.

Использование данной информации будет максимально результативным при создании системы электронной передачи и обработки информации о выписанных и полученных счетах-фактурах. Ведение электронного учета информации о счетах-фактурах с использованием компьютерных технологий и анализ полученных сведений позволит выявлять и предупреждать случаи сокрытия, занижения налоговой базы, незаконного принятия к вычету сумм НДС, уплаченных по фиктивным и поддельным счетам-фактурам без реальной поставки и оплаты товаров (работ, услуг). Система также позволит сформировать по информации из счетов-фактур контрольный экземпляр деклараций по НДС, содержащий оценку налоговых обязательств налогоплательщика исходя из данных налогового органа. Эта информация будет использоваться для проведения проверок. Кроме того, упорядочение документального оформления расчетов

по налогу на добавленную стоимость сведет к минимуму заинтересованность недобросовестных налогоплательщиков в «фирмах-однодневках», используемых в схемах по неправомерному возмещению НДС, в которых происходит концентрация основной задолженности по налогам. В результате станет возможным решение основных проблем, заявляемых сегодня бизнес-сообществом. В том числе — сокращение сроков принятия к налоговому вычету сумм НДС по капитальным вложениям, упрощение порядка возмещения НДС по экспортным операциям, исключение из налоговой базы авансовых платежей под предстоящее выполнение экспортных поставок.

Необходимо кардинальное исправление существующей системы администрирования НДС за счет более эффективного контроля за начислением налогоплательщиками сумм НДС. В соответствии с Налоговым кодексом налогоплательщик обязан составлять счета-фактуры. В счетах-фактурах выделяется сумма НДС, что служит основанием как для принятия предъявляемых к вычету сумм у покупателя, так и для определения обязательства по уплате налога у налогоплательщика. Информация о выставленных и полученных счетах-фактурах позволяет налоговым органам контролировать уплату и возмещение НДС.

Эта информация будет использоваться для проведения проверок. Контрольные мероприятия с применением баз данных по счетам-фактурам изменят качество работы по всем бюджетобразующим налогам, в том числе и по налогу на прибыль, налогу на доходы физических лиц, налогу на имущество.

Альтернативным вариантом контроля за составом выписанных хозяйствующими субъектами счетов-фактур может стать и придание данному документу статуса бланка строгой отчетности с элементами защиты от подделки. Позитивный опыт подобного оформления первичных документов имеется в Республике Беларусь, в которой оформление на принципах строгой отчетности применяется не только к счетам-фактурам, но и к товарно-транспортным накладным, что позволяет резко сузить возможность противоправных действий и обеспечить возможность их отслеживания.

При этом эффективность системы администрирования будет определяться использованием автоматизированных баз данных о налогоплательщике, его операциях и динамике начислений налогов, что сведет к минимуму возможности уклонения от налогообложения.

Необходимо отметить, что совершенствование методов налогового контроля правильности определения налоговых обязательств по НДС позволяет сократить период налоговой проверки, что позволит ускорить расчеты с бюджетом. Задержка возмещения налога из бюджета, на наш взгляд, является основным фактором прироста затрат налогоплательщиков в связи с проведением мероприятий налогового контроля. Так, в соответствии с установленным сроком для проведения камеральной налоговой проверки по декларации 3 месяца, предельный срок для принятия налоговым органом решения о возмещении должен составлять 90 календарных дней плюс 12 рабочих дней (7 дней — на принятие решения, 5 дней — на извещение налогоплательщика о принятом решении). При пропуске этих сроков, с 12 дня по завершении камеральной проверки, налогоплательщик должен получить проценты по ставке рефинансирования Центрального банка РФ за период невозврата. Такой порядок установлен статьей 176 Налогового кодекса РФ. Если возмещение задерживается по вине налогового органа, эти потери только возрастают. На практике указанные сроки неправомерно затягиваются.

Факт наличия существенного нарушения нормативно установленных правил косвенно признается и Министерством финансов, которое как качественный показатель улучшения своей регулятивной деятельности в области налогообложения установило показатель сокращения сроков возмещения НДС с 87 до 83 дней к 2013 г.

В среднем, исходя из средневзвешенной ставки рефинансирования, при соблюдении установленного законом порядка налогоплательщик в настоящее время теряет около 3,3% от суммы, предъявленной к возмещению. Учитывая, что размер просроченной задолженности государства по возмещению НДС каждый год колеблется в пределах 300–400 млрд рублей [2], экономический эффект для бизнеса по нормализации расчетов с государством только по фактам признанной задолженности по НДС может составить около 10 млрд руб.

Установленные законом компенсации процентов за задержку сроков возмещения исходя из ставки рефинансирования фактически игнорируются, причитающиеся проценты не начисляются и не истребуются, хотя должны автоматически рассчитываться самим налоговым органом. При этом, начиная с 2007 г., в соответствии с законом факт признания переплаты по декларациям возникает не раньше вынесения решения налоговым органом, до этого момента налогоплательщик вынужден уплачивать НДС по последующим декларациям.

Таким образом, развитие практики применения выборочных налоговых расследований к налогоплательщикам, в деятельности которых присутствуют признаки осуществления операций с высокой степенью риска нарушений налогового законодательства, позволит снизить уровень налоговой нагрузки на добросовестных плательщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник-2009. С.573-576 / URL: <http://www.gks.ru>.
2. <http://www.minfin.ru/ru/official/index.php?id4=6907>.
3. <http://www.nalog.ru> — Официальный сайт ФНС РФ.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОСВЯЗИ ПОТОКОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ И МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ¹

КЮРДЖИЕВ С.П.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказская академия государственной службы,
e-mail: ksp@aaanet.ru;

ПАРШУКОВА О.Ю.,

аспирант,
Северо-Кавказская академия государственной службы,
e-mail: parshukov@aaanet.ru;

ГРИНЕВА Ю.А.,

соискатель,
Северо-Кавказская академия государственной службы,
e-mail: volna-grineva@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы посредством механизмов бюджетного выравнивания.

Ключевые слова: межбюджетные отношения; устойчивость бюджета; местный бюджет; бюджетирование, ориентированное на результат.

The article deals with the redistribution of financial resources between the levels of the budgetary system through the mechanisms of fiscal equalization.

Keywords: intergovernmental fiscal relations; fiscal sustainability; the local budget; budgeting, result-oriented.

Коды классификатора JEL: R13, R51.

В начале XXI века в общественном секторе экономики началась подготовка ряда фундаментальных реформ, в центре которой стала система управления общественными финансами. Концептуальная основа реформы предполагала формирование автономной децентрализованной системы местного самоуправления, способной самостоятельно, а главное, эффективно решать вопросы местного значения. С 1 января 2009 г. в России муниципальные образования действуют в новых условиях и осуществляют полномочия по различным вопросам жизнедеятельности. Для эффективной реализации своих задач и функций местному самоуправлению необходимо иметь достаточную экономическую и финансовую базу. В соответствии с российским законодательством экономическую основу, наряду с находящимся в муниципальной соб-

¹ Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Государственный контракт на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд № П1161 от 27.08.2009 г.

ственности имуществом и имущественными правами муниципальных образований, составляет местный бюджет. Местный бюджет — это своего рода инструмент, посредством использования которого органы местного самоуправления обеспечивают решение вопросов местного значения, эффективная реализация которых обуславливает социально-экономическое развитие муниципалитета в целом.

Бюджетный Кодекс Российской Федерации закрепляет принцип самостоятельности бюджетов, который означает право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств.

Выстраивание самостоятельной бюджетной политики муниципальных образований предполагает разработку эффективного бюджета муниципального образования, формирование которого зависит от двух главных факторов: совершенствования нормативной правовой базы, обеспечивающей регулирование бюджетных отношений и научной обоснованности развития межбюджетных отношений в стране, а также способности руководителей, специалистов и муниципальных служащих обеспечивать эффективность финансовой деятельности местных органов власти, выражающуюся в рациональности затрат и минимизации нерациональных расходов в целях достижения реальных социальных эффектов.

Законодательное регулирование межбюджетных отношений, обеспеченность финансовой самостоятельности и ответственности региональных и местных органов власти, повышение их заинтересованности в лучшем управлении финансами и выработка системы стимулов экономического развития территорий, направленного на достижение общественно значимых эффектов, выступают основой формирования системы бюджетирования, ориентированного на результат. В этой связи система межбюджетных отношений является механизмом регулирования территориального развития и, следовательно, должна быть ориентирована на достижение экономической эффективности в использовании финансовых ресурсов и социальной справедливости в выравнивании межтерриториальных различий.

В настоящее время межбюджетные трансферты из федерального бюджета являются финансовым механизмом, позволяющим не только осуществлять выравнивание бюджетной обеспеченности территориальных образований, но и содействовать при этом достижению конкретных целей и задач, исходя из приоритетов общегосударственной политики в различных сферах деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Однако развитие современной системы межбюджетных отношений и управления региональными финансами характеризуется рядом проблем:

- несовершенством нормативно-правовой базы, регулирующей сферу бюджетных правоотношений;
- отсутствием собственной доходной базы муниципалитетов, достаточной для реализации полномочий в соответствующем объеме;
- низкой эффективностью бюджетных расходов, направляемых на решение комплексных социально-экономических проблем;
- проблемой вертикальной и горизонтальной сбалансированности местных бюджетов;
- высокой дотационностью муниципальных образований;
- диверсификацией форм межбюджетных трансфертов;
- бюджетной устойчивостью и др.

Очевидно, что важную роль в формировании экономической и финансовой базы, необходимых для финансового обеспечения деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, играют доходы региональных и местных бюджетов. В текущем году, как и в предыдущие периоды, сохранится тенденция централизации в федеральном бюджете доходов бюджетной системы Российской Федерации. Так, доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ без учета межбюджетных трансфертов составят в 2010 г. 4 211,8 млрд руб., или 33,8%, при этом общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ — 5505,3 млрд руб., или 44,2%. Централизация финансовых ресурсов приводит к их значительному перераспределению между уровнями бюджетной системы посредством ме-

ханизмов бюджетного выравнивания и усилению зависимости региональных и местных бюджетов от объемов финансовой помощи из федерального бюджета [1].

Действующие законы не создали механизма, обеспечивающего финансовую самостоятельность и независимость местных бюджетов, а формирование солидной части доходов в большинстве случаев осуществляется за счет отчислений и перераспределений средств с других уровней бюджетной системы Российской Федерации (рис. 1).

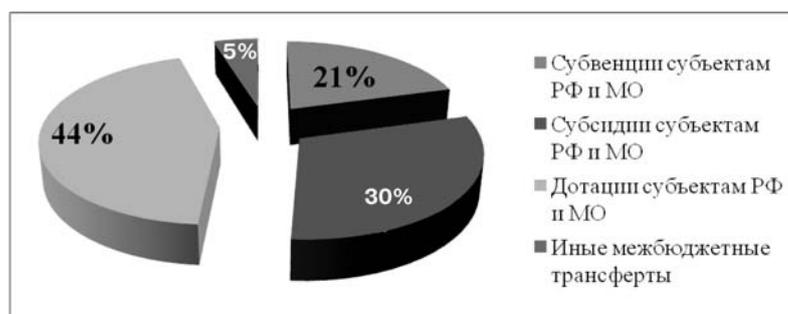

Рис. 1. Структура межбюджетных трансфертов без учета межбюджетных трансфертов в ВБФ в 2010 г., %

Общая сумма межбюджетных трансфертов в 2010 г. составит 819 574,2 млн рублей, или 72,9% (в 2009 г. — 73,9%). В структуре межбюджетных трансфертов бюджетам без учета межбюджетных трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов наибольшая доля приходится на дотации бюджетам субъектов и муниципальных образований — 44,2%, или 496 693,3 млн рублей, а также на субсидии бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований — 30,4%, или 341 14,9 млн рублей. В 2010 г. увеличена доля субвенций, которая составляет 20,7% против 17,7% в 2009 г. Согласно законопроекту о бюджете на 2010 г. и на плановый период 2011–2012 гг. планируемые объемы бюджетных ассигнований включают межбюджетные трансферты, которые группируются в основном в составе трех федеральных фондов:

- 1) Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов РФ — 396 995,7 млн рублей (35,35% общего объема межбюджетных трансфертов, в 2009 г. — 28,9%);
- 2) Федеральный фонд софинансирования расходов — 331 473,7 млн рублей (29,5%, в 2009 г. — 30,1%);
- 3) Федеральный фонд компенсаций — 232 165,8 млн рублей (20,7%, в 2009 г. — 17,6%) [3].

Анализируя современное состояние уровня бюджетов муниципальных образований в бюджетной системе Российской Федерации, следует выделить 2 блока проблем, возникающих в процессе формирования доходной части местных бюджетов. Во-первых, недостаточность собственных источников налоговых доходов, необходимых для решения вопросов местного значения. Во-вторых, неэффективная система межбюджетных отношений, которая обуславливает проблему дотационности муниципальных образований и отсутствия стимулов к увеличению собственных налоговых доходов, порождает иждивенческие настроения на местном уровне, а декларируемая множественность каналов поступления средств на практике не гарантирует их достаточности для реализации эффективного социально-экономического развития муниципального образования, даже учитывая сокращение расходных обязательств. По оценке Счетной Палаты РФ, лишь 2,5% муниципальных образований могут обеспечить свои расходные бюджетные обязательства полностью за счет собственных налоговых и неналоговых доходов. При этом только 16% муниципальных образований имели долю межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов менее 10%, а 47% муниципальных образований — более 70% [3].

Важным условием стабильного функционирования муниципальных образований является обеспечение сбалансированности местных бюджетов на основе реальной оценки финансового положения муниципальных образований. Так, в значительном числе субъектов РФ снизились доходы местных бюджетов, это во многом обусловлено экономическим кризисом, но, бесспорно

что тенденция высокой зависимости местных бюджетов от межбюджетных трансфертов наблюдается в течение нескольких лет. Трансферты местным бюджетам в России составили в 2008 г. (с учетом субвенций) 1 412,7 млрд руб., или 58,6% доходов местных бюджетов, при этом доля налоговых доходов в доходах местных бюджетов составила 29,9%, неналоговых — 11,5% (рис. 2). За I квартал 2009 г. по сравнению с I кварталом 2008 г. расходы бюджетов муниципалитетов выросли более чем на 11%, тогда как доходы — лишь на 1,3%. [6]

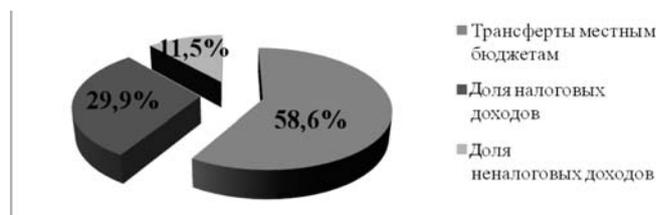

Рис. 2. Структура местных бюджетов РФ

При этом проблемой также является не только объем финансовых средств, выделяемых в качестве трансфертов муниципальным образованиям, но и обеспечение прозрачности бюджетного процесса и эффективности использования бюджетных средств. Прозрачность бюджетного процесса и оптимизация расходования бюджетных средств позволяют не только повысить эффективность управленческих решений в бюджетной сфере, сделать власть более открытой для общественности, улучшить социальную политику за счет более обоснованного расходования бюджетных средств, но и является важнейшим условием антикоррупционной деятельности в бюджетном процессе. Требование бюджетной прозрачности в управлении общественными финансами — одно из важнейших достижений мировой бюджетной практики.

Одним из препятствий в формировании эффективной системы межбюджетных отношений представляется наметившаяся в отдельных субъектах тенденция значительного роста видов и форм межбюджетных трансфертов. Одних субсидий более 80-ти [7]. Очевидным представляется сокращение общего их числа с последующим укрупнением по блокам: социальная субсидия, инвестиционная, инфраструктурная и т.д. Объединение субсидий предоставляет регионам больше прав в использовании межбюджетных трансфертов. Это способствует тому, что регионы сами определяют, на решение каких приоритетных задач в рамках блока направить субсидии. Важным аспектом при этом является ответственность региона и муниципалитета. Субъекты РФ наделены широкими правами по исполнению своих полномочий, и естественно, что полномочия требуют качественного исполнения, следовательно, это зона прямой ответственности администраций регионов. Так, объединение узконаправленных каналов предоставления средств из федерального бюджета в блочные трансферты повысит эффективность софинансирования региональных полномочий и ответственность органов государственной власти субъектов.

Еще один вопрос, нуждающийся в совместном решении центра, регионов и муниципальных образований, — переход к трехлетнему бюджетному планированию — остается открытым. В условиях, когда большинство субъектов и муниципальных образований являются получателями бюджетных средств, вопрос конкретного объема финансовой помощи на очередной финансовый год и среднесрочный плановый период являются определяющим. Переход на трехлетнее бюджетное планирование позволяет субъектам и муниципальным образованиям РФ рассчитывать межбюджетные трансферты на среднесрочную перспективу. При этом межбюджетные трансферты наряду с другими расходами являются объектом деятельности региональных властей в части использования бюджетирования, ориентированного на результат, т.е. они должны формироваться с учетом задач развития территории, оцениваться с учетом их решения и формировать необходимые предпосылки для дальнейшего совершенствования. Таким образом, использование механизмов бюджетирования, ориентированного на результат, является одним из ключевых нововведений бюджетной реформы, направленных на повышение

эффективности как организации бюджетного процесса, так и управления бюджетной системой.

Бюджетирование, ориентированное на результат, — это метод планирования, исполнения и контроля за исполнением, обеспечивающий взаимосвязь между выделяемыми бюджетными ресурсами и ожидаемыми результатами их использования. Внедрение БОР в управление государственными и муниципальными финансами направлено, прежде всего, на:

- установление более четкой связи между целями, результатами и затратами;
- расширение представления о фактических объемах произведенных услуг и их конечном эффекте;
- повышение прозрачности процесса принятия решений на разных уровнях;
- прояснение взаимосвязи между качеством государственного управления и его результатом;
- более четкое формулирование целей государственной политики и др.

Применяемые сегодня инструменты бюджетирования, ориентированного на результат, можно разделить на две основные категории [2]:

1. Инструменты целеполагания и планирования, обеспечивающие единство муниципальной политики в различных отраслях и по муниципалитету в целом, — долгосрочные и ведомственные целевые программы, доклады о результатах и основных направлениях деятельности главных распорядителей бюджетных средств.
2. Инструменты реализации установленных целей и задач — реестр муниципальных услуг (работ), стандарты качества муниципальных услуг, оценка потребности в муниципальных услугах, оценка стоимости муниципальных услуг, муниципальное задание на оказание услуг (выполнение работ).

Применение методологии бюджетирования, ориентированного на результат, является инструментом реформирования межбюджетных отношений и управления муниципальными финансами и в настоящий момент на региональном и местном уровнях может быть более успешным, чем на федеральном. Эта ситуация объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, технически проще отработать методику на объектах меньших размеров. Во-вторых, социальную значимость расходов сформулировать и оценить проще, чем на федеральном уровне, так как задачи на региональном и местном уровнях чаще всего носят характер конкретной бюджетной услуги [5].

По мере формирования в стране соответствующих институциональных условий дальнейшего развития таких достаточно сложных управленческих механизмов, как бюджетирование, ориентированное на результат, программно-целевой метод, государственно-частное партнерство, становится важным фактором рационализации бюджетных расходов и повышения эффективности межбюджетных отношений, а также бюджетного процесса в целом.

Смежной проблемой перехода субъектов и муниципалитетов на среднесрочное бюджетное планирование и использование механизмов БОР является устойчивость бюджетов субъектов и муниципальных образований РФ. Устойчивость бюджета необходимо рассматривать с позиции текущей и долгосрочной устойчивости. В данном контексте текущая устойчивость бюджета субъекта и муниципального образования РФ увязывается со способностью бюджета адаптироваться к изменениям как внутренней, так и внешней среды, а также с обеспечением полного, своевременного и независимого от других бюджетных уровней выполнения своих обязательств перед потребителями государственных и муниципальных услуг. Сохранение текущей устойчивости бюджета субъекта РФ является целью управления региональными и муниципальными финансами в краткосрочном периоде. Долгосрочная устойчивость бюджета субъекта и муниципального образования РФ характеризуется позитивной динамикой фактических и прогнозных характеристик его основных параметров, определяемых финансовой безопасностью, и ориентирована на формирование бюджетного потенциала территории в увязке со стратегией развития бюджетной системы России и региона [4].

Таким образом, сложившаяся система межбюджетных отношений характеризуется рядом проблем регионального и муниципального уровней власти, обусловленных, прежде всего, недостаточностью собственной финансовой базы, а также неспособностью местных бюджетов

обеспечивать самостоятельность в реализации расходных полномочий и, как следствие, невозможностью создания необходимых условий жизнеобеспечения населения на той или иной территории. На сегодняшний день сколько-нибудь полное покрытие расходных потребностей, финансируемых из местных бюджетов, невозможно вне финансовых ресурсов, поступающих в эти бюджеты по каналам межбюджетных отношений. Для большинства как действующих, так и для вновь создаваемых местных органов управления характер их бюджетных отношений с субъектом Федерации по-прежнему остается ключевым фактором, определяющим их возможности решать основные проблемы социально-экономического развития территории.

Нельзя не признать, что уровень социально-экономического развития муниципальных образований в Российской Федерации настолько различен, что это неминуемо приводит к диспропорциям в концентрации финансовых ресурсов на конкретной территории. Кроме того, изменение налогового и бюджетного законодательства привело к увеличению централизации доходных источников в пользу федерального и региональных бюджетов, а доходная база местных бюджетов как была, так и остается слабой.

Межбюджетные трансферты должны играть роль вспомогательных источников доходов местных бюджетов, однако на практике дотации, субвенции и субсидии становятся основным источником существования муниципальных образований. Вместе с тем необходимо учитывать, что межбюджетные отношения должны выполнять две основные функции — выравнивающую и стимулирующую. Первая призвана выравнивать бюджетную обеспеченность тех территориальных образований, где она меньше минимально необходимого уровня, а вторая — стимулировать наращивание налогового потенциала, своевременный и полный сбор платежей в бюджет на подведомственной территории, а также рациональное и эффективное расходование бюджетных средств. Обе эти функции должны действовать в сочетании, как двуединый процесс. Но в настоящее время выравнивающая функция является резко преобладающей, а стимулирующая функция практически отсутствует как таковая.

Следует отметить, что повышение эффективности межбюджетных отношений является стратегической задачей управления региональными и муниципальными финансами в условиях бюджетной реформы, обеспечивающей решение комплексных социально-экономических проблем. В этом контексте особое значение приобретает управленческая позиция администрации субъекта РФ, нацеленная на повышение бюджетной самостоятельности муниципалитетов в решении основных вопросов жизнеобеспечения. Необходимость повышения эффективности межбюджетных отношений, в частности обеспечения сбалансированности местных бюджетов, а также повышения качества управления муниципальными финансами, повышения эффективности бюджетного процесса и использования бюджетных средств определяет приоритеты современной бюджетной реформы Российской Федерации.

В условиях высокой социально-экономической дифференциации муниципальных образований необходимость предоставления трансфертов обуславливается необходимостью выравнивания различий между финансовым потенциалом и расходными потребностями муниципалитетов. Но горизонтальное финансовое выравнивание служит не только целям перераспределения, но и эффективного размещения (аллокации) государственных расходов [8]. Здесь может оказаться полезной административно-территориальная реформа, в плане эффективности и доступности предоставления муниципальных услуг. Речь идет о разработке новой модели решения вопросов местного значения в сфере предоставления услуг населению, суть которой сводится к тому, чтобы организовать предоставление некоторых социальных услуг (образования, здравоохранения и др.) с учетом ареала доступности не только в территориальном, но и функциональном смысле. С этой точки зрения муниципальные образования являются территориальным объединением для осуществления целого комплекса задач. Но не всегда рациональное предоставление общественных услуг в рамках границ муниципального образования является целесообразным, об этом свидетельствует и наличие так называемых «внешних эффектов», связанных с возможностью и удобством пользования определенной услугой жителями других муниципальных образований и с избыточностью числа учреждений, оказывающих определенные услуги в одних муниципальных образованиях, и их недостаточностью в других. Таким образом, необходима оптимизация не только сети бюджетных учреждений, но и пересмотр

экономической обоснованности и ответственности за предоставление ими услуг соответствующих уровней власти. Т.е. полномочия по предоставлению тех или иных муниципальных услуг и соответствующие финансовые средства, передаваемые с одного уровня бюджетной системы на другой для решения некоторых вопросов местного значения, следовало бы перенаправить во вновь созданную «надмуниципальную» структуру, сеть бюджетных организаций, финансово подконтрольную региональному уровню в границах субъектов РФ, которая занималась бы производством определенной услуги и несла бы ответственность за эффективность ее предоставления.

В заключение следует отметить, что федеративная структура государственного устройства России порождает проблему оптимального распределения совокупных расходов между уровнями бюджетной системы, которое может быть обеспечено только на основе экономически обоснованного законодательного закрепления предметов ведения между центром, субъектами федерации и муниципальными образованиями. Процессы взаимодействия и взаимосвязи потоков федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов находятся в постоянной динамике и направлены на снижение социально-экономической дифференциации регионов и муниципальных образований. Без сомнения, муниципальный уровень власти наиболее приближен к проблемам населения, следовательно, должен самостоятельно определять потребности населения и ресурсы, необходимые для их удовлетворения. Местные власти должны проводить собственную финансовую политику, соответствующую государственным интересам и интересам населения, проживающего на определенной территории. Поэтому формирование системы БОР в муниципальных образованиях предполагает формирование такой модели управления государственными и муниципальными финансами, при которой обеспечивается финансовая самостоятельность и самодостаточность бюджетов соответствующих уровней, а достижение социально значимых результатов связано с эффективностью расходования бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В.В. Городское хозяйство и ЖКХ // Практика муниципального управления. 2010. № 3.
2. Жигалов Д.В., Перцов Л.В., Чалая Ю.Ю. Использование инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, в практике муниципального управления // www.urbanecomom-ics.ru.
3. Заключение Счетной Палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2010 и на плановый период 2011 и 2012 годов» // Официальный сайт Счетной Палаты РФ // www.ach.gov.ru.
4. Клочкова Н.В., Сидорина И.Ф. Проблемы и перспективы развития региональных и муниципальных финансов // Финансы и кредит. 2009. № 11. С. 33.
5. Матвеева Е.Н., Бармин Д.А. Перспективы развития межбюджетных отношений в Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2003. № 17. С. 9.
6. Пронина Л. Муниципальные образования в условиях кризиса // Электронный журнал «Бюджет». 12.10.2009 // www.budget.ru.
7. Силуанов А.Г. Финансовая поддержка регионов: вводятся новые правила // Финансы. 2008. № 10. С. 5.
8. Циммерман Х. Муниципальные финансы: Учебник / Пер. с нем. М.: Дело и Сервис, 2003. С. 236.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ

ГАФАРОВА О.В.,

преподаватель,
Евразийский открытый институт, Азовский филиал,
e-mail: gafarova08@mail.ru

Данная статья предназначена для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей гуманитарных и экономических дисциплин, интересующихся проблемами налогообложения прибыли организаций. В ней раскрывается механизм налогообложения прибыли организаций, проведен теоретический анализ мнений, концепций и взглядов ученых-экономистов. Рассмотрен концептуальный подход к созданию эффективной системы налогообложения прибыли. Представлена методика по совершенствованию механизма налогообложения прибыли организаций.

Ключевые слова: налогообложение; прибыль; налог на прибыль; концепция; законодательство; налоговый контроль.

This article is intended for students, undergraduates, graduate students and the humanitarian and economic disciplines, interested in problems of corporate profits tax. The article reveals the mechanism of corporate profits tax, a theoretical analysis of opinions, concepts and views of economists. Conceptual approach to creating an effective system of taxation revenue. A technique for improving the mechanism of taxation profit organizations.

Keywords: taxation; profits; income tax concept and legislation; tax control.

Код классификатора JEL: H25.

Несмотря на значительные сдвиги в направлении реформирования российской налоговой системы, достигнутые в главе 25 НК РФ по сравнению с действовавшим ранее порядком налогообложения, осталось много проблем, которые требуют обсуждения и решения. Необходимо понимать, что создание идеальной налоговой системы невозможно, в ней всегда наблюдается конфликт между эффективностью и справедливостью. Причем если эффективность в отношении фискальной реализации налога на прибыль достаточно легко оценить, выгоды для экономики и налогоплательщиков — предсказать по показателям статистической отчетности, то справедливость трудно обеспечить для всех налогоплательщиков. Актуальные задачи совершенствования механизма функционирования налога на прибыль должны найти решения в рамках концепции эффективной системы налогообложения прибыли [2].

Современные концепции налога на прибыль содержат два основных подхода: первый связан с отменой налога на прибыль, второй — с усилением его роли. Проявлением первого подхода можно считать мнение Кашина В.А и Бобоева М.Р. Авторы считают, что стремление налоговых органов «уловить» экономическую прибыль создают много проблем для налоговой системы в целом, включая налогоплательщиков в частности. «Наиболее разумным было бы перейти к налогообложению только выводимых из предприятия доходов и капиталов. Тогда в категорию облагаемых налогом попали бы только распределяемые между акционерами при-

были, любые другие выплаты в их пользу, возвраты капитала в любых формах и избыточные оклады высшим управляющим компаний» [1]. На наш взгляд, построение современного налога на прибыль предполагает охват более значительного числа экономических отношений, чем предлагают авторы. Налог на прибыль является в данном случае результирующим показателем влияния на формирование финансовых результатов организации до момента распределения прибыли.

Небезынтересной представляется модель налоговой системы, предложенная В.А. Полежаевым [6]. Она предполагает замену налога на прибыль налогом на расходы. Основной идеей формирования налога на расходы является установление разновекторности налогообложения, т. е. создание условий, при которых попытка снижения налоговой базы по одному налогу приведет к автоматическому увеличению налоговой базы по налогу на расходы. Кроме того, по мнению В.А. Полежаева, налог на расходы является ресурсосберегающим налогом, способствует сбережениям, а следовательно, и экономическому росту. На наш взгляд, автор модели не учел того факта, что налогоплательщик независимо от того, является ли его производство рентабельным, вынужден будет платить данный налог. В то время как налог на прибыль уплачивается только при наличии самой прибыли.

В некоторой форме проявление подхода замены налога на прибыль постоянными налогами уже присутствует в действующей налоговой системе в виде единого налога на вмененный доход. При этом часть предприятий — потенциальных плательщиков налога на прибыль переводится при соблюдении определенных условий на уплату единого налога на вмененный доход. Как известно, налог этот рассчитывается в виде фиксированной суммы в зависимости от характера и условий деятельности предприятия. По мнению И.А. Пероненко, налогоплательщики, перешедшие на уплату данного налога, попадают в более совершенную и здоровую правовую ситуацию. «Постоянная сумма налога позволяет верно рассчитать свои силы, правильно организовать бизнес. Общеизвестно, что постоянные налоги стимулируют развитие бизнеса: уплачивая единую сумму при увеличении оборота, предприниматели могут уменьшить процент изъятия от выручки. Единый налог, не зависящий от величины реального оборота, позволяет безболезненно легализовать большую часть бизнеса, избавиться от постоянного страха перед приходом чиновников из контролирующих органов» [5].

Современная налоговая система, и в частности налогообложение прибыли, должна быть справедливой, эффективной и доступной для понимания. В России в последние годы получили развитие тенденции усложнения налогового законодательства, распространения малоэффективных мер налогового администрирования [7]. По мнению некоторых авторов, в результате «неоправданно высокое бремя налогов стало возлагаться на рядовых налогоплательщиков и на производительный сектор экономики в целом» [1]. При этом организации финансово-банковского сектора, сферы биржевой торговли, крупномасштабных валютных и кредитно-финансовых структур пользуются общим режимом налогообложения, что нельзя признать справедливым. Учитывая неприемлемость данной ситуации, необходима разработка мер по упрощению системы налогообложения прибыли, ликвидация пробелов в законодательстве.

Предлагая направления по совершенствованию механизма функционирования налога на прибыль организаций и решая экономические задачи повышения его эффективности, мы должны следить за соблюдением общепризнанных принципов налогообложения [4]. В соответствии с п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ налоги должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Данный принцип закреплен в законодательстве и поэтому является не только экономическим, но и правовым, обязательным для соблюдения. Поэтому необходимо оценить, насколько предлагаемые новшества соответствуют принципам налогообложения и какие проблемы возникают при реализации данных принципов при налогообложении прибыли.

Поскольку налоговые отношения являются частью системы финансовых связей государства, перед правительством всегда будет стоять проблема выбора между справедливостью в распределении и эффективностью в производстве [3]. По мнению В.М. Пушкаревой, исторический спор о приоритетности понятия справедливости в принципах налогообложения совершил своеобразное движение по спирали: от справедливости по Смигу, достаточности по А. Вагнеру

и вновь к принципу справедливости в налоговых системах промышленно развитых стран конца XX в. Справедливость налогообложения рассматривается с двух точек зрения: критерия справедливости и принципа перераспределения налогового бремени. По критерию справедливости различают горизонтальную и вертикальную справедливость налогообложения: «первая предполагает, что находящиеся в равном экономическом положении лица должны иметь одинаковые налоговые обязанности; вторая предусматривает, что обязанности находящихся в неравном положении налогоплательщиков должны трактоваться по-разному».

Равномерность обложения рассматривается исходя из двух принципов перераспределения налогового бремени. Современная наука использует «два принципа на проблему распределения налогового бремени в экономике. Это принцип налогообложения полученных благ и принцип платежеспособности» [9]. По принципу получаемых благ физические и юридические лица должны уплачивать налог пропорционально тем выгодам, которые они получают от государства. Однако несмотря на его привлекательность с точки зрения справедливости, его применение связано с большими трудностями. На практике невозможно будет определить степень использования полученных от государства благ каждым экономическим субъектом.

Принцип платежеспособности гласит, что тяжесть налогового бремени должна зависеть от размера получаемого дохода, причем владелец более высокого дохода должен платить больше. В практическом смысле данный принцип отражается на вопросе применения формы ставок налогов: равных, пропорциональных или прогрессивных.

Применительно к налогу на прибыль организаций в РФ в рамках совершенствования механизма его функционирования необходимо, на наш взгляд, в первую очередь применить принцип платежеспособности при решении вопроса о перераспределении налогового бремени. Требование о перераспределении налогового бремени на современном этапе имеет актуальный характер, поскольку имеется объективная необходимость в выравнивании условий деятельности предприятий различных сфер деятельности.

Выполнение принципа экономичности означает, что административные расходы по управлению налогами и соблюдению налогового законодательства должны быть минимальными. Однако по отношению к налогу на прибыль трудно обеспечить выполнение данного принципа по следующей причине: введение налогового учета привело к увеличению издержек налогоплательщика на проведение расчета и уплаты налога на прибыль и увеличению издержек налоговых органов по проверке налоговых регистров, формы которых не унифицированы.

В современных условиях эффективная налоговая система, по мнению различных авторов, должна отвечать следующим основным принципам: справедливости, определенности, эффективности, удобства, нейтральности. Принцип нейтральности налогообложения должен обеспечивать как можно меньшее влияние налогообложения на экономическое поведение лица и устранить разрушающее воздействие на рынок.

Своеобразным ориентиром в реализации государственной концепции повышения эффективности налоговой системы и в частности налога на прибыль организаций могут служить правительственные программы социально-экономического развития страны на перспективу.

Конкретные меры по администрированию и повышению эффективности налога на прибыль в данной программе отсутствуют, несмотря на то что планируется принятие мер, способствующих стимулированию инвестиционной деятельности, научных разработок и исследований. По данной причине разработка конкретных мероприятий по повышению эффективности налога на прибыль для государства и налогоплательщиков приобретает особое значение. В настоящем исследовании сделана попытка представить авторскую концепцию повышения эффективности налога на прибыль организаций и разработать конкретные предложения по исследуемой теме.

Применив анализ выполнения базовых принципов налогообложения в РФ, мы увидим, что для проводимой в настоящее время в РФ налоговой политики главным является достижение оптимального соотношения между регулирующей и фискальной ролью налогов. Поэтому основными задачами концептуального подхода к созданию эффективной системы налогообложения прибыли являются более справедливое распределение налогового бремени, переход к оптимальным налоговым ставкам, усиление регулирующего потенциала налога на прибыль,

переосмысление методов системы администрирования. При этом необходимо не допустить ограничения выполнения налогом на прибыль своей фискальной функции.

Концептуальный подход к созданию эффективной системы налогообложения прибыли должен отвечать следующим требованиям:

- ❖ обеспечение справедливости налога на прибыль по отношению к налогоплательщикам. Необходимо создать такие условия, чтобы правила налогообложения прибыли не приводили к несправедливости при изъятии этого налога, а ставили предприятия в равные условия функционирования;
- ❖ обеспечение выполнения налогом на прибыль своей регулирующей функции. Налог на прибыль должен обеспечивать условия для воспроизводственного процесса и фундаментальных исследований (НИОКР);
- ❖ пересмотр принципов налогового учета в пользу формирования налоговой базы на основании бухгалтерского учета.

Одним из направлений предложенного концептуального подхода следует назвать совершенствование системы налогообложения прибыли исходя из целесообразности перераспределения налоговой нагрузки по принципу платежеспособности. В данном случае, на наш взгляд, необходимо более эффективно использовать ставку по налогу на прибыль, установив повышенное налогообложение для некоторых отраслей экономики.

Выполнение вышеизложенного подхода к совершенствованию налога на прибыль необходимо производить в комплексе с усилением регулирующей функции налога на прибыль. Установление дифференцированного подхода к обложению налогом предприятий различных отраслей и сфер производства не должно сокращать возможности для воспроизводства основного капитала и разработок в области научных исследований. Эффективное функционирование механизма налогового стимулирования хозяйствующих субъектов обеспечивается формированием системы льгот. Тенденция постепенного снижения налоговых льгот по налогу на прибыль (доход) организаций в налоговых системах стран мира, по нашему мнению, свидетельствует о стремлении государств устранить некоторые необоснованные льготы, приводящие к неравномерному налогообложению различных групп плательщиков [8]. Однако полную ликвидацию льгот нельзя назвать целесообразным шагом, поскольку, на наш взгляд, это может привести к ухудшению положения тех налогоплательщиков, для которых данные льготы были возможностью осуществлять расширение и модернизацию производственной и хозяйственной деятельности. Поэтому считаем целесообразным возврат инвестиционной льготы с определенными оговорками и специфическими условиями. Кроме того, система льгот по налогу на прибыль организаций должна содержать в себе определенные стимулы для развития новых предприятий, новых производственных комплексов. В то же время наряду с данными новшествами необходимо предусмотреть мероприятия, не позволяющие снижения поступлений по налогу на прибыль за счет введения льгот.

Таким образом, предложенные мероприятия по совершенствованию налога на прибыль организаций позволят усилить регулирующее влияние налога на прибыль организации в экономике и эффективно перераспределить налоговую нагрузку между предприятиями различных отраслей экономики, что приведет к повышению потенциала фискальной функции.

Практика последних лет показывает бесперспективность попыток устранения основных недостатков действующей налоговой системы путем внесения хотя и правильных, но лишь отдельных изменений в налоговое законодательство. Они должны носить системный характер и преследовать долгосрочные цели, а не ограничиваться решением текущих оперативных проблем.

Снижение ставки по налогу на прибыль организаций до 20% позволило отказаться от многочисленных налоговых льгот и вычетов. Законодательные (представительные) органы субъектов вправе снижать для отдельных категорий налогоплательщиков налоговую ставку в части сумм налога, зачисляемых в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Задачами налоговой реформы должны быть, с одной стороны, снижение налоговой нагрузки и решение наиболее важных для бизнеса вопросов (ликвидация барьеров, препятствующих развитию инвестиций), с другой — большая «прозрачность» налогоплательщиков для государ-

ства, улучшение налогового администрирования и сужение возможности для уклонения от налогообложения. Следует добиваться перехода к системе единого общегосударственного Реестра налогоплательщиков, в котором должны учитываться все граждане, начиная с рождения. Кроме того, на ближайшую перспективу следует подумать об объединении на основе налогового учета всех видов государственного учета, включая и паспортный (сейчас государство ведет дорогостоящий параллельный учет граждан с присвоением соответствующих кодов, номеров и др. по документам регистрации рождений, внутреннего и зарубежного паспортов, пенсионного медицинского страхования и т. д.).

Следующей важной мерой является закрепление за налоговым ведомством функции сборщиков налогов. В настоящее время в налоговой сфере действуют многие ведомства: ФНС, Минфин России и федеральное казначейство, федеральные налоговые органы, Банк России и т. д. От этого государство не выигрывает, тратятся огромные средства на введение параллельных систем учета, эффективность налогового контроля падает, осложняется введение единой налоговой статистики. С учетом опыта зарубежных стран в этой сфере следует передать ФНС России все функции по сбору всех налогов и других обязательных платежей в стране на единый счет налоговых органов.

Переориентация функций налоговой системы с фискальной на стимулирующую позволит без ущерба для экономики и в полной мере использовать налоговые рычаги государственного регулирования, создавая предпосылки для экономического роста и притока инвестиций в производственную сферу, что, в свою очередь, позволит создать надежный фундамент для обеспечения стабильных поступлений в казну государства.

Законодательство о налогах и сборах позволяет налоговым органам в настоящее время запрашивать информацию о счетах физических лиц. Вместе с тем следует закрепить соответствующее право налоговых органов в специальном законе. Указанная мера будет препятствовать вывозу капитала за рубеж.

Повышение качества и эффективности налогового контроля не означает его усложнения. Проведение мероприятий налогового контроля не должно отрицательно влиять на хозяйственную деятельность добросовестных налогоплательщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашин В.А., Бобоев М.Р.* О совершенствовании налоговой системы Российской Федерации / В.А. Кашин, М.Р. Бобоев // *Налоговый вестник*, 2008. № 12. С. 6–8.
2. *Миляков Н.В.* *Налоги и налогообложение* / Н.В. Миляков. М.: Инфра, 2009.
3. На что обратить внимание при составлении декларации по налогу на прибыль в 2010 году <http://pravcons.ru/publ15-06-2010-2.php>
4. Налог на прибыль и транспортный налог № 42/2010. <http://www.audit-it.ru/articles/account/tax/a35/234555.html>
5. *Налогообложение в России* / Под ред. И.А. Пероненко. М., Приор, 2007.
6. *Полежаев В.А.* Вопросы администрирования местных налогов в регионе // *Российский налоговый курьер*. 2009. № 13–14.
7. Порядок переноса на будущее полученных убытков в целях налогообложения прибыли <http://pravcons.ru/publ18-08-2010-2.php>
8. *Российский налоговый курьер*, № 12 Июнь 2010 http://www.mnk.ru/journal/archives/2010/12/glavnye_novosti/sobytiya/v_pravitelstve_kabinet_ministrov_odobril_osnovnye_napravleniya_nalogovoi_politiki146486.phtml
9. *Экономика* / Под ред. А.С. Булатова. М.: Юрист, 2009.

РОЛЬ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

КАПЛИНА М.С.,

ассистент,

ФГОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия»,

e-mail: Marisha_Stasik@mail.ru

Автор обосновывает систему внедрения управленческого учета, позволяющего решить накопившиеся проблемы в ценообразовании через поиск внутренних резервов снижения текущих расходов.

Ключевые слова: управленческий учет; ценообразование; предприятия водоснабжения и водоотведения; тариф; текущая деятельность.

In the given article price formation is viewed as one of the basic methods of management accounting of current activity with all its peculiarities at the enterprises of water supply and disposal. The author suggests that the system of management accounting will help to solve the accumulated problems in price formation using inner resources to reduce current expenses.

Keywords: management accounting; enterprises of water supply and disposal; price formation; tariff.

Коды классификатора JEL: Q25, Q53.

Современные рыночные отношения предъявляют новые требования к эффективности управления, экономическому прогнозированию и планированию. При принятии управленческих решений качество используемой информации в значительной степени определяет объем финансовых ресурсов, уровень прибыли, объем произведенной и реализованной продукции, себестоимость произведенных услуг и другие показатели, формирующие темпы экономического развития предприятий водоснабжения и водоотведения и, как следствие, уровень качества предоставляемых услуг. Грамотные и эффективные управленческие решения находят свое отражение в учетных данных. Поэтому возрастает роль бухгалтерского учета, который позволяет получить всю необходимую информацию для анализа и принятия правильного управленческого решения. Именно в системном, современном бухгалтерском учете отражается фактическая информация по каждому виду основных средств, материально-производственных запасов, топливно-энергетических, трудовых, финансовых ресурсов. Это позволяет направлять и координировать текущую деятельность организации, добиваться желаемых результатов.

В соответствии с принципами международных стандартов финансовой отчетности и нормами отечественных положений по бухгалтерскому учету отчетность организации должна обеспечить заинтересованных пользователей достоверной, своевременной и сопоставимой информацией о ее финансовом положении, изменениях и результатах деятельности. Сформировавшиеся формы представления такой информации и состав показателей, подлежащих раскрытию в бухгалтерской отчетности, удовлетворяют основные потребности ее пользователей,

возникающие в процессе принятия экономических решений, в том числе связанных с оценкой текущей деятельности организации. Однако, как показывает практика, финансовая отчетность предприятий водоснабжения и водоотведения не обеспечивает и не может обеспечить всей информации, необходимой внутренним и внешним пользователям для принятия управленческих решений. Для получения дополнительной информации видится целесообразным организовать управленческий учет объектов текущей деятельности.

Формирование объектов текущей деятельности связано, в первую очередь, с описанием бизнес-процессов предприятия исходя из характера его деятельности. Согласно ГОСТ Р 50.1031–2001 («Терминологический словарь») бизнес-процесс представляет собой совокупность последовательно или/и параллельно выполняемых операций, преобразующую материальный или/и информационный потоки в соответствующие потоки с другими свойствами. Бизнес-процесс протекает в соответствии с управляющими директивами, вырабатываемыми на основе целей деятельности. В ходе бизнес-процессов потребляются финансовые, энергетические, трудовые и материальные ресурсы и выполняются ограничения со стороны других бизнес-процессов и внешней среды. Для каждого предприятия будут свои бизнес-процессы. Как они будут выглядеть, и какие показатели они будут отражать, зависит от особенностей текущей деятельности организации. Особенностью текущей деятельности предприятий водопроводно-канализационного хозяйства является предоставление услуг водоснабжения и канализации. Именно она является главным источником прибыли и должна генерировать факторы повышения эффективности деятельности предприятия. Выручка от продаж и затраты являются исходными данными для всех показателей, в том числе и финансовых. Изучение факторов, влияющих на выручку от продаж и затраты на производство, является одной из главных задач текущей деятельности на предприятиях водоснабжения и водоотведения [3, с. 22]. И одним из этих факторов является ценообразование на предприятиях водоканализационного хозяйства (ВКХ).

Исследование специальной экономической литературы [4, 1, 2 и др.] позволило сделать вывод, что в состав объектов управленческого учета могут входить помимо доходов и расходов, еще и внутреннее ценообразование, внутренняя отчетность и бюджетирование. Принимая во внимание особенности функционирования предприятий ВКХ, можно заключить, что объектами управленческого учета на этих предприятиях могут быть доходы, расходы, внутреннее ценообразование, т.е. расчет и утверждение тарифов. Последний фактор непосредственно оказывает огромное влияние на выручку от продаж и затраты, которые являются исходными данными для всех остальных показателей, в том числе и для финансовых. Следовательно, при построении системы управленческого учета должны учитываться особенности ценообразования в ВКХ.

В настоящее время схема формирования цен (тарифов) на предприятиях водоснабжения и водоотведения основывается на плановой себестоимости и норме прибыли. Плановая себестоимость определяется предприятием самостоятельно исходя из необходимых затрат при данном состоянии развития техники, уровне организации производства и труда и других факторов, влияющих на затраты производства. Норма прибыли устанавливается для каждой категории потребителей в процентах от средней плановой себестоимости [3, с. 22].

Для определения нормативов потребления коммунальных услуг используются данные об объеме (количестве) потребления коммунальных ресурсов, полученных с использованием коллективных приборов учета. Тариф на воду устанавливается с учетом ежедневной нормы потребления воды на человека. Кроме того, в этот тариф закладываются расходы на эксплуатацию и обслуживание коммуникаций.

Утвержденная в составе цены себестоимость является для предприятия не чем иным, как общей нормой затрат в перспективе работы на следующий год, т.е. цена (тариф) — это нормированный план работы предприятия. Таким образом, структуру расходов от основной деятельности водоканалов можно наблюдать в структуре тарифа на услуги водоснабжения и водоотведения.

Наибольший удельный вес в структуре занимают покупная вода, зарплата производственным рабочим и расходы на электроэнергию. Практика же установления фиксированной нормы

прибыли (в процентах от общей суммы затрат), характерная для ВКХ, способствует накручиванию текущих издержек. Можно сделать вывод, что крайне неоднородная структура расходов требует совершенствования калькуляции себестоимости продукции и услуг в рамках управленческого учета. Это позволит найти внутренние резервы для снижения текущих затрат. В свою очередь, совершенствование калькуляции себестоимости имеет непосредственное отношение к подсчету финансовых результатов в системе учета.

Таким образом, в рамках водохозяйственной деятельности при внедрении управленческого учета важная роль отводится такому методу управленческого учета, как ценообразование. Однако, прежде чем говорить о его роли в построении управленческого учета на предприятиях водоснабжения и водоотведения, необходимо отметить, что деятельность водоканалов регулируется со стороны государства, поскольку они являются естественной монополией, функционирующей в сфере оказания услуг водоснабжения и водоотведения. Низкие возможности использования других источников водоснабжения помимо городских водопроводных сетей, относительная стабильность потребления вне зависимости от стоимости предопределяют установление монополистом свободной цены на очень высоком уровне.

Существующая система тарифного регулирования на услуги предприятий ВКХ имеет множество особенностей, но наиболее серьезной проблемой является ограничение размера прибыли при расчете среднего тарифа и установление нормы прибыли в процентах от затрат. Способ нормирования прибыли в регулируемых ценах существенно влияет на инвестиционную деятельность естественных монополий и их капиталовложений. Практика установления фиксированной нормы прибыли (в процентах от общей суммы затрат), характерная для водоканалов, как и для других предприятий ЖКХ, служит стимулятором для поиска незаконных путей получения «справедливой» прибыли либо способствует накручиванию текущих издержек. В сфере водоснабжения установление размера прибыли при формировании тарифов является особенно важным еще и потому, что, помимо текущего содержания основных фондов и обеспечения потребителей необходимым объемом услуг, предприятия должны определять и реализовывать фонд развития объектов ЖКХ. Установленный размер прибыли должен быть не условным, а реально необходимым, обоснованным и отражающим расходы предприятия по всем направлениям программы развития, включая инвестиционные проекты по ресурсосбережению, реконструкции объектов, замене изношенных основных фондов и т. д.

Таким образом, внедрение управленческого учета на предприятиях водоснабжения и водоотведения позволит решить эти проблемы через поиск внутренних резервов снижения текущих расходов. Предполагается, что применение прогрессивных методов управленческого учета (системы бюджетирования, калькулирования себестоимости по удельным затратам и т. д.) позволит снизить себестоимость оказываемых услуг, тем самым позволит выявить внутренние финансовые резервы предприятия, которые могут быть потрачены на его развитие.

При рассмотрении вопросов ценообразования в рамках управленческого учета на предприятиях водоснабжения и водоотведения нельзя недооценивать такого направления реформы ЖКХ, как рациональное использование ресурсов, внедрение приборного учета, оплаты фактически потребленных услуг. В настоящее время наблюдается тенденция массовой установки приборов учета водопотребления. Поскольку процедура установки приборов водопотребления является достаточно дорогостоящей, население в меньшей степени (чем юридические лица) имеет возможность установления водомеров, а следовательно, вынуждено оплачивать услуги ВКХ по завышенным нормативам потребления.

Установка приборов учета и оплата потребителями по факту потребления воды прямым образом влияет на доходы предприятий ВКХ. Плата, взимаемая предприятием водоснабжения за единицу материального носителя услуги (куб. м. воды), рассчитанная для потребителей исходя из среднего тарифа, далеко не всегда отвечает требованиям экономической эффективности или финансовой обоснованности. Статистика свидетельствует, что темпы инфляции опережают темпы утверждения средних тарифов на услуги ВКХ (рис. 1).

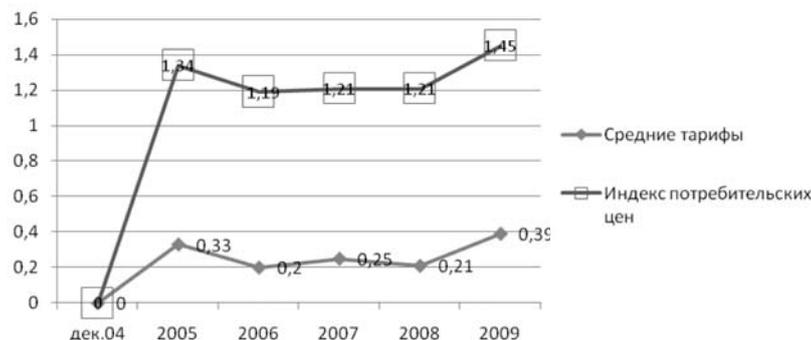

Рис. 1. Соотношение роста потребительских цен и среднего тарифа на услуги ВКХ по Ростовской области¹

Широкое внедрение приборов учета может сократить объемы реализации и доходы на предприятиях ВКХ, а следовательно, водоканал экономически не заинтересован в установке счетчиков в жилищном фонде. Тем не менее видится целесообразным для обеспечения финансовых потребностей предприятия, усиления действенности приборного учета введение двухставочных тарифов, обеспечивающих отдельную плату постоянных и переменных издержек в процессе водоснабжения и водоотведения. Данный способ ценообразования в сфере водоснабжения является достаточно распространенным в европейских странах. Постоянная часть тарифа — это плата за доступ к сети или плата за мощность, которая должна рассчитываться на основе постоянных расходов предприятия, т.е. финансовых потребностей на поддержание мощностей в удовлетворительном состоянии (расходов на ремонт, техническое обслуживание, капиталовложений в модернизацию и реконструкцию основных фондов). Переменная часть — это плата за фактически потребленный объем воды, которая рассчитывается на основе суммы переменных расходов предприятия, т.е. расходов, зависящих от объема реализации продукции и услуг (расходов на электроэнергию, материалы, реагенты, оплату труда рабочим и т. д.) Такой подход позволит избежать колебаний доходов предприятия и в то же время способен сохранить прозрачность расчетов за услуги для потребителей, имеющих приборы учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / М.А. Вахрушина. 7-е изд., стереотип. М.: Омега-Л, 2010.
2. Гордеев-Гавриков В.К., Ермишина А.В. Тарифное регулирование в условиях локальной естественной монополии // ЖКХ – Журнал руководителя и главного бухгалтера. 2002. № 12. Ч. I. С. 28–34.
3. Друри К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс: учебник для студентов вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
4. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. 6-е изд., изм. и доп. М.: Изд-во торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008.
5. Треушников Р.В. Управленческий учет — внедрение в практику муниципальных унитарных предприятий // Управленческий учет. № 3. 2009. С. 20–25.

¹ График составлен автором на основании Центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

О НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

СТРЕЖКОВА М.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
ФГОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия»,
e-mail: mayastrezhkova@mail.ru

В статье рассмотрены приоритеты инновационного развития электроэнергетики и предложены альтернативные решения сегмента проблем по достижению целевых ориентиров в атомном секторе.

Ключевые слова: единая энергетическая система; гражданский сектор атомной энергетики; концепция инновационного развития; рост добавленной стоимости.

In article priorities of innovative development of electric power industry are considered and alternative decisions of a segment of problems on achievement of target reference points in nuclear sector are offered.

Keywords: integrated power grid; civil sector of nuclear power; the concept of innovative development; growth of the added cost .

Код классификатора JEL: Q55.

Общеизвестно, что электроэнергетика является не только базовой и весьма стабильно функционирующей отраслью экономики Российской Федерации, но и одной из самых масштабных в структуре глобального энергопроизводства — занимает четвертое место в мире по установленной мощности и выработке электроэнергии после США, Китая и Японии. Устойчивое развитие и надежное функционирование отрасли во многом определяют энергетическую безопасность страны и являются важными факторами ее успешного экономического развития [10–11].

Основы современной энергетической системы Российской Федерации были заложены Государственным планом электрификации России (ГОЭЛРО). В настоящее время ЕЭС объединяет более 90% производственного потенциала электроэнергетики России и охватывает всю населенную территорию страны. Общая установленная мощность энергосистемы РФ на 01.01.2010 г. составила 211,8 ГВт, из них на долю тепловых электростанций приходится около 70%, гидравлических — 20%, атомных — более 10% энергетического потенциала [10].

Явным преимуществом ЕЭС перед автономной работой энергопроизводящих предприятий можно считать возможность маневрирования энергетикой как в рамках отдельного региона, так и всего хозяйственного комплекса страны. Как известно, генерация и потребление электрической энергии должны быть перманентно сбалансированы для поддержания нужной частоты, уровня напряжения и стабильной работы электрической сети, а также во избежание внезапных потерь мощности и, как следствие, возникновения лавинных аварий. Вместе с тем, неопределенность процессов включения, отключения и изменения режимов работы отдельных потребителей, экономическое положение регионов или страны, а также технические характе-

ристики самих электростанций и ряд прочих факторов являются причиной переменного режима нагрузки энергопроизводящих предприятий в суточном, недельном, месячном и годовом разрезах [6]. С целью оптимизации загрузки электростанций с разными техническими возможностями в России в рамках Единой энергетической системы различные типы электростанций располагаются в разных зонах графика нагрузки.

Так, в базовой части графика представлены электропроизводящие предприятия, мощность которых практически не меняется на протяжении суток — атомные электростанции, высокоэффективные паротурбинные тепловые электростанции и электроцентрали (ТЭС и ТЭЦ), а также гидроэлектростанции (ГЭС). Мощность наиболее экономичных современных тепловых конденсационных электростанций (КЭС) располагается в базовой и полубазовой части графика нагрузки. Они по возможности разгружаются в ночное время. Менее экономичные КЭС работают в полупиковой части графика. В часы повышенной нагрузки к общей сети ЛЭП энергосистемы дополнительно подключаются гидроаккумулирующие электростанции (ГАЭС), газотурбинные установки (ГТУ) и менее эффективные ТЭС, работающие на ископаемом топливе. Заполняя провалы нагрузки в энергосистеме, ГАЭС позволяют работать агрегатам атомных и тепловых станций в наиболее экономичном и безопасном режиме, резко снижая при этом удельный расход топлива на производство одного кВт/ч электроэнергии в энергосистеме [6].

Вместе с тем, за последние 15 лет большая часть оборудования ТЭС либо уже выработала проектный ресурс, либо имеет весьма низкий остаточный — износ генерирующих и электропередающих мощностей превысил 50%. Более того, начиная с 90-х гг., темпы старения традиционного энергетического оборудования ТЭС и ГЭС опережали темпы их обновления. Доля устаревшего оборудования на электростанциях России составила 82,1 ГВт, или 39% от установленной мощности всех электростанций, в том числе на ТЭС — 57,4 ГВт, или 40% от установленной мощности ТЭС, а на ГЭС — 24,7 ГВт, или 50% установленной мощности. В этот период ввод маневренных энергоустановок был явно недостаточным — он сократился более чем в 10 раз. Отечественные электроугольные технологии остановились в своем развитии на уровне 70-х гг. прошлого века [3].

В связи со сложившейся ситуацией Генерирующие компании (ГК) стремятся к уменьшению загрузки ТЭС в целях снижения перерасхода топлива и сокращения физического износа оборудования. В результате из-за образовавшегося дефицита маневренных мощностей в ЕЭС России обострилась проблема покрытия переменной зоны графика электрической нагрузки в ряде ОЭС, что привело к росту тарифов на электроэнергию и значительно снизило потенциальные преимущества Единой энергетической системы — возможность обеспечения необходимого уровня надежности и «выживаемости» энергообъединений.

Острая проблема выбора оптимального энергоисточника, способного покрыть имеющий место дефицит генерирующих мощностей, позволила рассматривать масштабное развитие АЭС как один из наиболее подготовленных, обоснованных и перспективных путей дальнейшего производства электроэнергии [9–11]. В качестве иных причин атомного «ренессанса» в РФ, на наш взгляд, можно назвать геополитические интересы России, стремление к доминированию на мировом рынке ядерных технологий в сфере атомного энергопроизводства, необходимость снизить «газовую» составляющую электроэнергетики, учитывая ее экспортную доминанту. Вышеуказанное в конечном итоге обусловило весьма пристальное внимание Правительства РФ к развитию атомной отрасли и в частности атомной электроэнергетики и привело к масштабным реформам в данной сфере.

Эксплуатацию АЭС в настоящее время осуществляет ОАО «Российский концерн по производству электрической и тепловой энергии на атомных станциях» (ОАО «Концерн Росэнергоатом»), который входит в состав ОАО «Атомный энергопромышленный комплекс» (ОАО «Атомэнергопром») — одного из значимых сегментов, консолидирующего гражданские активы государственной корпорации по атомной энергии ГК «Росатом». Атомная отрасль России представлена четырьмя значительными научно-производственными комплексами — предприятиями ядерно-топливного цикла, атомной энергетики, ядерно-оружейного комплекса и научно-исследовательскими институтами, а также соответствующими организациями смежных видов деятельности, состоящими более чем из 270 предприятий с общей численностью персонала

свыше 190 тыс. человек. В группу компаний ОАО «Атомэнергпром» на 01.01. 2010 г. входит 280 предприятий — дочерних и зависимых обществ, в том числе 58 акционерных обществ, сгруппированных по дивизионам, каждый из которых обеспечивает обособленное звено в технологической цепочке, что позволяет обеспечить полный цикл производства в сфере ядерной энергетики от добычи урана до строительства АЭС и выработки электроэнергии на атомных станциях (рис. 1)¹ [4].

Развитие атомной отрасли происходит в соответствии с Программой деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на долгосрочный период (2009–2015 гг.), которая заменила Федеральную целевую программу «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007–2010 годы и на перспективу до 2015 года», а также в соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 г. и рядом других программ, затрагивающих вопросы безопасности эксплуатации объектов отрасли.

Отдельным направлением в Программе деятельности ГК «Росатом» представлены мероприятия по развитию атомного энергопромышленного комплекса России, предусматривающие его инновационное развитие, возможность расширенного воспроизводства продукции атомной отрасли на основе сохранения единства технологических цепочек. Финансирование указанного направления предполагается в объеме 1764,38 млрд руб. (84,65% от общего объема средств), в том числе за счет федерального бюджета — 605,7 млрд руб. (29,6% от общего объема средств федерального бюджета, выделяемых в рамках программы), собственных средств организаций «Росатома» — 1 158,7 млрд руб. (91,7% от собственных средств ГК «Росатом», предполагаемых в рамках программы). По мнению авторов, основным результатом реализации Программы деятельности в части развития атомного энергопромышленного комплекса является доведение в 2015 г. общей мощности атомных электростанций до 33 ГВт и годовой выработки электроэнергии атомными электростанциями до 234,4 млрд кВтч, что составит 145% от уровня 2008 г. [7]. В соответствии с концепцией ЭС-2030, предполагается, что структура производства электроэнергии по мощностям будет трансформирована в направлении роста доли АЭС до 24% к 2030 г. за счет снижения доли ТЭС [11].

Размещение объектов электроэнергетики до 2020 г. реализуется в соответствии с Генеральной схемой, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22.02.2008 № 215-р. В настоящее время в стадии строительства в России находятся 9 энергоблоков. Если до 2007 г. в РФ лишь достраивались энергоблоки, заложенные в XX веке, то в 2007 г. началось строительство двух новых атомных станций по Проекту «АЭС 2006» — Ленинградской АЭС-2, энергоблоки № 1 и № 2, и Нововоронежской АЭС-2. Также в 2007–2008 гг. проводились строительные работы по достройке 2-го энергоблока Ростовской (Волгодонской) АЭС, 4-го энергоблока Калининской АЭС и 4-го энергоблока Белоярской АЭС. В 2008 г. начаты работы предварительного этапа по сооружению 3-го и 4-го энергоблоков Ростовской (Волгодонской) АЭС [4].

Учитывая, что атомные электростанции рассматриваются [9] и [11] как заключительный этап в системе технологических цепочек организаций атомного энергопромышленного производства, обеспечивающий за счет высокой доходности расширенное воспроизводство гражданского сектора атомной энергетики, а также рентабельность смежных отраслей, можно предположить, что развитие атомного энергопромышленного комплекса ориентировано на масштабный ввод традиционных типовых серийных энергоблоков, что и должно обеспечить в соответствии с [9] и [11] восстановление организаций отечественного энергетического машиностроения и привести к повышению эффективности деятельности организаций ядерного топливного цикла (ЯТЦ) на внутреннем рынке.

Вместе с тем, существует ряд проблем, решение которых является безотлагательным, учитывая приоритеты, расставленные Правительством РФ в сфере развития атомной энергетики. Рассмотрим их более подробно. В настоящее время положение атомной отрасли в соответствии с [3] остается достаточно сложным вследствие кризиса переходного периода, вызванного радикальными социально-экономическими изменениями, сопровождающими распад Советского Союза, и их последствиями, а также последствиями мирового финансового кризиса 2008 г.

¹ Рисунок составлен автором на основе данных официального сайта ГК «Росатом».

Ряд экспертов выражают мнение, что последние 30 лет исследований и развития потеряны из-за недостаточного финансирования ядерной энергетики [3].

Пока в отрасли активно идет работа по формированию концепции инновационной атомной энергетики следующего поколения, действующие и предполагаемые к установке в обозримой перспективе ядерные реакторы (в основном водо-водяные энергетические реакторы, ВВЭР) в силу технологических особенностей эксплуатации обладают ограниченными возможностями изменения мощности энергоблоков, особенно в оперативном режиме (именно по этой причине их используют в базовой части графика нагрузки энергосистем), в связи с чем не могут обеспечить мобильный резерв мощности в энергосистеме, способный оказать помощь в неплановых режимах работы ОЭС. Ограничения возникают не по скорости сброса нагрузки, а по скорости ее подъема — он осуществляется весьма медленно, ступенями, с выдержкой по времени на каждой ступени для предотвращения повреждения топлива. Поэтому число разгрузок блоков существенно ограничено и предназначено в основном для плановых и аварийных сбросов нагрузки или остановов блоков при повреждении оборудования.

Как показывает опыт эксплуатации АЭС, следует иметь в виду, что в процессе работы АЭС в маневренных режимах имеют место:

- дополнительные низкоцикловые термические нагрузки и высокоцикловые нагрузки на оборудование, приводящие к резонансному взаимодействию акустических колебаний теплоносителя и вибраций оборудования;
- накопление остаточной вязкопластической деформации оболочек ТВЭЛ (вероятность разгерметизации оболочек ТВЭЛ возрастает пропорционально циклам маневрирования);
- образование большого количества радиоактивных отходов за счет увеличения интенсивного водообмена;
- выработка оперативного запаса реактивности необходимого для успешного прохождения переходных процессов (ксенонового отравления) в циклах снижения/подъема нагрузки исключает участие АЭС в регулировании нагрузки в последней трети топливной кампании;
- участие оператора в переключениях по поддержанию оптимального мгновенного офсета (перемещение рабочей группы ОР СУЗ) предопределяет заметную вероятность ошибочных действий персонала АЭС [2].

Как отмечено [2], в силу низкой маневренности и возникающих в связи с этим последствий, с 2007 г. СО ЦДУ (Системный оператор Центральное диспетчерское управление) уже вынужден применять по отношению к АЭС диспетчерские ограничения по выдаче мощности в ОЭС. Дальнейший рост доли АЭС в энергобалансе только усугубит ситуацию. Известны примеры, когда Франция, где доля АЭС составляет более 70% в структуре генерирующих мощностей, в ночные часы вынуждена отдавать электроэнергию по весьма низким ценам в сопредельные страны ЕС, предупреждая разгрузку АЭС.

Таким образом, использование АЭС в качестве оптимального энергоисточника, способного покрыть дефицит базовых и маневренных мощностей, в настоящее время является весьма проблематичным, а создание новых реакторов, способных работать в маневренном режиме, предполагает существенные дополнительные временные и финансовые издержки.

Останавливаясь на вопросах безопасности эксплуатации АЭС, нельзя не отметить, что большинство атомных электростанций, в частности Ростовская (Волгодонская) АЭС, в качестве технологического элемента охлаждения оборотной воды используют водоемы-охладители. Особенностью данных водных объектов является то, что помимо химического эвтрофирования, обусловленного загрязнением воды стоками, содержащими соединения азота и фосфора, водоемы-охладители подвержены и так называемому термическому эвтрофированию. Процессы эвтрофикации в водоемах-охладителях могут нанести беспрецедентный экономический ущерб — «цветение» фитопланктона и зарастание высшей водной растительностью являются одними из основных причин возникновения биопомех в работе АЭС и даже могут стать причиной возникновения чрезвычайной ситуации в системе ее водоснабжения [1].

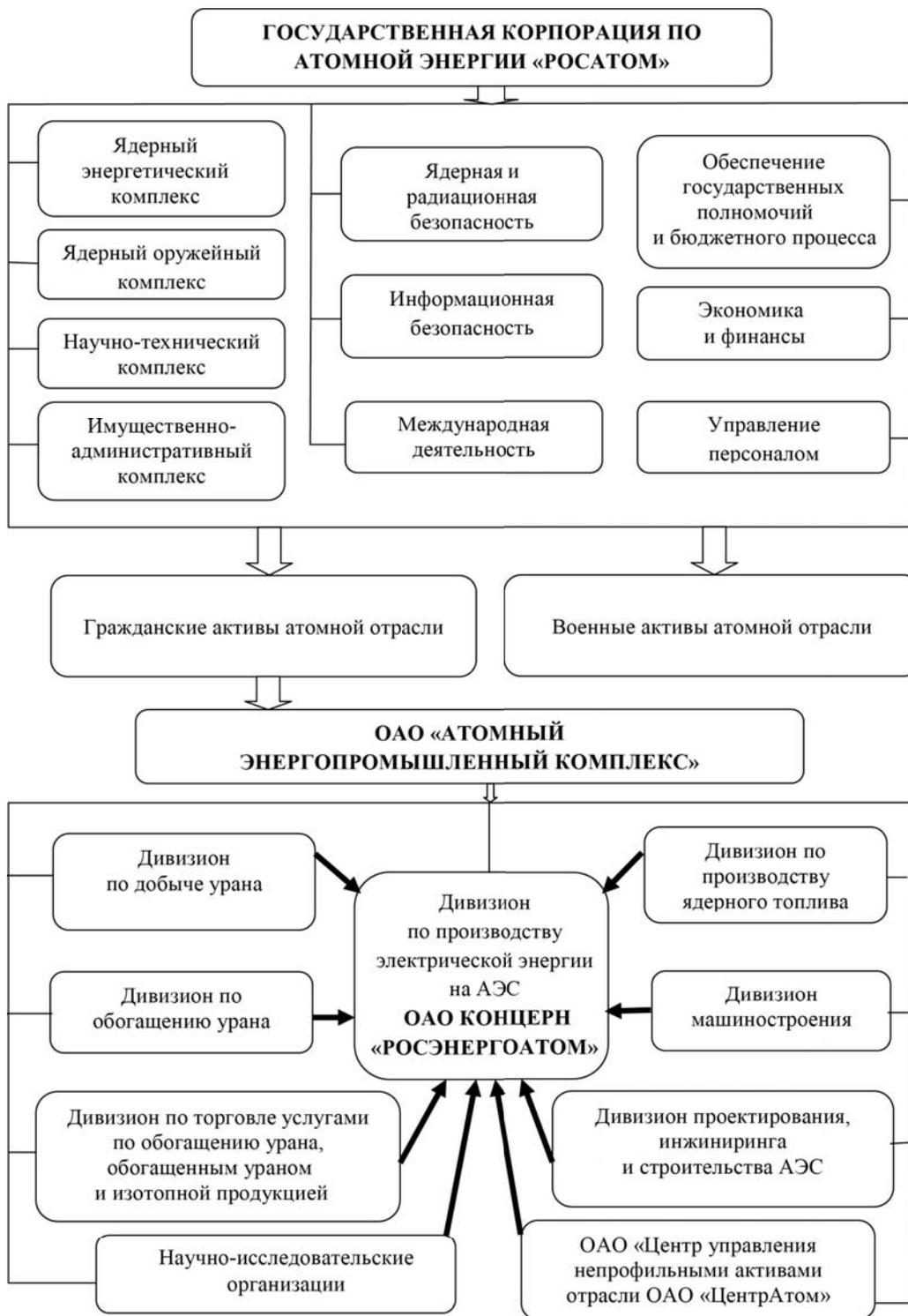

Рис. 1. ОАО Концерн «Росэнергоатом» в структуре атомной отрасли

В частности, в соответствии с [5], данные обследования Ростовской (Волгодонской) АЭС в 2008 г. показали, что при работе одного энергоблока средняя температура водоема-охладителя, общая площадь которого составляет 16 кв. км, практически достигла предельно-допустимых показателей. Согласно прогнозу, основанному на тепловом балансе, в перспективе при работе двух блоков тепловое загрязнение увеличится на 50%. Это приведет к тому, что в летние месяцы средняя температура воды достигнет 30 °С, что выше предельно допустимой нормы, составляющей 29,7 °С, и значительно повысит вероятность «эвтрофикационных» аварий. По этой причине весьма актуальной представляется разработка эффективных мер, направленных на предотвращение эвтрофирования водоемов-охладителей в случае наращивания мощностей АЭС.

Обратимся к следующей проблеме. Как видно из [11], важной стратегической задачей концерна «Росэнергоатом» в настоящее время является не только строительство АЭС, но и реализация программы глубокой модернизации и продления сроков эксплуатации действующих АЭС, что обусловлено значительно меньшими финансовыми затратами [8]. Однако как первое, так и второе предполагает наращивание мощностей и, следовательно, сопровождается развитием региональной электрической системы под потребности и планы объявленного развития.

Кроме того, подобная программа не может быть реализована без упреждающих системных стратегических исследований, адекватно отражающих состояние каждой составляющей электроэнергетической системы и их перспективы; промышленного и кадрового обеспечения; учета состояния и необходимости восстановления и развития электрических сетей; учета потребностей и возможностей региона; соответствующего расширения и усиления распределительных сетей, синхронизирующих систем, подстанций и т.д., а также новых энергопередающих линий [3].

Это весьма емкие по времени и капиталовложениям системы, приводящие к росту стоимости вводимых энергоблоков до 40% и более и, как следствие, производства одного кВтчас, что не находит соответствующего финансового отражения в Программе деятельности ГК «Росатом» и лишь частично затронуто ЭС-2030. Показательным является и то, что программа [9] предполагает ряд мероприятий к реализации при условии выделения дополнительных средств из федерального бюджета. В частности, строительство энергоблоков № 5 и № 6 Балаковской АЭС реализуются в рамках [9] после принятия Правительством Российской Федерации решения о достройке этих энергоблоков и определения инвестора, поэтому в документе учтены только затраты на содержание дирекции и уплату процентов по привлеченным кредитам в сумме 2614,6 млн рублей, в то время как строительство одного реактора на сегодняшний день оценивается не менее 65–67 млрд руб.

На наш взгляд, решить данный сегмент проблем в диапазоне ожидания «быстрых» реакторов призвана не столько масштабная финансовая поддержка государства, сколько, учитывая инновационную составляющую правительственных документов и заявленные цели деятельности ОАО «Росэнергопром», мероприятия, направленные на повышение эффективности энергопроизводства за счет использования «дешевой» первичной энергии на производство востребованной инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью непосредственно на АЭС.

Использовать АЭС по номинальной мощности с высоким КИУМ, значительно сократить удельные эксплуатационные затраты на 1 кВт установленной мощности энергоблоков, а также снизить процесс эвтрофикации в водоемах-охладителях, на наш взгляд, позволит выпуск гипохлорита натрия (ГХН), водорода, пероксида водорода. Практическая значимость данного предложения представлена на примере Ростовской (Волгодонской) АЭС. В качестве приоритетного направления использования ГХН рассматриваются собственные нужды станции — борьба с эвтрофикацией водоема-охладителя. Вместе с тем, весьма перспективным является еще одно направление — использование альтернативного хлору реагента, как по качеству воздействия, так и по цене. Благодаря высокой антибактериальной активности и широкому спектру действия на различные микроорганизмы это средство продолжает удерживать высокие позиции на рынке дезинфицирующих препаратов.

Производство гипохлорита натрия на водоснабжающих предприятиях весьма затратно не только с точки зрения дополнительных инвестиционных вложений, но и высокой энерго-

емкости продукции (приобретение электроэнергии на технологические цели составляет от 2 до 7 кВт на получение одного кг эквивалента хлора). Однако использование «дешевой» электроэнергии провальных зон АЭС на цели диверсификации позволит успешно нивелировать в структуре себестоимости новаций высокие энергозатраты и получить высококонкурентную продукцию, востребованную на внутреннем рынке, а также выровнять график суточного энергопотребления.

Нами проведена оценка потребности в гипохлорите натрия Ростовской (Волгодонской) АЭС и г. Волгодонска из расчета суточного потребления воды 0,3 куб. л/чел.; доза гипохлорита принята 5 г/куб. м по аналогии с жидким хлором. Согласно расчетам, потребность в гипохлорите натрия очистных сооружений водопровода г. Волгодонска составит 109,5 т/год, т. е. около 2% от объема производства гипохлорита натрия для собственных нужд Ростовской АЭС при работе двух энергоблоков.

Как известно, при производстве электролитического гипохлорита натрия образуется водород (около 29 кг на 1 кг активного хлора). При сгорании 1 кг водорода выделяется 143060 кДж тепловой энергии, что эквивалентно 4,5 кг высококачественного угля или 14,5 кВт/ч электроэнергии (при расходе 0,3 кг угля/кВт/ч). Таким образом, в расчете на каждый килограмм производимого на АЭС активного хлора за счет сгорания попутного водорода можно получить 0,5 кВт/ч электроэнергии, что составляет около 11% от количества энергии, затрачиваемой на выработку 1 кг активного хлора.

Возможным предполагается и следующее направление эффективного использования попутно образуемого при электролизе водорода — получение на его основе пероксида водорода. Пероксид водорода, являясь веществом, широко используемым в различных отраслях экономики, медицине и природоохранных технологиях, имеет важное преимущество перед другими бактерицидами, поскольку при его применении не образуются сопутствующих вредных продуктов. Известно, что около 25% от производимого в мире пероксида водорода расходуется на высокоурбанизированных территориях, например, при обеззараживании питьевой воды.

Согласно проведенным расчетам, в процессе производства электролитического гипохлорита натрия на Ростовской (Волгодонской) АЭС будут образовываться следующие количества водорода-сырья для прямого синтеза пероксида водорода:

- ❖ при работе 1 энергоблока — 84,8 т (эквивалентны 1440 т H_2O_2);
- ❖ при работе 2 энергоблоков — 169,6 т (2880 т H_2O_2);
- ❖ при работе 4 энергоблоков — 339,2 т (5760 т H_2O_2).

Таким образом, осуществление широкомасштабного производства гипохлорита натрия на базе Ростовской (Волгодонской) АЭС, используемого в дальнейшем для собственных нужд, а также модернизации и снижения уровня экологической опасности очистных сооружений водопроводов близлежащих муниципальных образований в сочетании с утилизацией продуктов электролиза (прежде всего, водорода) осуществимо в технологическом отношении и эффективно в экономическом и социальном аспектах. В частности, по нашим расчетам, производство на базе АЭС дополнительной товарной продукции (гипохлорит натрия, водород, пероксид водорода) как результат диверсификации позволит получать до 10% добавленной стоимости на 1 кВт установленной мощности АЭС. Предлагаемую новацию можно рассматривать как одно из направлений повышения эффективности функционирования не только дивизиона по производству электрической энергии на АЭС, но и смежных отраслей в составе гражданского сектора атомной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безносков В.Н., Кучкина М.А., Суздалева А.Л. Исследование процесса термического эвтрофирования в водоемах-охладителях АЭС // Водные ресурсы. 2002. Т. 29. № 5.
2. Бельский А.А., Чаховский В.М. В маневренных режимах // Росэнергоатом: ежемесячный журнал атомной энергетики России. 2010. № 2.
3. Велихов Е. Перспективы развития АЭС средней мощности // Росэнергоатом: ежемесячный журнал атомной энергетики России. 2008. № 5.

4. Годовой отчет ОАО «Атомный энергопромышленный комплекс» за 2009 г. // Атомэнергопром – атомная отрасль России. Годовые отчеты. (дата обращения 14.10.2010 г.) // www.rosatom.ru/wps/wcm/connect/.../anrep_atomeenergoprpm_2009.pdf.
6. *Гунин П.А.* Анализ влияния Волгодонской АЭС на водоем-охладитель. Дисс ... канд. техн. наук. М., 2009.
6. *Огневенко Г.С.* Особенности развития электроэнергетического комплекса России // Проблемы современной экономики . 2007. № 3(23).
7. Программа деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на долгосрочный период (2009–2015 годы): утв. постановлением Правительства РФ от 20.09.2008. № 705. // Много законов. ру. Законодательство онлайн. (дата обращения 17.10.2010 г.) // <http://www.mnogozaakonov.ru/catalog/date/2008/09/20/45389/>.
8. *Сорокин Н.* Обеспечение безопасности и повышение эффективности атомной энергетики России // Росэнергоатом: ежемесячный журнал атомной энергетики России. 2008. № 5.
9. Федеральная целевая программа «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007-2010 годы и на перспективу до 2015 года»: утверждена постановлением Правительства РФ от 06.10.2006. № 605 // Семерка. Российский правовой портал. (дата обращения 17.10.2010 г.) // <http://law7.ru/legal2/se7/pravo7477/index.htm>.
10. Электроэнергетика. Официальный сайт министерства энергетики Российской Федерации. (дата обращения 21.09.2010 г.) // www.minenergo.gov.ru.
11. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Техэксперт. (дата обращения 14.03.2010 г.) // <http://docs.cntd.ru/document/902187046>.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

КОТЕЛЬНИКОВ В.Ю.,

аспирант,
Южный федеральный университет,
e-mail: itcons@mail.ru

В статье проанализирована институциональная структура категории «информация» в сфере размещения госзаказа. Представлена классификация институционально значимых инноваций в информационной сфере.

Ключевые слова: государственные нужды; информационное общество; электронные аукционы; эффективность расходования бюджетных средств.

The author analyse an institutional structure of a category of «information» in the sphere of the state procurement system, classify the institutionally significant innovations in the information sphere.

Keywords: state needs; information society; electronic auction; efficiency of an expenditure of budgetary funds.

Коды классификатора JEL: H50, H54, H57.

В Президентском послании Федеральному Собранию Российской Федерации были объявлены основные тезисы развития общества, экономики и политической системы. На повестке дня — модернизация [4]. Слово не новое в научной и публицистической литературе, однако требует тщательного анализа. Модернити представляется как категория, обозначающая развитие и общество, измененное в результате утверждения капиталистического общественного строя, индустриализации, урбанизации, секуляризации, развития институтов государства. Такое общество противопоставляется традиционному. Развитые страны давно прошли данный этап, однако России еще предстоит перейти на новую платформу. В рамках модернизации общественных институтов рассмотрим развитие и изменение в положительную сторону системы бюджетного заказа, а также ее различные институты.

Так как система развивается и функционирует в условиях нового информационного общества, то начнем с анализа информационной сферы общественного развития.

В XX в. все больший интерес приобрела теория постиндустриального общества, в основе которой лежит разделение всего общественного развития на три этапа:

- 1) доиндустриальное общество — преобладающая сфера — сельскохозяйственная, важнейшие структуры — церковь, армия;
- 2) индустриальное общество — преобладающая сфера — промышленность, важнейшие структуры — корпорация, фирма;
- 3) постиндустриальное общество — определяющими являются теоретические знания, главная структура — университет как место их производства и накопления.

Однако в последнее время в научной литературе больше встречается термин «информационное общество». Основными характеристиками данной системы являются:

- ◆ увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;
- ◆ возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
- ◆ нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- ◆ создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах [2].

Государственная политика Российской Федерации в области развития институтов направлена на модернизацию. Ведущая роль знаний в современной экономике также должна учитывать проблемы государственной экономической политики, способствующей внедрению инноваций, сетевых эффектов, а также институциональных ловушек.

Категория «информация» намного шире, чем представляется. Экономическая компонента категории «информация» составляет ключевой фактор в экономике в качестве ресурса, услуг, товара, источника добавленной стоимости и занятости. Система бюджетного заказа прекрасно демонстрирует нам это. Информация выступает фактором производства, наряду с классическими (труд, земля, капитал и предпринимательские способности). Обладание информацией в данном случае является обладанием некоего преимущества, причем абсолютного. До вступления в силу 94 Федерального закона «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», официального сайта для размещения информации не было. На региональном и федеральном уровне использовалась публикация в официальном печатном издании, т.е. в газете. Но данная публикация обязательной не являлась, следовательно, сокрытие информации являлось нормой. После введения принципа публичности в прокьюременте публикация и на сайте, и в газете стала официальной. Уклонение наказывалось крупным административным штрафом. Принцип публичности был соблюден, однако же в системе появилось около 100 сайтов (представлен каждый субъект Федерации РФ, а также вспомогательные). Информация на едином экономическом пространстве оказалось разрозненной, раздробленной. Проблема может решиться лишь в январе 2011 г., когда будет создана единая система (единый информационный сайт) для размещения заказов, таким образом будут стерты диспропорции. Информация как фактор производства станет не ассиметричной.

С 1 января 2011 года государственные и муниципальные заказчики всех уровней переходят на организацию открытых аукционов в электронной форме. Преимущества данной системы по сравнению с другой — в невозможности общения заказчика и участника аукциона. Ранее заявки подавались в бумажной форме и напрямую заказчику, т.е. существовала возможность сговора, в том числе и оппортунистического поведения заказчика, который фактически располагает средствами (ресурсами). В соответствии с новой парадигмой в развитии государственных закупок — переходом на электронные аукционы — заявки заказчику будут подаваться строго в электронной форме и только через электронную торговую площадку. Заявки разделяются на 2 части: первая содержит лишь указание на товар, работу, услугу, т.е. спецификацию (техническое задание), а вторая часть, приходящая в автоматизированное рабочее место заказчика только после определения победителя в аукционе, состоит из сведений об участнике размещения заказа. Предполагалось, что данная организация государственных закупок снизит уровень коррупционности. Несмотря на законодательно выставленные институциональные ограничения на данном рынке, участники нашли практическую возможность сговора. Первая часть заявки, которая по сути дела должна содержать технические характеристики предлагаемого участником товара, работ или услуг, подписывается на фирменном бланке, т.е. заранее обходится институт ограничения путем простого заполнения формы. Информация об участниках поступает заказчику до проведения процедуры аукциона. Но зачем вводилась система электронных аукционов, если возможность сговора осталась? Нужно ли было в таком случае полностью менять систему? Безусловно, нужно. Главное новшество в измененном 94 Федеральном Законе — это ограничение встречи заказчика и участника, т.е. их личного общения.

Институциональный анализ системы электронных аукционов с приложением проблемных ситуаций показал, что главной задачей законодателя теперь будет являться техническое регулирование системы, т.е. возможности передачи информации. Здесь мы видим, какое значение для системы в целом имеет обладание информацией.

Также рассмотрим основные институционально значимые инновации в информационной сфере. В систему государственных закупок РФ в последние годы была введена система электронной цифровой подписи. Электронный документ и электронная цифровая подпись (ЭЦП) в качестве надежных и эффективных инструментов ведения бизнеса уже давно завоевали признание мирового бизнес-сообщества [1]. Банковская и финансово-кредитная система использует в своих правоотношениях ЭЦП еще с момента принятия локальных нормативно-правовых актов ведомственного характера. Именно благодаря внедрению правового института ЭЦП в данных сферах, он получил значительное развитие, что в дальнейшем оказало влияние и на смежные сферы, в том числе и сферу государственного и муниципального заказа. ЭЦП как институт снижает издержки, ускоряет электронный документооборот. Так, рынок государственных закупок взаимодействует с различными сферами экономики, и нововведения в одной системе автоматически переносятся на другую. Возникает синергетический эффект, поэтому модернизация должна осуществляться, но не всегда и не обязательно государством и законодательным образом.

Здесь важно понять, что формирование новой институциональной структуры на пути модернизации экономики — процесс долгий и нелинейный. И лишь кропотливая работа государственных структур, отвечающих за экономическую политику, должна привести к ожидаемым результатам. Причем не «ручная работа», а экономическая по своей природе, т.е. с учетом стимулов и прочих двигателей прогресса на пути к рыночной экономике. В данной среде мы должны учитывать особенности информационной сферы:

- важность информации как фактора производства с учетом ее асимметричности;
- внедрение инноваций, позволяющих соблюсти принципы публичности, открытости;
- развитие информационного блока и IT-технологий, позволяющих усовершенствовать организацию проведения заказов.

Таким образом, исходя из данных предпосылок и следуя указанной концепции формирования и модернизации институтов, на наш взгляд, можно добиться эффективной системы бюджетного заказа, за счет чего:

- ❖ снизится уровень коррупции в стране, что немаловажно для развития демократического государства и формирования гражданского общества;
- ❖ повысится экономичность и эффективность расходования бюджетных средств. Потенциал экономии бюджетных средств за счет улучшения работы системы госзакупок составляет 1 трлн рублей в год. По мнению помощника президента Аркадия Дворковича, это — минимальная сумма [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичевина Н. Применение ЭЦП: возможности, проблемы и перспективы // <http://esm-journal.ru/docs/Primenenie-EhCP-ehlektronnaja-cifrovaja-podpis--vozmozhnosti-problemy-i-perspektivy.aspx>.
2. Информационное общество. Энциклопедия // ru.wikipedia.org.
3. Мартин У.Дж. Информационное общество // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник / Под ред. Виноградова В.А. М.: АН СССР; ИНИОН; Редкол, 1990. № 3. С. 115–123.
4. Медведев Д.А. Президентское послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Российская Газета. № 5350(271). 1 декабря 2010 г.
5. Яковенко Д., Силкина А., Рубченко М. Стратегия слабого государства. Журнал Эксперт. № 47 (731) // www.expert.ru.

ПРОБЛЕМА МОШЕННИЧЕСТВА В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РЫТЧЕНКО Е.П.,

аспирант,
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,
344018, г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 215

В статье представлена проблема искажения путем мошеннических операций данных финансовой отчетности и проанализированы способы ее предотвращения.

Ключевые слова: информация; финансовая отчетность; корпорации.

The article presents the problem of distortion by fraud financial reporting data and consider ways to prevent it.

Keywords: information, financial statements, corporate.

Коды классификатора JEL: P38, K42.

Основой для быстрого принятия решения является обеспечение полной и актуальной информацией. Это достигается посредством системы учета и отчетности.

Финансовая отчетность — это упорядоченная система показателей, характеризующая результаты хозяйственной деятельности, которая основана на информации текущего бухгалтерского учета.

Финансовые отчеты отражают конечный финансовый результат сделок и других хозяйственных операций деятельности субъекта (предприятий, организаций).

Данные отчетности представляют интерес для поставщиков, конкурентов, настоящих и потенциальных инвесторов, работников, а также министерств, ведомств, общественности. Финансовая отчетность содержит информацию, необходимую для выработки инвестиционной политики и принятия решений по предоставлению кредита, оценки будущих денежных потоков, оценки ресурсов и обязательств предприятия и деятельности его руководящих органов. Правительство и его органы используют информацию отчетности для разработки экономической политики, в отношении предприятий, включая налоговые меры. Им также необходимы данные, чтобы регулировать деятельность субъектов, осуществлять политику налогообложения, использовать их в качестве основы для оприходования дохода и различных статистических данных. На основании финансовой отчетности можно своевременно определить намечающиеся тенденции к ухудшению финансового положения субъекта и предупредить негативные явления в его хозяйственной деятельности, а также выявить внутренние резервы с целью получения прибыли посредством мобилизации и эффективного их использования. Нормальный ход финансовой деятельности предприятия создает необходимые условия для достижения поставленных целей, запланированных показателей, обеспечивает бесперебойность производственной деятельности и нормальную устойчивость финансового положения предприятия, которое, в свою очередь, гарантирует его платежеспособность.

В начале XXI в. мошенничество в сфере финансовой отчетности становится все более значимой проблемой для бизнес-сообщества, правительства и инвесторов. Факты финансового

мошенничества бросают тень на устоявшуюся систему фондовых рынков, менеджмент корпораций и зачастую даже на аудиторскую профессию в целом.

Для эффективного функционирования рынков капитала участникам рынка, включая инвесторов и банкиров, необходима уверенность в финансовой информации, получаемой от компаний. Участники рынка капитала должны доверять качеству, полноте и достоверности публикуемой проаудированной отчетности.

Махинации с финансовой отчетностью — серьезная угроза уверенности участников рынка в финансовой информации.

Основными категориями мошенничества являются: мошенничество в финансовой отчетности, незаконное присвоение имущества и коррупция.

Категория мошенничества в финансовой отчетности включает в себя две субкатегории: финансовое и нефинансовое мошенничество. Последнее в сравнении с первым не так значительно, поэтому ограничимся рассмотрением категории финансового мошенничества.

Одним из видов финансового мошенничества является искажение реальных показателей финансовой отчетности. Это достигается в том числе и за счет управления финансовыми результатами деятельности торговой организации.

Научные исследования в области управления прибылями и убытками торговой организации ставят вопрос о стимулах и мотивах, побуждающих руководство торговой организации влиять на представляемую в отчетности информацию посредством манипулирования сутью хозяйственных операций.

Достаточно сильным стимулом для манипулирования финансовыми показателями является желание достичь или превысить запланированные прибыли.

Активы компании играют ключевую роль в обнаружении фиктивной выручки, так как их величины наиболее часто необоснованно завышаются.

Пассивы — это возможные будущие потери корпоративных ресурсов и услуг для исполнения текущих обязательств. При корректной оценке они отражаются по текущей стоимости ресурсов и услуг, обеспечивающих погашение обязательств. Недооцененные пассивы отражены по стоимости ниже, чем текущая стоимость соответствующего обязательства. При погашении или корректировке до текущей стоимости образуются убытки или расходы. Соответственно, ожидания по прибыли при недооцененных пассивах будут чрезмерно оптимистичными.

Участник корпоративного управления, от деятельности которого напрямую зависит качество финансовой отчетности компании, — внутренний аудит. Его можно охарактеризовать как первую линию защиты от мошенничества в отчетности и зачастую общий контроль процесса подготовки отчетности. Главным требованием для обеспечения эффективности деятельности внутренних аудиторов является их независимость, в первую очередь от решений и действий топ-менеджеров компании. Это позволит внутренним аудиторам эффективно следить за подготовкой отчетности.

Последним участником корпоративного управления, который дает финальную оценку качества финансовой отчетности компании и к чьему мнению больше всего прислушиваются внешние инвесторы компании, является внешний аудит.

Аудит любых финансовых показателей компании представляет собой тщательное изучение всех актов хозяйственной деятельности компании, проверку всех документов на наличие искажений или несопоставимости данных.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- Тот факт, что менеджмент компании имеет возможность исказить путем мошеннических операций данные финансовой отчетности для своих целей, свидетельствует о неэффективном корпоративном управлении в данной компании.
- Основной способ предотвращения мошенничества в деятельности торговой организации — создание системы эффективного корпоративного управления, при которой деятельность всех субъектов управления и компании в целом будет подчиняться принципам ответственности, равного отношения, прозрачности и подотчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мухаметшин Р.Т.* Мошенничество в финансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6.
2. *Романова Е.В.* Правила торговли и защита прав продавца. М.: Альфа-Пресс, 2005.
3. *Чиненов М.В., Тарасова Н.М., Бокова М.М.* Содержание и анализ финансовой отчетности организации // Современный бухучет. 2008. № 11.

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ БАЛАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ НА ОСНОВЕ МАТРИЧНОЙ МОДЕЛИ

ШАПОВАЛОВА С.А.,

аспирант,

Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88,

В статье рассмотрена методология и методика финансового анализа баланса, основанная на матричной модели формирования балансовых отчетов. Развитие идей, заключенных в предлагаемом подходе, позволяет путем моделирования различных экономических ситуаций анализировать их влияние и прогнозировать финансовое положение институциональной единицы на перспективу в форме таблиц балансовых отчетов.

Ключевые слова: структурный; модификационный; анализ; балансовые отчеты; матричная модель.

The article describes the methodology and technique of Financial analysis of the balance sheets, based on a matrix model of the formation balance sheets. Development of the ideas contained in a proposed approach allows the simulation by different economic situations, analyze them and predict the impact of the financial position of an institutional unit in the future in the form of tables of the balance sheets.

Keywords: structural; modification; analysis; balance sheets; the matrix model.

Коды классификатора JEL: G17, C02.

В современных условиях возрастает роль финансового планирования и анализа бизнес-деятельности с использованием современных экономико-математических методов и информационных технологий. Для этих целей необходимо соответствующее информационно-аналитическое обеспечение процесса финансового планирования и анализа.

В настоящей статье представлена методика финансового анализа балансовых отчетов предприятий, основанная на матричной модели формирования балансовых отчетов в группировке «Актив-Обязательства-Капитал». Вкратце построение системы матричной модели формирования балансовых отчетов [1–7] сводится к следующему:

- Первичным учетным записям — проводкам и формируемому на их основе журналу операций ставятся в соответствие их эквивалентные образы в виде матриц.
- Операциям по преобразованию первичных данных в балансовые отчеты ставятся в соответствие их эквиваленты в системе операций матричной алгебры.
- Связь входящих и исходящих сальдо устанавливается с помощью основного уравнения бухгалтерского учета в матричной форме.
- Преобразования основного уравнения с помощью операций матричной алгебры позволяют найти формулы для решения задачи формирования балансовых отчетов в системе матричной алгебры.

- Эти матричные формулы и являются эквивалентами связей показателей, представленных в соответствующих таблицах балансовых отчетов, в любой системе бухгалтерского учета, основанной на методе двойной записи.

С информационно-технологической точки зрения бухгалтерский учет решает две основные задачи: а) формирование первичной учетной информации средствами принятого в данной системе языка бухгалтерских проводок; б) преобразование первичной информации в балансовые отчеты.

В основу построения матричной модели бухгалтерского учета положены два аксиоматических определения:

Определение 1. Матрица-корреспонденция — это квадратная матрица $\mathbf{E}(X, Y)$ размером $m \times m$, в которой на пересечении дебета счета X и кредита счета Y находится единица, а все остальные ее элементы равны нулю.

Сама матрица-корреспонденция здесь обозначена как $\mathbf{E}(X, Y)$, а ее ненулевой элемент всегда равен единице как $E_{X,Y} = 1$. В соответствии с определением все остальные ее элементы $E_{J,K} = 0$ для всех $J \neq X$ и $K \neq Y$.

Определение 2. Матрица-проводка — это произведение суммы операции на матрицу-корреспонденцию:

$$M(X, Y) = S_{x,y} \cdot E(X, Y).$$

Здесь и далее в целях иллюстрации используется система пяти групп счетов: A — счета активов, K — счета капитала, O — счета обязательств, P — счета расходов, D — счета доходов.

Например, проводке Дебет O — «Обязательства», Кредит K «Капитал» — 100 д.е. будет соответствовать неокаймленная матрица-проводка (без итогов):

$$\mathbf{M}(O, K) = 100 \cdot \left(\begin{array}{c|ccc} D \setminus K & A & K & O \\ \hline A & & & \\ K & & & \\ O & & 1 & \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c|ccc} D \setminus K & A & K & O \\ \hline A & & & \\ K & & & \\ O & & 100 & \end{array} \right)$$

или okayмленная матрица-проводка (с итогами)¹:

$$\mathbf{M}(O, K) = 100 \cdot \left(\begin{array}{c|cccc} DK & A & K & O & \Sigma \\ \hline A & & & & \\ K & & & & \\ O & & 1 & 1 & \\ \hline \Sigma & & 1 & 1 & \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c|cccc} D \setminus K & A & K & O & \Sigma \\ \hline A & & & & \\ K & & & & \\ O & & 100 & 100 & \\ \hline \Sigma & & 100 & 100 & \end{array} \right).$$

Ниже приводится условный числовой пример (журнал операций), позволяющий проиллюстрировать эффективность введенных определений для построения матричной модели формирования балансовой отчетности.

В соответствии с введенными определениями журнал операций — матрицу транзакций (**MT**) можно представить в виде эквивалентной ему матричной формулы:

$$\mathbf{MT} = 100 \cdot \mathbf{E}(O, K) + 100 \cdot \mathbf{E}(A, O) + 50 \cdot \mathbf{E}(O, A) + 50 \cdot \mathbf{E}(A, O) + 50 \cdot \mathbf{E}(K, A) + 80 \cdot \mathbf{E}(A, K) + 10 \cdot \mathbf{E}(K, O).$$

После приведения подобных в матрице транзакций (**MT**) получаем шахматный баланс, который здесь и в дальнейшем будем называть матрицей дебетовых оборотов (**МДО**):

¹ Как известно, при умножении скаляра (числа) λ на матрицу A все ее элементы увеличиваются в λ раз. При умножении суммы операции $S_{x,y}$ на матрицу-корреспонденцию $E(X, Y)$ сумма операции попадает в ту позицию, в которой была единица, а все остальные элементы матрицы-проводки $M(X, Y)$ будут равны нулю. Для okayмленной матрицы — сумма операции, кроме того, копируется в соответствующие итоговые позиции там, где расположена единица.

$$\mathbf{МДО} = 100 \cdot \mathbf{E}(O, K) + 250 \cdot \mathbf{E}(A, O) + 50 \cdot \mathbf{E}(O, A) + 50 \cdot \mathbf{E}(K, A) + 80 \cdot \mathbf{E}(A, K) + 10 \cdot \mathbf{E}(K, O) =$$

В дебет счета	С кредита счета			Итого:
	А	К	О	
А		80	250	330
К	50		10	60
О	50	100		150
Итого:	100	180	260	540

Матрица кредитовых оборотов (**МКО**) получается транспонированием матрицы дебетовых оборотов: **МКО** = **МДО**'. Операцию транспонирования можно осуществить непосредственно, переставив строки и столбцы матрицы или преобразовав формулу **МДО**, как это показано ниже²:

$$\mathbf{МКО} = (\mathbf{МДО})' = [100 \cdot \mathbf{E}(O, K) + 250 \cdot \mathbf{E}(A, O) + 50 \cdot \mathbf{E}(O, A) + 50 \cdot \mathbf{E}(K, A) + 80 \cdot \mathbf{E}(A, K) + 10 \cdot \mathbf{E}(K, O)]' = 100 \cdot \mathbf{E}(K, O) + 250 \cdot \mathbf{E}(O, A) + 50 \cdot \mathbf{E}(A, O) + 50 \cdot \mathbf{E}(A, K) + 80 \cdot \mathbf{E}(K, A) + 10 \cdot \mathbf{E}(O, K) =$$

В дебет счета	С кредита счета			Итого:
	А	К	О	
А		50	50	100
К	80		100	180
О	250	10		260
Итого:	330	60	150	540

Таблица 1

Журнал операций в системе трех счетов:
А — счета активов; *К* — счета капитала; *О* — счета обязательств;

№	Сумма, д.е.	Корреспонденция счетов		Содержание записи
		Дебет	Кредит	
1	100	О	К	Объявлен взнос в уставный капитал
2	100	А	О	Внесены активы в оплату взноса в уставный капитал
3	50	О	А	Оплачен счет поставщика на приобретение активов
4	50	А	О	Поступили активы от поставщика по оплаченному счету
5	50	К	А	Списанная себестоимость активов отнесена на уменьшение капитала
6	80	А	К	Поступила от покупателя оплата за переданные активы и отнесена на увеличение капитала
7	10	К	О	Начислены налоги и отнесены на уменьшение капитала

Представим теперь общематематическую запись трех рассмотренных на числовом примере формул.

Формула журнала операций — матрицы транзакций (**МТ**):

$$\mathbf{МТ} = \sum_{i=1}^n S_i \cdot \mathbf{E}(X_i, Y_i), \quad (1)$$

² При транспонировании индексы матриц-корреспонденций инвертируются, т.е. всегда: $\mathbf{E}(Y, X) = [\mathbf{E}(X, Y)]'$.

где i — номер записи в журнале операций; S_i — сумма операций, соответствующая i -ой записи; $E(X_i, Y_i)$ — матрица-корреспонденция, соответствующая i -ой записи.

Формула шахматного баланса — матрицы дебетовых оборотов, получаемая из **МТ** приведением подобных проводок:

$$\text{МДО} = \sum_{X=c_1}^{c_m} \sum_{Y=c_1}^{c_m} S_{X,Y} \cdot E(X, Y), \quad (2)$$

Здесь $S_{X,Y} = \sum_{i_{XY}^{-1}}^{n_{X,Y}} S_{i_{XY}^{-1}}$ — итоговая сумма сводной проводки, относящаяся к данной корреспонденции счетов X, Y . При этом всегда n — общее число записей в журнале операций, т.е. сумма численностей групп n_{XY} однотипных XY — корреспонденций счетов в точности равна числу записей n в журнале операций.

Формула матрицы кредитовых оборотов, получаемая из **МДО** путем ее транспонирования:

$$\text{МКО} = \text{МДО}' = \sum_{Y=c_1}^{c_m} \sum_{X=c_1}^{c_m} S_{X,Y} \cdot E(Y, X). \quad (3)$$

Таким образом, можно построить основное уравнение динамики балансового отчета в матричной форме:

$$\text{МС}_{t-1} + \text{МДО} - \text{МКО} = \text{МС}_t, \quad (4)$$

где МС_{t-1} — матрица алгебраических сальдо на начало периода;

МДО — матрица дебетовых оборотов за период $(t-1, t)$;

$\text{МКО} = \text{МДО}'$ — матрица кредитовых оборотов, получаемая транспонированием матрицы дебетовых оборотов за тот же период;

МС_t — матрица алгебраических сальдо на конец периода, получаемая из уравнения.

Преобразования основного уравнения позволяют последовательно получить уравнения соответствующих балансовых отчетов. Эти преобразования выполняются с помощью умножения обеих частей уравнения на вектор-столбец (оператор) формирования итогов входящих в него матриц:

$$\text{МС}_{t-1} \cdot e + \text{МДО} \cdot e - \text{МКО} \cdot e = \text{МС}_t \cdot e. \quad (5)$$

Здесь e — это вектор-столбец (оператор) формирования итогов.

Для неокаймленных матриц $e' = (1 \ 1 \ \dots \ 1)$, все элементы которого единицы. Здесь действие оператора формирования итогов эквивалентно суммированию элементов строк для получения итогового вектора-столбца. Для okayмленных матриц $e' = (0 \ 0 \ \dots \ 0 \ | \ 1)$, все элементы которого — нули, кроме итогового элемента, который равен единице. Действие этого оператора эквивалентно выделению итогового столбца из okayмленной матрицы.

В результате этих преобразований получаем четыре варианта балансовых отчетов, один из которых — двусторонняя Главная книга — представлен ниже:

$$\text{ВС}_{t-1} + \text{МДО} \cdot e - \text{МКО} \cdot e = \text{ВС}_t, \quad (6)$$

Здесь $\text{ВС}_{t-1} = \text{МС}_{t-1} \cdot e$ — алгебраический вектор сальдо на начало периода;

$\text{ВДО} = \text{МДО} \cdot e$ — вектор дебетовых оборотов;

$\text{ВКО} = \text{МКО} \cdot e$ — вектор кредитовых оборотов; $\text{ВС}_t = \text{МС}_t \cdot e$ — алгебраический вектор сальдо на конец периода, получаемый из уравнения.

Из (6) всегда может быть получен оборотно-сальдовый баланс:

$$\text{ВС}_{t-1} + \text{ВДО} - \text{ВКО} = \text{ВС}_t, \quad (7)$$

Изложенное выше иллюстрируется построением соответствующих уравнений по данным таблицы 1 и эквивалентных им таблиц балансовых отчетов.

Уравнение двусторонней Главной книги с остатками в алгебраической форме:

$$\text{ВС}_{t-1} + \text{МДО} \cdot e - \text{МКО} \cdot e = \text{ВС}_t.$$

Счета	Сальдо (+, -)	С кредита в дебет счетов			Σ	e	С дебета в кредит счетов			Σ	e	Сальдо (+, -)			
		A	K	O			A	K	O						
A	0		80	250	230	0		50	50	100	0	+130			
K	0	+	50		60	x	0	-	80		100	x	0	=	-120
O	0		50	100	150	0		250	10	260	0				-10
Σ	0		100	180	260	540	1		330	60	150	540	1		

Таблица 3

Двусторонняя Главная книга с остатками в алгебраической форме:

$$BC_{t-1} + MDO \cdot e - MKO \cdot e = BC_t$$

Счета	Сальдо (+,-)	С кредита в дебет счетов			Итого Дебет	С дебета в кредит счетов			Итого Кредит	Сальдо (+,-)
		A	K	O		A	K	O		
A	0		80	250	230		50	50	100	+130
K	0	50		10	60	80		100	180	-120
O	0	50	100		150	250	10		260	-10
Итого:	0	100	180	260	540	330	60	150	540	0

Таблица 4

Оборотно-сальдовый баланс с остатками в алгебраической форме:

$$BC_{t-1} + BDO - BKO = BC_t$$

Счета	Сальдо (+, -)	Обороты		Сальдо (+, -)
		Дебет	Кредит	
A	0	230	100	+130
K	0	60	180	-120
O	0	150	260	-10
Итого:	0	540	540	0

В рассмотренных примерах для простоты картины использовались учетные агрегаты: А — счета активов, О — счета обязательств, К — счета капитала. При этом подразумевалось, что, например, счета активов (А) представляют собой итоговую сумму операций по всем рассматриваемым счетам активов. Например, это может быть итог сумм операций по счетам основных средств, материалов, денежных средств, дебиторской задолженности и другим активам за рассматриваемый период (t-1, t). Аналогично, для учетного агрегата О — это итог операций по всем видам обязательств и К — итог операций по всем видам капитала за тот же рассматриваемый период (t-1, t).

Форма уравнений (4)–(7) не зависит от того, какие исходные данные будут в него подставлены, а также не зависит от их структуры, т.е. группировки данных. Поэтому можно построить структурную матричную модель, сгруппировав данные в соответствующие блоки-матрицы **A**, **O**, **K**.³

Ниже показано построение блочной матричной модели формирования балансового отчета в **АОК** — группировке («Актив–Обязательства–Капитал»).

³ Понятно отметить, что в этом случае счета — учетные агрегаты как числа (скаляры) будут определяться по следующим формулам: $A = e' \cdot A \cdot e$; $O = e' \cdot O \cdot e$; $K = e' \cdot K \cdot e$. Здесь A, O, K — это блочные матрицы, e, e' — соответственно, вектор-строка и вектор-столбец, преобразующие блочные матрицы в их итоги — суммы операций по учетным агрегатам A, O, K .

Основное уравнение шахматного оборотно-сальдового баланса в АОК-группировке⁴:

$$\left(\begin{array}{c|c|c} \text{MC}_0 & & \\ \hline \Delta\text{AA}_0 & \Delta\text{AO}_0 & \Delta\text{AK}_0 \\ \hline \Delta\text{OA}_0 & \Delta\text{OO}_0 & \Delta\text{OK}_0 \\ \hline \Delta\text{KA}_0 & \Delta\text{KO}_0 & \Delta\text{KK}_0 \end{array} \right) + \left(\begin{array}{c|c|c} \text{МДО} & & \\ \hline \text{AA} & \text{AO} & \text{AK} \\ \hline \text{OA} & \text{OO} & \text{OK} \\ \hline \text{KA} & \text{KO} & \text{KK} \end{array} \right) - \left(\begin{array}{c|c|c} \text{МКО} & & \\ \hline \text{AA}' & \text{OA}' & \text{KA}' \\ \hline \text{AO}' & \text{OO}' & \text{KO}' \\ \hline \text{AK}' & \text{OK}' & \text{KK}' \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c|c|c} \text{MC}_1 & & \\ \hline \Delta\text{AA}_1 & \Delta\text{AO}_1 & \Delta\text{AK}_1 \\ \hline \Delta\text{OA}_1 & \Delta\text{OO}_1 & \Delta\text{OK}_1 \\ \hline \Delta\text{KA}_1 & \Delta\text{KO}_1 & \Delta\text{KK}_1 \end{array} \right) \quad (\text{A})$$

Умножением справа на соответствующий блочный вектор \mathbf{e} , получаем результаты преобразований — уравнение двусторонней Главной книги:

$$\left(\begin{array}{c} \text{BC}_0 \\ \hline \Delta\mathbf{a}_0 \\ \Delta\mathbf{o}_0 \\ \Delta\mathbf{k}_0 \end{array} \right) + \left(\begin{array}{c|c|c} \text{МДО} & & \\ \hline \text{AA} & \text{AO} & \text{AK} \\ \hline \text{OA} & \text{OO} & \text{OK} \\ \hline \text{KA} & \text{KO} & \text{KK} \end{array} \right) \cdot \begin{pmatrix} \mathbf{e}_A \\ \mathbf{e}_O \\ \mathbf{e}_K \end{pmatrix} - \left(\begin{array}{c|c|c} \text{МКО} & & \\ \hline \text{AA}' & \text{OA}' & \text{KA}' \\ \hline \text{AO}' & \text{OO}' & \text{KO}' \\ \hline \text{AK}' & \text{OK}' & \text{KK}' \end{array} \right) \cdot \begin{pmatrix} \mathbf{e}_A \\ \mathbf{e}_O \\ \mathbf{e}_K \end{pmatrix} = \left(\begin{array}{c} \text{BC}_1 \\ \hline \Delta\mathbf{a}_1 \\ \Delta\mathbf{o}_1 \\ \Delta\mathbf{k}_1 \end{array} \right) \quad (\text{B});$$

Уравнение оборотно-сальдового баланса:

$$\left(\begin{array}{c} \Delta\mathbf{a}_0 \\ \Delta\mathbf{o}_0 \\ \Delta\mathbf{k}_0 \end{array} \right) + \left(\begin{array}{c} \text{aa} + \text{ao} + \text{ak} \\ \text{oa} + \text{oo} + \text{ok} \\ \text{ka} + \text{ko} + \text{kk} \end{array} \right) - \left(\begin{array}{c} \text{'aa} + \text{'oa} + \text{'ka} \\ \text{'ao} + \text{'oo} + \text{'ko} \\ \text{'ak} + \text{'ok} + \text{'kk} \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c} \Delta\mathbf{a}_1 \\ \Delta\mathbf{o}_1 \\ \Delta\mathbf{k}_1 \end{array} \right) \quad (\text{B});$$

Из (B) получаем уравнение структурных изменений баланса:

$$\left(\begin{array}{c} \text{aa} \\ \text{oo} \\ \text{kk} \end{array} \right) - \left(\begin{array}{c} \text{'aa} \\ \text{'oo} \\ \text{'kk} \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c} \Delta\mathbf{a}_{aa} \\ \Delta\mathbf{o}_{oo} \\ \Delta\mathbf{k}_{kk} \end{array} \right) \quad (\text{B1});$$

уравнение модификаций баланса, связанных с выполнением обязательств по активам и капиталу:

$$\left(\begin{array}{c} \text{ao} \\ \text{oa} \\ \text{ko} \end{array} \right) - \left(\begin{array}{c} \text{'oa} \\ \text{'ao} \\ \text{'ok} \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c} \Delta\mathbf{a}_{ao} \\ \Delta\mathbf{o}_{oa} \\ \Delta\mathbf{k}_{ko} \end{array} \right) \quad (\text{B2});$$

уравнение модификаций баланса, связанных с движением капитала в активах и обязательствах:

$$\left(\begin{array}{c} \text{ak} \\ \text{ok} \\ \text{ka} \end{array} \right) - \left(\begin{array}{c} \text{'ak} \\ \text{'ko} \\ \text{'ak} \end{array} \right) = \left(\begin{array}{c} \Delta\mathbf{a}_{ak} \\ \Delta\mathbf{o}_{ok} \\ \Delta\mathbf{k}_{ka} \end{array} \right) \quad (\text{B3}).$$

Здесь в уравнении (A) матрица

$$\text{МДО} = \left(\begin{array}{c|c|c} \text{AA} & \text{AO} & \text{AK} \\ \hline \text{OA} & \text{OO} & \text{OK} \\ \hline \text{KA} & \text{KO} & \text{KK} \end{array} \right)$$

структурирована как блочная матрица, состоящая из девяти матриц-блоков, группирующих операции девяти видов: **AA** — матрица операций «актив-актив»; **AO** — матрица операций «актив-обязательства»; **OA** — матрица операций «обязательства-актив»; **OO** — матрица операций «обязательства-обязательства»; **KA** — матрица операций «капитал-активы»; **KK** — матрица операций «капитал-капитал».

Блоки содержат представленные выше типы сводных проводок по корреспонденциям счетов и/или их учетным агрегатам статьям, которые соответствуют перечисленным выше группам операций. При этом уравнения (B1), (B2), (B3) представляют собой формулы для количе-

⁴Здесь подстрочный значок «0» обозначает начало периода $t-1=0$, значок «1» — конец периода $t=1$.

ственной оценки влияния указанных факторов на динамику балансового отчета.

Рассмотренная выше блочная матричная модель представляет собой общую схему структурно-модификационного анализа балансовых отчетов, которую также можно использовать в целях финансового планирования, прогнозируя соответствующие изменения в каждом из девяти блоков, основываясь на принципе «прочих равных условий», т. е. при условии, что изменения в остальных блоках фиксированы на заданном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кольвах О.И.* Ситуационно–матричная бухгалтерия: модели и концептуальные решения. Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999.
2. *Кольвах О.И., Калмыкова О.Я.* Двойная запись как универсальный метод моделирования экономических отношений // Аудит и финансовый анализ. М.: Издательский дом «Компьютерный аудит». 2008. № 2. С. 49–64.
3. *Kolvakh O.I.* Matrix Model in Accounting based on the Axiomatics // *Economia, Azienda e Sviluppo*, n1 – anno VIII. 2010. pp 5–31.
4. *Mattessich R.* The Number concept in Business and Concern Economics // *Leonardo Fibonacci. Il tempo, le opera, l'eredità scientifica.* Pisa: Pacini editore. 1994. pp. 109–137.
5. *Mattessich R., Galassi G.* History of the Spreadsheet: from Matrix Accounting to Budget Simulation and Computerization // *Accounting and History A Selection of paper presented at the World Congress of Accounting Historians.* Vadrid–Spain. 19–21 July. 2000.
6. *Mephah M.J.* Matrix-Based Accounting: A Comment // *Accounting and Business Research Autumn*; 18, 72 ABI/INFORM Global. 1988.
7. *Shank J.K.* Matrix methods in Accounting, Addison – Wesley Publishing Company. 1972.

ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ПОТРЕБНОСТЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

ХАНАЛИЕВ Г.И.,

доцент,

Грозненский нефтяной институт,

e-mail: hgis@mail.ru

Отмечена необходимость кардинального изменения отношения к развитию транспортной системы. Ее недостатки тормозят развитие российской экономики. Предложено решение этой проблемы с использованием программно-целевого метода управления.

Ключевые слова: транспортная система; транспортная стратегия; потребности развития страны; программно-целевой подход.

Necessity of cardinal change of the relation to development of transport system is noted. Its lacks brake development of the Russian economy. It is offered decisions of this problem with use of a programmno-target management method.

Keywords: Transport system; transport strategy; requirements of the country development; the programmno-target approach.

Коды классификатора JEL: L91, R41.

Состояние и развитие региональных транспортных комплексов имеют для Российской Федерации исключительное значение. Транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических целей.

Региональные комплексы являются важнейшей составной частью соответствующих производственных инфраструктур, а их развитие — одна из приоритетных задач управления. Создание динамично развивающихся, устойчиво функционирующих и сбалансированных региональных транспортных комплексов является необходимым условием подъема экономики и фактором, стимулирующим развитие страны в целом, повышение уровня жизни, укрепляющим федерализм и территориальную целостность [4].

В условиях реформирования экономики усиливается взаимосвязь развития ТРК с развитием других отраслей экономики и социальной сферы, которые не только определяют требования к транспорту в отношении направлений, объемов и качества перевозок, но и возможности развития отрасли. Роль транспорта еще более повышается в условиях глобализации и значительного увеличения межгосударственных и межтерриториальных связей.

Среди основополагающих документов по определению целевых приоритетов, задач и механизмов развития транспортной системы следует указать ряд документов. Среди них — Транспортные стратегии Российской Федерации. Первоначальная Транспортная стратегия была разработана Минтрансом России на период до 2020 года в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2003 г. № МК-П10-3887.

Анализ показал, что положения данной Транспортной стратегии являлись базой для единого понимания роли транспортной системы и перспектив ее развития органами государственной власти, органами исполнительной и законодательной власти различных уровней, органами военного управления, мобилизационными органами, хозяйствующими субъектами различных форм собственности и организационно-правовых форм, пользователями транспортных услуг.

Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года определяла основы государственной транспортной политики. Главное назначение транспортной политики на тот период состояло в том, чтобы зафиксировать общее видение органами всех ветвей власти, обществом и бизнесом роли и задач транспорта, а также единые принципы принятия решений по реформированию, финансированию, регулированию сбалансированного развития транспорта с учетом его особенностей.

Как показал анализ, первоначально реализация транспортной политики требовала развития структурных преобразований на транспорте, направленных на повышение эффективности транспортной деятельности, снижение транспортных издержек, повышение конкурентоспособности транспортной отрасли и привлекательности транспорта как сферы бизнеса и инвестиций.

В настоящее время стратегическую линию развития продолжает и углубляет следующая Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р).

Данная стратегическая линия в отличие от предыдущей учитывает, что к концу первого десятилетия XXI века российская экономика оказалась перед системным вызовом, характер и качество которого определяются сочетанием трех фундаментальных факторов [5, 3].

Первый фактор — усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг, капитала и других факторов экономического роста. Началась структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов, ожидаемым распространением новых технологий. Это повлечет за собой изменение национальных и мировых грузо- и пассажиропотоков, рост требований к качеству транспортного обслуживания.

Второй фактор — возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров. Это в полной мере относится и к транспорту как отрасли, встающей на путь инновационного развития.

Третий фактор — исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта.

Одновременно в России появились существенные ограничения роста экономики, обусловленные недостаточным развитием транспортной системы. Современные объемные и качественные характеристики транспорта, особенно его инфраструктуры, не позволяют в полной мере и эффективно решать задачи растущей экономики. Все это требует от российского транспорта существенной перестройки.

Следует заключить, что предыдущие стратегические документы в области транспорта были разработаны в условиях перехода к стратегии экономического роста.

При переходе к интенсивному, инновационному, социально ориентированному типу развития страна стремится стать одним из лидеров глобальной экономики, что требует принятия адекватных стратегических решений по развитию транспортного комплекса на долгосрочную перспективу.

На новом этапе транспортная стратегия должна определять активную позицию государства по созданию условий для социально-экономического развития прежде всего в целях повышения качества транспортных услуг, снижения совокупных издержек общества, зависящих от транспорта, повышения конкурентоспособности отечественной транспортной системы, усиления инновационной, социальной и экологической направленности развития транспортной отрасли.

Современный выбор направлений развития транспортной системы на долгосрочную перспективу базируется на проекте концепции долгосрочного социально-экономического

развития Российской Федерации, бюджетных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, а также на широком спектре документов, определяющих перспективные направления развития общества и экономики России, ее регионов, транспортной системы страны в целом и отдельных видов транспорта (включая трубопроводный), международной транспортной интеграции, прежде всего в рамках СНГ и ЕврАзЭС, на законодательных и иных нормативных правовых актах в области обороны и национальной безопасности Российской Федерации [7, 6].

Безусловно, при формировании приоритетных направлений развития транспортной системы России и ее регионов должен учитываться опыт разработки и реализации стратегических документов и инициатив в области развития транспорта за рубежом [2].

Одной из главных целей при этом указана ориентация на формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры.

Достижение этой цели позволит обеспечить динамичный рост экономики России, социальное развитие и укрепление связей между ее регионами путем устранения территориальных и структурных диспропорций на транспорте, вовлечение в хозяйственный оборот новых территорий за счет создания дополнительных транспортных связей, повышение конкурентоспособности и эффективности других отраслей экономики путем предоставления возможности беспрепятственного выхода хозяйствующих субъектов на региональные и международные рынки, рост предпринимательской и деловой активности, непосредственно влияющей на качество жизни и уровень социальной активности населения.

Единое транспортное пространство России должно обеспечить функционирование единой сбалансированной системы транспортных коммуникаций, интегрированной системы товаротранспортной технологической инфраструктуры всех видов транспорта и грузовладельцев, применение единых стандартов технологической совместимости различных видов транспорта, оптимизирующих их взаимодействие, единых стандартов технической совместимости различных видов транспорта и транспортных средств, а также создать единую информационную среду технологического взаимодействия различных видов транспорта.

Таким образом, анализ показал, что в рамках данной стратегической цели развитие транспортной инфраструктуры относится не только к развитию транспортных коммуникаций и узлов. Предполагается качественно новый уровень системного развития в рамках единого транспортного пространства в комплексе с товаротранспортной технологической инфраструктурой, транспортной инфраструктурой грузовладельцев, стандартами технической совместимости, а также информационной средой взаимодействия различных видов транспорта.

Анализ отдельных аспектов несоответствия транспортной системы потребностям социально-экономического развития страны показывает, что они не являются проблемами отдельных видов транспорта, а носят комплексный характер. Существующие ограничения связаны, по сути, с отсутствием единой транспортной системы. Целесообразность решения этой проблемы с использованием программно-целевого метода управления определяется следующими факторами:

- комплексный характер проблемы, обусловленный сложной структурой транспорта, объединяющей в единую систему отдельные виды транспорта, и его особой ролью инфраструктурной отрасли, обеспечивающей условия для экономического роста, повышения качества жизни населения, рациональной интеграции России в мировую экономику;
- высокая капиталоемкость и длительные сроки окупаемости инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры, определяющие их низкую инвестиционную привлекательность для бизнеса и необходимость активного участия (в том числе финансового) государства в их реализации;
- возможность концентрации ресурсов на приоритетных задачах, направленных на решение системной проблемы в целом и создание условий для комплексного развития всех видов транспорта;

- необходимость системного подхода к формированию комплекса взаимосогласованных по ресурсам и срокам инвестиционных проектов развития транспортной системы, реализация которых позволит не только получить отраслевой эффект, но и приведет к существенным позитивным социально-экономическим последствиям для общества в целом;
- возможность внедрения проектного механизма управления программными мероприятиями, который позволит скоординировать деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других участников инвестиционного процесса и достигнуть синергетического эффекта от реализации взаимодополняющих друг друга инвестиционных, инновационных и других мероприятий;
- важность эффективного взаимодействия Министерства транспорта Российской Федерации и находящихся в его ведении федеральных агентств с другими федеральными органами исполнительной власти.

Отказ от использования программно-целевого метода приведет к усилению дисбаланса между развитием транспортной системы и потребностями социально-экономического развития страны.

В настоящее время имеются 2 альтернативных варианта решения указанной системной проблемы [1].

Первый вариант предусматривает разработку федеральных целевых программ развития отдельных видов транспорта, направленных на решение главным образом отраслевых проблем.

Второй вариант предусматривает активное воздействие на ситуацию с помощью программно-целевого метода управления, предполагающего разработку единой федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)» (далее — Программа), направленной на решение проблемы в целом.

Успешная реализация геостратегических интересов России в значительной степени будет зависеть от развития транспортной системы, которая решает задачи связанности субъектов Российской Федерации с центральной частью страны [7].

Риск недостаточной гибкости и адаптивности Программы к изменениям внешних условий вызван, в частности, излишней бюрократизацией процедур актуализации и корректировки Программы.

Анализ вариантов решения системной проблемы показывает, что второй вариант является более предпочтительным, так как позволяет уменьшить потери от указанных рисков. Основными его преимуществами являются:

- ❖ концентрация ресурсов на решении приоритетных задач развития транспортной системы и реализации комплексных проектов по развитию транспортной инфраструктуры;
- ❖ внедрение положительного опыта реализации крупных транспортных проектов на условиях государственно-частного партнерства, которое послужит сигналом для бизнес-сообщества и повысит инвестиционную привлекательность отрасли;
- ❖ согласованное комплексное развитие транспортных узлов, которое ускорит развитие региональных «точек роста» и будет способствовать повышению конкурентоспособности субъектов Российской Федерации;
- ❖ повышение результативности реализации Программы и эффективности использования бюджетных средств.

В заключение следует резюмировать, что в целях обеспечения наиболее эффективного использования возможностей транспорта в интересах социально-экономического развития России необходима координация действий всех ветвей и уровней власти, бизнеса, различных слоев общества по выполнению программных документов транспортной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асланов М.А., Кузнецов В.В., Макаров Ю.Н., Мальчевский А.А., Шатраков А.Ю. Системный анализ и принятие решений в деятельности учреждений реального сектора экономики, связи и транспорта. М.: Экономика, 2010.

2. *Ефимова Е.Г.* Транспорт в мировом хозяйстве. М.: Анкил, 2007.
3. Приоритетные национальные программы. Транспортная стратегия России. М.: 000 «Центр стратегического партнерства» (ЦСП), 2010 // <http://www.centersp.ru/content/view/232/176/>.
4. *Сафронов Э.А.* Транспортные системы городов и регионов: Учебное пособие для вузов. М.: Ассоциация Строительных Вузов, 2005.
5. Транспортная стратегия России // http://www.mintrans.ru/prensa/Trans_Strateg_12052005.doc.
6. *Чеботаев А.А.* Геотранспортные ресурсы России. М.: Экономика, 2007.
7. *Якунин В.И.* Формирование геостратегий России. Транспортная составляющая. М.: Мысль, 2005.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА РЫНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ

СЛАВГОРОДСКИЙ С.Э.,

соискатель,

Северо-Кавказская академия государственной службы,
344007, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70

В работе на основе построенной модели рынка экологически дифференцированной продукции выявляются оптимальные схемы экологической маркировки продукции как в ситуациях, когда процесс маркировки достоверен, так и в условиях асимметричной информации, когда процесс маркировки может сопровождаться злоупотреблениями со стороны недобросовестных фирм.

Ключевые слова: экологически дифференцированная продукция; фальсификация; асимметричная информация.

Basing on the proposed model of ecologically differentiated goods the paper reveals the optimality of different labeling policies both in situations, when the process of labeling is perfect and under the conditions of asymmetric information, when this process may be accompanied by falsifications by unfair firms.

Keywords: ecologically differentiated goods; falsification; asymmetric information.

Коды классификатора JEL: Q55, Q58.

Многие виды продукции обладают скрытыми, ненаблюдаемыми качествами. Характерным примером являются генетически модифицированные продукты питания, поскольку это свойство, как правило, не может быть определено потребителями. В силу незавершенности научных исследований, касающихся выяснения возможной опасности употребления генетически модифицированных продуктов, многие потребители озабочены долгосрочными последствиями употребления этих продуктов для здоровья и готовы платить больше за естественные продукты питания [4, 2].

Когда желаемое качество (например, свойство экологической чистоты продукции) является частной информацией производителя, фирмы, производящие менее экологически чистую продукцию, имеют стимулы к тому, чтобы считаться «зелеными» в целях получения выгоды от более высокой готовности потребителей платить за более экологически чистую продукцию. Поэтому при отсутствии надежных механизмов получения информации о продукции потребителям сложно верить заявлениям фирм относительно экологической чистоты продукции, а фирмам, в свою очередь, невыгодно производить и продавать более экологически чистую продукцию, затраты на производство которой выше. Один из способов преодоления этой проблемы состоит в использовании фирмами экологической маркировки [3].

Задачей настоящего исследования является разработка эффективной эколого-экономической политики на рынке экологически дифференцированной продукции. В бинарном случае, когда существуют только два типа производителей продукции — «зеленые» фирмы, производящие более экологически чистую продукцию (т.е. производители, продукция которых

имеет желаемые, но скрытые свойства) — и фирмы, производящие менее экологически чистую продукцию (т.е. производители, продукция которых не имеет желаемых свойств) маркировка любого из видов продукции достаточна для решения проблемы информационной асимметрии. При этом возникают следующие вопросы: (1) производители какого типа должны маркировать свою продукцию и (2) как следует организовать процесс маркировки продукции. Рассматриваются два метода маркировки продукции: самостоятельная маркировка продукции производителями и маркировка продукции третьей стороной (сертификационным агентством). Эти два способа маркировки соответствуют типам ISO 14021 и ISO 14024 экологической информации о продукции.

Если фирмы самостоятельно маркируют свою продукцию, они печатают сообщения (например, «не содержит фосфатов») об относительно скрытых свойствах продукции на упаковке. Самостоятельная маркировка продукции предполагает пренебрежимо малые дополнительные издержки для фирм, однако при таком способе возникает проблема неблагоприятного отбора [1].

При маркировке продукции третьей стороной фирмы должны пройти процесс сертификации маркировки, чтобы получить разрешение наносить на упаковку этикетки, подтверждающие проверку продукции сертификационным агентством. Такие платные сигналы о скрытых свойствах продукции более убедительны для потребителей. Однако при обоих вариантах маркировки информация наносится самими фирмами. Это оставляет самостоятельную маркировку продукции и маркировку третьей стороной открытыми для злоупотребления фирмами, производящими менее экологически чистую продукцию, которые имеют стимулы считаться экологически чистыми. В данной работе выявляются оптимальные механизмы маркировки продукции как в ситуации, когда процесс маркировки достоверен, так и в ситуации, когда процесс маркировки может сопровождаться злоупотреблениями.

Исследование проведено на основе следующей модели рынка экологически дифференцированной продукции. На рынке имеется продукция двух типов: продукция типа 1 (менее экологически чистая продукция) и продукция типа 2 (более экологически чистая продукция). Продукция каждого типа производится большим количеством идентичных фирм в условиях совершенной конкуренции. Совокупные затраты производства q_i единиц продукции i -го типа ($i = 1, 2$) складываются из постоянных затрат K_i и переменных затрат $\frac{1}{2}c_i q_i^2$. Обозначая через p_i цену продукции i -го типа, можно записать прибыль типичной фирмы i , производящей q_i единиц продукции i -го типа, в следующем виде $\pi_i = p_i q_i - K_i - \frac{1}{2}c_i q_i^2$. Каждая фирма максимизирует прибыль (или количество производимой продукции). Равновесные цены и объемы производства продукции i -го типа определяются соотношениями $p_i^* = \sqrt{2c_i K_i}$, $q_i^* = \sqrt{2K_i / c_i}$.

В условиях полной информации потребители могут наблюдать тип продукции. Каждый потребитель готов заплатить $M - \theta$ рублей за единицу продукции типа 1 и M рублей за единицу продукции типа 2. Параметр θ является мерой потребительского предпочтения более экологически чистой продукции, причем значения θ равномерно распределены в интервале. Потребитель безразличен между покупкой продукции любого типа, если выполняется равенство $M - \theta - p_1^* = M - p_2^*$. Следовательно, безразличный потребитель характеризуется пороговым значением, которое определяется следующим образом $\theta^* = p_2^* - p_1^* = \sqrt{2c_2 K_2} - \sqrt{2c_1 K_1}$. Потребители с параметром потребительского предпочтения меньшим (большим), будут покупать менее (более) экологически чистую продукцию при условии полной информации и могут рассматриваться как менее (более) экологически ориентированные потребители.

Теперь рассмотрим условия неполной информации о продукции, когда потребители не могут определить степень ее экологической чистоты. Ни одна фирма не имеет стимулов производить более экологически чистую продукцию, если она продается по цене, не превосходящей цену менее экологически чистой продукции. Если более экологически чистая продукция продается по более высокой цене, чем менее экологически чистая продукция, все фирмы, производящие последнюю, захотят претендовать считаться экологически чистыми. Следовательно, не может осуществиться равновесие, в котором различия в цене продукции сигнализируют о различных типах (степени экологической чистоты) продукции. Следовательно, ни одна из фирм

не найдет выгодным производить более экологически чистую продукцию при более высоких производственных затратах. В такой ситуации экологическая маркировка служит в качестве механизма для раскрытия информации, позволяющего фирмам, производящим более экологически чистую продукцию, позиционировать себя на рынке, а потребителям удовлетворять свои предпочтения скрытого качества (экологической чистоты) продукции.

Анализ показывает, что если все фирмы действуют честно, то мониторинг не требуется и оптимальная политика маркировки продукции третьей стороной зависит только от производственных затрат и затрат на маркировку. А именно доказано, что при ее корректном использовании маркировка сертификационным агентством в условиях неполной информации должна осуществляться фирмами, производящими более экологически чистую продукцию, тогда и только тогда, когда рыночная доля менее экологически чистой продукции, соответствующая общественному оптимуму, θ^* , превосходит пороговое значение $\bar{\theta}$: $\theta^* \geq \bar{\theta} = \frac{l_1^2 - l_2^2 + 2l_2}{2(l_1 + l_2)}$ (l_i — платеж фирмы i сертификационному агентству за каждую единицу продукции, для которой используется маркировка). Естественно, честная самостоятельная маркировка продукции фирмами решает проблему информационной асимметрии без затрат и тривиально приводит к оптимуму с точки зрения национального благосостояния.

Допустим теперь возможность фальсификации продукции и обмана фирмами потребителей. Фирмы, производящие менее экологически чистую продукцию, имеют стимулы претендовать считаться «более зелеными», чтобы получить выгоды от более высокой цены экологически чистой продукции. Если фирмы, производящие менее экологически чистую продукцию, претендуют на то, чтобы считаться «зелеными», государство должно осуществлять мониторинг «зеленых» фирм для обеспечения правильности информации о продукции в маркировке. Предположим, что государство решает проверить m случайным образом выбранных «зеленых» фирм на предмет правильности маркировки их продукции и накладывает штраф в размере F на каждую фирму, производящую менее экологически чистую продукцию, выявленную при такой проверке. Для достижения полного исключения обмана фирмами потребителей при минимальных затратах государство должно выбрать достаточно большое значение m , чтобы ожидаемые штрафы компенсировали сверхприбыль, получаемую при обмане покупателей. Если n_2 — полное число «зеленых» фирм, то вероятность выявления фирмы, производящей менее экологически чистую продукцию, незаконно использующей экологическую маркировку, составляет $\frac{m}{n_2}$, и ожидаемый штраф $\frac{mF}{n_2}$.

Государство имеет три возможности осуществления маркировки продукции: (1) оно может ввести обязательную маркировку продукции фирм, производящих менее экологически чистую продукцию, третьей стороной, или (2) оно может ввести обязательную маркировку продукции фирм, производящих более экологически чистую продукцию, третьей стороной, или (3) может ввести требование к «зеленым» фирмам и/или к фирмам, производящим менее экологически чистую продукцию, самостоятельно производить маркировку своей продукции. Для каждого из трех случаев проанализируем возникающее равновесие при условии реализации государством оптимальной стратегии выявления фальсификации.

Если государство вводит обязательную маркировку продукции фирм, производящих менее экологически чистую продукцию, третьей стороной (случай A), цена на менее экологически чистую продукцию повышается на величину издержек маркировки p_1^A , и рыночная доля менее экологически чистой продукции снижается до θ^A . При условии обязательной маркировки фирма, производящая менее экологически чистую продукцию, может претендовать на то, чтобы быть «зеленой», просто не получая маркировку от сертификационного агентства. Прибыль, которую фирма, производящая менее экологически чистую продукцию, может получить, не получая маркировку, составляет $\tilde{\pi}_1^A = p_2^A q_1 - K_1 - \frac{1}{2} c_1 q_1^2$. Фирма, производящая менее экологически чистую продукцию, прибегнувшая к фальсификации, максимизирует эту при-

быль, производя объем выпуска продукции $\tilde{q}_1^A = p_2^A / c_1$. Поскольку $p_2^A = p_2^* = \sqrt{2c_2K_2}$, максимизируемая прибыль при условии фальсификации составляет $\tilde{\pi}_1^A = \frac{c_2K_2 - c_1K_1}{c_1} > 0$.

При условии оптимального мониторинга ни одна фирма, производящая менее экологически чистую продукцию, не будет иметь стимулов к фальсификации. Следовательно, полное число «зеленых» фирм в равновесии, когда фирмы, производящие менее экологически чистую продукцию, должны использовать маркировку, составляет $n_2^A = \frac{1 - \theta^A}{q_2^*}$.

С другой стороны, если фирмы, производящие более экологически чистую продукцию, получают маркировку (как в случае А), цена на более экологически чистую продукцию повышается на величину издержек маркировки до p_2^B , и ее рыночная доля снижается до уровня $1 - \theta^B$. При условии маркировки продукции «зелеными» фирмами фирма, производящая менее экологически чистую продукцию, может претендовать на то, чтобы быть «зеленой», используя поддельную маркировку. Прибыль, которую может получить фирма, производящая менее экологически чистую продукцию, при использовании поддельной маркировки, определяется выражением $\tilde{\pi}_1^B = p_2^B q_1 - K_1 - \frac{1}{2} c_1 q_1^2$, а максимальное ее значение составляет $\tilde{\pi}_1^B = \tilde{\pi}_1^A + \frac{l_2}{c_1} (\sqrt{2c_2K_2} + \frac{1}{2} l_2)$. При условии оптимального мониторинга полное число «зеленых» фирм при условии, что «зеленые» фирмы несут издержки на экологическую маркировку, снижается до $n_2^B = \frac{1 - \theta^B}{q_2^*}$.

При условии самостоятельной маркировки фирмами своей продукции цена продукции i -го типа остается неизменной при p_i^* , и рыночная доля менее экологически чистой продукции остается на уровне θ^* . Прибыль, которую может получить фирма, производящая менее экологически чистую продукцию, при использовании поддельной маркировки, определяется выражением $\tilde{\pi}_1^S = p_2^* q_1 - K_1 - \frac{1}{2} c_1 q_1^2$, а максимальное ее значение составляет $\tilde{\pi}_1^S = \frac{c_2K_2 - c_1K_1}{c_1} = \tilde{\pi}_1^A$.

Равновесное число «зеленых» фирм при условии самостоятельной маркировки своей продукции составляет $\tilde{\pi}_1^S = \frac{c_2K_2 - c_1K_1}{c_1} = \tilde{\pi}_1^A$, причем $n_2^B < n_2^* < n_2^A$.

Как отмечалось выше, государство выбирает количество случайным образом проверяемых «зеленых» фирм, m , таким образом, чтобы размер штрафа, выплачиваемого фирмой, производящей менее экологически чистую продукцию и уличенной в использовании поддельной маркировки, равнялся сверхприбыли, получаемой при обмане покупателей. Поэтому, если государство накладывает условие обязательной маркировки продукции фирм, производящих менее экологически чистую продукцию, третьей стороной, оптимальное число фирм, которые государство должно проинспектировать для обеспечения ожидаемого объема штрафов $\tilde{\pi}_1^A$, составляет

$$m^A = \frac{\tilde{\pi}_1^A (1 - \theta^A)}{\tilde{\pi}_1^A + F} \sqrt{\frac{c_2}{2K_2}}.$$

Если проверка каждой фирмы обходится государству в h рублей, национальное благосостояние при условии обязательной маркировки продукции фирм, производящих менее экологически чистую продукцию, третьей стороной, составляет

$$\tilde{W}^A = M + \frac{1}{2} (\theta^A)^2 - \sqrt{2c_2K_2} - hm^A. \quad (1)$$

С другой стороны, число фирм, которые государство должно проинспектировать при условии маркировки продукции фирм, производящих более экологически чистую продукцию, третьей стороной, составляет $m^B = \frac{\tilde{\pi}_1^B (1 - \theta^B)}{\tilde{\pi}_1^B + F} \sqrt{\frac{c_2}{2K_2}}$, где $\tilde{\pi}_1^B \equiv \tilde{\pi}_1^A + \frac{l_2}{c_1} (\sqrt{2c_2K_2} + \frac{1}{2} l_2)$. Соответствующее национальное благосостояние определяется соотношением:

$$\tilde{W}^B = M + \frac{1}{2}(\theta^B)^2 - \sqrt{2c_2K_2} - l_2 - hm^B. \quad (2)$$

Маркировка продукции «зеленых» фирм сертификационным агентством приводит к росту цены более экологически чистой продукции. Это повышение цены оказывает два противоположных эффекта на число фирм, которые необходимо проинспектировать. С одной стороны, оно увеличивает стимул фирмы, производящей менее экологически чистую продукцию, к фальсификации продукции, поскольку она может получить более высокую прибыль от обмана покупателей («мотив фальсификации продукции»). Это означает, что государство должно увеличить вероятность выявления фальсификации, будет инспектировано большее число фирм, с целью предотвращения фальсификации продукции. С другой стороны, повышение цены более экологически чистой продукции сокращает ее рыночную долю и приводит к снижению числа «зеленых» фирм на рынке, поскольку часть «зеленых» фирм покидает рынок («эффект снижения рыночной доли более экологически чистой продукции»). Меньшее число «зеленых» фирм на рынке означает, что государство должно проверить меньшее количество фирм для достижения вероятности обнаружения фальсификации продукции, которая исключит обман покупателей фирмами, производящими менее экологически чистую продукцию. Если «мотив фальсификации продукции» превосходит «эффект снижения рыночной доли более экологически чистой продукции», то m^B превосходит m^A , т.е. государству необходимо проинспектировать большее число фирм, если оно накладывает условие маркировки сертификационным агентством продукции фирм, производящих более экологически чистую продукцию, и наоборот.

Сравнивая соотношения (1) и (2), приходим к выводу, что национальное благосостояние при условии маркировки сертификационным агентством продукции фирм, производящих более экологически чистую продукцию, превосходит национальное благосостояние при условии маркировки сертификационным агентством продукции фирм, производящих менее экологически чистую продукцию, т.е. $\tilde{W}^B \geq \tilde{W}^A$, тогда и только тогда, когда $\theta^* \geq \hat{\theta} = \hat{\theta} + \frac{h(m^B - m^A)}{l_1 + l_2}$. Следовательно, имеем следующий результат:

если государство должно осуществлять мониторинг в целях предотвращения фальсификации продукции фирмами, производящими менее экологически чистую продукцию, маркировка сертификационным агентством должна применяться к продукции фирм, производящих более экологически чистую продукцию (т.е. $\tilde{W}^B \geq \tilde{W}^A$) тогда и только тогда, когда $\theta^* \geq \hat{\theta}$.

Когда фирмы могут фальсифицировать продукцию, имеются два источника потери национального благосостояния: затраты на маркировку продукции третьей стороной и затраты на мониторинг фирм. Выше показано, что при отсутствии фальсификации затраты на маркировку продукции третьей стороной ниже при маркировке продукции «зеленых» фирм при условии $\theta^* \geq \hat{\theta}$. Однако при учете затрат на мониторинг фирм получается новое граничное значение рыночной доли, которое может быть выше или ниже, чем $\hat{\theta}$ в зависимости от относительной величины «эффекта снижения рыночной доли более экологически чистой продукции» и «мотива фальсификации продукции». Например, если «мотив фальсификации продукции» превосходит «эффект снижения рыночной доли более экологически чистой продукции», государство должно проинспектировать больше фирм, если производится маркировка продукции «зеленых» фирм (т.е. $m^B > m^A$), и имеем $\hat{\theta} < \hat{\theta}$. Поэтому, даже если $\theta^* > \hat{\theta}$, «зеленые» фирмы не должны производить маркировку продукции третьей стороной до тех пор, пока $\theta^* < \hat{\theta}$, поскольку дополнительные затраты на мониторинг превосходят более низкие затраты на маркировку.

Подытожим полученные результаты. При отсутствии фальсификации продукции требование маркировки продукции третьей стороной должно быть наложено на фирмы, производящие менее экологически чистую продукцию, тогда и только тогда, когда рыночная доля менее экологически чистой продукции меньше определенного порогового значения, зависящего от затрат на маркировку. Естественно, честная самостоятельная маркировка продукции фирмами решает проблему информационной асимметрии без затрат и тривиально приводит к оптимуму с точки зрения национального благосостояния. Напротив, если фирмы могут допускать злоупотребления в процессе маркировки продукции сертификационным агентством, мониторинг становится необходимым для предотвращения фальсификации продукции фирмами, произ-

водящими менее экологически чистую продукцию. Следовательно, при разработке оптимальных стратегий мониторинга дополнительно должны учитываться затраты на мониторинг. Оптимальная политика маркировки продукции сертификационным агентством в этом случае зависит от нового порогового значения рыночной доли менее экологически чистой продукции, которое может быть выше или ниже соответствующего порогового значения в отсутствие мониторинга в зависимости от относительных величин «эффекта снижения рыночной доли более экологически чистой продукции» и «мотива фальсификации продукции». Кроме того, сравнение соответствующих уровней национального благосостояния позволяет сделать вывод, что самостоятельная маркировка продукции в общем случае предпочтительнее маркировки продукции сертификационным агентством и фирм, производящих менее экологически чистую продукцию, и «зеленых» фирм. Единственным исключением является ситуация, когда «эффект снижения рыночной доли более экологически чистой продукции» значительно превосходит «мотив фальсификации продукции», и маркировка продукции «зеленых» фирм сертификационным агентством становится наиболее предпочтительной опцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пиндайк Р.С., Рабинфельд Д.Л. Микроэкономика. СПб: ПИТЕР, 2002.
2. Протасов В.Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России. М.: Финансы и статистика, 2000.
3. Ферару Г.С. Экологическая маркировка продукции в контексте повышения экологической безопасности общества // Экология человека. 2006. № 3.
4. Фесенко В.В., Видрученко М.В. Экономика природопользования. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИСКАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕНИСЕНКО Ю.Н.,

преподаватель,

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,

Ростовский технологический институт сервиса и туризма

В статье отражены проблемы фискального федерализма в системе регионального налогообложения, отношений федеральной власти с нижестоящими субъектами — регионами и муниципалитетами — по поводу распределения налоговых доходов бюджетов.

Ключевые слова: бюджет; налогообложение; регион; доходы; законодательство.

The article reflects the problems of fiscal federalism in the system of regional taxation, relations with the federal government by subordinate actors — regions and municipalities on the allocation of tax revenues.

Keywords: budget; taxation; region; income; legislation.

Коды классификатора JEL: H21, H71.

Исследование проблемы фискального федерализма в России должно быть основано на переходе от логики рассмотрения бюджетного федерализма как статичной конструкции, что в принципе невозможно в России в связи с изменением распределения полномочий, расходов, налогов и трансфертов, к исследованию его в динамике, что позволит дать объективную оценку развитию реального федерализма в стране за последние двадцать лет.

Необходимо отметить, что исследование механизма регионального налогообложения невозможно без анализа отношений федеральной власти с нижестоящими субъектами — регионами и муниципалитетами.

Динамичный процесс реформирования российской системы налогообложения, вошедший в третий этап, выдвигает на первый план множество вопросов, требующих немедленного решения, в том числе и вопросов фискального федерализма.

При этом необходимо отметить, что анализ статичной конструкции бюджетного устройства, динамичной модели бюджетного процесса, его роли в балансировании интересов законодательной и исполнительной власти позволяет лучше понять сложный механизм бюджетного федерализма.

Конечно, исследование проблематики фискального федерализма сводится, в конечном счете, к общественным отношениям в сфере налогообложения и распределения налоговых изъятий.

Отношения субъектов в сегменте налогообложения приобретают характер отношений по поводу денежных ресурсов независимо, идет ли речь о ресурсах на макро- или микроуровне.

В ряде работ последних лет, посвященных проблемам налогообложения, в том числе и регионального, исследовалась суть, специфика и системная организация экономических отношений. При этом значительное место в них отводилось формированию новых бюджетно-налоговых связей между центром и регионами, особенно в связи с утратой рядом налогов (НДС) своей регулирующей функции.

Механизм структурно-уровневой модели налоговой системы, действующий в России, преобладание объективно необходимых горизонтальных связей привели к формированию в России сложного и очень запутанного механизма налогообложения.

Действующая Конституция России установила, что властные структуры в стране разделены на три уровня власти: два уровня государственной власти (федеральный уровень и уровень субъектов Российской Федерации) и местное самоуправление, и определила уровни их компетенции.

Данное обстоятельство потребовало решения задач построения эффективной налоговой системы, детальной проработки ее элементов, в том числе системы налогообложения субъектов Федерации.

В этой связи не теряет своей актуальности вопрос основ налоговой реформы, реализуемой на нынешнем этапе с введением в действие частей I и II Налогового кодекса Российской Федерации, обозначивших второй этап, должна составить продуманная фискальная политика.

Практика последнего десятилетия показала, что меры, намеченные правительством и направленные на улучшение финансово-экономических отношений, должны прежде всего, улучшить ситуацию в регионах, более 60% из которых сегодня являются дотационными.

Реальное положение с состоянием региональных бюджетов в 2008–2010 гг. отражает высокий уровень их дефицитности, не позволяющий устранить негативные тенденции в бюджетно-налоговой сфере территорий. Выявлено, что традиционной проблемой для любого государства, в первую очередь федеративного, является отвечающее историческим и национальным условиям справедливое распределение властных полномочий, ответственности и их ресурсное обеспечение внутри страны между уровнями власти.

Известно, что основные финансовые ресурсы реализации государственных полномочий аккумулируются в бюджетной системе с помощью налоговых и неналоговых доходов.

Ведущими инструментами для нахождения баланса интересов федерации, ее субъектов и местного самоуправления в странах с федеративным устройством являются инструменты бюджетно-налоговой политики как важнейшей составляющей социально-экономической политики государства. Теоретическая разработка данных проблем представляет собой современное развитие основ теории общественных финансов для стран с федеративным устройством, продолжение теории общественного блага.

Принципы новой бюджетной системы Российской Федерации основываются на модели бюджетного устройства и бюджетного процесса федеративного государства, получившей название бюджетного федерализма.

Бюджетный федерализм как категория до сих пор не имеет однозначного толкования [5]. С помощью его понятийного аппарата характеризуют различные аспекты финансовой децентрализации и финансовой самостоятельности территориальных образований.

В основе их, как правило, лежат общие для государств с федеративным устройством правила и порядок бюджетно-налоговых взаимоотношений между уровнями власти и управления. Реализация фискальной функции налогов предполагает возможность решения задачи бюджетного федерализма. Какова сущность данной категории?

Еще пятнадцать лет назад ряд ученых трактовали этот термин как экономическое понятие, связанное с государственным и политическим устройством [1]. А. Лавров под бюджетным федерализмом понимал систему налогово-бюджетных взаимоотношений органов власти и управления различных уровней [3].

Отношения между органами власти и, соответственно, бюджетами разного уровня существуют в любом государстве с административно-территориальным делением, однако складываются они на разных основах (принципах) [6].

Государствам с унитарным устройством свойственна высокая централизация бюджетных прав и ресурсов на уровне центрального правительства при гораздо более низкой их концентрации у нижестоящих органов власти.

Бюджетные системы государств с федеративным устройством исходят из противоположных принципов, главные из которых — самостоятельность и равноправие бюджетов разных уровней в рамках соблюдения баланса интересов органов власти всех уровней и населения [4].

Важной функцией бюджета (государственных финансов в целом) как инструмента государственного регулирования при любом устройстве является выравнивание (перераспределение) доходов между группами граждан (в пользу попавших в зону объективных социальных рисков: болезнь, старость, безработица, бедность и т.д.) и между регионами страны для обеспечения сопоставимых условий жизнедеятельности в разных точках единого государства и территориального развития. Эта функция бюджета актуальна как для унитарных стран, так и для государств с федеративным устройством, однако методы достижения указанных целей и используемые финансовые инструменты существенно отличаются.

Понятие бюджетного федерализма впервые ввели американские специалисты, понимая под ним автономное функционирование бюджетов отдельных уровней власти, бюджетные взаимоотношения, основанные на четко сформулированных нормах. При этом, по их мнению, модель становится эффективной при обязательном соблюдении трех условий:

- разграничении полномочий между всеми уровнями власти по расходам;
- наделении всех уровней власти фискальными ресурсами для выполнения своих полномочий;
- сглаживании вертикальных и горизонтальных дисбалансов с помощью бюджетных трансфертов для достижения определенных стандартов потребления общественных услуг на всей территории страны.

В бюджетном кодексе РФ понятие «бюджетного федерализма» отсутствует; принципам, его характеризующим, посвящена гл. 16 «Межбюджетные отношения».

Организация бюджетного регулирования напрямую связана с моделью государственного устройства. В унитарных странах бюджетным системам свойствен высокий уровень централизации бюджетных ресурсов и незначительный объем бюджетных прав и обязанностей местных бюджетов при высоком удельном весе финансовой помощи из центрального бюджета.

В государствах с федеративным устройством бюджетное регулирование является частью отношений бюджетного федерализма, предполагающего более сбалансированное распределение полномочий и ответственности между уровнями бюджетной системы, относительную самостоятельность бюджетов, их равноправие в бюджетной системе государства, организацию межбюджетного перераспределения, т. е. финансовой помощи нижестоящим бюджетам в разных формах.

Новым для России явлением стало создания восьми федеральных округов. Эти процессы отражают потребности завершения этапа стихийной децентрализации, упорядочения законодательной базы и выравнивания экономического потенциала российских регионов.

К числу особенностей социально-экономического характера модели российского федерализма относятся: [2]

- 1) наличие нескольких групп экономических регионов, весьма отличающихся по уровню экономической самостоятельности (развитые, развитые выше среднего, средние, ниже среднего, слаборазвитые);
- 2) существенные различия субъектов РФ по ключевым социально-демографическим характеристикам — численности и плотности населения, средней продолжительности жизни, природно-климатическим условиям, национальным и историческим особенностям.

Специфической проблемой развития бюджетного федерализма в РФ является беспрецедентная территориальная дифференциация природных, экономических, экологических условий. Две трети земель — Заполярье, северные территории с экстремальными условиями жизни. По объему ВРП на душу населения в 2010 г. субъекты РФ различались в 4,67 раз.

Противоречивой проблемой статусного характера является конституционное закрепление негосударственного статуса муниципальных образований.

Во многих странах мира действует одна бюджетная система — государственная, совокупность бюджетов государственных образований и составляет бюджетное устройство. В России же бюджетная система поделена на две части: бюджеты органов государственного управления и бюджеты органов местного самоуправления.

Бюджетный кодекс РФ объявляет части бюджетной системы самостоятельными. В отличие от ранее действовавшего законодательства, он устанавливает лишь один уровень местных бюджетов, которые определены как бюджеты муниципальных образований.

Из бюджетного законодательства «выпадают» понятия бюджетов городских районов, городов районного значения, поселков, сельсоветов. В России в настоящее время насчитывается около 30 тыс. местных территориальных единиц, имеющих органы административного управления. Только 12 тыс. из них имеют статус муниципальных образований и всего 5 тыс. имеют самостоятельные бюджеты. Остальные, как правило, работают по смете. Решение этой сложной проблемы предполагалось осуществить в рамках реализации Программы развития бюджетного федерализма в России.

Надо полагать, что федерализм — это такой способ управления, при котором органично сочетаются интересы всего государства с интересами отдельных его частей, обеспечивается единство и целостность страны при соблюдении самостоятельности территорий в решении вопросов, включенных в их компетенцию.

Необходимо заметить, что несовпадение федерализма с сепаратизмом, приводящее к раздробленности государства, делает его противовесом автономизации регионов, их стремлению отойти от центра и стать абсолютно самостоятельными. Федерализм закрепляет трехуровневую систему управления, которая тесно увязывает интересы федерации, ее субъектов и местных сообществ, нейтрализуя сепаратистские тенденции.

Таким образом, федерализм государственного устройства, изменяя существовавшую ранее в унитарном, по сути государстве систему взаимоотношений между центральными, территориальными и местными органами власти, радикально влияет на бюджетную систему страны, коренным образом изменяя принципы ее построения и основы формирования доходов и расходов по звеньям бюджетной системы.

Перестройка бюджетных отношений по всей бюджетной системе исходя из совершенно иных, чем прежде, принципов должна была составить содержание бюджетной реформы.

Введение в действие Бюджетного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой РФ в июле 1999 г., не сняло до настоящего времени многие вопросы, связанные с межбюджетными отношениями.

Успех в осуществлении бюджетной реформы во многом определяется тем, насколько правомерны и обоснованны направления ее совершенствования, насколько она отвечает интересам плательщиков и сборщиков налогов.

Опыт других стран позволяет утверждать, что проведение бюджетной реформы на любом этапе развития государства — процесс довольно сложный, охватывающий наиболее важные сферы государственного вмешательства в экономику и социальную сферу.

Анализ показал, что федеральная власть, даже обладая необходимыми финансовыми ресурсами, уже не могла управлять по-старому, так как в экономике и социальной сфере произошли существенные изменения: перестройка центральных органов управления привела к утрате многих вертикальных рычагов влияния на деятельность предприятий и одновременно усилила регионализацию экономических отношений. Повышение роли региональных и местных органов власти поставило на повестку дня задачу расширения финансовых источников, поступающих в распоряжение среднего и низового уровней управления. Существующий механизм распределения доходов и расходов между звеньями бюджетной системы не позволяет гарантировать зафиксированное в новой Конституции правило — каждый орган власти обладает экономической и финансовой самостоятельностью. Это положение нуждается в соответ-

ствующем механизме реализации, который может быть создан лишь при осуществлении коренной бюджетной реформы и бюджетного процесса в России.

Межбюджетные отношения раннего периода осуществлялись по двум основным принципам: через нормативные отчисления от регулирующих налогов и путем прямых перечислений из федерального бюджета в различных формах (дотации, субвенции, трансферты из фонда финансовой поддержки, средства по взаимным расчетам). Следует отметить, что главным недостатком в межбюджетных отношениях было и остается отсутствие законодательной основы бюджетных прав и полномочий, распределяемых между центром и регионами. Мы уверены, что без законодательного распределения бюджетных полномочий не может быть эффективного механизма бюджетных отношений.

Модель идеального бюджетного федерализма предполагает, что объем доходных полномочий субъектов Федерации должен полностью соответствовать объему ответственности по расходам, закрепленным за данным уровнем государственной власти. Практика же показала, что между бюджетными расходами и доходами всегда существует разрыв, который необходимо покрыть за счет доходных источников, находящихся в распоряжении бюджета более высокого уровня.

В целях принципиального решения проблем бюджетного федерализма необходимо было ускорить принятие ряда федеральных законов, устанавливающих общие принципы, формы и порядок разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Федерации и местным самоуправлением. Такие законы должны были предусматривать разграничение расходных функций и бюджетных полномочий бюджетов всех уровней с учетом природно-климатических, экономических особенностей регионов, их расходов на капитальные вложения, содержание социальной инфраструктуры, индексацию заработной платы по решению федеральных органов.

Анализ нормативно-правовой базы бюджетного устройства России позволяет утверждать, что бюджетно-финансовый федерализм заключается в распределении полномочий в области планирования, осуществления и финансирования общественных задач. Основой его является финансовое выравнивание, под которым в широком смысле слова понимается распределение задач и расходов в федеративном государстве (пассивное финансовое выравнивание); доходов (в особенности налоговых) между отдельными уровнями федеративного государства (активное вертикальное финансовое выравнивание); доходов между региональными и местными бюджетами (активное горизонтальное финансовое выравнивание).

Обозначенные в данной статье проблемы могут быть дополнены еще и другими. Так, одним из важнейших принципов организации бюджетной системы является принцип самостоятельности, который предусматривает, что расходы каждого бюджета должны покрываться его доходами. Прошедшие годы показали, что этот принцип реализован не в полной мере. Проблема приведения в соответствие доходной и расходной части региональных бюджетов остается пока не решенной. Анализ практических действий последних лет показывает, что предлагались различные варианты решения задачи устранения несоответствия между расходными функциями региональных бюджетов и теми поступлениями, которые закреплены за данным бюджетным уровнем.

С целью обеспечения единства методологии бюджетного регулирования регионов, был изменен порядок перераспределения бюджетных ресурсов. За территориальными бюджетами были закреплены определенные доли основных федеральных налогов по единым нормативным отчислениям. В связи с невозможностью регулируемыми налогами, закрепленными по единым нормативам, выполнять регулируемую функцию в полной мере определенная нагрузка по бюджетному регулированию возлагалась на трансферты. Их выделение происходило по определенной схеме, утвержденной правительством. Прошедшие годы показали, что практика трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ не оправдала возложенных на нее надежд относительно выравнивания уровня социально-экономического развития регионов. Поскольку выделение трансфертов было сопряжено с нерегулярностью, неполнотой требуемого объема, регионы не могли прогнозировать свои доходы. Сегодня, как и раньше,

первоочередной задачей территориальных бюджетов является распределение государственных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры.

Идеологическая заданность необходимости проведения бюджетной реформы признана учеными и практиками и требует научного поиска механизма реализации. Мы считаем, нельзя содержание бюджетной реформы сводить только к изменению межбюджетных отношений — замене применявшихся ранее дифференцированных процентов отчислений от регулирующих доходов трансфертами, выделяемыми регионам из федерального фонда финансовой поддержки. По нашему мнению, надо изменить взгляд на проблему бюджетного федерализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богачева О.* Становление российской модели бюджетного федерализма // Вопросы экономики. 1995. № 8. С. 32.
2. *Днепровская С., Синельников С., Трунин И., Четвериков С.* и др. Бюджетный федерализм в России: проблемы, теория, опыт. М.: Изд-во проекта СЕРРА, 2008.
3. *Лавров А.* Бюджетный федерализм и финансовая стабилизация // Вопросы экономики. 1995. № 8. С. 21
4. *Поляк Г.Б.* Бюджетная система РФ. М.: ЮНИТИ, 2007.
5. *Пономаренко Е.В.* Теоретические основы бюджетного федерализма – Материалы конференции «Бюджетный федерализм и финансовое управление на местном уровне». М.: РАКС, 2007. Модуль 2.
6. Теория государства и права / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеера. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008.

АДАПТАЦИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОССИИ К УСЛОВИЯМ КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕШЕНИЯ

СУРНЕВА М.А.,

аспирантка,
Ставропольский государственный аграрный университет,
e-mail: Sma__@mail.ru

Статья раскрывает основные направления разработки мероприятий по преодолению сельскохозяйственными предприятиями развивающегося кризиса и адаптации сельхозтоваропроизводителей к его условиям. Особенность работы состоит в том, что реализация предлагаемых в ней мероприятий ориентирована на использование преимущественно собственных ресурсов предприятий и регионов, переход к гибким системам ведения хозяйства.

Ключевые слова: экономический кризис; сельское хозяйство; ресурсный потенциал; эффективные методы хозяйствования; сельхозтоваропроизводители; конкурентоспособность.

Article opens the basic directions of working out of actions for overcoming by the agricultural enterprises of developing crisis and adaptation of agricultural commodity producers to its conditions. Feature of work consists that realization of offered actions is focused on use of mainly own resources of the enterprises and regions, transition to flexible systems of housekeeping.

Keywords: an economic crisis; agriculture; resource potential; effective methods of managing; agricultural commodity producers; competitiveness.

Коды классификатора JEL: Q13, Q18.

Экономический кризис затронул сельскохозяйственное производство. Резкое падение цен на произведенную аграриями продукцию, сложность получения и возврата кредитов, несвоевременность расчетов заготовительных организаций с сельхозтоваропроизводителями и другие напасти вплоть до банкротства предприятий стали повседневной реальностью для российского сельского хозяйства. В ряде случаев это вызвало неуверенность и отчасти панические настроения, ожидание неотвратимости крушения. Однако необходимо учесть, что каждый кризис несет в себе не только негативные последствия и неизбежные потери, но и вероятность нового развития и приобретений, которые невозможны при нормальном состоянии. Недаром «кризис» в переводе с греческого означает «пора переходного состояния», а в китайской транскрипции он изображается двумя иероглифами, один из которых переводится как «опасность», а другой — как «шанс» или «возможность».

Поэтому кризисные проявления следует рассматривать с двух сторон: как причину потерь и как возможность приобретений. Вообще, кризис в экономике — явление не новое, а периодически повторяющееся. Для российских аграриев он стал почти что постоянным спутником их работы в условиях агрессивной экономической среды на протяжении чуть ли не двух последних десятилетий. Можно сказать, что в кризисных условиях прожило целое поколение отече-

ственных крестьян, сформировав умение действовать в экстремальной обстановке. Многие из них научились эффективно хозяйствовать, не надеясь ни на кого, и, более того, использовать кризисную ситуацию в свою пользу. Достаточно вспомнить дефолт 1998 г., больно ударивший по российской экономике, но, тем не менее, позволивший российским аграриям завоевать новые сегменты рынка. Каждой из указанных угроз можно и должно противостоять [1].

Предотвратить цепную реакцию накапливающихся негативных явлений в развитии сельского хозяйства, вызванных кризисом, можно немедленным созданием системы позитивных противовесов.

При анализе степени влияния нынешнего кризиса на российский АПК необходимо учитывать шесть выявленных основополагающих принципов.

1. АПК и особенно сельское хозяйство России на протяжении уже почти двух десятилетий фактически функционируют в условиях кризиса. Это, с одной стороны, обусловило высокую степень износа основных средств производства, включая землю (в частности, почвенное плодородие), и ряд других негативных последствий, что естественно снижает эффективность работы и конкурентоспособность наших аграриев, но, с другой стороны, адаптировало их к работе в стрессовой ситуации.

2. Сельское хозяйство в России, по определению, не может исчезнуть, прекратить свое существование, в отличие, например, от фактически разоренной и почти неработающей химической промышленности или авиастроения и ряда других народнохозяйственных отраслей. Огромные сельскохозяйственные площади в современных условиях — такой же стратегический ресурс, как газ, нефть, полезные ископаемые или пресная вода.

3. Наше сельское хозяйство обладает конкурентными преимуществами, так как земли страны во многих случаях пригодны для производства экологически чистой продукции. Данное обстоятельство делает сельское хозяйство единственной среди других секторов отечественной экономики отраслью, способной производить возобновляемые конкурентоспособные товары, и выгодно выделяет его из ряда отраслей, которые сегодня приносят стране доходы (нефтяная, газовая, горнодобывающая), но возможности которых в обозримом будущем исчерпаны.

4. Сельское хозяйство и АПК в целом в условиях кризиса имеют шансы реализовать свои конкурентные преимущества, заняв подходящее им место в структуре российской экономики и, в том числе, ее экспорта. Важным внешним преимуществом отечественного сельского хозяйства служат огромные возможности увеличения производства качественной и относительно дешевой продукции. Сельское хозяйство вообще в условиях кризиса имеет преимущества перед другими отраслями экономики, поскольку на фоне совокупного падения потребительского спроса на товары потребность людей в продовольствии почти не изменяется. Постоянный спрос на продукты питания влечет за собой необходимость стабильного производства, и если количество приобретаемых автомобилей, предметов быта, одежды и т.п. при кризисе сокращается, что вызывает остановку предприятий по их производству, то практически неизменные объемы поглощаемого продовольствия не создают объективных условий для уменьшения масштабов сельского хозяйства.

5. Кризисные условия могут и должны быть использованы для новой стадии развития сельского хозяйства России, так как создаются предпосылки для постепенного замещения зарубежного продовольствия отечественным. В свою очередь, государству необходимо создать ресурсные возможности для реализации конкурентных преимуществ сельского хозяйства, так как бюджетная поддержка аграриев выгодна не только для них, но и для экономики страны.

6. В период кризисов ухудшается экономическая ситуация и обостряются всевозможные риски, в том числе на макроуровне. Возрастает угроза потери различных видов безопасности, в частности, особая роль отводится продовольственной независимости, которая может быть достигнута только в плоскости развития национального сельского хозяйства. Как следует из Доктрины продовольственной безопасности России, ее ключевым компонентом является производство основных видов продуктов питания в необходимых объемах на территории страны. Для этого необходимо насыщение отечественного агрокомплекса, в первую очередь, денежными средствами. Поэтому на современном этапе, учитывая недофинансирование национальной

экономики за счет стерилизации ресурсов при бюджетном профиците, следует внешние источники фондирования замещать внутренними. Сельское хозяйство при этом должно быть в числе первоочередных приоритетов.

Исходя из данных принципиальных основ, необходимо выстраивать политику функционирования российского АПК в кризисных условиях на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях.

Все потери, вызванные кризисом, можно суммировать одним выражением: нехватка финансов. Но чтобы выработать систему мер для смягчения его воздействия, целесообразно выделить для анализа ряд направлений негативного влияния кризисных проявлений в сельскохозяйственном производстве. Основными из них являются: снижение цен на подавляющее большинство видов сельхозпродукции; возникающие из-за отсутствия надлежащей денежной выручки трудности с возвратом кредитов, которые многие предприятия взяли после высоких цен на зерно и другие их товары для покупки техники, постройки животноводческих помещений и т. п. в надежде расплатиться при продолжении благоприятной рыночной конъюнктуры; высвобождение работников и вероятность развития безработицы вследствие падения масштабов производства; несвоевременность расчетов различных заготовительных организаций с сельхозтоваропроизводителями, что уменьшает и без того слабый поток финансовых средств на предприятия. [2].

Наряду с этим снижаются возможности использования сельхозтоваропроизводителями кредитных ресурсов и механизма субсидирования из-за ухудшения кредитной истории предприятий, что ведет к потере возможностей частичного возмещения затрат и снижению уровня финансирования инвестиционных проектов.

Тем не менее, даже в таких условиях проблемы приобретения и возврата кредитных ресурсов решаются каждым сельхозтоваропроизводителем индивидуально при взаимодействии с соответствующими банками РФ, которые предлагают определенный спектр банковских услуг.

Как правило, внутренние расходы предприятий в условиях кризиса сокращаются прежде всего за счет снижения заработной платы и сокращения работников. Уменьшение издержек, связанных с зарплатами, началось чуть ли не с первых дней кризиса [1]. В низкорентабельных и наиболее чувствительных к кризису отраслях увольнения носили масштабный характер, однако рост безработицы дал надежду на быстрое повышение эффективности ресурсов, так как в условиях ротации у предприятий появилось право требовать от персонала работы с большей отдачей за счет повышения производительности труда. Необходима существенная перестройка технологий бизнеса, так как, уволив часть персонала, взамен необходимо создать более эффективное взаимодействие между подразделениями [4].

Важным аспектом адаптации сельскохозяйственных предприятий к условиям кризиса является снижение цен на сельскохозяйственную продукцию. Цены на сельскохозяйственную продукцию находятся в прямой зависимости от ее себестоимости. Учитывая это, предприятию следует обратить внимание на следующие меры:

1. Совершенствование номенклатуры статей затрат с целью их контроля.

Группировка затрат на производство по калькуляционным статьям является основой эффективности калькулирования, анализа себестоимости продукции и ее планирования, более полного контроля за затратами, выявления определенных соотношений между отдельными видами затрат и расчета степени их влияния на уровень себестоимости и рентабельности производства продукции.

2. Управление затратами через систему нормативного учета.

Традиционные способы планирования, учета и контроля в условиях кризиса не обеспечивают необходимой информацией руководителей структурных подразделений для принятия экономических решений. Устранение этих недостатков в учете возможно при применении системы нормативного учета затрат, в основе которой лежит принцип оперативного учета и контроля затрат в пределах установленных норм, нормативов и отклонений от них. [5].

Таким образом, говоря об общих мерах противодействия кризису, необходимо отметить, что за каждым из указанных направлений потерь и приобретений должны стоять предельно детализированные мероприятия, направленные на внедрение инновационных (в том числе ресурсосбере-

гающих) технологий, новых форм хозяйствования и систем материальной мотивации труда. Особого внимания потребует использование механизмов кредитования и субсидирования, внедрение системы мероприятий, позволяющих оперативно решать проблему снижения цен на сельскохозяйственную продукцию (на основе оптимизации затрат на производство и реализацию продукции при наличии системы качества на предприятии), и оптимизация оборотных активов предприятия. [3].

В целом необходимо максимизировать усилия сельхозтоваропроизводителей по восстановлению и удержанию на соответствующем уровне их платежеспособности, а также совершенствованию логистики предприятия, оптимизации структуры управления, совершенствованию кооперации в области реализации сельхозпродукции.

С целью снижения отрицательного воздействия кризиса, приводящего к неплатежеспособности предприятия, для каждой организации целесообразно разработать Программу антикризисного оздоровления. При этом объектом антикризисного управления должны стать не только процедуры финансового оздоровления несостоятельных коммерческих организаций, но и различные варианты предупреждения возможности возникновения кризисной ситуации.

Резюмируя вышесказанное, следует сказать, что стратегически важно сохранить ответственное сельское хозяйство во что бы то ни стало. В отличие от других отраслей экономики, лишь оно способно в настоящее время производить возобновляемые продукты, конкурентоспособные на внутреннем и мировом рынке. Поэтому необходимо адаптировать сельхозтоваропроизводителей к условиям кризиса, поддержав тем самым масштабы сельского хозяйства и не допустив его развала. В сложнейший кризисный период российским аграриям нужно исходить из мудрости: «Там, где живут самые большие опасности, находятся и величайшие возможности для роста».

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубев А.В. Кризис и сельское хозяйство России. М.: Колос, 2009.
2. Голубев А.В. Экономическое моделирование эффективного аграрного производства. М.: Колос, 2006.
3. Жарковская Е.П., Бродский Б.Е., Бродский И.Б. Антикризисное управление: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Антикризис. упр.» и др. экон. специальностям. 5-е изд., перераб. М.: Омега-Л, 2008.
4. Справочник экономиста аграрного производства / Под общ. ред. А.А. Черняева. Саратов: Приволжское изд-во, 2006.
5. Хоружий Л.И., Алборов Р.А. Управленческий учет затрат и выхода продукции растениеводства // Новое в бухгалтерском учете и отчетности. 2000. № 8–13.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

УДАЛОВА З.В.,

заведующая кафедрой
Донской государственной аграрной академии,
e-mail: Zoya-udalova@yandex.ru

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями является использование стратегического учета и анализа, основой которого выступает управленческий учет. Сформированная концепция стратегического учета и анализа позволит менеджерам выделить и сосредоточиться на главном, что способствует реализации стратегии сельскохозяйственной организации и реализации принципа 80/20 (критерия Парето-эффективности).

Ключевые слова: стратегический учет; стратегический анализ; бюджетирование; учетно-аналитическое обеспечение управления в сельскохозяйственных организациях.

One of the most perspective directions of perfection of registration-analytical maintenance of management of the agricultural organizations is use of the strategic account and the analysis as which basis the administrative account acts. The generated concept of the strategic account and the analysis will allow managers to allocate and concentrate on the main thing that promotes realization of strategy of the agricultural organization and realization of a principle 80/20 (criterion of Pareto-efficiency).

Keywords: the strategic account; the strategic analysis; budgeting; registration-analytical maintenance of management in the agricultural organizations.

Коды классификатора JEL: Q13, Q14.

Успешное функционирование сельскохозяйственных организаций требует принятия рациональных стратегических и тактических решений на основе адекватного учетно-аналитического обеспечения (УАО). В современных условиях высокого динамизма внешней среды менеджерам необходима информация, формируемая не только исключительно внутри сельскохозяйственной организации. Большое значение приобретает стратегический анализ и учет внешних факторов, оценка их влияния на деятельность сельскохозяйственной организации. В рамках учетно-аналитического обеспечения необходимо переходить от традиционного программного планирования к стратегическому мышлению, характеризующемуся использованием новых концепций. В основе стратегического мышления лежит базовое понятие «стратегия». Стратегия — это не традиционный план или программа, «это объединяющая тема, обеспечивающая согласованность и задающая общее направление действиям и решениям человека или организации» [1, с. 19].

Можно выделить три основополагающие группы проблем, связанные с формированием современной концепции стратегического учета и анализа, такие как:

- 1) Развитие и эволюция теории и практики стратегического менеджмента;
- 2) Процессы становления терминологии в области стратегического учета и анализа;
- 3) Развитие технологии и инструментария стратегического учета и анализа.

Формирование современной концепции стратегического учета и анализа напрямую связано с развитием стратегического менеджмента и процессами его эволюции. Развитие стратегического менеджмента делает необходимым создание его информационной основы, формируемой в рамках УАС сельскохозяйственной организации. При этом учетно-аналитическое обеспечение стратегического управления базируется на использовании различных видов учета и анализа. Важное значение приобретают стратегический учет и анализ.

Стратегический учет и анализ отличаются от традиционных прежде всего тем, что формируют информацию, направленную на идентификацию появившихся возможностей, что обеспечивает четкое видение, направление деятельности и гибкость, необходимые, чтобы воспользоваться этими возможностями. Поскольку сельскохозяйственная организация является сложной, вероятностной, открытой системой, то успешное ее функционирование связано с тем, насколько ее стратегия соответствует особенностям внешней и внутренней среды, целям и ценностям, ресурсам и способностям, организационной структуре. Крах многих коммерческих организаций связан с тем, что они были несовместимы с внутренней или внешней средой, не смогли на основе обратных связей адаптироваться должным образом к изменениям во внешней либо внутренней среде. Причиной этого может служить как отсутствие информации, необходимой для принятия решения, так и ее неадекватность информационным потребностям менеджеров либо низкая квалификация менеджеров. Несомненным является то, что для адаптации к меняющимся условиям внешней и внутренней среды необходима информация, которая традиционно формируется в рамках учетно-аналитической системы сельскохозяйственной организации. Однако в современных условиях многие теоретики и практики придерживаются точки зрения о необходимости учета в рамках данной системы не только внутренних факторов, но и внешних. Появилась концепция стратегического учета, развитие получил такой новый вид анализа, как стратегический анализ. Следует обратить внимание на то, что это связано с изменениями, происходящими и в менеджменте как науке. В современном менеджменте мы наблюдаем переход от корпоративного планирования к стратегическому менеджменту. При этом информационная база стратегического менеджмента постоянно совершенствуется на основе использования прогрессивных балансовых теорий и учетных концепций. Как справедливо отмечает И. Ансофф, стратегические решения, прежде всего, касаются внешних, а не внутренних проблем, а также тех товаров, которые фирма произведет и продаст на рынках [1, с. 31]. В настоящее время процессы эволюции стратегического менеджмента, учета и анализа взаимнообусловлены. В таблице 1 представлена взаимосвязь процессов эволюции стратегического менеджмента, учета и анализа.

Как показывают данные таблицы 1, наблюдается переход от бюджетного планирования и контроля к стратегическим и организационным инновациям и резко возрастает потребность в гибкости организации и ее способности реагировать на изменения внешней и внутренней среды. Следует отметить особенности развития учетно-аналитических систем и, следовательно, УАО управления организациями, связанные с переходом России от жестко централизованного планирования к рыночной экономике.

К началу 1990-х гг. стали формироваться учетно-аналитические системы организаций, адаптированные к условиям рыночной экономики. В условиях появления различных форм собственности, многообразия организационно-правовых форм коммерческих организаций первоначально произошел практически отказ от использования планирования. Однако впоследствии планирование возродилось в рамках формирования в учетно-аналитической системе (УАС) бюджетирования. Возникают и начинают использоваться в рамках УАС различные виды учета, формирующие информацию, составляющую УАО управления — бухгалтерский финансовый, бухгалтерский управленческий, бухгалтерский налоговый учет. В данный период формируется методология и методики, отражающие взаимодействие различных видов учета в рамках УАС. Малые, средние и многие крупные коммерческие организации применяют интегрированную учетно-аналитическую систему, в которой в качестве основы выступает бухгалтерский финансовый учет. В условиях рыночной экономики, наряду с комплексным экономическим анализом, особую актуальность для внешних и внутренних пользователей приобретает финансовый анализ или анализ финансового состояния, в частности.

Таблица 1

Взаимосвязь процессов эволюции стратегического менеджмента, учета и анализа [1, с. 34]

Период	1950 г.	1960 — ранние 1970-е гг.	Поздние 1970 — середина 1980 гг.	Поздние — 1990-е гг.	2000-е гг.
Преобладающая тема	Бюджетное планирование и контроль	Корпоративное планирование	Позиционирование	Конкурентное преимущество	Стратегическая и организационная инновация
Основные проблемы	Финансовый контроль	Планирование роста, особенно диверсификация и портфельное планирование	Выбор отраслей и рынков. Позиционирование лидера на рынке	Фокусировка стратегии на источниках конкурентного преимущества. Развитие нового бизнеса	Согласование размера компании с гибкостью и способностью к реагированию
Основные концепции и методы	Составление финансового бюджета. Планирование инвестиций. Оценка проектов	Прогнозирование на длительные и средние периоды. Методы корпоративного планирования. Синергия	Анализ отрасли. Сегментирование. Кривые опыта. PTMS-анализ. SBU (стратегические бизнес-единицы). Портфельное планирование	Ресурсы и способности. Стоимость акций. Управление знаниями. Информационные технологии	Корпоративные стратегии. Конкуренция за стандарты. Сложность и самоорганизация. Корпоративная ответственность
Организационные следствия	Системы составления операционного бюджета и кап. смет становятся ключевыми механизмами координации и контроля	Создание отделов корпоративного планирования и долгосрочное планирование процессов. Слияния и поглощения	Мультидивизиональные и мультинациональные структуры. Большая отраслевая и рыночная селективность	Реструктуризация и реинжиниринг. Изменение направления. Аутсорсинг. Электронный бизнес	Альянсы и сети. Новые модели лидерства. Неформальные структуры. Меньшая зависимость от направления и большая — от тенденций
Особенности учетно-аналитических систем в России ¹	Учет и планирование относительно самостоятельны. Планирование централизованно и осуществляется на государственном уровне. Активно применяется комплексный экономический анализ		Использование моделей хозрасчета. Планирование централизованно и осуществляется на государственном уровне. Активно применяется комплексный экономический анализ	Формирование учетной системы, учитывающей особенности рыночной экономики, формирование системы бюджетирования. Использование в рамках учетных систем различных видов учета: финансового, управленческого, налогового	Использование элементов стратегического учета, стратегического управленческого учета. Использование наряду с внутренним анализом отдельных методов и методик стратегического анализа

Общемировые тенденции в развитии учетно-аналитических систем и потребности стратегического менеджмента требуют изменения и перепроектировки функционирующих традиционных учетно-аналитических систем. В качестве базовой концепции, используемой в процессе перепроектировки УАС, нами рекомендуется концепция стратегического учета и анализа. В настоящее время российские сельскохозяйственные организации применяют лишь отдельные элементы стратегического учета, стратегического управленческого учета и стратегического анализа. Крупные коммерческие организации используют зарубежную практику формирования социальной ответственности. Наряду с традиционно применяемыми показателями, характеризующими прибыль, получают распространение показатели, характеризующие стоимость коммерческой организации, имеющие стратегическую направленность.

Формирование современной концепции стратегического учета и анализа связано со становлением терминологии в данной области. Б. Райн сформировал теорию стратегического учета, концентрирующую внимание на обязательствах организации и альтернативных возможностях. В качестве теоретической основы он использует теорию агентских отношений, сформулированную лауреатом Нобелевской премии Рональдом Коузом. Основные теоремы стратегического учета, сформулированные Б. Райном, органично вытекают из трех законов финансового менеджмента (табл. 2).

В рамках стратегического учета Б. Райн рекомендует использовать оценку финансовой эффективности предприятия, оценку ресурсов капитала, инвестиционные решения, оценку фирмы и процесса наращивания ее стоимости, оценку качества и затрат, калькуляцию на основе видов деятельности и движения продуктов, бюджетирование.

Родственной, но более узкой концепцией выступает концепция стратегического управленческого учета. В рамках данной концепции К. Уорд рекомендует использовать стратегическое планирование, приемы стратегического анализа, учет и анализ прибыльности сегментов рынка, учет конкурентов, оценку прибыльности по потребителям, анализ прибыльности продукта. Стратегический управленческий учет, с одной стороны, выступает как одна из подсистем стратегического учета, а с другой стороны, как перспективное направление развития управленческого учета.

Такие ученые, как Р. Каплан, К. Друри, О. Николаева, О. Алексеева, Р. Купер, в рамках стратегического управленческого учета в качестве инструментария рекомендуют использовать систему сбалансированных показателей, модель экономической добавленной стоимости, учет затрат по видам деятельности, а также такие базовые концепции, как концепция цепочки ценностей, стратегическое позиционирование, концепция затратообразующих факторов [2].

В настоящее время широкое распространение в крупных коммерческих организациях получает стратегическая отчетность, включающая в себя отчетность о стоимости организации, бизнес-перспективах, рисках и финансовых результатах, о корпоративной ответственности. Составить такую отчетность невозможно без использования таких методов стратегического анализа, как SWOT-анализ, факторный анализ, GAP-анализ, CVP-анализ, Диаграммы «Ишикава». А.Н. Хорин и В.Э. Керимов рекомендуют проводить стратегический анализ по следующим направлениям: анализ внешней среды, анализ финансов, анализ рынка, анализ клиентов, анализ бизнес-процессов, оценка стоимости, анализ стратегических показателей [5].

Роберт Грант выделяет следующие направления современного стратегического анализа: анализ отраслевой структуры, отраслевой и конкурентный анализ, анализ ресурсов и способностей, анализ организационной структуры и системы управления, анализ конкурентного преимущества, анализ бизнес-стратегии, анализ корпоративной стратегии [1].

Дэвид А.АAKER в рамках стратегического анализа выделяет внешний анализ и анализ покупателей, анализ конкурентов, анализ рынка, анализ среды и стратегической неопределенности, внутренний анализ [4].

Развитие технологии и инструментария стратегического учета и анализа требует реализации принципа 80/20 (критерий Парето-эффективности). В целом, необходимо отметить, что технология и инструментарий стратегического учета и анализа позволяют выделить то небольшое главное, что способно принести весомый результат, что, в конечном итоге, способствует реализации принципа 80/20 (критерия Парето-эффективности), и сосредоточиться на нем. Успешная

стратегия, сформированная на базе данных учетно-аналитического обеспечения управления коммерческой организацией, предполагает использование новшеств в бизнесе, которые умножают потребительную стоимость (табл. 3).

Таблица 2

Взаимосвязь законов финансового менеджмента и теорем стратегического учета, сформулированных Б. Райном¹

Законы финансового менеджмента	Теоремы стратегического учета
<p>1. Предприятие не выживет, если, используя свой базовый потенциал и действуя наиболее эффективным способом, оно не может вырабатывать прибыль, достаточную для покрытия затрат на поддержание этого потенциала.</p> <p>2. Затраты и доходы возникают только в те моменты, когда потоки наличности пересекают границы организационной структуры предприятия.</p> <p>3. Краткосрочные изменения в ликвидности предприятия положительным образом связаны с изменениями в продажах, приносящих доход, при нейтральных или положительных условиях (сроках) торговли. Краткосрочные изменения в ликвидности предприятия отрицательным образом связаны с изменениями в продажах, приносящих доход, при отрицательных условиях (сроках) торговли.</p>	<p>1. Передача экономической ценности происходит в тот момент, когда организация берет на себя связанное договором обязательство.</p> <p>2. Обязательства могут быть простыми либо сложными.</p> <p>3. Обязательство считается исполненным, если у сторон соглашения нет никаких остаточных требований (претензий). Любое предприятие постоянно имеет выбор еще не исполненных или не прекращенных обязательств.</p> <p>4. Обязательства обладают исполнительной стоимостью.</p> <p>5. Обязательства можно разделить на обязательства по расходам (ресурсам) и обязательства по доходам.</p> <p>6. Обязательство, которое не исполняется по вине одной из сторон, передает право выбора другой стороне.</p> <p>7. Обязательства либо ограничены, либо являются бессрочными.</p> <p>8. Организацию можно представить как совокупность обязательств.</p> <p>9. Обязательства можно сопоставлять либо по решениям, либо по времени.</p> <p>10. Обязательство оценивается с точки зрения изменения наличности предприятия в результате принятия этого обязательства.</p> <p>11. Потенциал организации представляет ее реальную или вероятную способность выполнить целенаправленную работу.</p> <p>12. Потенциал организации может создаваться ее участниками, согласованно вкладывающими свои индивидуальные усилия, или за счет вклада внешних участников.</p> <p>13. «Ресурс» — средство хранения потенциала организации, которое может быть в дальнейшем использовано.</p> <p>14. Потенциал организации можно разделить на четыре категории: базовый, скрытый, убыточный и пересекающийся.</p> <p>15. Потенциал можно различать по объему и направлениям.</p> <p>16. Потенциал организации снижается «скачком».</p> <p>17. Потенциал предприятия можно улучшить в результате совершенствования организационной структуры, и, соответственно, он может быть потерян за счет неприемлемой структуры.</p>

¹ Составлено на основе: [3. С. 10, 56–60].

Таблица 3

Реализация принципа 80/20 в процессе создания стоимости на основе УАО

Используемая область	Области УАО, ориентированные на реализацию принципа 80/20	Реализация принципа 80/20
Инновации	Стратегический учет и анализ инноваций	Непрекращающийся поток инноваций
Товары, работы, услуги, виды деятельности	Стратегический учет и анализ собственности	Фокусировка на меньшем количестве товаров, работ, услуг, видов деятельности
Внешние ресурсы	Система мониторинга внешней среды, функционирующая в рамках стратегического учета	Фокусировка на небольшом количестве поставщиков и видов ресурсов
Создание новых бизнес-систем	Стратегический учет инноваций	Корпорация-новатор получает более высокую прибыль; разусреднение, уменьшение зависимости от малоприбыльных операций и фокусировка на высокоприбыльных
Реорганизация в форме выделения или разделения	Стратегический учет и анализ реорганизационных процедур	Разусреднение
Сегменты бизнеса	Стратегический учет и анализ в разрезе сегментов	Определение узких, но наиболее прибыльных сегментов

При использовании принципа 80/20 создается больше стоимости для потребителей, повышается уровень избирательности в части видов деятельности, выполняемых работ, оказываемых услуг, повышается прозрачность бизнес-процессов между входом и выходом и легче в результате анализа определить процессы, создающие ценность и добавленную стоимость. Укрепляется связь между созданием и распределением стоимости в рамках цепочки ценности сельскохозяйственной организации.

Таким образом, использование концепции стратегического учета и анализа позволяет сформировать учетно-аналитическое обеспечение управления, позволяющее менеджерам выделить главное и сосредоточиться на том, что способствует реализации стратегии сельскохозяйственной организации и реализации принципа 80/20 (критерия Парето-эффективности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. 5-е изд. / Пер. с англ. Под ред. В.Н. Фунтова. СПб: Питер, 2008.
2. Николаева О.Е. Стратегический управленческий учет / О.Е. Николаева, О.В. Алексеева. М.: Едиториал, УРСС, 2003.
3. Райан Б. Стратегический учет для руководителя. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.
4. Стратегическое рыночное управление / Пер. с англ. Под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб: Питер, 2003.
5. Хорин А.Н. Стратегический анализ: учебное пособие / А.Н. Хорин, В.Э. Керимов. М.: Эксмо, 2006.

ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭНВАЙРОНМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ЕРИНА Н.М.,

кандидат экономических наук, доцент,
ФГОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия»,
e-mail: natalay_NM@mail.ru

В статье проведен анализ различных методик, с помощью которых можно достоверно оценить экологические последствия деятельности хозяйствующих субъектов, являющихся предприятиями-природопользователями.

Ключевые слова: энвайронментальная экономика; эффективность капитальных вложений; эффект природоохранных мероприятий; оптимальное (линейное) программирование.

The article analyzes the various methods by which one can reliably estimate the environmental consequences of economic entities that are businesses — natural resource users.

Keywords: environmental economy; efficiency investments; the effect of environmental measures; the optimal (linear) programming.

Коды классификатора JEL: Q51.

Развитие общей теории эффективности является перспективным научным направлением централизованной энвайронментальной экономики, изучение которой, как правило, сопровождается расчетом специальных показателей-индикаторов, призванных оценить природоохранную политику как государства в целом, его отдельных регионов, так и субъектов — природопользователей. В результате подобного рода научного анализа и синтеза стало возможным формирование методологических постулатов, предназначение которых в данном случае заключается в обосновании высокой инвестиционной привлекательности ресурсосберегающих природовосстановительных финансовых инноваций, а также эффективной окупаемости затрат в области охраны окружающей природной среды.

Согласно мнению Красовской И.П., «именно теории экономической эффективности, представляющей собой универсальный инструментальный неоклассического маржинального анализа, необходимо разрешить проблему выбора максимально результативного с финансовой и природозащитной точек зрения варианта промышленно-экологической санации» [3, с. 73], что позволяет получить максимальную эффективность от инвестирования капитала в экологооздоровительную деятельность. Таким образом, несомненный научный интерес представляет изучение специфики форм теории эффективности в современных рыночных условиях хозяйствования, а также анализ их концептуально-методологических особенностей и принципов построения, которые по эколого-экономическому и социальному содержанию наиболее соответствуют реалиям российской действительности и соответственно могут успешно применяться в природоохранной практике с целью создания единой стратегии развития энвайронментальной экономики.

В контексте сказанного наиболее актуальной из ряда важных вопросов по сохранению окружающей среды является разработка системы специальных эколого-экономических моделей взаимодействия природы и общества на разных уровнях народного хозяйства, обеспечивающих согласование в сфере природопользования экономических интересов различных хозяйствующих субъектов, а также интеграция этих моделей с другими моделями социально-экономического развития общества.

В настоящее время, когда экономической наукой предложены различные подходы к решению поставленных задач, а также накоплен известный опыт в разработке и практическом использовании эколого-экономических моделей охраны природы на региональном уровне, возникла настоятельная необходимость в обобщении достигнутых результатов, в рассмотрении новых или недостаточно исследованных теоретических и методологических экономических вопросов природопользования.

На современном этапе разработано свыше десяти глобальных прогнозов, в большинстве из которых применен метод глобального моделирования. Самыми известными являются работы Дж. Форрестера «Мировая Динамика» (1970), Д. Медоуза с соавторами «Пределы роста» (1972), А.О. Эрреры «Латиноамериканская модель Барилоче» (1974), Я. Кайя с соавторами «Глобальные ограничения и новый взгляд на развитие» (1974), Х. Линнемана «Модель питания для удвоенного населения мира» (1975), модели Д. Габора (1976) и К. Ласло (1977), В. Леонтьева «Будущее мировой экономики» (1976), «Мир в 2000 году. Доклад президенту» (1980) и многие другие [2, с. 228–231].

За историю своего существования методы глобального моделирования обогатились множеством прогрессивных научных подходов. В эволюции глобального прогнозирования, в процессе совершенствования методики наблюдается процесс перехода от глубокого пессимизма первых работ к объективной, научно обоснованной оценке перспектив развития человечества. Новый этап развития моделирования глобальных проблем связан с признанием приоритета общечеловеческих социальных ценностей, проблем образования, культуры. Постепенно альтернативой экономическому росту становится концепция экологически устойчивого развития, а природоохранные проблемы все более рассматриваются сквозь призму экономики.

На современном этапе назрела необходимость разработки глобальных математических моделей, в которые бы входили системы и подсистемы взаимодействий между атмосферой и водой, атмосферой и поверхностью почвы, процессы в каждом из элементов окружающей природной среды, механизмы саморегулирования в природе, влияние разумной деятельности человека на окружающую среду.

Период реформирования российской экономики характеризуется недостатком денежных средств, и, следовательно, необходимо сделать так, чтобы вложения в природоохранные мероприятия были максимально эффективны.

Таким образом, в данной статье проведен анализ различных методик, с помощью которых можно достоверно оценить экологические последствия деятельности хозяйствующих субъектов, являющихся предприятиями-природопользователями. Это в свою очередь симплекс-метод, статистические методы оценки эффективности инвестиций, динамические методы оценки эффективности инвестиций, инвестиционный анализ природоохранных мероприятий, методические рекомендации по осуществлению эколого-экономической оценки эффективности проектов намечаемой хозяйственной деятельности и другие, представляющие интерес для расчета эффективности на современном этапе в условиях энвайронментальной экономики.

Охрана окружающей среды обуславливает проведение комплекса мероприятий, предупреждающих или сокращающих отрицательное воздействие общественного производства на природу. На осуществление природоохранных действий направляются текущие капитальные затраты. Как правило, выбор конкретных направлений сокращения воздействия общественного производства на окружающую среду требует всестороннего экономического обоснования, что в свою очередь позволяет выбирать наиболее оптимальные направления природоохранной политики, и это имеет особое значение для кризисной экономики.

В прошлые годы при административно-правовой экономике получила широкое применение Типовая методика расчета эффективности капитальных вложений. Основные принципы

которой были разработаны во временной «Методике определения экономической эффективности затрат в мероприятия по охране окружающей среды» [5, с. 44]. Следует отметить, что определение эффективности капитальных вложений в природоохранную деятельность имеет ряд особенностей, заключающихся в различиях эффекта, достигаемого в результате вложений производственного и экологического назначения, видах учитываемого эффекта, методах расчета. В соответствии с принципами Типовой методики для обоснования мероприятий по охране окружающей среды рекомендовалось использовать критерии общей и сравнительной эффективности. Таким образом, расчеты абсолютной эффективности капитальных вложений в экологию были основаны на сопоставлении затрат и результатов и соответственно имели цель — определение общей величины экономического эффекта от охраны среды и отдельных мер по предотвращению ухудшения природных ресурсов.

При любом методологическом варианте расчет показателя общей экономической эффективности экологических капитальных вложений определялся как разность между суммарной величиной предотвращенных потерь и текущими затратами на эксплуатацию природоохранной деятельности, отнесенная к тем капитальным вложениям, которые вызвали этот результат. Другими словами, данный показатель есть суммарная величина отдельных видов эффекта, полученных за год в результате проведения природоохранных действий и отнесенных к вложениям, вызвавшим эффекты (формула 1).

$$E_p = \frac{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \mathcal{E}_{ij} - C}{K}, \quad (1)$$

где E_p — показатель общей эффективности капитальных вложений в экологию;

\mathcal{E} — эффект природоохранных мероприятий i -го вида от предотвращения (снижения) потерь на j -м объекте, тыс. руб.;

C — годовые эксплуатационные расходы на обслуживание основных производственных фондов, вызвавших эффект, тыс. руб.;

K — капитальные вложения экологического назначения, тыс. руб.;

m — число учитываемых видов экономического эффекта;

n — число объектов, находящихся в зоне улучшенного состояния окружающей среды.

Выше рассмотренный методологический принцип расчета экономической эффективности капитальных затрат в экологию был предложен академиком Т.С. Хачатуровым [5, с. 144–145]. Далее полученные в ходе расчетов показатели эффективности капитальных затрат сравнивались с нормативными (E_n), в результате рассматриваемые направления капитальных вложений признавались целесообразными, при условии, что расчетные коэффициенты эффективности (E_p) удовлетворяют условию: $E_p \geq E_n$. Есть основание считать, что до недавнего времени в методических рекомендациях по определению эффективности экологического предпринимательства основным показателем являлась оценка предотвращенного эколого-экономического ущерба. Подобная точка зрения вызывает сомнение, так как возникают дополнительные трудности в получении объективной характеристики как экологического, финансового, так и социального аспектов природоохранных действий. Предотвращенный ущерб, согласно мнению Красовской И.П. [3, с. 76], целесообразно рассматривать как сугубо экономический результат или «выигрыш самой экономики».

Содержание категории эффективности в сфере природопользования, как считает академик Я.Я. Яндыганов, основывается на принципах обеспечения необходимого оптимального баланса между процессами удовлетворения потребностей населения, общественного производства в природных ресурсах, свойствах, качествах объектов природы и сохранения природно-ресурсного потенциала, причем эта тенденция рассматривается как важнейшее условие устойчивого экономического развития [6, с. 486]. Эффективность мероприятий по рациональному природопользованию, согласно нашему мнению, характеризуется системой показателей, которые бы достоверно отражали соотношения ожидаемых результатов и необходимых затрат. Следует учитывать, что в отличие от конкретных видов хозяйственной деятельности мероприятия по охране окружающей среды нельзя оценивать «в узких границах», как строго обособленные процессы, где есть полное соответствие в системе связей: «затраты — результат», невозможно

учесть в полной мере взаимодействие разных, в принципе, законов природы и общества (чем руководствуется человек, осуществляя мероприятия). Так, первая группа законов справедливо считается объективной, человек может только все больше познавать их и осуществлять свою деятельность с учетом их, а вторая группа — выработанное самими людьми руководящее положение по организации своей деятельности, которая, несомненно, должна быть направлена на сохранение природно-ресурсного потенциала.

При рассмотрении не простых вопросов, стоящих перед рациональным природопользованием, по мнению автора, важную роль играет оптимальное (линейное) программирование. Оно позволяет найти правильные решения многих проблем: распределение материальных, финансовых и других ресурсов, выбор наиболее экономичных транспортных путей и многое другое. Следует помнить также, что в задачах природопользования, особенно нацеленных на сохранение природы или решение социальных задач, всегда необходимо учитывать большой временной промежуток последствий реализации мероприятий. При этом оптимальное программирование позволяет так выбрать инвестиционные проекты и распределить инвестиционные суммы, чтобы получить не только наибольший выигрыш, а также находить оптимальный план ресурсного и финансового распределения средств, что очень важно при ограниченности ресурсов.

Как правило, затраты на приобретение и внедрение, например, очистных установок ограничены и тогда, задача минимизации выбросов сводится к следующему выражению:

$$\sum \Delta V_i \cdot x_i, \quad (2)$$

где ΔV_i — снижение выбросов в результате внедрения i -й новой очистительной установки.

Подобные и многие другие расчеты, связанные с минимизацией количества вредных выбросов или минимизацией последствий катастроф, в частности, можно проводить с помощью симплекс-метода, в основе которого лежит принцип преобразования первоначальных условий по охране природной среды в уравнения, а затем составляются симплекс-таблицы. Каждая симплекс-таблица должна соответствовать определенному этапу решения — определенному варианту плана или программы. Стратегия нахождения оптимального решения заключается в эффективном подборе допустимых планов, критерием эффективности здесь служит уменьшение целевой функции (двойственных оценок) в случае нахождения минимума и увеличение — в случае поиска максимума. Таким образом, метод поиска оптимального решения заключается в определении «узкого места» плана и в наиболее эффективном его использовании [4, с. 309]. По мнению автора, представленный метод имеет как преимущества, так и недостатки в применении. К явным преимуществам возможно отнести тот фактор, что симплекс-метод позволяет в условиях кризиса, а значит ограниченности финансовых ресурсов, методом подбора строить план расходования средств на экологические нужды, это может быть приобретение или строительство очистных сооружений, пылеулавливающих устройств и многое другое. К недостаткам метода можно отнести следующее:

- если в задаче, на какой-либо стадии, получаются два одинаковых «узких места», то необходимо выбрать одно из них и тогда стоит вопрос, в пользу которого («узкого места») надо отдать предпочтение;
- в процессе решения экологической проблемы может возникнуть так называемое «зацикливание», т.е. возвращение к одному из пройденных планов, в этом случае необходимо взять другую, пусть и худшую программу реализации.

Далее предлагаем проанализировать статистические методы оценки эффективности инвестиций в природоохранную деятельность предприятиями. В экономических расчетах при сравнении инвестиционных проектов, как правило, выбирается тот вариант, при котором прибыль будет наибольшей, либо такой, с помощью которого можно получить задачу с наименьшими расходами. С этой целью часто употребляемыми являются статистические методы, не учитывающие изменение денежных потоков во времени, они включают в себя следующие основные: текущих затрат, чистой прибыли, рентабельности, срока окупаемости, внутренней нормы прибыли.

Метод текущих затрат предполагает учитывать проценты на используемый капитал с помощью формулы:

$$Z = Z_v, \quad (3)$$

где Z все производственные затраты, а Z_v капитальная составляющая текущих затрат, в которую входят амортизационные отчисления и проценты на капитал.

При сравнении двух экологических инвестиционных проектов из уравнения $X_{кр} \cdot C^1 + Z_k^1 = X_{кр} \cdot C^2$ сначала определяется объем произведенной продукции, при котором текущие затраты по сравниваемым проектам равны:

$$X_{кр} = \frac{Z_k^2 - Z_k^1}{C^1 - C^2},$$

где $X_{кр}$ — объем продукции, при котором текущие затраты равны между собой (критическая точка); $Z_k^2 - Z_k^1$ — удельные производственные затраты на единицу продукции по каждому из проектов.

Расчет критической точки позволяет нам определить, при каких объемах реализации предпочтительнее тот или иной проект по критерию минимума затрат. К недостаткам рассмотренного метода можно на наш взгляд отнести условие равенства цен на продукцию в предлагаемых экологических проектах.

Одним из приоритетных методов оценки экологических проектов является метод чистой прибыли. В данном случае чистую прибыль предлагается определять по следующей формуле:

$$ЧП = ЦX - CX - Z_k, \quad (5)$$

где $Ц$ — цена за единицу продукции; X — объем продукции; C — стоимость продукции; Z_k — капитальные затраты, включающие в себя расходы на экологическое оборудование.

Аналогично предыдущему методу, из условия равенства чистой прибыли по рассматриваемым вариантам при одинаковом объеме производства, вытекает следующее равенство,

$$Ц^1 X_{кр} - C^1 X_{кр} - Z_k^1 = Ц^2 X_{кр} - C^2 X_{кр} \quad (6)$$

из которого можно определить пороговый уровень:

$$X_{кр} = \frac{Z_k^1 - Z_k^2}{(Ц^1 - Ц^2) - (C^1 - C^2)} \quad (7)$$

Метод чистой прибыли основан на средних величинах, и таким образом, использование его эффективно только в тех случаях, когда прибыль получена только за счет рассматриваемых инвестиций.

Необходимо также помнить, что результаты оценки представленными методами текущих затрат и чистой прибыли могут не совпадать, так как метод чистой прибыли разрешает использовать различные цены на сырье и материалы.

Третьим методом оценки инвестиций в экологические проекты является метод рентабельности. Данный метод основан на сравнении показателей рентабельности разных проектов, критерием отбора здесь служит максимальная рентабельность, определяющая величину чистой прибыли на один рубль вложенных инвестиций и рассчитывается по формуле:

$$\text{Рентабельность} = \frac{\text{средняя прибыль}}{\text{средний использованный капитал}} \quad (8)$$

Важно понимать и знать, какова будет степень эффективности использования инвестиционного капитала.

Следующим статистическим методом оценки инвестиций в природоохранные мероприятия является метод срока окупаемости. Время окупаемости — это тот временной период, за который инвестируемый капитал возвращается к инвестору за счет полученной прибыли. Проект может быть признан эффективным в том случае, если срок окупаемости ниже или равен сроку, устанавливаемому инвестором. При выборе из двух или более проектов, лучшим признается

вариант, имеющий минимальный срок окупаемости. Рассматриваемый метод, на взгляд автора имеет существенный недостаток, который заключается в том, что он ориентирован не на выгодность проекта, а на расчет времени его ликвидности и соответственно не дает объективной оценки целесообразности проекта, таким образом, рекомендуется использование его вместе с другими.

Рентабельность капитальных вложений и период их окупаемости в современных условиях рыночных отношений могут считаться вполне репрезентативными, так как отражают достоверную информацию о финансово-экономических выгодах альтернативных инновационных курсов, но в сфере охраны окружающей среды действуют другие «не стоимостные приоритеты, а ориентация на преимущественно экономические критерии выбора природоохранных мероприятий означает, по сути дела, латентную форму лоббирования производственных интересов» [3, с. 103].

И, наконец, пятым является статистический метод внутренней нормы прибыли. Как правило, инвестиции в экологические проекты распределяются в течение длительного периода времени (T), общая сумма прибыли (C), приведенная к начальному моменту времени определяется по формуле:

$$C = \sum_{t=0}^T \quad (9)$$

где C прибыль от капитала, инвестированного в проект; годовая процентная ставка банка.

Величина C может убывать или возрастать в зависимости от процентной ставки H , следовательно, можно найти такую процентную ставку, при которой $C = 0$. Таким образом, при выполнении описанного условия процентная ставка называется внутренней нормой прибыли проекта [4, с. 317].

Для расчета внутренней нормы прибыли долгосрочных инвестиций рекомендуется использовать следующий расчет:

$$C = -Z + WЧ \sum_{t=0}^{\infty} (1 + H)^{-t} \quad (10)$$

Внутренняя норма прибыли сразу же показывает, какой из проектов должен быть отклонен на начальной стадии рассмотрения.

Рассмотренные статистические методы оценки инвестиций в экологические мероприятия могут, бесспорно, быть рекомендованы к применению на микро- и мезоуровнях (в рамках конкретных хозяйствующих субъектов, отраслей-природопользователей, экономических регионов государства).

В контексте рассмотренного вопроса, необходимо отметить, что статистические методы определения эффекта от вложения инвестиций в природоохранную деятельность предприятиями не являются единственными. Наряду с ними существуют также и динамические методы оценок вложения капитала. Основные из них — это методы чистой дисконтной стоимости (ЧДС), конечного финансового состояния (КФС), динамического срока окупаемости и внутренней процентной ставки.

Сущность динамических методов заключается в их временном безразличии: это означает, что денежные потоки с помощью процентных ставок рекомендуется приводить либо к началу периода инвестирования, либо к его концу. И тогда в первом случае мы получаем метод чистой дисконтной стоимости, а во втором, соответственно, — метод конечного финансового состояния. В динамических методах главным оперантом служит поток платежей, который включает в себя как платежи, так и поступления, и называется в финансовом менеджменте рентой или аннуитетом.

Помимо рассмотренных расчетных методов оценки инвестиций необходимо учитывать и различные косвенные признаки, влияющие на принятие природоохранных решений: систему налогообложения, оборот капитала, амортизационные отчисления, внешнее и внутреннее лимитирование финансовых ресурсов, экономическую политику государства, период инвести-

рования и многое другое. Сравнительная характеристика рассмотренных методов оценки эффективности инвестиций в природоохранную сферу представлена в таблице 1.

Подводя итог сведениям, представленным в таблице 1, целесообразно вспомнить высказывание американского ученого Р. Беллмана о моделировании, который справедливо заметил: «Если мы попытаемся включить в математическую модель слишком много черт действительности, то мы захлебнемся в сложных уравнениях, содержащих неизвестные параметры и неизвестные функции. Определение этих функций приведет к еще более сложным уравнениям с еще большим числом неизвестных параметров и функций и т.д. Если наоборот, оробев от столь мрачных перспектив, мы построим слишком упрощенную модель, то вскоре обнаружим, что она не предсказывает дальнейший ход явлений настолько, чтобы удовлетворить нашим требованиям. Следовательно, Ученый должен идти прямой и узкой тропой между Западными Переупрощения и Болотом Переусложнения» [1, с. 236].

В сфере охраны окружающей среды наряду с экономическими характеристиками огромную роль играют социальные приоритеты, способствующие в дальнейших научных исследованиях поиску таких коэффициентов, которые в равной степени отражали бы и финансово-хозяйственную и природоохранную доминанты, могли бы гарантировать эффективность предлагаемых saniрующих действий.

Таблица 1

Сравнительная характеристика альтернативных вариантов оценки эффективности капитальных вложений в природоохранную деятельность¹

Наименование метода	Основная идея метода	Ключевые термины, используемые в различных методах
1. Симплекс-метод	Математическая постановка задачи оптимального программирования и методика ее решения	Целевая функция, допустимый план, оптимальный план, искусственные и дополнительные переменные, симплекс-таблица, узкое место, минимум и максимум
2. Статистические методы оценки эффективности инвестиций	Сравнение статистических методов оценки эффективности инвестиций в условиях, когда информация об объекте инвестиции достоверна и сформулирована цель проекта	Чистая прибыль, текущие затраты, рентабельность, срок окупаемости, процентная ставка
3. Динамические методы оценок эффективности инвестиций	Отличительная особенность динамических методов заключается в инвариантности к фактору времени. С помощью процентных ставок денежные потоки приводятся либо к началу периода инвестирования, либо к его окончанию	Рента, чистая дисконтная стоимость, процентная ставка, рентабельность, срок окупаемости

¹ Таблица составлена автором в результате исследования

Предполагается, что содержательная сущность экономико-математического моделирования заключается в анализе и обосновании приоритетных эколого-экономических решений, позволяющих на альтернативной основе получить максимальный результат, направленный на ресурсосбережение, на санацию окружающей природной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бирман И.Я.* Оптимальное программирование. М.: Экономика, 1968.
2. *Ерина Н.М.* Экономические и социальные аспекты природохозяйственного развития урбанизированных территорий (на примере г. Новочеркаска Ростовской области). Новочеркасск: НГМА, 2004.
3. *Красовская И.П.* Эколого-экономический механизм рыночного природопользования: вопросы теории и практики. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002.
4. Основы экономики природопользования / Под ред. В.Н. Холиной. СПб: Издательская программа 300 лучших учебников для высшей школы, 2005.
5. Экономика природопользования / Под ред. Т.С. Хачатурова. М.: Изд-во МГУ, 1991.
6. *Яндыганов Я.Я.* Экономика природопользования: учебник. Екитеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1997.

РАЗРАБОТКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

ДЕРУЖИНСКИЙ Г.В.,

доктор экономических наук, профессор,
Морская государственная академия имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
353918, г. Новороссийск, проспект Ленина, д. 93

В работе рассматривается новая региональная проблема управления качественными параметрами инвестиционного потенциала территории как в его общерегиональном, так и в отраслевом контексте, включая базовые сферы и секторы региональной экономики, в числе которых особое значение имеет транспортная отрасль.

Ключевые слова: качество инвестиционного потенциала; региональная экономика; транспорт; управление; экономико-статистическая оценка.

A new regional problem of management in qualitative parameters of investment potential of a territory both in its general regional and branch contexts, including basic spheres and sectors of regional economy of which the transport branch has special significance are considered.

Keywords: quality of investment potential; regional economy; transport; management; the economic-statistical estimation.

Коды классификатора JEL: R41, R42.

Объективно обусловленная ориентацией экономики России на вектор инновационной динамики значимость разработок, посвященных анализу инвестиционного потенциала базовых отраслей региональной экономики — важнейшего фактора роста (количественные показатели) и развития экономики региона (качественные параметры инвестиций), в последнее время все более переходит во вторую — качественную плоскость. Это инициирует исследование новой региональной проблемы — управления качественными параметрами инвестиционного потенциала территории как в его общерегиональном, так и в отраслевом контексте, включая базовые сферы и секторы региональной экономики, в числе которых особое значение имеет транспортная отрасль.

Управление качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса, как управление любым объектом, носит информационный характер и осуществляется посредством направленных информационных потоков. Важность достоверной и полной информации при осуществлении процесса управления качеством инвестиционного потенциала сложно переоценить. Основные информационные потоки, возникающие в указанной системе, представлены на рис. 1.

Являясь относительно обособленной и открытой, система управления качеством инвестиционного потенциала региональной подсистемы транспорта получает информацию о внешней

среде (макроэкономические, институциональные, политические и т.д. характеристики региональной экономической системы, показатели стратегии ее социально-экономического развития в целом и в разрезе отраслей региона, включая транспортную), которая воздействует на объект управления, изменяя его параметры, так как данная система относится к классу открытых систем.

В соответствии с целями повышения качества инвестиционного потенциала, субъект управления обрабатывает эту информацию, а также вырабатывает плановую информацию, т. е. данные о желательных параметрах качества инвестиционного потенциала. Последняя сравнивается с фактической информацией состояния качества инвестиционного потенциала компонент транспортного комплекса, на основании чего вырабатывается управляющее воздействие, имеющее также информационный характер.

Таким образом, информация в процессе управления качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона играет ключевую роль и ее потоки пронизывают как объект, так и субъект управления. На рис. 1 показаны информационные потоки внутри объекта управления — т. е. инвестиционного потенциала транспортного комплекса, однако их направление и взаимодействие представляет особую важность, в связи с чем их более подробное представление отображено на рис. 2.

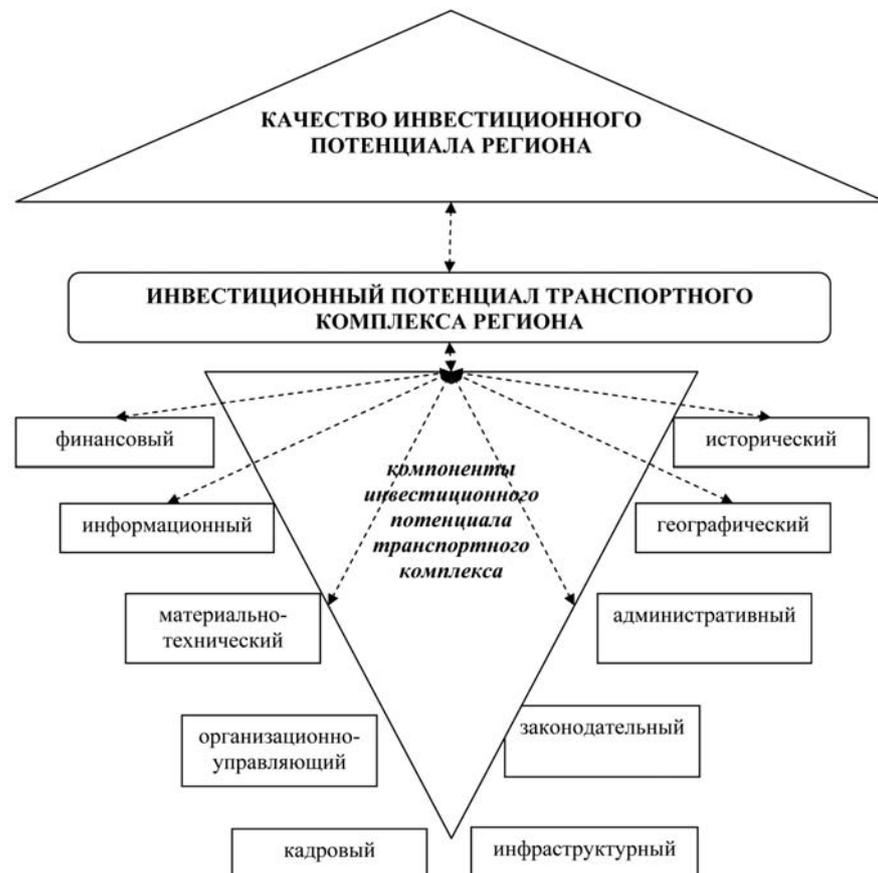

Рис. 2. Схема информационного взаимодействия отдельных компонент инвестиционного потенциала при формировании информационной среды управления качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона

Так как категория качества инвестиционного потенциала данного сектора региональной экономики является сложной (что проявляется не только при ее формировании, но и в процессе управления), то и информационные связи представляются в двух аспектах — в разрезе видов транспорта, представляющих транспортный комплекс региона, и в проекции отдельных компо-

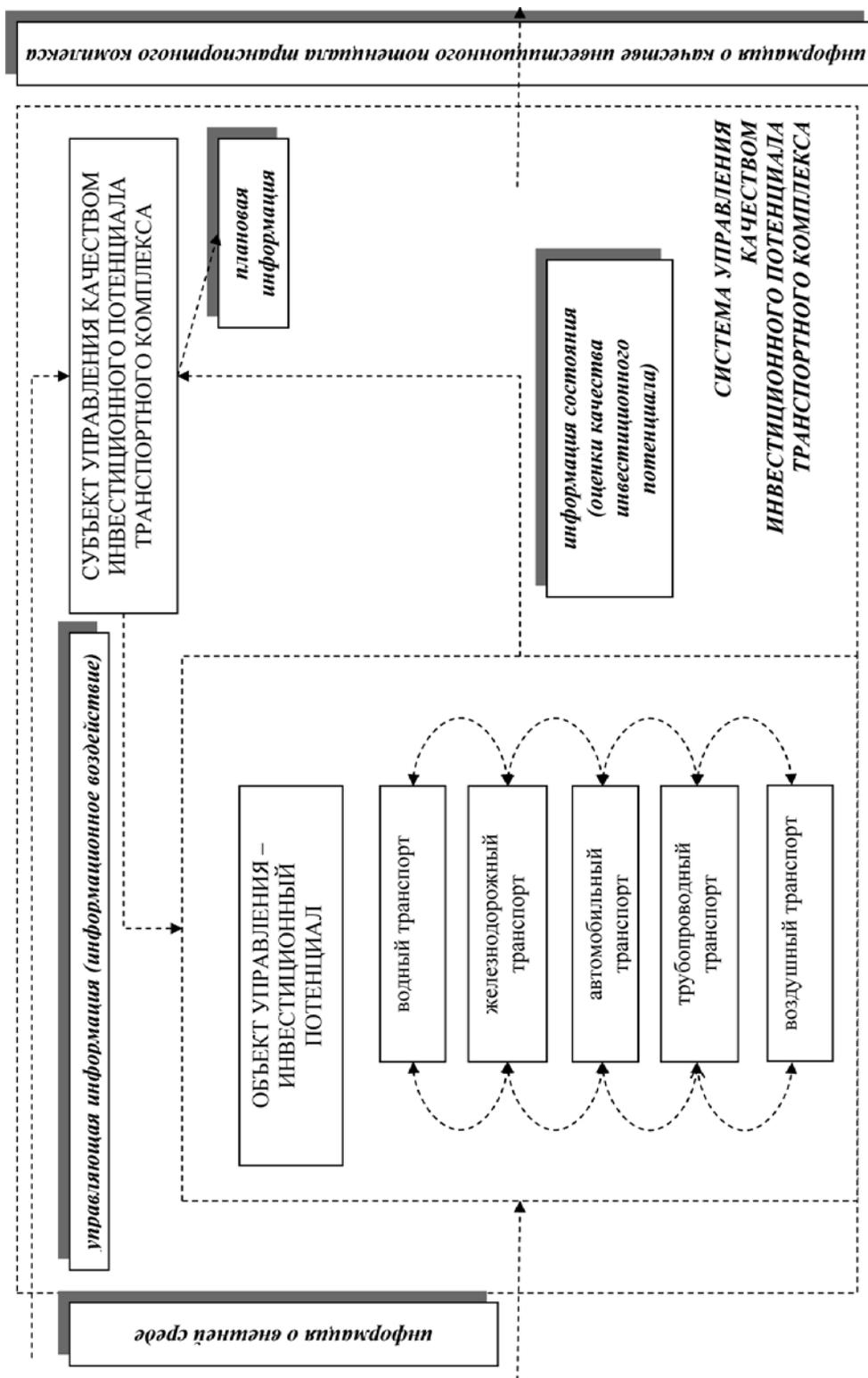

Рис. 1. Основные информационные потоки в системе управления качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона

нент инвестиционного потенциала, которые могут рассматриваться на уровне отдельных видов транспорта, или в контексте транспортного комплекса в целом. Информационное взаимодействие отдельных компонент потенциала при формировании информационной среды процесса управления его качеством, в отличие от взаимодействия данных по видам транспорта, носит не одноранговый, а выраженный иерархический характер. Информация, обеспечивающая управление, должна удовлетворять ряду требований: достоверность данных, т. е. соответствие действительному положению вещей; временная, методологическая и территориальная сопоставимость; своевременность их получения различными пользователями.

Однако в процессе управления качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона информация носит не только характер некоторых получаемых или передаваемых данных и значение имеет не только смысл этой информации, но и приносимая ею польза, т. е. возможность ее использования в процессе управления.

Иными словами, в процессе управления качеством информация выступает в первую очередь в основном ее значении — как элемент снятия неопределенности. Поэтому важнейшими ее качествами являются ценность для процесса управления, т. е. ее пригодность для использования в таком качестве, а для этого она должна адекватно пониматься и восприниматься лицами, вовлеченными в процесс управления. В этом состоит так называемый прагматический подход к рассмотрению информации, при котором основными являются ее свойства с точки зрения потребителей в преломлении к целям ее использования.

Информация, требуемая для обеспечения процесса управления качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса, непосредственным образом связана с оценкой качества инвестиционного потенциала, которая представляет ее неотъемлемую важнейшую часть. Это связано, в первую очередь, с замкнутостью контура управления инвестиционным потенциалом, представленным на рис. 3.

Рис. 3. Замкнутый цикл обращения информации в процессе управления качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона

Очевидно, что информация о состоянии инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона используется для получения оценок его качества, поэтому их формирование играет особую роль в информационном обеспечении всего процесса такого рода управления.

Экономико-статистическая оценка качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона определяет экономический эффект, вызванный его изменением и выявленный в процессе реализации потенциала. Такая оценка является обобщающей, так как она характеризует качество инвестиционного потенциала не применительно к какому-либо одному инвестиционному проекту, а среднее качество инвестиционного потенциала транспортного комплекса за ряд периодов времени. При этом оценивается совокупность характеристик качества в целом путем сравнения качества инвестиционного потенциала, оцененного первоначально, при постановке целей инвестиционной политики, и качества, выявленного в процессе ее реализации; с помощью обобщенных показателей оценивается в целом изменение качества инвестиционного потенциала различных видов транспорта, включаемых в транспортный комплекс региона.

Важной составной частью оценки качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса является оценка качества оказываемых транспортных услуг конечным потребителям. Несмотря на то что такая оценка может рассматриваться как оценка инвестиционного потенциала опосредованно, но в общей системе оценок ее присутствие представляется обязательным. Это связано с тем, что инвестиционный процесс как таковой не обладает самоценностью. Основной целью каждого предприятия и их совокупности является максимизация прибыли, которая невозможна в настоящее время при низком качестве оказываемых услуг.

Кроме того, на мезо- и макроуровнях, в условиях растущей социальной направленности экономики России, а также мировой экономики при нарастании процессов глобализации, повышающих важность транспортного комплекса как сферы экономической деятельности, удовлетворенность конечных потребителей приобретает все более и более важное значение. Поэтому оценка качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса должна включать в виде органической ее части оценку качества транспортных услуг как по перевозке грузов, так и пассажиров, что особенно важно для Южного федерального округа.

Когда речь идет об обобщающем показателе динамики качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса, теоретически наиболее приемлемым представляется вычисление модифицированного сводного индекса качества транспортных услуг (I_k) по формуле, аналогичной предложенной проф. А. Я. Боярским [1]:

$$I_k = \frac{\sum_j i_{kj} \cdot p_j \cdot q_{1j}}{\sum_i p_i q_{qi}}$$

где q_{ij} — фактически оказанный объем услуг в натуральном выражении в сопоставимых единицах измерения (грузооборот либо пассажирооборот) по каждому виду транспорта по всем предприятиям транспортного комплекса региона в анализируемом периоде;

p_j — цены, принятые в качестве сопоставимых для оценки каждого вида транспортных услуг по каждому виду транспорта по всем предприятиям транспортного комплекса;

i_{kj} — индивидуальные индексы качества по всем видам транспортных услуг, определяемые как отношения фактического уровня качества к уровню, принятому за базу (фактическому в базисном периоде или плановому).

Сводный индекс качества имеет форму взвешенной средней арифметической из индивидуальных индексов. Поэтому для каждого вида транспортных услуг можно использовать свои, специфические показатели уровня его качества. Если предположить, что экономико-статистическое измерение качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона целесообразно проводить по разным компонентам потенциала и разным видам транспорта, то появляется возможность разработать программу экономико-статистического исследования качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона, которая включает следующие этапы:

ЭТАП 1. Разработка программы статистического наблюдения за качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса в процессе разработки инвестиционной политики, а также при ее реализации с учетом специфики вида транспорта и/или компонента инвестиционного потенциала.

ЭТАП 2. Организация и проведение статистического наблюдения за качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона.

ЭТАП 3. Статистико-математическая обработка полученных результатов наблюдения в целях вычисления обобщающих показателей, построения регрессионных уравнений и расчета коэффициентов корреляции.

ЭТАП 4. Организация периодического учета качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса для прогнозирования его нового (желаемого) качества на основе использования полученных регрессионных уравнений связи отдельных параметров качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса региона.

ЭТАП 5. Разработка рекомендаций по использованию экономических показателей качества в системе управления качеством инвестиционного потенциала транспортного комплекса.

Тем не менее, даже с учетом указанных моментов экономико-статистическая оценка качества инвестиционного потенциала транспортного комплекса связана с целым рядом трудностей. Во-первых, качество инвестиционного потенциала находит свое выражение во многих показателях, что актуализирует вопрос о разработке интегральных показателей, позволяющих производить однозначную его оценку. Во-вторых, в целом оно может быть определено качеством его отдельных компонентов, не равнозначных друг другу по влиянию на качество производимой продукции (предоставляемых услуг). Поэтому необходимо отражение в общей оценке качества инвестиционного потенциала характеристик его отдельных компонентов в соответствии с их спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якушев Я.Ф. Этапы статистического анализа качества производства и реализации продукции // www.cfin.ru.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ

ПЕРЕВОЗНАЯ И.Г.,

соискатель,

ФГОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия»,

e-mail: perevoznaya@mail.ru

В статье анализируются факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на социально-эколого-экономическое благополучие на мезоэкономическом уровне.

Ключевые слова: Социально-эколого-экономическое благополучие; экологические проблемы; регион.

This paper analyzes the factors that have the most significant impact on the socio-ecological-economic well-being at mesoeconomic level

Keywords: Socio-ecological-economic well-being; environmentally-relevant issues; region.

Коды классификатора JEL: Q57, Q58.

Ростовская область, как административно-территориальная единица, образована 13 сентября 1937 г. Площадь региона составляет 100,9 тыс. км². Численность населения, согласно данным переписи 2002 г., насчитывает 4,286 млн чел. [6]. По территории Ростовской области протекает одна из крупнейших рек Европы — Дон, которая соединяется каналом с Волгой и образует единую транспортную сеть Европейской части России. Судходство осуществляется по рекам Дон и Северский Донец. Волго-Донской канал превратил г. Ростов-на-Дону в порт пяти морей: Черного, Азовского, Каспийского, Балтийского и Белого. Данное обстоятельство обуславливает не только очевидные экономические выгоды, но и ряд экологических угроз, важнейшей из которых является опасность попадания в донскую акваторию трансграничных стоков (например, из приграничных высокоурбанизированных и индустриально развитых областей Украины), а также сбросов водопользователей соседних областей Российской Федерации.

В общей сложности на территории Ростовской области протекает более 4500 рек, расположено более 250 озер, 3 водохранилища, а также Таганрогский залив Азовского моря [2, с. 288]. Разнообразие водных ресурсов создает условия для развития промыслового рыбного хозяйства. В водоемах области обитает более ста видов рыб.

Агроклиматические ресурсы Ростовской области в сочетании с плодородными почвами создают необходимые предпосылки для успешного развития различных отраслей сельского хозяйства. Более всего распространены черноземы, составляющие 64 % территории Ростовской области. Каштановые почвы составляют 21 % территории и характерны для более сухих восточных районов [2, с. 112].

Ростовская область — крупный, индустриально развитый регион, поэтому интенсивное развитие промышленности и сельского хозяйства не могло не отразиться на состоянии окружающей среды. В настоящее время становится все более очевидным тот факт, что устойчивое социально-экономическое развитие Ростовской области во многом зависит от того, насколько успешно будут решены острейшие экологические проблемы региона.

Ростовская промышленная агломерация насчитывает свыше тысячи хозяйствующих субъектов-природопользователей, последствия производственно-экономической деятельности которых крайне негативно сказываются на состоянии естественных природных ресурсов. Одной из наиболее проблемных в экологическом отношении территорий Ростовской области является Восточный Донбасс. Основной вклад в дестабилизацию экологической ситуации вносят предприятия угольной промышленности. Начавшаяся в 90-е гг. XX в. процедура закрытия нерентабельных шахт заметно усилила негативные социально-эколого-экономические тенденции. Неэффективно проведенная приватизация объектов угольной промышленности Восточного Донбасса привела к закрытию не только шахт, но и сопутствующих предприятий, встроенных в некогда единую инфраструктуру добычи и переработки угля. Это резко ухудшило социально-экономическую ситуацию в Восточном Донбассе, так как тысячи людей остались без постоянной работы. Рост негативных настроений, социальной напряженности проявился в массовых акциях протеста, организованных работниками угледобывающей отрасли.

Среди основных экологических проблем территории можно выделить следующие: подъем уровня шахтных вод, приводящий к изменению состава подземных и грунтовых вод, загрязнению акватории поверхностных водных объектов и подтоплению территорий, выход на поверхность, в том числе в подвальные помещения жилых зданий «мертвого» воздуха, деформация земной поверхности, нарушение почвенных горизонтов, приводящие к снижению плодородия сельскохозяйственных культур, загрязнение атмосферного воздуха продуктами горения породных отвалов.

Возникновение перечисленных проблем обусловлено экономическими проблемами, с которыми соприкоснулось ОАО «Ростовуголь» — основной владелец шахт в Восточном Донбассе. Недостаток средств не позволил провести консервацию закрываемых нерентабельных шахт надлежащим образом, в полном соответствии с технологией, что привело к возникновению и развитию вышеперечисленных негативных процессов. Эффективно разрешить весь комплекс эколого-экономических проблем на региональном уровне невозможно. Экологическая реабилитация Восточного Донбасса — проблема федерального значения, требующая значительных финансовых затрат. Кроме этого, существенным препятствием на пути экологического оздоровления территории является отсутствие единой концепции развития некоторых геологических процессов [1, с. 70], надежного прогнозирования изменения ситуации особенно в отношении уровней и состава шахтных вод.

Серьезную экологическую угрозу, негативные последствия которой будут проявляться еще длительное время, представляют вышедшие из строя шахты. Технологически правильное закрытие убыточной шахты сопровождается значительными финансовыми издержками, поэтому имели место случаи несоблюдения всех необходимых процедур. Это приводит к возникновению неконтролируемых геологических процессов, провоцирующих проседание грунта, нарушение водного баланса в почвах, резкое снижение урожайности возделываемых сельскохозяйственных культур. Для почв, воспринимающих негативное воздействие ликвидированных угольных шахт, характерны высокие темпы деградации, проявляющиеся в засолении и снижении содержания гумуса. Обозначенная негативная тенденция снижает рентабельность сельскохозяйственного производства, что приводит к ухудшению финансовых результатов аграрных хозяйствующих субъектов, действующих в угледобывающих районах. Накопленное количество углепромышленных отходов постоянно возрастает. Ежегодно в области образуется большое количество твердых промышленных отходов, из которых до 50 % приходится на долю углеотходов [1, с. 281]. Терриконы занимают значительную площадь, в том числе сельскохозяйственных земель, расположенных в их ареале, склонны к самовозгоранию со значительным выбросом газов и твердых продуктов горения.

Разработанные рекомендации по технологии переработки техногенного сырья позволяют использовать его как строительный, теплоизоляционный, керамический, огнеупорный,

адсорбционный, красяще-пигментарный, энергетический и агрохимический ресурс. Особое место занимают отходы тепловых электростанций. Золошлакоотвалы являются источником загрязнения почв, подземных вод, атмосферы и, занимая значительные площади, выводят их из хозяйственного оборота. С другой стороны, золошлаковые отходы являются ценным техногенным сырьем для строительства, металлургии, сельского хозяйства и отраслей химического комплекса государства.

Таким образом, техногенные месторождения представляют собой новый источник минерального сырья, образованный в результате промышленного производства и обладающий уникальным минеральным составом. Создание эффективной системы государственных преференций для внедрения современных технологий использования данного вида ресурсов позволит в значительной степени улучшить социально-эколого-экономическую обстановку в Восточном Донбассе за счет ликвидации экологодестабилизирующих золошлакоотвалов и создания новых рабочих мест в строительной отрасли.

Основными источниками загрязнения воздушного бассейна в Ростовской области являются следующие отрасли промышленности: электроэнергетическая (Новочеркасская ГРЭС), металлургическая (Сулинский и Таганрогский металлургические заводы), машиностроение (ОАО «Ростсельмаш», ОАО «НЭВЗ»), угольная и другие [6]. Приоритетными загрязнителями атмосферного воздуха являются: взвешенные вещества, оксид углерода, оксиды азота, диоксид серы, сероводород, формальдегид, фенол, свинец, и др. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников в 2009 г. составили более 855 тыс. т [4, с. 72]. В таблице 1 интерпретированы объемы загрязняющих веществ, поступающих в атмосферный бассейн Ростовской области от важнейших стационарных и передвижных источников загрязнения.

Таблица 1

Динамика изменения объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух на территории Ростовской области¹

Показатели	Годы					Ежегодные темпы прироста (регресса), %				Процентное соотношение объемов выбросов за 2005–2009 гг.
	2005	2006	2007	2008	2009	2005–2006 гг.	2006–2007 гг.	2007–2008 гг.	2008–2009 гг.	
Объем выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, тыс. т	296,3	290,5	264,4	248,7	250,2	–2,0	–9,0	–5,9	0,6	84,4
Объем выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта, тыс. т	573,3	578,2	596,9	603,4	609,1	0,9	3,2	1,1	0,9	6,2
Всего, тыс. т	869,6	868,7	861,3	852,1	855,3	–0,1	–0,9	–1,1	0,4	98,3
Доля автотранспорта в общем объеме выбросов в атмосферный воздух, %	66,0	66,5	69,3	70,8	71,2	0,8	4,2	2,2	0,6	8,7

¹ Таблица составлена на основе авторского анализа научной информации, изложенной в следующих литературных источниках: Экологический вестник Дона за 2008 г. Ростов-н/Д, 2009. С. 57–59; Экологический вестник Дона за 2009 г. Ростов-на-Дону, 2010. С. 44–51.

Выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта составляют 603,4 тыс. т или примерно 70 % от общего объема выбросов по Ростовской области.

На основе данных, представленных в таблице 1, необходимо заключить, что, в силу принимаемых на ряде предприятий (в частности, ОАО «Новочеркасская ГРЭС») природоохранных мероприятий, валовой объем вредных выбросов в атмосферу несколько снижается. Однако, несмотря на сокращение общего объема загрязнения воздушной среды, наблюдается тревожная тенденция, связанная с увеличением интенсивности загрязнения атмосферного воздуха автомобильным транспортом. Согласно данным ГУВД Ростовской области, автомобильный парк постоянно возрастает [6]. К этому необходимо добавить выбросы транзитного автотранспорта, особенно в летний период, когда жители центральных регионов России отправляются на своих автомобилях к Черноморскому побережью по автотрассе М4 «Дон», проходящей по территории Ростовской области.

Одним из способов снижения остроты данной проблемы может являться строительство объездных магистралей вдали от крупных городов. Реализация данного мероприятия позволит не только сократить степень вредного воздействия выбросов автотранспорта на здоровье населения, но и разгрузить магистрали крупных городов (особенно г. Ростова-на-Дону), улучшить транспортную доступность сельских районов. Благодаря этому будут достигнуты как экологические, так и социально-экономические результаты.

Ростовская область является регионом, обладающим развитой транспортной инфраструктурой, ориентированной не только на удовлетворение внутренних потребностей, но и на обеспечение межрегиональных и внешнеэкономических связей России.

Территорию Ростовской области пересекают 6 магистральных железнодорожных линий, 7 автомобильных дорог федерального значения, водно-транспортный путь по Дону из Азово-Черноморского бассейна внутрь России, свыше 10 трубопроводов [2, с. 218]. В этих условиях, несмотря на наблюдавшийся в 90-х гг. XX века значительный спад производства, антропогенная нагрузка на природную среду Ростовской области уменьшилась незначительно, а в ряде случаев возросла, в основном по причине резкого сокращения финансирования природоохранных мероприятий со стороны государства. В целом, отрицательные последствия техногенного воздействия на окружающую среду проявляются в трех основных формах ее деградации:

- истощение природных ресурсов Ростовской области;
- загрязнение природной среды региона газообразными, жидкими и твердыми отходами производства и жизнедеятельности;
- нарушение исторически сложившихся экосистем и природных процессов.

При этом антропогенное воздействие на природную среду Ростовской области распределяется крайне неравномерно. Об этом свидетельствует информация о поступлении загрязняющих веществ в атмосферный воздух трех крупнейших городов Ростовской области: Новочеркасск — 150,5 тыс. т; Ростов-на-Дону — 149,9 тыс. т; Таганрог — 40,3 тыс. т [5, с. 59–63]. По объему вредных веществ, находящихся в атмосферном воздухе и приходящихся в расчете на одного горожанина, Новочеркасск доминирует не только в Ростовской области, но и в Южном федеральном округе. На территории Новочеркасска, составляющей 50 км², расположено 3 предприятия, принадлежащих к первому классу экологической опасности: ОАО «Новочеркасская ГРЭС», ОАО «Новочеркасский электродный завод», ОАО «Новочеркасский завод синтетических продуктов» [4, с. 83]. Кроме того, в городе насчитывается около двух десятков предприятий, относящихся ко второму и третьему классам экологической опасности.

Превышение нормативного уровня загрязнения атмосферного воздуха диоксидом азота в 2006 г. составляло до 1,9 ПДК. Загрязнение воздуха фенолом существенно выше среднего по России и составляет 2,1 ПДК. Наблюдения за загрязнением воздуха бенз(а)пиреном показывают, что его средняя концентрация превышает предельно допустимую приблизительно в 2,6 раза [6, с. 128].

Следствием подобного антропогенного прессинга является чрезвычайно высокая заболеваемость населения, превосходящая среднероссийские показатели: по эндокринным заболеваниям — в 4 раза; по заболеваниям кровеносной системы — в 4,7 раза; по заболеваниям сердечно-сосудистой системы — в 10,4 раза [5, с. 53–58].

Фактор высокой заболеваемости, помимо негативных социальных последствий, осложняет экономическое развитие и проявляется в виде снижения производительности труда и дополнительных бюджетных затрат на финансирование системы здравоохранения.

Город Ростов-на-Дону представляет собой крупнейшую агломерацию Юга России, с численностью населения более 1 млн чел. Ростов-на-Дону является крупным промышленным центром, что предопределяет высокую степень антропогенного воздействия на природную среду. Чрезвычайно опасная экологическая обстановка установилась в центральных и промышленных кварталах г. Ростова-на-Дону. Высокий уровень загрязнения атмосферы обусловлен значительной степенью концентрации промышленных и строительных предприятий, отсутствием санитарно-защитных зон, высокой плотностью застройки, недостаточно широкими улицами с интенсивным движением автотранспорта, недостаточным количеством зеленых насаждений, наличием аэропорта в черте города.

Среди основных загрязнителей воздушного бассейна Ростова-на-Дону можно выделить: автотранспорт, предприятия жилищно-коммунального хозяйства, химической, легкой и пищевой промышленности, теплоэнергетику, машиностроение. Выбросы автотранспорта составляют почти 75 % от общего объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферу города.

Город Таганрог является второй по численности городской агломерацией (300 тыс. чел. населения) Ростовской области. В Таганроге расположен крупнейший морской порт области, через который осуществляется более 2/3 ее внешнеторгового грузооборота [2, с. 40]. Данное обстоятельство обуславливает чрезвычайно высокую антропогенную нагрузку на акваторию Таганрогского залива. Кроме того, на территории Таганрога расположены крупные предприятия-загрязнители окружающей среды, поставляющие в атмосферу города более 40,3 тыс. т продуктов техногенеза. Среди основных загрязнителей выделяются: ОАО «Тагмет», ОАО ТЭПТС «Теплоэнерго», ОАО ТКЗ «Красный котельщик», ЗАО «Кирпичный завод», ОАО «Таганрогский комбайновый завод». Устойчивый дефицит хозяйственно-питьевого водоснабжения, базирующегося, в основном, на использовании поверхностных вод (в Ростовской области поверхностные водные объекты используют 70 % населения для хозяйственно-питьевых нужд), усугубляется мощным техногенным влиянием промышленного и сельскохозяйственного производства, вызывающим загрязнение, засорение и истощение потенциала водных объектов из-за недостаточного применения природоохранных и ресурсосберегающих технологий.

Сопоставив данные о распределении антропогенной нагрузки на основные водные объекты Ростовской области с информацией о численности и плотности населения в административно-территориальных единицах, можно сформулировать вывод о том, что более 75 % жителей региона используют воду, в значительной степени не соответствующую нормативным санитарно-гигиеническим требованиям. Очевидно, что современная водохозяйственная обстановка нуждается в активном применении мер по сокращению сбросов в водные объекты сточных вод без очистки и недостаточно очищенных, ликвидации излишних потерь воды, а также устранению значительного количества земляных плотин, построенных самовольно в бассейнах малых и средних рек, сокращению изъятия поверхностного стока за счет внедрения безводных и мало-водных технологических процессов.

Население Ростовской области испытывает дефицит доброкачественной питьевой воды в размере от 30 до 70 тыс. м³ в сутки. Среди важнейших факторов, обуславливающих данное негативное явление, можно выделить сильную изношенность и неудовлетворительное санитарно-техническое состояние существующих сетей и сооружений, устаревшие технологии обработки воды, высокую аварийность сетей, а также нерациональное использование

питьевой воды в летнее время на полив садовых участков и огородов в гг. Донецк, Таганрог, Новочеркасск, Шахты.

Вызывает беспокойство действующая непосредственно на берегах Цимлянского водохранилища Волгодонская атомная электростанция, со строительством и вводом в эксплуатацию которой акватория Цимлянского водохранилища воспринимает дополнительное радиоактивное и тепловое загрязнение. На рисунке 1 графически интерпретированы последствия сложившейся на территории Ростовской области деструктивной практики природопользования.

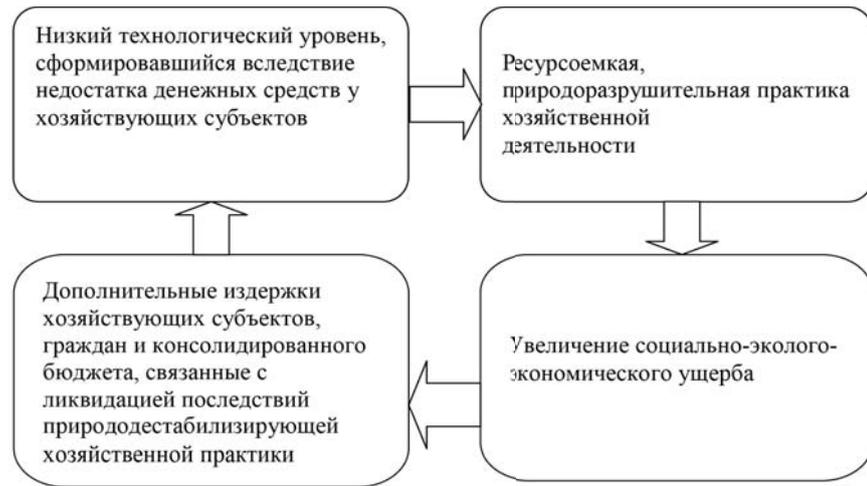

Рис. 1. Взаимосвязь уровней технического развития предприятий-природопользователей и эколого-экономических результатов их деятельности

В таблице 2 отражены параметры эколого-экономического ущерба, наносимого деструктивной природохозяйственной практикой природной среде Ростовской области.

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. В настоящее время прослеживается четкая причинно-следственная связь между установившейся в Ростовской области практикой природохозяйственной деятельности и комплексом социально-эколого-экономических проблем, деструктивно сказывающихся на качестве жизни населения региона. Такие отрасли хозяйственного комплекса, как химическая промышленность и энергетика, являются основными экологодестабилизирующими субъектами Ростовской области. Практика показывает, что без вмешательства со стороны органов государственной власти, антропогенный прессинг на природную среду Ростовской области многократно увеличивается, что влечет за собой не только неблагоприятные экологические последствия, но и рост социальной напряженности.
2. Техногенный прессинг, являющийся следствием сложившейся в Ростовской области практики природопользования, приводит не только к усугублению имеющейся нестабильной экологической ситуации, в целом, и чрезмерному антропогенному влиянию на акваторию региона, в частности, но и к ограничению темпов социально-экономического развития Ростовской области, поскольку процесс водоподготовки при существующем качестве водных ресурсов требует дополнительных материальных и финансовых затрат.
3. Среди важнейших конкурентных преимуществ Ростовской области можно выделить выгодное экономико-географическое положение, обуславливающее благоприятный агроклиматический режим для рентабельной сельскохозяйственной деятельности. Данное обстоятельство предопределяет необходимость тщательного анализа состоя-

ния водного и почвенно-земельного потенциала Ростовской области, в целях выявления и определения качественных характеристик взаимосвязи водных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве с урожайностью возделываемых культур. Подобный анализ позволит определить влияние сложившейся в регионе деструктивной практики водопользования на состояние почвенно-земельных благ Ростовской области.

Таблица 2

Анализ параметров эколого-экономического ущерба, наносимого природной среде Ростовской области²

Наименование природохозяйственного компонента	Приоритетные природохозяйственные проблемы	Интерпретация эколого-экономического ущерба
1	2	3
Ресурсно-сырьевой потенциал	— снижение запасов угля в Восточном Донбассе; — невозобновимое сокращение запасов строительного сырья (известняк, песчаник и т. д.) вследствие интенсивной эксплуатации месторождений	Дополнительные расходы бюджета Ростовской области на осуществление геологической разведки новых месторождений полезных ископаемых.
Почвенно-земельный потенциал	— засоление; — заболачивание; — развитие процессов опустынивания; — сокращение содержания гумуса; — ухудшение качества почвы вследствие применения земледельцами экстенсивных технологий обработки	Экономический ущерб, связанный с дополнительными издержками хозяйствующих субъектов по осуществлению мелиоративных мероприятий, снижением рентабельности АПК вследствие падения урожайности и пр.
Атмосферный бассейн	— увеличение объемов выбросов в атмосферный бассейн Ростовской области от передвижных источников загрязнения вследствие прироста количества автомобилей у населения и транзитного транспорта; — увеличение количества выбросов в атмосферный бассейн Ростовской области от стационарных источников загрязнения	Дополнительные расходы федерального и областного бюджетов Ростовской области на развитие системы мониторинга атмосферного бассейна, разработку мероприятий по снижению выбросов в воздушную среду.
Водные ресурсы	— ежегодное увеличение объема сбросов загрязненных вод водопользователями; вследствие этого деградация водных объектов Ростовской области — ухудшение естественных условий воспроизводства рыбных ресурсов, вследствие этого снижение рентабельности рыбохозяйственной деятельности	Затраты на осуществление водоохраных мероприятий, восстановление водных ресурсов малых рек, берегоукрепительные работы и т. д.

² Таблица составлена на основе авторского анализа научной информации, представленной в следующих источниках: Экологический вестник Дона за 2008 г. — Ростов-н/Д, 2009. С. 57–59; Экологический вестник Дона за 2009 г. — Ростов-на-Дону, 2010. С. 44–51; Инвестиционный потенциал Ростовской области, Доклад, <http://www.donland.ru/invest.html>

Окончание таблицы 2

Растительный и животный мир	<p>— увеличение количества редких и исчезающих видов животных и растений, нуждающихся в государственной охране;</p> <p>— деградация естественной среды обитания животных и растений вследствие интенсивной хозяйственной деятельности;</p> <p>— массовая вырубка зеленых насаждений в городах Ростовской области</p> <p>— деградация естественной среды обитания вследствие интенсивной хозяйственной деятельности;</p> <p>— сокращение популяции и видового разнообразия рыб</p>	<p>Экономический ущерб, связанный с расходами областного бюджета по организации учета и охраны исчезающих видов флоры и фауны, развитию сети заказников, национальных парков, заповедников, развитию государственного рыбозаведения.</p> <p>Сокращение налогооблагаемой базы вследствие снижения рентабельности рыбохозяйственной деятельности.</p>
Социально-экономический компонент	Увеличение нозологического уровня детской и взрослой групп населения вследствие ухудшения состояния природной среды	Расходы по оплате больничных листов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природопользования. М.: Изд-во Аспект-пресс, 2007. 350 с.
2. Красовская И.П. Эколого-экономический механизм рыночного природопользования: вопросы теории и практики. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 296 с.
3. Официальный сайт Администрации Ростовской области // <http://www.donland.ru>.
4. Экономика Ростовской области. Аналитическая информация. Ростов-н/Д: Гинго, 2009. 181 с.
5. Экологический вестник Дона: О состоянии окружающей среды и природных ресурсов в 2009 г., Комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов Администрации Ростовской области. 2010. 88 с.
6. Экологический вестник Дона: О состоянии окружающей среды и природных ресурсов в 2008 г., Комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов Администрации Ростовской области. 2009. 93 с.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

ЗУБКОВ С.Е.,

соискатель,
Южный федеральный университет,
e-mail: zubkov-se@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления институциональной модернизации регионального рынка алкогольной продукции.

Ключевые слова: государственное регулирование; региональный алкогольный рынок.

The article describes the main areas of institutional modernization of the regional market of alcoholic beverages.

Keywords: government regulation, a regional alcohol market.

Коды классификатора: H70, I19.

Гармоничное развитие регионального рынка алкогольной продукции является одним из важных элементов государственной политики в сфере производства, оборота и потребления спирта и алкогольной продукции, направленной на формирование и развитие нормативной правовой базы, совершенствование его институциональной организации, сбалансированные отношения между субъектами спроса и предложения. Российский рынок алкогольной продукции и в настоящее время остается одним из динамично развивающихся сегментов национальной экономики. В прежние времена государство от продажи алкоголя получало более трети дохода бюджета. Из-за значительной емкости и особой специфики рынок алкоголя остается для российских и иностранных производителей одним из самых привлекательных. На этом рынке реализуется специфический товар, спрос на который детерминируется историко-культурными особенностями национального развития и региональными особенностями.

В целом функционирование рынка алкогольной продукции определяется следующими регионально-дифференцированными детерминантами: политика федеральных и региональных властей в производственно-экономической сфере (развитие предприятий-производителей спирта и алкогольных напитков, улучшение качества продукции и т.д.), состояние социальной сферы (традиции и культура потребления алкоголя, меры социальной политики по снижению алкоголизации населения) и фискальной политики (акцизы, налоги). Специфическими чертами этого сектора экономики также являются: высокий уровень криминализации, коррупционности, теневой составляющей; рост смертности, заболеваний, преступности, связанных с употреблением алкоголя и его суррогатов.

Российский алкогольный рынок (в ряде категорий напитков) переживает серьезный рост, сопровождаемый изменениями в структуре потребления и формированием новых отношений между участниками рынка. Повышение благосостояния населения и качества предлагаемой продукции положительно сказалось на развитии рынка, привлекло к нему внимание российских и зарубежных инвесторов. Помимо собственно роста рынка происходит изменение его структуры. В России алкогольный рынок характеризуется большим потреблением водки, одна-

ко постепенно растет доля продаж слабоалкогольных напитков (особенно пива), которые уже опережают водку и другие крепкие напитки по объемам потребления. Существующая диспропорция цен на различные алкогольные напитки сдерживает рост потребления вина и пива, потому что в России чистый алкоголь, содержащийся в водке, стоит в 2 раза дешевле, чем в пиве, и в 4 раза дешевле, чем в вине. В более развитых странах такая диспропорция отсутствует. Другая тенденция состоит в увеличении доли потребления алкоголя дорогих ценовых сегментов. Так, если в 1990-е гг. большинство граждан РФ могли позволить себе покупку только дешевых сортов пива, являющихся в основном просто источником алкоголя, то теперь все большее значение приобретает качество пива, его известность, имидж, удобство упаковки. В результате популярными становятся марки, относящиеся к категории «локальный премиум». Основная доля продаж пива «дорогих» сегментов приходится на Москву и С.-Петербург, а в остальных регионах все еще преобладает более дешевое пиво, поэтому дальнейший рост продаж в этом сегменте будет происходить за счет регионов.

Гармонизация интересов общества, государства и бизнеса требуют теоретико-экономического анализа и разработки на его основе институционально-экономического механизма государственного регулирования рынка алкогольной продукции, в том числе на региональном уровне. Система государственного регулирования в сфере производства, оборота и потребления алкогольной продукции должна включать как экономическую, так и социальную подсистемы. Последняя включает в себя элементы, прямо или опосредованно способствующие снижению и профилактике потребления алкоголя, особенно среди подрастающего поколения. Это требует реализацию комплекса мероприятий, направленных на развитие досуга, спортивной и культурно-образовательной сфер, особенно в спальных микрорайонах, средних и малых городах, сельской местности, подготовку и размещение пропагандистской и рекламной продукции профилактической направленности (трезвый образ жизни и т.п.). Экономическая составляющая системы государственного регулирования рынка алкогольной продукции включает в себя организационно-экономический механизм, сочетающий в себе субъект-объектную и институциональную структуры, а также инструменты регулирования и реализации соответствующей экономической политики на федеральном и региональном уровнях.

Субъектами этого организационно-экономического механизма выступают органы государственной власти и местного самоуправления, местные сообщества, некоммерческие организации и объединения, профессиональные ассоциации, действующие в русле государственной алкогольной и антиалкогольной политики.

В свою очередь объектами организационно-экономического механизма выступают: потребители и производители алкогольной продукции, транспортная и торгово-посредническая инфраструктура, контролирующие функции государства и субъекты, с учетом возможности их выполнения с различной степенью эффективности.

Также организационно-экономический механизм включает в себя:

- административные и экономические (рыночные), информационные инструменты (как пропагандистские или агитационные), так и нейтрального характера;
- институты, т.е. совокупность правил и ограничений как юридического, нормативно-правового характера, документы организационно-программного характера, формального, так и неформального типов, распространенных в данной среде и определяющих те или иные аспекты поведения потребителей, производителей и регуляторов, либо способные при их модификации на них повлиять.

Согласно тенденциям современного общественного развития, должно происходить изменение структуры и снижение потребления алкогольной продукции — местные сообщества и предприятия алкогольной сферы, организуемые в рамках профессиональных союзов, согласные активно содействовать реализации данных целей и задач, рассматриваются как субъекты указанной системы. При этом не обязательно предприятия-производители алкоголя в контексте реализации указанной политики будут снижать свои экономические показатели. Переориентация на выпуск более качественной продукции, исключение и противодействие распростра-

нению контрафактной продукции, составляющей по разным оценкам до 40–60%, реализация социальных и благотворительных программ, изменение ассортимента в пользу расширения выпуска слабоалкогольной и безалкогольной продукции — направления деятельности, которые должны, в том числе, стимулироваться государством посредством различных инструментов. При нежелании местного сообщества, производителей активно реализовывать антиалкогольную политику их следует воспринимать как объекты регулирующего воздействия. Следует обратить особое внимание на корректное распределение функций мониторинга, регулирования и контроля между уровнями исполнительной власти, при одновременной их увязке с соответствующей величиной поступления акцизных платежей, мотивирующих органы власти к эффективной реализации указанных функций. При этом необходимо отдельные функции продублировать на нескольких уровнях власти (для более эффективной борьбы с производством и реализацией контрафактной продукции и т.д.).

Государственная политика в сфере контроля за оборотом алкогольной продукции в постсоветский период во многом была обусловлена нацеленностью на проведение «шоковых реформ» и фискальными потребностями. Отсутствие понимания стратегических интересов государства и общества или их полное игнорирование привело к серьезным социальным проблемам (снижение здоровья населения, наличие негативных последствий чрезмерного потребления алкоголя, криминализация и т.д.).

Алкоголизация населения — серьезная проблема для модернизированных стран, поскольку в традиционных обществах потребление алкоголя, как правило, невелико из-за постоянной угрозы голода или, например, запрета на его употребление по религиозным соображениям (исламские страны). Соответствующим образом развивается (или не развивается) рынок алкогольной продукции. Его устойчивое функционирование в значительной степени детерминировано позицией государства, уровнем его воздействия на производство, переработку и продажу алкогольной продукции. Важную роль играет выстраивание оптимизация и гармонизация системы управления и государственного контроля за оборотом алкогольной продукции на региональном уровне с учетом национально-территориальных и культурных особенностей субъекта Российской Федерации. Во многом степень вмешательства государства определяется национальной спецификой потребления и историей регулирования. Современный период развития в связи с пропагандой здорового образа жизни характеризуется снижением потребления крепких алкогольных напитков в пользу винодельческой продукции, растет качество и спрос на местные спиртные напитки.

В силу национальной специфики и истории функционирования российского рынка алкогольной продукции на его формирование и развитие большое влияние оказала государственная финансово-экономическая политика. Поэтому функционирование алкогольного рынка продолжает оказывать влияние на социально-экономическое развитие России и контроль за состоянием и развитием остается стратегически важным. Из истории видно, что наличие государственной монополии на производство и оборот спирта было четким признаком стабильной государственной власти в стране, что позволяло решать фискальную и социальную проблемы:

- сокращение доли нелегального производства и оборота алкогольной продукции;
- предотвращение продажи населению суррогатов и различных спиртосодержащих растворов;
- повышение бюджетных доходов за счет уплачиваемых акцизов и других налогов.

По данным Общественной палаты Российской Федерации, экономические потери от алкоголизации населения страны составляют не менее 1,7 трлн рублей в год и «связаны с повышенной смертностью, потерей продолжительности здоровой жизни, утратой трудоспособности, со снижением производительности труда, затратами на лечение связанных с алкоголем заболеваний, с социальными выплатами государства инвалидам, сиротам, с ущербом от пожаров, ДТП, с расходами на содержание заключенных, на борьбу с преступностью и беспорядочностью» [1].

Рассмотрим негативные социальные, демографические и иные аспекты, связанные с употреблением алкоголя. По официальным данным, в России на душу населения потребляется бо-

лее 10,7 литров чистого алкоголя в год, однако в действительности этот показатель еще выше, поскольку помимо легально продающихся напитков на алкогольном рынке существует и теневой сектор весьма значительных объемов. По мнению экспертов, реальное потребление алкоголя в России достигает 15 литров спирта на душу населения или приблизительно 180 бутылок водки в год на взрослого мужчину [2. с. 7, 5]. Потребление алкоголя в России одно из самых высоких в мире.

Мировой опыт (прежде всего, скандинавские страны) свидетельствует о том, что нормальное развитие страны с холодным климатом невозможно без ограничительной алкогольной политики государства. К основным мерам государственной политики, эффективно способствующим деалкоголизации населения страны, относятся следующие:

- ◆ борьба с производством и распространением контрафактной продукции (нелегальной водкой, самогоном и водочными суррогатами);
- ◆ повышение цен на алкоголь, что приводит к снижению спроса;
- ◆ ограничение физической доступности алкогольных напитков (запрет на продажу алкоголя в киосках; в определенный временной промежуток — утром, ночью, по выходным);
- ◆ введение государственной монополии на розничную продажу алкогольных напитков.

Активизация обсуждения проблемы реформирования рынка алкогольной продукции проявляется в проектах решений органов государственной власти, общественных и предпринимательских организаций. Причем достаточно часто предлагается вернуть государственную монополию на производство спирта. Все это определяет необходимость его государственного регулирования на всех уровнях — национальном, региональном, местном. Отметим, что государственная (полная или — чаще — частичная) монополия на производство алкогольных напитков, их оптовую и/или розничную продажу существует, по меньшей мере, в 18 странах (Канада, Финляндия, Франция, Германия, Швеция, США и др.). Наиболее распространенным (более 40 стран) методом ограничения доступности спиртных напитков является лицензирование их производства и (или) продажи. Например, в США над процессами перегонки, обработки и складирования спирта осуществляется широкий регулятивный контроль, включая требование о проведении периодических инвентаризаций для выявления недостающих или незарегистрированных количеств продукта. Контролируется также наполнение бутылей, их этикетирование и упаковка в контейнеры.

На микро- и мезоэкономических уровнях возрастает роль организационно-экономических инструментов повышения конкурентоспособности местных товаропроизводителей алкоголесодержащей продукции. Конкурентная позиция отдельного предприятия является результатом управленческих решений его менеджмента и влияния остальных участников рынка алкогольной продукции, а также доказательством успешности выбранного способа ведения бизнеса. Изменяя отдельные значимые для следующих этапов развития алкогольного рынка и потребительского предпочтения характеристики объекта управления, можно добиться выживания или роста предприятия в будущем. Важное значение ценообразования на алкогольную продукцию состоит в том, что оно непосредственно влияет на характер извлечения дохода (прибыли) по результатам рыночной активности предпринимателей. Принципиальное отличие маркетингового подхода к определению продажной цены товара от классической теории цен состоит в том, что запрашиваемая цена не является продуктом рациональной калькуляции, а основывается на поиске оптимальной равновесной рыночной характеристики. Этот поиск сопряжен с анализом подчас недостоверной информации, конкурентной среды, с включением в расчет фактора коммерческого риска и других сугубо рыночных элементов.

Одной из национальных особенностей рынка алкогольной продукции до недавнего времени было то, что производители не занимались активным развитием дистрибьюторской системы и ее контролем, отдав эту функцию на откуп оптовикам и дистрибьюторам, многочисленным и часто неэффективным. У производителей практически отсутствовала конкуренция за розничное звено торговли — было достаточно наполнить своей продукцией сеть оптовой прода-

жи. При этом дистрибьюторы импортной алкогольной продукции обладали, как правило, эксклюзивными правами, что позволяло им оказывать значительное влияние на развитие рынка. Однако подобная ситуация начинает постепенно меняться. Необходимость конкурировать за розничное звено вынуждает производителей создавать собственные системы дистрибуции. Наиболее отрицательно это может сказаться на дистрибьюторах импортной продукции, поскольку они могут лишиться не только эксклюзивного, но и всякого права на реализацию напитков.

В Ростовской области одним из основным координаторов рынка алкогольной продукции выступает департамент потребительского рынка товаров и услуг, функции которого состоят в следующем:

- ❖ разработка и реализация мероприятий (включая областные долгосрочные целевые и ведомственные целевые программы) по формированию государственной научно-технической, экономической, инвестиционной политики по развитию алкогольной и спиртовой, пивоваренной отраслей промышленности;
- ❖ участие в разработке и реализации мер по определению порядка лицензирования и выдачи лицензий на розничную продажу алкогольной продукции, порядка декларирования розничной продажи алкогольной продукции;
- ❖ мониторинг производственной деятельности предприятий, производящих этиловый спирт, алкогольную, пивоваренную продукцию;
- ❖ анализ и учет объемов производства и потребления этилового спирта, алкогольной продукции, пива;
- ❖ участие в установленном порядке совместно с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в разработке и реализации мер по контролю и надзору за качеством и безопасностью алкогольной продукции на территории Ростовской области;
- ❖ контроль исполнения органами местного самоуправления переданных им государственных полномочий Ростовской области по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции, а также использованием предоставленных на эти цели финансовых средств и материальных ресурсов;
- ❖ лицензирование розничной продажи алкогольной продукции в порядке, установленном федеральным и областным законодательством, лицензионный контроль.

По итогам 9 месяцев 2010 г. емкость официально декларируемого рынка алкогольной продукции Ростовской области составила 5037,4 тыс. дал, в т.ч. областного производства — 641,5 тыс. дал (104,9% и 99,5% к уровню аналогичного периода 2009 г. соответственно). На долю алкогольной продукции местного производства приходится 17,4% от общего объема поставок для розничной торговли и общественного питания за данный период (без учета слабоалкогольной продукции, которая в регионе не производится, что на 0,7% меньше, чем в соответствующем периоде 2009 г. Объем поставок алкогольной продукции в расчете на душу населения в январе — сентябре 2010 г. составил 11,9 л, что на 5,3% больше, чем в аналогичном периоде 2009 г., в том числе: по городам области — 15,3 л (рост на 5,5%); по районам — 7,4 л (рост на 5,7%) [3].

Таким образом, формирование организационно-экономического механизма управления и регулирования сферы производства потребления и сбыта алкогольной продукции, воспроизводимого как на федеральном, так и региональном уровне, выступает значимым элементом современной политики государства, позволяя обеспечить комплексное решение одной из наиболее актуальных современных социально-экономических проблем страны. Государственное регулирование алкогольного рынка на региональном уровне должно быть направлено на его положительное развитие и функционирование, защиту от контрафактного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции. Для этого следует определить социально приемлемые структуру и уровень легального производства и потребления алкогольной продукции. В своей работе органы власти также должны придерживаться основных принципов государственной алкогольной политики: деалкоголизация населения и пропаганда здорового образа жизни (в т.ч. снижение потребления крепкого алкоголя), усиление административной

и уголовной ответственности за производство и реализацию контрафактной алкогольной продукции и суррогатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. М., 2009.
2. Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России. М.: NALEX, 2003.
3. По данным Администрации Ростовской области // www.donland.ru.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

РЕВУНОВ С.В.,

аспирант,

ФГОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия»,

e-mail: rrevunov@mail.ru

В статье рассматриваются социально-эколого-экономические последствия деятельности приоритетного водопользователя Краснодарского края — ФГУП «Краснодарское водохранилище».

Ключевые слова: экология, водное хозяйство, природопользование.

This article examines the socio-ecological and economic consequences of the priority water user of the Krasnodar Territory — Federal State Unitary Enterprise «Krasnodar Reservoir».

Keywords: ecology, water resources, wildlife.

Коды классификатора JEL: Q25, Q57.

Концептуально-методическая востребованность и практико-прикладной приоритет проблемы формирования экологически ориентированного экономического механизма устойчивого функционирования водохозяйственного комплекса как Российской Федерации в целом, так и всех без исключения ее регионов в полной мере подтверждены следующими основными аргументами.

Прежде всего, они предопределены недостаточной эффективностью существующей эколого-экономической концепции развития водного хозяйства России, а также низкой результативностью природозащитной деятельности в отраслях отечественного водохозяйственного комплекса, закономерно актуализирующими научный поиск оптимального направления использования водных ресурсов и трансформирующими вопросы их хозяйственного освоения в проблему приоритетной теоретико-эмпирической значимости.

К числу отраслей краснодарской производственно-хозяйственной индустрии, экологоразрушительное влияние которых является бесспорным, относятся машиностроение, транспортная система, химическая промышленность. Однако несомненный приоритет по степени дестабилизирующего воздействия на уровень жизни населения принадлежит Краснодарскому водохранилищу, безальтернативному поставщику водных ресурсов для хозяйственных и питьевых нужд краснодарской агломерации [6, с. 18; 2, с. 14].

В этой связи снижение беспрецедентного техногенного прессинга на человека и окружающую среду, в том числе и на акватории Краснодарского водохранилища, является приоритетным фактором, поскольку успешное экономическое развитие на современном этапе во многом зависит от рационального использования природных ресурсов, а также от умения минимизировать отрицательные последствия осуществления хозяйственных проектов.

Это становится тем более актуально, если принять во внимание остроту проблемы обеспечения населения качественной питьевой водой, которая неуклонно возрастает и оказывает, как подтвердили проводимые исследования, непосредственное влияние на социально-эколого-экономическую ситуацию в регионе. Вышеизложенные аргументы позволяют с достаточной степенью достоверности утверждать, что необходимость отнесения природоохранных мероприятий, позволяющих исключить или снизить негативное влияние водного фактора на благополучие населения, к первостепенным задачам сомнению не подлежит. Этого можно добиться при условии улучшения отбора проектов, качества планирования и проектирования, а также процесса их реализации. Анализируя научные исследования представителей различных направлений экономической мысли [12, 4, 3, 2], нельзя не отметить определенную общность во взглядах на подходы к решению конкретных социально-эколого-экономических задач. Авторская интерпретация данного факта представлена на рисунке 1.

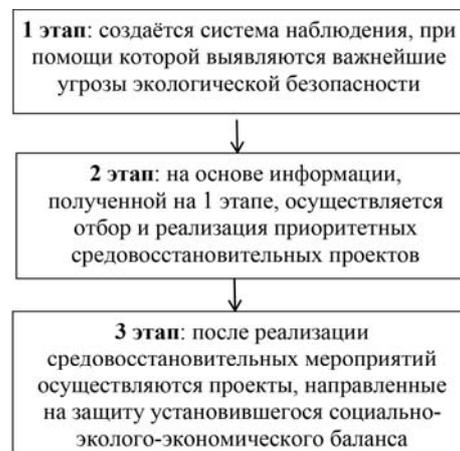

Рис. 1. Основные направления реализации природохозяйственной политики

Опасное для здоровья людей ухудшение качества питьевой воды вследствие загрязнения является важнейшим фактором изменения среды обитания человека и играет доминирующую роль при определении степени экологического неблагополучия территории [7, с. 38].

Повышенную степень негативного воздействия водохранилища испытывают населенные пункты, расположенные в границах, отсеченных от водохранилища оградительными дамбами мелководных зон. На этих участках осложнен отвод поверхностных вод, уровень грунтовых вод при отказах или неудовлетворительной работе дренажно-сбросных систем повышается до величин, ухудшающих санитарно-гигиенические условия в населенных пунктах. Это, в свою очередь, приводит к частому затоплению подвалов жилых домов, к аварийному состоянию домовладений и инженерных сетей, ухудшению условий проживания населения из-за повышенной влажности.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, можно сделать вывод о том, что наиболее целесообразна концентрация финансовых ресурсов для осуществления природоохранных мероприятий именно на исследуемом водном объекте. Среди важнейших природоохранных мероприятий, необходимых для улучшения экологического состояния Краснодарского водохранилища, можно отметить следующие:

Мероприятие № 1. Расчистка русла реки Кубань в районе впадения в Краснодарское водохранилище.

В последние годы, в связи с активной ветроволновой переработкой берегов, в акваторию Краснодарского водохранилища попадает все больше взвешенных частиц различной формы и размеров. Вокруг этих частиц консолидируются молекулы различных веществ-загрязнителей, приносимых в акваторию водохранилища в основном водами р. Кубань. Это приводит к появлению в акватории исследуемого водного объекта качественно новых загрязняющих образований. Более тяжелые загрязнители оседают на дне водохранилища, уничтожая донную флору и фауну, ухудшая, тем самым, естественную среду обитания живых организмов. В связи с этим, пред-

ставляется актуальным осуществление работ по расчистке русла р. Кубань в районе впадения ее в Краснодарское водохранилище. Реализация данного мероприятия позволит ликвидировать ядовитые донные отложения, что позитивно отразится на качестве воды в акватории, создаст условия для восстановления популяции мелководных рыб. Кроме того, в прибрежной зоне будут прекращены процессы, связанные с ежегодным «цветением» воды.

Проектная стоимость реализации обозначенных работ составляет 8,73 млн руб. [8, с. 177–179].

Мероприятие № 2. Берегоукрепительные работы

Волноветровая переработка берегов Краснодарского водохранилища приводит к развитию эколого- и социально-дестабилизирующих процессов, проявляющихся в следующем: загрязняется акватория водохранилища; повышается уровень донных отложений в чаше водохранилища, приводящий к ухудшению естественной среды обитания рыб; появляется угроза разрушения прибрежных населенных пунктов и связанное с этим повышение социальной напряженности.

По нашему мнению, в сложившихся условиях приоритетным является строительство огражденной дамбы длиной 14,1 км, начинающейся у села Красногвардейское, проходящей к р. Кубань и далее вдоль ее русла. Строительство берегоукрепительной инфраструктуры предусматривается из монолитных железобетонных плит с песчаной присыпкой с пляжным откосом для создания рекреационных условий для населения. Для предотвращения вдольберегового волнового переноса песка на пляжном откосе устанавливаются 3 каменные буны. Реализация данного проекта позволит ликвидировать угрозу разрушения жилых и хозяйственных построек в двух населенных пунктах: с. Красногвардейском и а. Адамий, а также создаст предпосылки для формирования в с. Красногвардейском рекреационной зоны краснодарской агломерации, что, в свою очередь, приведет к созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых отчислений в бюджеты всех уровней.

Ориентировочная стоимость первоочередных берегоукрепительных работ составляет 38,5 млн руб. [10, с. 97–106].

Мероприятие № 3. Очистка акватории водохранилища

В процессе исследования эмпирически подтверждена взаимосвязь между качеством воды Краснодарского водохранилища и заболеваемостью населения г. Краснодара. Данным обстоятельством подтверждается высочайшая социальная значимость мероприятий, направленных на очистку акватории водохранилища от продуктов техногенеза. Продукты антропогенного воздействия вступают в реакцию между собой, образуя тяжелые частицы, выпадающие в осадок в иловый слой чаши водохранилища. Вследствие данного обстоятельства, среди прочих мер, направленных на очистку акватории Краснодарского водохранилища приоритетным следует признать расчистку от наносов чаши бассейна водохранилища в районе водозаборных сооружений Краснодара, а также в районе ст. Старокорсуновской.

Реализация данного мероприятия позволит сократить концентрацию продуктов техногенеза в акватории водохранилища. Примерная стоимость реализации приоритетных мероприятий по очистке чаши Краснодарского водохранилища составит 67,5 млн руб. [11, с. 155].

Мероприятие № 4. Реконструкция системы ливнестоков

Значительный объем загрязняющих веществ поступает в бассейн Краснодарского водохранилища вместе с неочищенными ливневыми водами г. Краснодара. Существующая ливне-сборная система, созданная в конце 70-х гг. XX века, не справляется с возросшими нагрузками.

Для предотвращения попадания неочищенных вод в акваторию водохранилища, целесообразно осуществить очистку ливневых каналов № 1 и № 2 и построить новый: от участка федеральной автотрассы М4, находящегося в непосредственной близости от водохранилища до подводящего канала очистных сооружений канализации краснодарского МУП «Водоканала». Реализация данного мероприятия позволит прекратить неорганизованный сток неочищенных ливневых вод в акваторию водохранилища.

Проектная стоимость работ по модернизации системы ливнестоков составляет 12,3 млн руб. [8, с. 109–111].

Мероприятие № 5. Реконструкция защитных саркофагов

Серьезнейшей социально-эколого-экономической проблемой Краснодарского водохранилища является наличие в бассейне водного объекта скотомогильников для животных, за-

раженных сибирской язвой. При строительстве исследуемого объекта часть скотомогильников, расположенных в зоне затопления, была перенесена. Вынос осуществлялся с соблюдением всех нормативов: в частности, был срезан и удален грунт, непосредственно контактировавший с останками животных. Таким образом, в настоящее время места расположения бывших скотомогильников, находящиеся в бассейне водохранилища, не представляют бактериологической угрозы. Однако вследствие ряда природохозяйственных причин, часть скотомогильников, в количестве четырех единиц, не была вынесена за пределы зоны затопления. Для избежания попадания чрезвычайно опасных бактерий в воду, была выполнена операция бетонирования. В течение последующего периода времени, вследствие ухудшающегося качества воды, бетонные саркофаги скотомогильников начали разрушаться. Исследования, проводимые специалистами Кубанского бассейнового водного управления совместно с администрацией Краснодарского водохранилища в 1997, 2003 и 2006 гг., свидетельствуют о появлении и развитии трещин, наличия вымоин и раковин в бетонном слое, сколе отдельных фрагментов саркофага [9, с. 193].

Все это требует принятия радикальных мер, направленных на укрепление бетонных конструкций. По мнению автора, единственным способом кардинального решения данной проблемы, является осуществление подводных работ по извлечению скотомогильников и переносу их за пределы водоохранной зоны Краснодарского водохранилища. Однако в настоящее время осуществить это дорогостоящее, технологически сложное мероприятие не представляется возможным. Вследствие данного обстоятельства, единственно возможным на сегодняшний день является восстановление прочностных характеристик бетонных саркофагов скотомогильников без их выноса из чаши водохранилища. Реализация данного мероприятия позволит, прежде всего, приостановить разрушение защитного бетонного покрытия скотомогильников, что ликвидирует угрозу масштабной экологической катастрофы. Кроме того, осуществление данного проекта создает определенный запас времени, оцениваемый разработчиками в 12–15 лет [1, с. 106], что позволит накопить финансовые ресурсы для полного переноса скотомогильников из чаши Краснодарского водохранилища. Проектная стоимость работ, направленных на реализацию проекта защиты бетонных саркофагов скотомогильников с помощью композитных водостойких пластмасс, составляет 80,5 млн руб [8, с. 108–110].

Одним из важнейших характеризующих признаков санационных водохозяйственных мероприятий, представленных выше, является то, что каждое из них представляет собой самостоятельный природоохранный проект, воплощение в жизнь которого позволяет добиться существенных социально-эколого-экономических результатов.

В то же время, мероприятия № 1, № 2 и № 3 могут быть реализованы комплексно, в рамках единого средозащитного проекта. Практическое выполнение подобного подхода позволяет за счет мультипликативного эффекта значительно увеличить социально-эколого-экономическую результативность предлагаемых мероприятий.

Таким образом, полученные в процессе исследования теоретико-эмпирические результаты позволяют утверждать следующее:

1. Как показала практика, решение социально-экологических проблем требует проведения глубоких и всесторонних комплексных научных исследований и разработок. В этой связи наиболее приоритетными будут признаны те мероприятия, реализация которых позволит в максимальной степени снизить или предотвратить ущерб, т. е. повысить значение экономической оценки богатства нации за счет прироста его отдельных компонентов (человеческого и природного капиталов, произведенных активов и др.). А в качестве критериев отбора приоритетных экологических нововведений для отдельных сред или видов воздействия могут быть успешно использованы такие показатели, как приведенная масса или условный эколого-экономический ущерб от сбросов (выбросов), превышающих нормативный уровень.
2. В процессе исследования была установлена тесная взаимосвязь заболеваемости населения г. Краснодара с величинами, характеризующими превышения предельно допустимых концентраций меди — основного загрязнителя акватории исследуемого водного объекта.

В целях оптимизации функционирования Краснодарского водохранилища автором предлагается осуществление пяти превентивных средозащитных мероприятий, обладающих ком-

плексным социально-эколого-экономическим эффектом, позволяющим значительно улучшить работу водохранилища и минимизировать связанные с этим риски. Также выявлена целесообразность реализации мероприятий № 1, № 2 и № 3 в рамках единого природоохранного проекта, позволяющего максимизировать достигаемый социально-эколого-экономический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексев Д.Е.* Рациональная экологическая политика и социальные проблемы Северного Кавказа. Краснодар: Кубань-пресс, 2010.
2. *Аксенова Е.И.* Экологическое моделирование процессов самоочищения в водоемах // Проблемы экосистем и биоресурсов Азово-Черноморского бассейна: мат. междунар. научн. конф. Новороссийск, 2009.
3. *Борисов В.И., Самойлова О.Н.* Экология: у опасной черты. М.: Приор, 2006.
4. *Вербицкий К.П.* Экономика и экология: вопросы взаимосвязи. Сочи: Изд-во «Печатный альянс», 2008.
5. Доклад о состоянии природопользования и об охране природной среды Краснодарского края в 2009 году // М-во природ. ресурсов РФ. Федер. служба по надзору в сфере природопользования. Упр. Федер. службы по надзору в сфере природопользования по Краснодар. краю. Краснодар, 2010.
6. *Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Абаев Ю.И.* Современное состояние ихтиофауны водоёмов Краснодарского края // Актуальные вопросы изучения экосистемы бассейна реки Кубань. Ч. 1. Краснодар, 2005.
7. Краснодарское водохранилище на р. Кубани. Правила эксплуатации. Кубаньводпроект, 2006.
8. Краснодарское водохранилище. Современное состояние. Сводная пояснительная записка. Кубаньводпроект. 2006.
9. Режим пропуска основной волны половодья и паводков на Краснодарском водохранилище. Кубаньводпроект, 2008.
10. Рекомендации по анализу данных и контролю состояния водосбросных сооружений и нижних бьефов гидроузлов. П75-2000, СПб: ВНИИГ, 2010.
11. ТЭД Оптимизация режима работы Краснодарского водохранилища. Кубаньводпроект, 2009.
12. Экономико-математическое моделирование регионального природопользования / Под. ред. А.Г. Шевчук, Г.И. Корбут. М.: Филинь, 1996.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ЧАЛЕНКО В.И.,

кандидат экономических наук, докторант,
Кубанский государственный университет,
e-mail: chalenkov@bk.ru

В статье рассматриваются специфика управления инновационным процессом на мезоуровне, типы региональных инновационных стратегий. Предложены меры региональной поддержки для каждого этапа инновационного процесса.

Ключевые слова: инновационный процесс; мезосистема; стратегия; управление; стимулы.

In the article the management specificity of innovation processes is considered on the meso level and the types of regional innovation strategy is also under consideration. The extents of regional support for every phase of innovation process are offered.

Keywords: innovative process; regional system; strategy; management; incentives.

Коды классификатора JEL: O31, R58.

Инновационная деятельность любого региона, как правило, имеет задачи, выходящие далеко за рамки территориальных проблем, и поэтому она должна иметь национальные целевые ориентиры и, естественно, доминирующую поддержку государства. Региональные приоритеты инновационной политики, в значительной степени совпадая с государственными, должны формироваться исходя из геополитического изменения положения региона и необходимости структурной перестройки его экономики на основе инноваций. Геополитический фактор детерминирует направленность структурных изменений в самой инновационной деятельности. Вместе с тем инновационная деятельность на региональном уровне является органической частью его социально-экономической деятельности, и поэтому выполняет функции целевой подсистемы самоуправления и соответственно выступает в качестве объекта регионального управления.

Управление — это функция системы, ориентированная либо на сохранение ее основного качества в условиях изменения внешней среды, либо на выполнение некоторой подпрограммы, которая должна обеспечивать устойчивость функционирования, гомеостаз, достижение определенной цели [6].

В современной теории и практике управления выделяются два направления реализации регионального инновационного процесса как целостной хозяйственной системы: первое — характеризует регион как потребителя инновационной продукции в широком смысле слова (включая ИКТ, образовательные технологии и др.); второе направление характеризует регион как производителя инновационной продукции (примерно по тому кругу направлений, которые материализуют собой поступление инновационных продуктов в экономику территории) [3, с. 61].

Реализация инновационно ориентированного развития на мезоуровне означает качественный переход от преобладающего значения первого вида инновационных процессов к доминантному значению инновационных процессов второго вида, закрепление за регионом статуса инновационного лидера, драйвера и т.п. Управление инновационным процессом на региональном уровне требует прежде всего формирования стратегии развития территории, базирующейся на использовании и стимулировании научно-технического потенциала. Необходимость разработки стратегии инновационного развития региона детерминируется:

- ◆ *во-первых*, активизацией процессов «глокализации» и повышением роли инноваций как релевантного фактора современного развития;
- ◆ *во-вторых*, актуализацией проблемы формирования эффективной социально-ориентированной рыночной экономики, базирующейся на региональных потенциалах;
- ◆ *в-третьих*, слабой нормативно-правовой базой законодательства РФ и отсутствием концепции развития инновационной деятельности на макроуровне, способной создать все условия, необходимые для реального осуществления инновационного процесса;
- ◆ *в-четвертых*, отсутствием необходимых условий для активного вовлечения научно-технического и инновационного потенциала региона в процессы модернизации российской экономики, особенно ее высокотехнологичного сектора.

Стратегия ориентирована на создание конкурентных преимуществ и повышение конкурентоспособности региона и предприятий, от деятельности которых зависит устойчивость экономического развития региона. Стратегии инновационного развития ряда территорий РФ имеют существенные недостатки, которые обычно присущи начальному этапу планирования, — отсутствие единого методологического подхода, единообразия в структуре и в содержательной части. По данным исследования Института региональных инновационных систем сегодня во многих регионах программы инновационного развития не носят целостного характера (см. табл. 1) [7].

Таблица 1

Функции содействия РИС

Функции	Число регионов
Создание территорий инновационного развития	27
Создание благоприятного инновационного климата	20
Кадровая поддержка инновационной деятельности	5
Содействие развитию инновационной инфраструктуры	13
Продвижение высокотехнологичной продукции на рынок	9
Информационная поддержка инновационной деятельности	4
Содействие развитию инновационных сетей	2
Содействие развитию сектора интеллектуальных бизнес-услуг	1
Международное и межрегиональное сотрудничество	2
Прямое финансирование инновационной деятельности	27

За рамками программ и стратегий остаются важные аспекты взаимодействия образовательных и научных учреждений, малых инновационных предприятий, крупных промышленных компаний. Более того, как в регионах, так и в стране в целом отсутствует система управления инновационным процессом, обеспечивающая эффективные коммуникации всех субъектов инновационной сферы.

Разработчики стратегий и программ инновационного развития территорий сталкиваются с рядом проблем, главными из которых являются: отсутствие центров стратегического развития, четкого разграничения федеральных и региональных функций в сфере инноваций, реальных индикаторов, оценивающих эффективность инновационных программ, механизмов интеграции регионов и центра.

Вместе с тем российским регионам предстоит осуществить масштабные проекты по трансформации хозяйственной системы от ресурсно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития, а именно: либерализацию экономических институтов и повыше-

ния конкурентности предпринимательской среды; модернизацию экономики на основе инноваций; повышение энергоэффективности производства; построение информационно-сетевого общества; обеспечение сбалансированного территориального развития и создания новых центров роста.

Российские регионы характеризуются широким разбросом и нестабильностью показателей социально-экономического развития, более 1/3 среди них — высокодотационные, что объясняется тем, что еще не сформированы институциональные основы и механизмы, способные обеспечить устойчивые темпы роста всех компонентов национальной системы хозяйства, и, более того, имеющиеся условия не позволяют большинству регионов перейти в режим стабильного экономического роста (высокие административные барьеры, устаревшая материально-техническая база, слабая связь науки и промышленного сектора, отсутствие крупного частного капитала на рынке инноваций и др.). От степени концентрации научно-технического потенциала в территориальной хозяйственной системе зависит его возможность быть площадкой для реализации первоочередных инновационных проектов. Регионы, характеризующиеся высоким научно-техническим потенциалом, могут выступать «донорами» инноваций по отношению к другим регионам при условии регламентированного доступа к ним потенциальных потребителей; а также могут служить своего рода опорными зонами для освоения высоких технологий и создания инновационных систем.

В России как государстве федеративного типа роль государства в сфере инноваций эффективно реализуется лишь при условии четкого определения сфер полномочий и ответственности, их согласования и взаимодействия (см. табл. 2) [7].

Таблица 2

Функции федеральных органов власти по поддержке механизмов развития инновационных процессов в экономике регионов

Функции	Деятельность
Аналитическая	Бенчмаркинг Форсайт Распространение эффективных практик, разработка национальной стратегии
Иницилирующая	Законодательное регулирование Национальные программы
Консультационная	Разработка руководящих документов по развитию РИС Предоставление экспертизы Тренинги для разработчиков региональных политик
Поддерживающая	Финансовая поддержка Налоговые льготы Политика закупок Основание государственных институтов
Координирующая и посредническая	Создание межрегиональных и национальных дискуссионных платформ Основание трансрегионального обмена и совместных разработок
Мониторинг	Разработка программ оценки развития

В качестве предпочтительных мер региональной поддержки для каждого этапа инновационного процесса в российской экономической литературе предлагаются следующие (табл. 3) [2].

Достижение цели инновационной политики — поступательного развития хозяйственной системы — предполагает решение задач оперативного и стратегического планирования:

- максимально возможное использование достижений науки при осуществлении структурной перестройки отраслей экономики региона;
- введение региональной контрактной системы в сфере исследований и разработок;

- повышение направленности регионального заказа на научную, научно-техническую и инновационную продукцию на решение приоритетных проблем;
- привлечение инвестиций из федеральных и внебюджетных источников для реализации региональных научно-технических и инновационных программ и проектов;
- стимулирование изобретательской деятельности, повышение уровня патентной защищенности продукции и технологий;
- содействие защите национального приоритета на результаты исследований и разработок, выполняемых за счет бюджетов всех уровней, а также защите интересов авторов и патентообладателей промышленной собственности;
- развитие бизнес-планирования инновационной деятельности;
- соблюдение всеми субъектами научной, научно-технической и инновационной деятельности установленного порядка ее осуществления, требований законодательства в этой области [2].

Таблица 3

Предпочтительные меры региональной поддержки для каждого этапа инновационного процесса

Этапы инновационного процесса	Виды деятельности	Результаты деятельности	Наиболее предпочтительные меры региональной государственной политики
Научно-исследовательские работы (НИР)	Фундаментальные	Новые знания, использование которых не регламентировано	Создание научных организаций, передача региональной собственности, направление ходатайств, выдача рекомендательных писем
	Прикладные	Новые знания, необходимые для проведения конкретной ОКР	Финансирование, выдача грантов, передача региональной собственности, создание научных организаций, предоставление льгот, приобретение научно-технической продукции, направление ходатайств, организация участия в конкурсах, выдача рекомендательных писем, организация рекламы
Опытно-конструкторские работы (ОКР)	Технологические	Опытный образец	
	Коммерческие	Образец, удобный для использования в коммерческих целях	
Применение	Производство (деятельность)	Техническое изменение конкретного производства (организация деятельности, оказание услуг)	Выделение частичного финансирования, предоставление бюджетных ссуд, гарантий и поручительств, участие в образовании хозяйственных товариществ и обществ, предоставление льгот, передача региональной собственности, выдача рекомендательных писем
Эксплуатация	Совершенствование	Повышение качества изделия	Предоставление бюджетных ссуд, передача региональной собственности, предоставление гарантий и поручительств, выдача рекомендательных писем
	Модификация	Дополнительная модификация	

Для активизации инновационной деятельности, стимулирования генерации, применения и распространения нововведений, по мнению ряда российских ученых, необходима реализация механизма формирования региональных инновационных программ, который позволит осуществить качественные преобразования в инновационной сфере на мезоуровне [1, 2, 5].

Однако существующие подходы к обеспечению жизнедеятельности и конкурентоспособности регионов, базирующиеся на получении дотаций из федерального бюджета, использовании природно-ресурсного и промышленного потенциала, не могут обеспечить комплексного развития территорий и повышение качества жизни населения, поэтому, нужны новые, инновационные механизмы их развития.

Основными инструментами реализации методов регулирования инновационных процессов на мезоуровне выступают территориальные инновационные программы и проекты, соответствующие приоритетам развития данных территорий, основу которых составляют добровольные договорные отношения между региональными властями и хозяйствующими субъектами, закрепленные в нормативно-правовой базе, регулирующие эти соглашения.

Региональная инновационная политика выступает составной частью социально-экономической политики, она тесно связана с другими структурными компонентами: структурной, промышленной, аграрной, инвестиционной, финансовой и др. Для воплощения в жизнь территориальной конкурентной политики необходимо не только определить производства, имеющие «задел» и перспективу выпуска конкурентоспособной продукции, но и применять инструменты защиты интересов товаропроизводителей региона на внешнем и внутреннем товарных рынках. А поскольку инновационная деятельность является основой получения конкурентных преимуществ, то определение перспективных производств по существу сводится к выявлению инновационных производств, локализованных в рамках определенной территории, способных принести технологическую ренту, и активной защите их интересов.

Ключевой задачей собственно инновационной политики территории является формирование эффективной системы создания, использования и распространения инноваций, ориентированной на внешний и внутренний спрос. В свою очередь, промышленная и инновационная политики в совокупности должны определять приоритеты и направления научно-технической политики, обеспечивающей спрос на инновационную продукцию и технологии.

Как известно, необходимым условием и основным источником инновационной деятельности выступают инвестиции. Инновации есть содержательный процесс инновационной модели экономического развития, а инвестиции — форма, способствующая реализации данной модели. В этом контексте основными задачами инвестиционной политики на мезоуровне являются: концентрация инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях регионального развития; создание условий для повышения инвестиционной привлекательности инновационных проектов; эффективное использование научно-технического и инновационного потенциалов в приоритетных инвестиционных проектах.

Региональный банковский капитал (особенно в посткризисный период) явно не соответствует инвестиционным запросам компаний. В связи с этим усиливается потребность в целенаправленном изменении действующей инвестиционной политики путем использования такого ее инструмента, как секьюритизация активов.

Секьюритизация активов в настоящее время может заменить для многих субъектов РФ такой финансовый инструмент, как выпуск еврооблигаций, эмиссия которых после дефолта 17.08.1998 г. не рекомендована регионам до 2011 г. Привлечение же при помощи секьюритизации активов региональных банков, лизинговых компаний может обеспечить приток более дешевого капитала как с западного, так и с российского рынка капитала.

Сегодня рынок секьюритизации активов в России находится на этапе своего становления, но его потенциал достаточно велик. Для того чтобы этот инструмент стал действительно мощным фактором динамичного развития региональной хозяйственной системы, на наш взгляд, необходимо участие региональных органов власти в создании страхового фонда. Целью его создания является дополнительное гарантирование секьюритизации активов помимо имеющих под них залогов недвижимости и оборудования. Формирование фонда позволит снизить риски и тем самым привлечь к приобретению ценных бумаг консервативных инвесторов в лице региональных отделений страховых компаний, паевых фондов и других участников фондового рынка.

Итак, региональные власти должны создавать необходимые условия и поддерживающие институты, которые сделают регион привлекательным для иностранных инвестиций, прежде

всего, для ключевых игроков глобального технологического рынка. Создание стимулов для инвестирования в инновационную деятельность, на наш взгляд, предполагает:

- ❖ формирование благоприятного инновационно-инвестиционного климата;
- ❖ создание системы страхования кредитов для инвестиций в наукоемкий сектор экономики от коммерческих рисков;
- ❖ поддержку венчурного бизнеса, финансирование регионального венчурного фонда;
- ❖ формирование механизмов привлечения инвестиций в сферу приоритетных для территории отраслей экономики (с учетом всего комплекса местных условий);
- ❖ обеспечение защиты прав инвесторов; ужесточение ответственности (уголовной и административной) за действия, приводящие к нарушению их интересов;
- ❖ снижение неопределенности, принятие понятных инвесторам «правил игры».

В конечном итоге региональная политика должна обеспечивать скоординированность и последовательность принятия системных решений, нацеленных на продвижение научно-технических достижений, использование инновационного потенциала для повышения конкурентоспособности территории как на внутреннем, так и внешнем рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробышевская Л.Н. Роль инноваций в российском перестроении // Российское перестроение: социум, политика, экономика. По итогам Международной научной практической конференции V Малого университетского форума. М.: СФ РФ, 2010.
2. Емельянов С.Г., Борисоглебская Л.Н., Кабанов В.А. Формирование региональной инновационной политики как фактора экономической безопасности. Инновации в науке, образовании и производстве // Организация инновационной деятельности: Труды СПбГТУ № 495 / Под ред. проф. И.Л. Туккеля. СПб., 2006.
3. Нарышкин С.Е. Инновационный потенциал российских регионов и пути его использования как фактора привлечения иностранных инвестиций // Роль субъектов Федерации в формировании инновационной модели развития экономики России / Отв. ред. Е.И. Бухвальд, А.В. Виленский. М., 2009.
4. Национальная инновационная система России: проблемы становления и развития. Сборник научных трудов // <http://www.eon.asu.ru/lib/sborn.html>.
5. Управление инновационным развитием региона: монография / Под ред. А.П. Егоршина. Н.Новгород: НИМБ, 2008.
6. Хартанович К.В. Методологические аспекты исследования управления региональной экономической системой // Экономика региона. 2007. № 18. Ч. 2 // <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=38>.
7. Хмелевский С.В. Каковы инновационные системы России? // <http://www.miiiris.ru>.

МЕТОДИКА ВЫБОРА НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

ЗДАНЕВИЧ У.А.,

аспирант,

Южный федеральный университет,

e-mail: ulaz@mail.ru

Часть 2
№ 4
Том 8
2010
TERRA ECONOMICUS

В результате разработки и анализа направлений социально-экономического развития региона формируется несколько исходных вариантов инвестиционных проектов и возникает задача выбора перспективных направлений для дальнейшей проработки.

В основе предложенной методики выбора перспективных направлений социально-экономического развития региона лежит четкое определение единой концепции ее долгосрочной и краткосрочной перспективы. Представленная методика может являться основой для эффективного социально-экономического развития региона с использованием механизма государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона; государственно-частное партнерство; перспективы.

As a result of working out and the analysis of directions socially-economic development of region initial variants of investment projects are formed some and there is a problem of a choice of perspective directions for the further study.

At the heart of the offered technique of a choice of perspective directions socially-economic development of region accurate definition of the uniform concept of its long-term and short-term prospect lies. The presented technique can be a basis for effective socially-economic development of region with use of the mechanism of state-private partnership.

Keywords: socio-economic development of the region, public-private partnership; prospects.

Коды классификатора JEL: R11.

В России запущен новый механизм привлечения инвестиций и начат диалог государства и бизнеса. Государство готово оказывать ГЧП финансовую помощь, а также принять на себя часть рисков. В связи с этим предлагаю методику, содержащую порядок отбора наиболее важных проектов, реализуемых в регионе с использованием механизма ГЧП (см. рисунок 1). Методика включает следующие блоки.

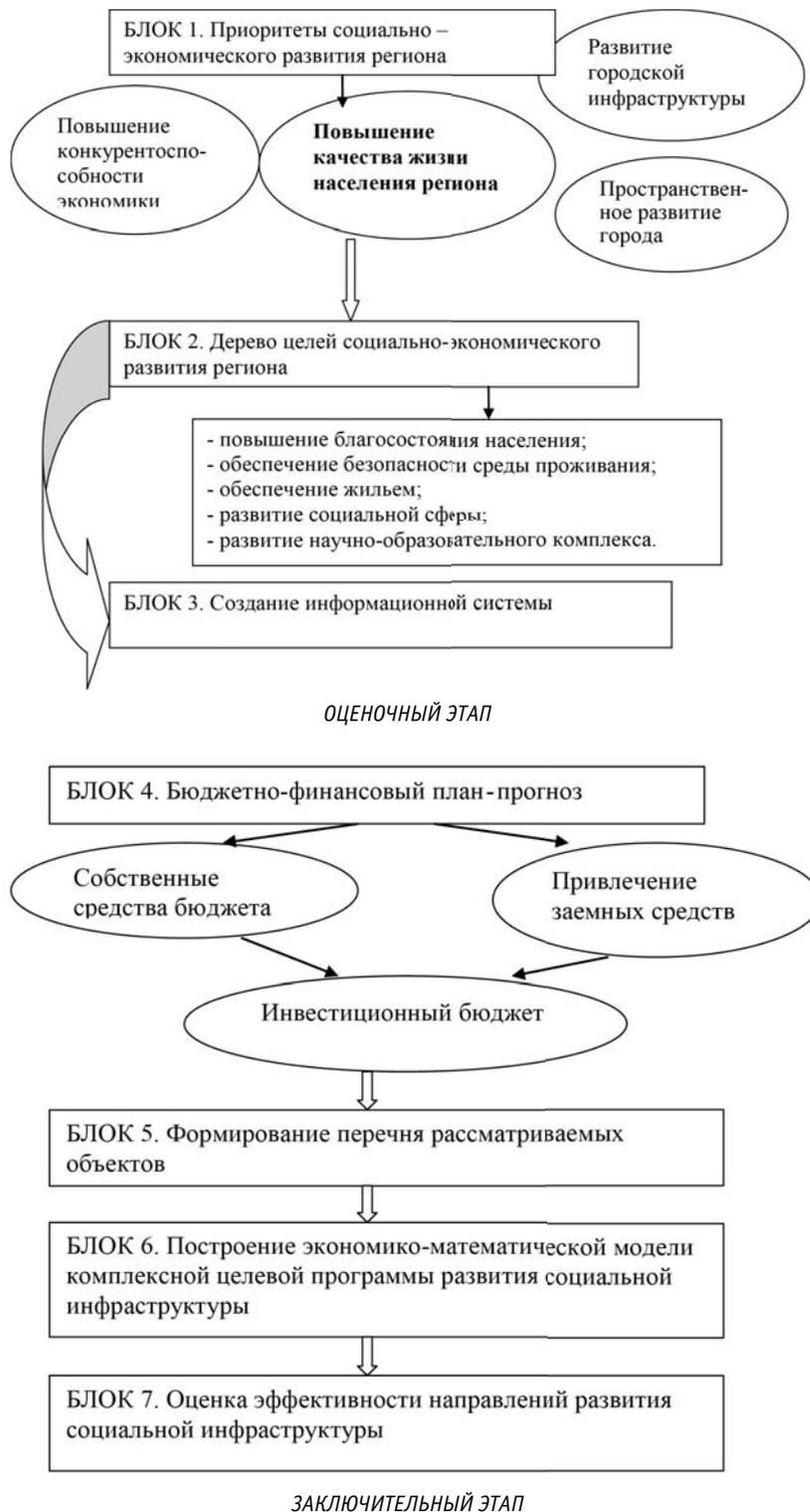

Рис. 1. Методика выбора направлений социально-экономического развития региона с использованием механизма ГЧП [1]

Блок 1. Приоритеты социально-экономического развития региона.

Логически исходным моментом методики является определение приоритетов социально-экономического развития региона. С позиции региональных интересов на сегодняшний день главным приоритетом является повышение качества жизни населения региона.

Блок 2. Дерево целей социально-экономического развития региона.

Поскольку главная цель (повышение качества жизни населения) носит обобщающий характер, то она требует детализации, построения дерева целей социально-экономического развития региона с оценкой их относительной важности и определения целевых показателей. Соответственно, разрабатываемые направления развития приобретают приоритетность.

При этом одним из главных условий реализации проекта должно стать согласие населения региона на запуск проекта. Необходимо обеспечить участие населения в обсуждении и принятии решений о заключении договоров концессии по объектам социальной инфраструктуры, имеющих общественную значимость, участвующих в рекреации человеческого потенциала, расположенных на территории региона и необходимых для развития социальной инфраструктуры в целях повышения качества жизни населения. Право народа на референдум даст ему возможность расторгнуть договор в случаях невыполнения обязательств концессионера.

Выдвижение проектов по развитию объектов социальной инфраструктуры региона и результаты отбора должны отвечать принципам прозрачности и гласности.

Блок 3. Создание информационной системы. При выборе перспективных направлений развития отраслей социальной инфраструктуры руководство вынуждено постоянно принимать управленческие решения из множества альтернатив. В выборе наиболее оптимального решения важнейшую роль играет своевременная и точная информация. Информационная система позволит оперативно собирать, обрабатывать и консолидировать фактические данные, необходимые для выбора перспективных направлений развития социальной инфраструктуры региона. Созданная информационная система включает показатели макроэкономического развития, показатели развития отраслей социальной инфраструктуры, диагностику текущей ситуации на предприятиях.

Блок 4. Бюджетно-финансовый план-прогноз.

В современных условиях отрасли социальной инфраструктуры не могут работать эффективно, если бюджетирование не синхронизировано с динамикой развития отраслей. Формирование и согласование бюджета — наиболее трудоемкая часть методики. Кроме инвестиционного бюджета необходимо разработать бюджет движения денежных средств, который позволит оценить, сколько денежных средств и в каком периоде потребуется отраслям социальной инфраструктуры.

Блок 5. Формирование перечня рассматриваемых проектов.

Задача выбора направлений возникает тогда, когда существует набор проектов, каждый из которых является наиболее экономически и социально эффективным. Если инвестиционный бюджет ограничен, то определяется набор направлений, которые обеспечивают максимум полезности с учетом разнокачественных свойств (надежность функционирования социальной инфраструктуры, число развиваемых объектов, обеспеченность услугами). Кроме этого, оптимизация направлений развития социальной инфраструктуры осуществляется по критериям: минимум срока реализации проекта, минимум ежегодных расходов и потерь.

Блок 6. Построение экономико-математической модели комплексной целевой программы развития социальной инфраструктуры. При постановке задач оптимального выбора направлений развития отраслей социальной инфраструктуры в ряде случаев чисто экономические критерии оптимальности (прибыль, объем выпуска) оказываются неприемлемыми. Здесь использование экономического критерия оптимальности вступило бы в противоречие с основной целью функционирования и развития социальной инфраструктуры региона — удовлетворение потребностей человека. В качестве критерия выбора предлагается использовать показатель полезности результатов, получаемый в результате выбранного направления и при условии минимальных затрат на его реализацию.

Блок 7. Оценка эффективности направлений развития социальной инфраструктуры.

Подход к определению эффективности направлений развития социальной инфраструктуры предполагает учет и оценку всего комплекса результатов, которые они могут вызвать, как положительных, так и отрицательных. Система показателей оценки эффективности необходима для того, чтобы на основе ее изучения предвидеть эффекты и последствия программ, наметить основные меры по максимизации положительных и минимизации отрицательных результатов.

В западноевропейской практике для оценки социально-экономических проектов довольно широко используется метод анализа «издержки — выгоды». Этот метод в настоящее время применяется и в нашей стране, в частности в здравоохранении при проведении клиничко-экономических исследований. Вместе с тем следует отметить, что, во-первых, метод анализа «издержки — выгоды» используется в странах Евросоюза для оценки только крупномасштабных проектов.

Во-вторых, применение метода анализа «издержки — выгоды» предполагает наличие и развитого рынка социальных услуг и информационно-статистической базы, необходимой для расчета социально-экономических последствий реализации проектов. В этом контексте важно иметь в виду: в развитых странах медицинское обслуживание и высшее образование являются преимущественно платными, и многие показатели, характеризующие функционирование сферы социальных услуг, имеют четкое стоимостное выражение, чего нельзя сказать о применяемых в России аналогах таких показателей.

В данной связи требуется, учитывая специфику российского рынка, адаптировать методологию анализа «издержки — выгоды» к практике оценки отечественных инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке.

Хотелось бы отметить, что в отличие от экономических показателей, в стоимостной оценке социальных результатов может учитываться только их самостоятельная значимость, что достаточно сложно осуществить, поскольку эффект воспроизводства и развития комплекса социальной инфраструктуры, достигаемый за счет реализации программ, может рассматриваться в различных аспектах: прямом, косвенном.

Прямой эффект заключается: в техническом отношении — в повышении инженерно-технической оснащенности территорий; в социально-экономическом отношении — в повышении качества жизни населения.

Косвенный эффект будет иметь экономическую форму и заключаться в социально-экономическом развитии всех сфер экономики и повышении инвестиционной привлекательности региона.

Блок 8. Мониторинг реализации перспективных направлений развития социальной инфраструктуры.

Мониторинг реализации перспективных направлений развития социальной инфраструктуры включает широкий набор оценочных индикаторов, которые позволят анализировать выбранные направления развития социальной инфраструктуры региона. При разработке и утверждении системы индикаторов следует учитывать следующие требования:

- ◆ существенность — индикаторы должны быть нацелены на принятие адекватных оперативных решений;
- ◆ своевременность и регулярность — информация должна поступать с такой периодичностью, которая позволит своевременно принимать необходимые решения, минимизировать ущерб от неблагоприятных изменений и максимизировать эффект от использования появившихся возможностей;
- ◆ полнота — набор индикаторов должен обобщенно характеризовать состояние отраслей социальной инфраструктуры, не упуская важных аспектов;
- ◆ адекватность — набор индикаторов должен учитывать специфику деятельности каждого регулируемого предприятия;
- ◆ достоверность — должна существовать возможность объективного измерения значений индикаторов (численного либо по принципу да/нет);
- ◆ совместимость — набор индикаторов должен вписываться в существующую систему информационных потоков, что позволит удешевить и упростить процедуру информационного обмена [1, с. 116.].

Блок 9. Оптимизация управления социальной инфраструктурой.

В общем случае задача оптимизации управления социальной инфраструктурой представляет собой задачу максимизации дохода (чистого дисконтированного дохода), доходности (внутренней нормы доходности) и минимизации риска. Вследствие сложности обеспечения оптимального варианта «максимальный доход — максимальная доходность — минимальный

риск», в качестве главного критерия оптимизации предлагается целевая функция максимизации дохода при заданных ограничениях на доходность и риск [6, с. 30.].

В основе предложенной методики выбора перспективных направлений развития социальной инфраструктуры региона лежит четкое определение единой концепции ее развития, как в долгосрочной, так и краткосрочной перспективе. Представленная методика является основой для формирования механизма эффективного управления развитием социальной инфраструктуры, а также разработки социально-экономической политики региона.

Недооценка роли социальной инфраструктуры и ее отраслевых составляющих в национальной и региональной экономиках на протяжении многих десятилетий породила ряд проблем, в первую очередь из-за остаточного принципа распределения ресурсов. Результатом этого явилось критическое состояние материально-технической базы предприятий отдельных отраслевых составляющих социальной инфраструктуры, низкие уровень и темпы внедрения достижений научно-технического прогресса. Все это заведомо предопределяет невысокое качество сервиса.

Перспективным способом финансирования социальной инфраструктуры является государственно-частное партнерство по договорам концессии. Именно в концессиях проявляются главные преимущества партнерских отношений региона и бизнеса. Региональные власти перекладывают бремя несения расходов по строительству и содержанию своего имущества на частный сектор, решают острые социально-экономические проблемы, за которые несут ответственность перед обществом.

Механизм концессии — одно из перспективных направлений хозяйствования на региональном уровне. Он предусматривает финансовые поступления в экономику региона извне и не требует дополнительной нагрузки на бюджет. Концессионное соглашение можно определить как особую договорную форму предоставления частному лицу права на хозяйственное использование государственного или муниципального имущества, при этом указанное частное лицо уплачивает государству или муниципальному образованию концессионную плату, устанавливаемую договором и определяемую на основании ожидаемых результатов хозяйственного использования указанного имущества.

Региональная концессия позволяет:

- полностью или частично избавиться от необходимости в бюджетных инвестициях;
- отказаться от ведения хозяйственной деятельности;
- повысить качество предоставляемых публичных услуг;
- сохранить целевое назначение объекта под частным управлением (в отличие от приватизации);
- снизить общие издержки (и бюджета, и частных инвесторов) на создание объектов социальной инфраструктуры [7, с. 2].

Концессионные соглашения могут применяться в региональной и муниципальной транспортной инфраструктуре (авто- и железные дороги), жилищно-коммунальном хозяйстве, энергетике и иных объектах/услугах, оплату которых производит конечный потребитель.

Возникающие риски потери управляемости объектами социальной инфраструктуры, нарушения правил безопасности, несоблюдения природоохранных мероприятий и т. п. могут быть урегулированы институциональной средой, которая формируется при подготовке к передаче в концессию объектов государственной собственности, и системой законодательных мероприятий, предусмотренных в концессионных соглашениях.

Основные положения договора концессии должны определяться рядом базовых принципов, позволяющих учесть интересы как региона, так и концессионера. Интересами региона являются обеспечение безопасности функционирования социальной инфраструктуры, обеспечение достойного уровня обслуживания потребителей по качеству и объему товаров и услуг, получение доходов бюджета, создание дополнительных рабочих мест. К интересам концессионера относится получение подряда на строительство объекта инфраструктуры, гарантированность возврата заемных средств, возврата инвестиций с необходимой нормой прибыли в установленные сроки.

В основе заключения договоров концессии должны лежать следующие принципы (см. рисунок 2):

Рис. 2. Основные принципы договора концессии. [2, с. 32.]

1. Принцип доверительного управления, который определяет:

- ❖ имущество, являющееся вкладом региона в строительство объекта, не меняет форм собственности;
- ❖ концессионер после окончания строительства будет управлять объектом инфраструктуры от своего имени в пределах срока договора концессии;
- ❖ созданное в ходе строительства имущество будет отражено на отдельном балансе, и по нему будет вестись самостоятельный учет, а для расчетов по эксплуатационной деятельности будет открыт отдельный банковский счет;
- ❖ вкладом региона может быть заложенное имущество, на которое впоследствии может быть обращено взыскание залогодержателя;
- ❖ эксплуатант объекта социальной инфраструктуры, в случае нанесения ущерба имуществу должен за свой счет компенсировать его, т.е. возместить нанесенные убытки или упущенную выгоду.

2. Принцип целевого использования, означающий, что прибыль должна распределяться в соответствии с установленным в договоре концессии нормативом.

3. Принцип правопреемственности, в соответствии с которым должны быть решены вопросы передачи концессионеру на весь срок действия договора прав, а также ограничения на их использование.

4. Принцип возвратности: для региона означающий, что переданное концессионерам имущество и права должны быть возвращены после окончания договора концессии. Для концессионера этот принцип означает, что все инвестированные средства он должен вернуть за счет доходов от эксплуатации объекта социальной инфраструктуры за определенный период времени, именуемый сроком окупаемости, который входит в срок договора концессии. Кроме того, на основании этого принципа должен быть решен вопрос о распределении сверхнормативной прибыли.

5. Принцип срочности, означающий необходимость установления и соблюдения в договоре концессии сроков: строительства объекта социальной инфраструктуры; возврата заемных средств; окупаемости инвестиций; договора концессии в целом.

6. Принцип платности, в соответствии с которым стороны по договору концессии должны определить стоимость своих вкладов в строительство объекта, а также согласовать необходимую норму прибыли.

7. Принцип положительности и максимума эффекта для всех участников договора концессии, означающий, что для региона должна быть учтена бюджетная и социальная эффективность, для остальных участников проекта — коммерческая эффективность.

8. Принцип моделирования денежных потоков, предусматривающий учет:

- влияния инфляции;
- влияния неопределенностей и рисков;
- фактора времени;
- наличия разных участников проекта, несовпадения их интересов и различных оценок стоимости капитала, выражающихся в индивидуальных значениях нормы дисконта.

Полагаем, что использование договора концессии имеет следующие основные преимущества:

1. Сокращение бюджетных расходов на модернизацию объектов социальной инфраструктуры региона;
2. Создание элементов конкурентной среды предприятий социальной инфраструктуры;
3. Возможность передачи в концессию как всего предприятия в целом, так и отдельных его объектов, что позволяет расширить круг потенциальных инвесторов;
4. Дополнительная занятость и стимулирование экономической активности в регионе;
5. Переход современного высокотехнологического оборудования после истечения срока договора в собственность региона.

В основе предложенной методики выбора перспективных направлений социально-экономического развития региона лежит четкое определение единой концепции ее долгосрочной и краткосрочной перспективы. Представленная методика может являться основой для эффективного социально-экономического развития региона с использованием механизма государственно-частного партнерства.

В связи с тем, что концессии пригодны только в тех проектах, где расходы на эксплуатацию объекта покрываются за счет платежей пользователей, использование концессионных схем невозможно в отношении объектов общественной инфраструктуры, не окупаемых за счет платежей потребителей.

Поддержка приоритетных направлений экономики региона возможна с использованием возможностей бюджетного характера, заложенных в региональном законодательстве. Бюджетное законодательство предусматривает такие возможности, как:

- ◆ инвестиционный налоговый кредит;
- ◆ предоставление государственных гарантий субъектов РФ, муниципальных гарантий;
- ◆ субсидирование отдельных отраслей за счет средств областных бюджетов;
- ◆ межбюджетные трансферы в соответствии с государственными целевыми программами.

Указанные и иные формы бюджетной поддержки включают два уровня преференций, федеральный (например, для налога на прибыль) и региональный (по налогу на имущество), и соответствующим образом урегулированы федеральными и региональными актами.

Вместе с тем полноценное использование механизмов бюджетных преференций возможно путем принятия развернутого акта, устанавливающего приоритетные направления экономики региона, условия и процедуры предоставления льгот.

Данный инструмент ГЧП применяется в сельском хозяйстве, научно-исследовательских изысканиях, технико-внедренческой или инновационной деятельности.

Реализация инвестиционных потребностей с использованием механизмов ГЧП зачастую работает на федеральном и региональном уровнях. Поддержка Внешэкономбанка, Инвестиционного фонда РФ, концессионные механизмы ГЧП часто неприменимы в отношении объектов общественной инфраструктуры муниципального уровня по причине низкой стоимости объектов и ряда ограничений бюджетного характера.

Формирование ГЧП-кластера регионального масштаба, включающего типовые объекты (проекты) муниципального уровня, позволяет вовлечь данные объекты в сферу реализации механизмов ГЧП и активизировать развитие муниципальной инфраструктуры. ГЧП-кластеры,

ориентированные на более высокий уровень инвестиционной составляющей (цена проекта, сроки реализации, параметры окупаемости и доходности), могут быть созданы в строительстве, реконструкции объектов социальной, жилищно-коммунальной и иной инфраструктуры муниципального уровня.

Таким образом, использование инструментов государственно-частного партнерства в инфраструктурной сфере может обеспечить существенный рост региональной экономики за счет привлечения инвестиций местных и национальных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бачаров В.В.* О моделях государственно-частного партнерства в сфере инвестиционной деятельности. М.: Дело, 2004.
2. *Бруссер П., Рожкова С.* Государственно-частное партнерство — новый механизм привлечения инвестиций // Рынок ценных бумаг. 2007. № 2. С. 30–35.
3. *Воротников А.* Региональные центры ГЧП — новые возможности развития // Бюджет. 2009. № 7. С. 6–9.
4. *Иванов Е.* Алгоритм совершенствования управления инвестициями со стороны органов местного самоуправления // Инвестиции в России. 2006. № 6. С. 13–17.
5. *Федосова Р.Н., Хокшанова Е.П., Пименов С.В.* Методология разработки региональной инвестиционной стратегии с учетом социальных приоритетов // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 11(104). С. 18–23.
6. *Фролова И.В.* Инвестиционный потенциал региона: разработка системы оценок // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 16 (109). С. 25–33.
7. *Чонка А.* Государственно-частное партнерство: симбиоз государства и бизнеса // Бюджет. 2009. № 7. С. 1–4.

СТРАТЕГИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ

РАСУЛОВА Х.М.,

преподаватель,
Дагестанский государственный университет,
e-mail: khadija2709@mail.ru

Часть 2
№ 4
Том 8
2010
TERRA ECONOMICUS

По отдельности регионы — субъекты федерации не могут обеспечить некий уникальный инвестиционный «микроклимат», сочетающий в себе набор мер государственно-правового, регионально-правового, административного и т.д. стимулирования иностранных инвестиций, способных переломить общий негативный инвестиционный рейтинг данной национальной экономики в глазах международного инвестиционного сообщества. И наоборот: общая благоприятная ситуация для иностранных инвесторов, складывающаяся в масштабах всей национальной экономики, дает возможности тем или иным регионам конкретной страны предоставлять инвесторам благоприятные условия для приложения их капиталов на территории данных регионов.

Ключевые слова: региональная дифференциация; экономическая интеграция регионов; экономический рост; система межбюджетных отношений; региональная политика; прямые иностранные инвестиции.

Separately regions — subjects of federation can't provide the certain unique investment «microclimate» combining a set of measures state-legal, regionalno-legal, administrative etc. of stimulation of foreign investments, capable to break the general negative investment rating of the given national economy in the opinion of the international investment community. And on the contrary: the general good situation for the foreign investors, developing in scales of all national economy, gives possibilities to those or other regions of the concrete country to give to investors favorable conditions for the appendix of their capitals in territory of the given regions.

Keywords: regional differentiation; economic integration of regions; economic growth; system of interbudgetary relations; the regional policy; direct foreign investments.

Коды классификатора JEL: F21, R11.

Крепость федеративного государства, помимо конституционно-правовых основ, обеспечивается степенью реальной интегрированности регионов в единое общезыхозяйственное пространство федерации. Как подчеркивал известный российский экономист академик РАН Д. Львов, интеграция и ее противоположность — дезинтеграция — это процессы, характеризующие изменения внутренней связности экономического пространства [1, с. 16]. Так, интеграция, основанная на взаимовыгодном интересе субъектов федерации, позволяет использовать преимущества регионального многообразия в разных формах взаимодополнения региональных экономик.

Напротив, дезинтеграция означает ослабление межрегиональных экономических связей вследствие усиления замкнутости региональных хозяйственных комплексов. Возможно и дру-

гое ее проявление, когда происходит столь значительное увеличение роли внешнеэкономических связей, что они начинают играть роль фактора замещения межрегиональных связей внутри страны. Так, например, вот уже много лет происходит с дальневосточными и сибирскими регионами. Важно осознать на всех уровнях принятия управленческих решений, что оба эти проявления дезинтеграции создают угрозу целостности страны.

В последние годы к проявлениям пространственной дезинтеграции в нашей стране можно отнести и усиление региональной дифференциации или неоднородности экономического пространства. В прошлом, при административно-плановой системе, неоднородность экономического пространства, особенно пространственная разобщенность производственного потенциала, трудовых и природных ресурсов, усиливала взаимозависимость регионов, требовала интенсивного межрегионального взаимодействия. С переходом на рыночные формы организации и регулирования экономики ситуация заметно изменилась. Сегодня для развития полноценного и взаимовыгодного интеграционного процесса между регионами на рыночной основе требуется аппроксимация неоднородности экономического пространства, так как сильная неоднородность его за последние годы ограничивает возможность рыночного саморегулирования этого процесса. Решить эту проблему в условиях Северо-Кавказского федерального округа, на наш взгляд, невозможно без действенной и селективной (избирательной) помощи со стороны федерального центра «слабым» регионам. Такие меры со стороны федерального центра призваны обеспечить здоровую рыночную интеграцию между регионами, что позволит, в свою очередь, усилить не только «единство», но и однородность экономического пространства.

Однако интеграционному процессу между регионами России до сих пор мешают следующие серьезные проблемы (препятствия) как объективного, так и субъективного характера:

1. Бурное и хаотичное развитие в России финансового рынка, слабо способствующее межрегиональной интеграции. Можно сказать, что такой характер формирования финансового капитала вносит свой «вклад» в деформации российского экономического пространства. Господствующей тенденцией по-прежнему выступает концентрация финансового капитала в Москве и небольшом числе крупных центров, по сути дела «отсасывающая» финансовые ресурсы из реального сектора большинства остальных регионов России. В свете последних событий, связанных с влиянием мирового финансового кризиса на российскую экономику, можно предположить, что в случае дальнейшего неблагоприятного развития ситуации положение банковско-финансовой сферы в большинстве «нестолчных» регионов страны рискует стать просто угрожающим.
2. Тенденция перехода перспективных предприятий топливной, металлургической, химической промышленности и машиностроения в регионах в последние годы в руки российских финансово-промышленных групп из Москвы и небольшого числа других регионов страны, специализирующихся на экспорте углеводородного сырья и металлов, а также на финансовых операциях. В результате полученная на этих предприятиях прибыль нередко выводится за пределы регионов, а толлинговые операции и трансфертные цены сокращают поступления в бюджет территорий. Важно еще и то, что модернизация предприятий, как правило, приводит к их перепрофилированию, сокращению числа рабочих мест и увеличению социальной напряженности в регионе.
3. Отсутствие полноценного доступа у большинства регионов страны к финансовым операциям и их крайняя зависимость от зигзагов макроэкономической ситуации, поскольку свыше 80% финансовых активов и главные площадки валютных и фондовых рынков находятся в Москве. Еще августовский кризис 1998 г. обнажил крайнюю слабость всей банковской системы страны, нанес сильнейший удар по реальному производственному сектору и населению большинства регионов. До сих пор во многих регионах страны, особенно в национальных республиках, не создана банковская система, отвечающая современным требованиям. В результате фактически нарушаются конституционные права населения этих регионов, их экономика и бюджеты продолжают нести убытки. Мировой финансовый кризис 2008 года, в случае полномасштабного воспроизведения кризисной ситуации в экономике России, грозит нанести еще один сокрушительный удар по

банковско-финансовой сфере регионов, а через нее — по отраслям и предприятиям не окрепшего еще реального сектора.

4. Медленное развитие инфраструктурной основы интеграции экономического пространства России — федеральной транспортной и телекоммуникационной систем. Если взять ситуацию в регионах, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, особенно на территориях национальных республик в составе округа, то мы увидим, насколько она далека от современных требований к формированию конкурентной экономики.
5. Отсутствие в стране современного рынка труда, отвечающего требованиям развитых стран. Существующий рынок труда пока слабо работает на экономическую интеграцию России, поскольку до сих пор не оформился как единая действенная прозрачная система, позволяющая максимально эффективно использовать трудовой потенциал каждого региона независимо от его географического местоположения. Фактор отставания этой системы от требований современности крайне отрицательно влияет, прежде всего, на социальное положение многих территорий Северо-Кавказского федерального округа, которые имеют недостаточно развитые экономики. Серьезным препятствием для интенсификации целесообразной трудовой миграции, рассасывающей структурную безработицу и увеличивающей общую занятость, выступает неразвитость рынка жилья для людей со средними и низкими доходами.
6. Отсутствие равных возможностей (условий) у регионов страны для развития международных сообщений. «Открытие» страны, естественно, дало толчок развитию международных пассажирских перевозок и товарным потокам. Ряд регионов (городов) наладили прямые международные маршруты, минуя Москву. Однако до сих пор некоторые регионы (и их хозяйствующие субъекты), как правило, слаборазвитые, реально не могут воспользоваться этим преимуществом — как по объективным, так и по субъективным причинам.

Последнее происходит, несмотря на то что в Конституции Российской Федерации зафиксированы фундаментальные требования, обеспечивающие единство экономического пространства страны:

- равноправие субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами власти (ст. 5);
- гарантируемое единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, защита конкуренции, свобода экономической деятельности, не запрещенной законом (ст. 8);
- недопущение установления внутренних таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного движения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 74);
- запрещение введения и эмиссии других денег в России, кроме рубля (ст. 75).

Однако отмеченные фундаментальные положения Конституции (за исключением разве что последнего) крайне медленно реализуются в нормативно-правовой сфере и реальной действительности. Из-за этого затруднен естественный процесс экономической интеграции регионов России. Сегодня полноценно реализовать эти положения Конституции на территории всех регионов страны, по мнению диссертанта, реально возможно только при условии, что федеральный центр будет действительно принимать участие в их реализации с учетом опыта стран с развитой системой федеративных отношений.

7. Отсутствие продуманного алгоритма согласования подходов федерального центра и региона по вопросам: расширения собственной доходной базы региона, получения регионами трансфертов и других видов финансовой поддержки для создания современной конкурентоспособной экономики.

Преодоление дезинтеграционных тенденций взаимосвязано с выходом страны на траекторию устойчивого экономического роста, не связанного исключительно с конъюнктурными факторами. Здесь сходятся интересы государства и экономических субъектов (включая и субъектов РФ), стремящихся к расширению своих рынков. Опережающий рост межрегиональных

экономических связей является закономерным свойством стадии подъема национальной экономики.

Сегодня, в условиях относительной социально-политической стабильности в стране и регионах, крайне важно определить перспективы и механизмы трансформации экономического пространства России в интересах всех регионов, с минимальными потерями для единства и целостности экономического пространства, причем с учетом опыта успешных аналогов из мировой практики. Перспективы трансформации экономического пространства России зависят, по нашему мнению, прежде всего от перспектив обновления системы федеративных отношений и региональной политики. Федеративное устройство РФ, на наш взгляд, в ближайшей перспективе должно соответствовать его региональному многообразию, что, в свою очередь, должно способствовать активности граждан в общеполитической жизни страны. Федерализм в нашей стране должен базироваться на принципе субсидиарности, как это имеет место в странах с развитой системой федеративных отношений, означающей, что федеральный уровень занимается только тем, что региональный уровень сам не в состоянии обеспечить эффективным образом. Например, такие вопросы, как общая экономическая политика, трудоустройство, таможенная политика, должны входить в федеральную компетенцию, поскольку все это может более эффективно осуществляться именно на этом уровне.

Другие сферы политики, наоборот, должны находиться в компетенции субъектов Федерации. Для того чтобы наполнить федеративное устройство нашего государства реальным содержанием, на наш взгляд, необходимо как на уровне федеральных округов, так и на уровне страны в целом в ближайшем будущем внедрить горизонтальную систему межбюджетных отношений, подразумевающую прямые трансферты финансовых средств из одного региона в другой (слабо обеспеченный собственными доходами). Горизонтальная модель выравнивания более эффективна, чем вертикальная; об этом, например, свидетельствует опыт ФРГ. Горизонтальная модель финансового выравнивания является одной из основ немецкого федерализма, потому что она позволяет каждому уровню иметь достаточные финансовые средства. По мнению диссертанта, сегодняшние многократные различия в социально-экономическом развитии между регионами России могут быть эффективно и последовательно сокращены именно с помощью модели горизонтального финансового выравнивания, а ее применение продемонстрирует действительное единство страны.

Государственным стимулированием должны быть охвачены жизненно важные направления развития недостаточно развитых регионов, впрочем, как и многих других регионов страны. К ним относятся:

- ◆ создание современной банковской системы в регионах, создающей реальные возможности доступа к финансовым ресурсам действующим субъектам регионального рынка. Эта проблема остро стоит на территориях ЮФО, особенно в национальных республиках в составе округа;
- ◆ создание полноценных таможенных служб на территориях регионов, где до сих пор они отсутствуют. Экономике многих регионов ЮФО несут значительные убытки из-за отсутствия на их территории такой службы;
- ◆ селективная поддержка отраслей (предприятий), особенно экономикаобразующих (градообразующих), в высоккодотационных и депрессивных регионах.

Развитие по этим направлениям идет, но без устойчивой динамики, с разной скоростью, без достаточного учета опыта стран с развитой системой федеративных отношений. На наш взгляд, необходимо придать этому процессу системный характер в интересах долгосрочной стабильности страны как в политическом, так и социально-экономическом развитии.

По нашему мнению, следует выделить, в первую очередь, четыре аспекта долгосрочной эволюции экономического пространства России:

- ◆ воздействие глобальных процессов на экономическое пространство России (процессы глобализации и региональной экономической интеграции в мире);
- ◆ целостность государства, народа и экономики: различия сущности (единство в многообразии) и соподчинение;
- ◆ стратегии развития федеральных округов (интеграция изнутри);
- ◆ влияние будущих трансконтинентальных коммуникаций.

В такой огромной и разнообразной стране, как Российская Федерация, организация экономического пространства должна быть неизбежно многоуровневой, сочетающей регулирование сверху и саморегулирование изнутри.

В качестве первого уровня интеграции экономического пространства России мы рассматриваем федеральные округа (макрорегионы). При этом мы придаем важное значение самоорганизации макрорегионов, выражением которой, на наш взгляд, должны стать:

- качественное развитие межрегиональных отношений внутри федеральных округов (макрорегионов);
- разработка и реализации продуманной модели горизонтального финансового (бюджетного) выравнивания между субъектами Российской Федерации, входящими в состав федерального округа.

Таблица 1

**Поступление иностранных инвестиций в регионы Южного федерального округа
(в том числе — Республику Дагестан) в период 1995–2007 гг.¹**

	1995		2000		2002		2003		2004		2007	
	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Российская Федерация		100	10958	100	19780	100	29699	100	40509	100	53651	100
Южный федеральный округ	72	2,5	1246	11,4	587	3,0	666	2,3	689	1,7	987	1,8
Республика Адыгея	0,0	0,0	1	0,0	2	0,0	2	0,0	3	0,0	2	0,0
Республика Дагестан	0,0	0,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кабардино–Балкарская Республика	2	0,1	0,2	0,0	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Калмыкия	2	0,1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Карачаево–Черкесская Республика	–	–	0,1	0,0	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Северная Осетия–Алания	–	–	–	–	–	–	–	–	15	0,0	–	–
Краснодарский край	28	0,9	980	9,0	202	1,0	326	1,1	275	0,7	464	0,8
Ставропольский край	22	0,8	34	0,3	60	0,3	14	0,0	11	0,0	61	0,1
Астраханская область	0,2	0,0	0,4	0,0	32	0,2	56	0,2	40	0,1	32	0,1
Волгоградская область	18	0,6	140	1,3	179	0,9	45	0,2	82	0,2	16	0,0
Ростовская область	0,2	0,0	91	0,8	112	0,6	223	0,8	263	0,7	412	0,8

¹ Составлена автором на основе данных Российского статистического ежегодника.2008: Стат.сб. / Росстат. — М., 2008. С. 701–703.

Комплексные инструменты региональной политики включают четкие критерии для отбора и выравнивания проблемных регионов до среднестрановых показателей. Региональная политика, в арсенале которой есть действенные меры по выравниванию уровней развития регионов страны (системы), позволяет лучше достичь цели — реальной и полноценной интеграции проблемных регионов в единое социально-экономическое пространство [3, с. 123].

В Российской Федерации до сих пор не применяют в полном объеме комплексных мер по выравниванию уровней социально-экономического развития регионов страны, получившие широкое применение и признание в Европейском союзе и в странах с развитым федерализмом. С уходом из экономической политики нашего государства практики планирования развития страны и ее регионов различия между последними с точки зрения социально-экономического развития стали еще больше увеличиваться. Этот факт указывает на необходимость творческого применения современных действенных методов (мер) из арсенала региональной политики развитых стран при решении проблем ликвидации существующих различий между регионами нашей страны. В Южном федеральном округе эти различия между территориями самые сильные среди всех федеральных округов страны. Таблица 1 показывает эти различия и динамику их развития в период 1995–2007 годов.

Так, на долю российской столицы — города Москвы приходится почти 2/3 (39,7 миллиарда долларов) всех иностранных инвестиций в российскую экономику. Отставание от Москвы по этому показателю, например, региона, претендующего на роль «второй столицы» — города Санкт-Петербурга, составляет почти в 20 раз (2,1 миллиарда долларов)[2, с. 22].

Что касается Северо-Кавказского федерального округа (таблица 2), то пока что приток иностранных инвестиций в большинство регионов, входящих в его состав, остается крайне незначительным, причем во многих из них этот факт сопровождается затуханием темпов роста реальных инвестиций и из внутренних источников. Так, подобная ситуация характерна для республик Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Чеченской республики, в экономику, которых прямых иностранных инвестиций не осуществляется.

Таблица 2

Поступление иностранных инвестиций в регионы Северо-Кавказского федерального округа (в том числе — Республику Дагестан) в 2004–2009 гг., млн долл. США²

	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Северо-Кавказского федерального округа	19,4	48	20,1	101,2	44,4	60,5
Республика Дагестан	–	–	–	–	2,9	13,7
Республика Северная Осетия — Алания	14,6	–	–	52,2	4,1	5,3
Ставропольский край	4,7	48,0	20,1	49,0	37,4	41,5

В последние годы к проявлениям пространственной дезинтеграции в нашей стране можно отнести и усиление региональной дифференциации или неоднородности экономического пространства. В прошлом, при административно-плановой системе, неоднородность экономического пространства, особенно пространственная разобщенность производственного потенциала, трудовых и природных ресурсов, усиливала взаимозависимость регионов, требовала интенсивного межрегионального взаимодействия. С переходом на рыночные формы организации и регулирования экономики ситуация заметно изменилась. Сегодня для развития полноценного и взаимовыгодного интеграционного процесса между регионами на рыночной основе требуется аппроксимация неоднородности экономического пространства, так как сильная неоднородность его за последние годы ограничивает возможность рыночного саморегулирования этого процесса.

² Составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru

Решить эту проблему, например, в условиях Северо-Кавказского федерального округа, на наш взгляд, невозможно без действенной и селективной (избирательной) помощи со стороны федерального центра «слабым» регионам. Такие меры со стороны федерального центра призваны обеспечить здоровую рыночную интеграцию между регионами, что позволит, в свою очередь, усилить не только «единство», но и однородность экономического пространства. Конечно, проблема неравномерности притока иностранных инвестиций в российские регионы существует не сама по себе, а непосредственно связана с усилившейся неравномерностью в региональном развитии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Львов Д.С.* Путь в XX век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М.: Экономика, 1999.
2. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 1 полугодии 2007 года // Российская газета. 19 сентября 2007.
3. *Vanhove N.* Regional policy: A European approach. Aldershote etc.: Ashgate, 1999.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

ОНИПКО Е.А.,

соискатель,
Южный федеральный университет,
e-mail: e-onipko@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы развития участников регионального рынка молока и молочной продукции Ростовской области и инструменты его регулирования.

Ключевые слова: государственное регулирование; региональный рынок молока и молочной продукции.

In this article the basic problems of development of participants for Regional Market of milk and dairy products, and the Rostov region, Tools for its regulation.

Keywords: government regulation; a regional market of milk and dairy products.

Коды классификатора JEL: Q13, Q18.

Молочная промышленность Ростовской области представлена более чем 50 крупными и средними предприятиями, которыми вырабатывается более тысячи наименований продукции [1]. Данная отрасль регионального хозяйства производит социально значимую продукцию, формирующую здоровье нации и способствующую обеспечению продовольственной безопасности страны. Такая постановка проблемы позволяет оценить важность государственного регулирования сферы производства и переработки молока и молочной продукции. Экономическая и территориальная доступность молока и молочных продуктов для всех слоев и групп населения, контроль за соблюдением качественных характеристик продукции, содействие развитию производственной и перерабатывающей базы молочной промышленности и межотраслевых связей в системе «поставщик-потребитель» — вот основные задачи государственного регулирования в условиях кризисного развития российской экономики.

В ходе аграрной реформы в России произошли существенные социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве. К положительным переменам следует отнести преодоление практически полного огосударствления экономики путем приватизации госимущества и содействия частным формам организации производства, развитие рыночных отношений, многоукладности и т.д. В то же время негативным результатом непродуманных рыночных реформ в агропромышленном комплексе стало снижение объемов производства, уровня оплаты труда, научного и материально-технического обеспечения, эффективности функционирования сельскохозяйственного производства и усиление разбалансированности системы производства и сбыта аграрной продукции. Выход сельского хозяйства из перечня приоритетных отраслей российской экономики, как следствие, повлек за собой снижение бюджетного финансирования

и уровня продовольственной самообеспеченности страны. Кроме того, недостаточный уровень конкуренции на агропродовольственном рынке стал катализатором роста цен на сельскохозяйственное сырье и продукты его переработки. В процессе рыночных преобразований на селе из-за перманентных неплатежей была разрушена обслуживающая его инфраструктурная сеть (система ремонтных баз, сбыта и материально-технического снабжения, агрохимическая и мелиоративная службы и т.д.).

Текущее состояние агропромышленной сферы экономики Ростовской области характеризуется обострением конкурентной борьбы между субъектами рынка аграрной продукции (в том числе молочнопродуктовой). Перед донскими предприятиями-производителями молочной продукции стоит задача не просто удовлетворять потребности регионального рынка, но и сделать это наилучшим образом. Переход в процессе рыночной трансформации главенствующей роли на рынке от производителей к потребителям привел к созданию такой ситуации, когда прежде всего сам потребитель определяет, какую продукцию, у кого и за сколько он хочет приобрести. Такое состояние дел, характерное для большинства рынков аграрной продукции, наиболее ярко проявляется на региональном рынке молока и молочной продукции, функционирование которого в значительной степени детерминирует специфики реализуемой на нем продукции (особые условия хранения, скоропортящийся характер, невысокая транспортабельность и т.д.). Все это обуславливает необходимость разработки новых, более эффективных, инструментов развития регионального рынка молока и молочной продукции, которые позволят решить многие застарелые проблемы этого сектора экономики и будут способствовать максимальному удовлетворению потребительских предпочтений.

Отличительными особенностями рынка молока и молочных продуктов являются:

- низкая эластичность спроса и предложения по отношению к ценам по сравнению с агропромышленными рынками;
- достаточно острая конкуренция в ряде регионов в сфере предложения молока со стороны производителей, позволяющую предприятиям, занимающимся переработкой молока, снижать закупочные цены на продукцию;
- занижение отпускных цен на молоко по договоренности руководителей предприятий с предприятиями переработки за вознаграждение (в целях уклонения от уплаты налоговых сборов или укрывания доходов от собственников предприятия);
- доминирование нескольких крупных переработчиков молока, диктующих цены для определенного района;
- конкуренция между стабильно работающими предприятиями и предприятиями, находящимися в условиях кризиса, которые стремятся продать свою продукцию по низким ценам за наличный расчет;
- конкуренцию между крупными аграрными организациями и личными (подсобными) хозяйствами (ЛПХ) граждан, которые производят значительную часть молока и не платят налогов.

Мировой опыт функционирования молочнопродуктовых рынков свидетельствует о том, что в странах с развитой экономикой молочному комплексу оказывается значительная государственная помощь с целью обеспечения населения по доступным ценам молоком и молочной продукцией, оставляя при этом стимулы для производителей для обеспечения его расширенного воспроизводства. Одним из основных рычагов государственного воздействия на экономические условия воспроизводства служит цена. Эффективное развитие рынка молока и молочной продукции обеспечивается развитой материальной базой отраслей молочно-продуктового комплекса, их сбалансированностью; модернизацией торгово-закупочной инфраструктуры; развитием кооперации между предприятиями, в том числе и на межрегиональном уровне; при необходимости — государственным регулированием основных этапов производства и доведения молочной продукции до потребителя.

Государственная политика, направленная на повышение конкурентоспособности участников рынка молока и молочной продукции, включает ряд обязательных направлений, в числе которых следует выделить: развитие конкуренции, организационную, информационную и экономическую поддержку товаропроизводителей, развитие рыночной и товаропроводящей инфра-

структуры (расширение сети магазинов фирменной торговли, развитие торгово-закупочных предприятий с мощностями по сортировке, охлаждению, упаковке, хранению и переработке продукции в районах ее непосредственного производства и потребления).

В Ростовской области производство молока не обеспечивает в полном объеме потребность на внутреннем рынке области. Увеличение производства молока следует рассматривать как проблему государственного значения, решение которой позволит в перспективе удовлетворить спрос населения области на молоко и молочные продукты в соответствии с минимальным уровнем потребления молочных продуктов в перерасчете на молоко. Для успешного функционирования отрасли молочного скотоводства племенное поголовье коров должно составлять около 15% от общего маточного поголовья. В настоящее время этот показатель составляет всего 9%. В целях создания экономических и технологических условий устойчивого развития отрасли молочного скотоводства в Ростовской области в настоящее время реализуется подпрограмма «Развитие молочного скотоводства в Ростовской области на 2010–2012 гг.» областной долгосрочной целевой программы (ОДЦП) развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ростовской области на 2010–2012 гг. Оценка результативности мероприятий проводится по выполнению целевых показателей (таблица 1).

Таблица 1

Целевые показатели подпрограммы «Развитие молочного скотоводства в Ростовской области на 2010–2012 гг.» областной долгосрочной целевой программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ростовской области на 2010–2012 гг. [2]

№ п/п	Целевые показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1	Валовое производство молока, тыс. т	1056	1088	1120
2	Удельный вес племенного поголовья в общем поголовье крупного рогатого скота молочного направления, %	10,1	12	13,1
3	Объемы реализации племенного молодняка молочного направления, голов	300	350	400
4	Приобретение племенного молодняка молочного направления, голов	530	530	530
5	Удой на корову в год во всех категориях хозяйств, кг	4100	4270	4350
6	Производство на душу населения, кг	250	257	260
7	Выход телят на 100 маток, голов	76	78	82

Законодательными актами Ростовской области предусмотрены следующие виды государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) за счет средств областного бюджета:

- субсидии на возмещение части затрат на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота молочного направления;
- субсидии (также кроме сельхозпотребкооперативов) на возмещение части затрат за произведенное молоко, реализованное перерабатывающим предприятиям области (субсидии предоставляются при условии продуктивности коров в среднем по стаду не менее 5000 кг молока);
- субсидии на возмещение части затрат на приобретение семени племенных быков-производителей для искусственного осеменения коров;
- субсидии организациям по племенному животноводству на возмещение части затрат на содержание племенного маточного поголовья крупного рогатого скота молочного направления;
- субсидии организациям АПК, крестьянским (фермерским) хозяйствам, сельхозпотребкооперативам на возмещение части затрат по уплате процентов по инвестиционным кредитам и займам, полученным соответственно в российских кредитных организа-

циях и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах на срок от 2 до 8 лет.

Поскольку в аграрной сфере существуют значительные страховые риски, то следует обратить пристальное внимание на государственное стимулирование практики гарантированного страхового возмещения убытков, связанных с природными явлениями.

Государственная поддержка, позволяющая повысить финансовую устойчивость и конкурентоспособность участников рынка Ростовской области, прежде всего, предприятий молочной промышленности, должна осуществляться по следующим основным направлениям:

- ◆ институциональное (развитие институтов производственно-рыночной и торгово-посреднической инфраструктуры и поддержка конкурентоспособности агробизнеса, производителей и переработчиков молока);
- ◆ финансово-кредитное (создание льготных условий использования государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, разработок и технологий субъектами агробизнеса и молочной промышленности в целях формирования сильных конкурентных преимуществ, улучшение потребительских свойств продукции);
- ◆ организационное (установление упрощенного порядка сертификации продукции, привлечение участников рынка региона к выполнению государственных и муниципальных контрактов; поддержка внешнеэкономической деятельности, содействие развитию их торговых, производственных и иных связей с зарубежными партнерами; привлечения иностранных инвестиций, поощрение межхозяйственной и межрегиональной кооперации);
- ◆ научно-методическое (организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей и менеджеров агропредпринимательских структур и сельхозпредприятий региона, обмен опытом по формированию конкурентных стратегий и ведения конкурентной борьбы в условиях нестабильной внешней среды).

Таким образом, эффективное развитие регионального рынка молока и молочной продукции обусловлено рядом отраслевых и специфических черт агропродовольственного сектора (прежде всего, сезонность, зависимость от природно-климатических условий). Его эффективное функционирование в российских условиях должно строиться на рыночных принципах с учетом развития предпринимательства и инновационной деятельности. Базы межотраслевой координации эффективного функционирования рынка молока и молочных продуктов создает использование ценовых методов управленческого воздействия, совершенствование ценообразования на всех стадиях единого технологического процесса (производство, переработка и реализация), эффективное распределение корпоративного дохода (при этом основная часть прибыли должна оставаться у производителей и переработчиков, а не у торгово-посреднических организаций). Роль органов государственного управления сводится к поддержанию конкурентной среды на рынке, его институционализации и повышению конкурентоспособности участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Областная долгосрочная целевая программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ростовской области на 2010–2012 гг. // Правовая база «Консультант Плюс».
2. Отчеты Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области за 2009 г., 2010 г. // www.donagro.ru.

ЭКОНОМИКО–МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕРШИНИНА Л.П.,

ассистент,

Южный федеральный университет,

e-mail: Kafedra_mo@inbox.ru

Объектом исследования статьи выступает экономико-математическая модель развития экологического туризма в Ростовской области. В работе проанализирована и дополнена модель становления экологического туризма в регионе, предложенная Семеновой З.А. [1]

Ключевые слова: экологический туризм; модель.

The object of research articles in favor of economic-mathematical model for the development of ecological tourism in the Rostov region. In this paper we analyzed and supplemented by a model of ecological tourism in the region, the proposed Z.A. Semenova.

Keywords: ecological tourism; model.

Код классификатора JEL: L83.

При развитии экологического туризма в Ростовской области, на наш взгляд, заслуживает внимания модель, предложенная Семеновой З.А. Но при ее разработке автор не учитывает такой показатель, как влияние экологического туризма на состояние здоровья населения, который играет основную роль в спросе на экотуристские услуги.

Преобразовав и дополнив предложенную Семеновой З.А. модель, рассмотрим процесс развития экологического туризма в Ростовской области. Семенова З.А. предлагает при моделировании процессов организации зоны экологического туризма учитывать 2 фактора:

- Учет процессов стабилизации основных экологических показателей данного региона при дополнительном возникновении и развитии социально-экономических процессов создания зоны экологического туризма.
- Регион, предполагаемый к использованию в качестве зоны экологического туризма, имеет, как правило, слабо развитую собственную социально-экономическую структуру. Более того, зона экологического туризма вряд ли может быть реализована в регионе, обладающем мощной промышленной базой, и, следовательно, вполне развитыми социально-экономическими структурами. Поэтому дополнительные процессы этого рода, возникающие при становлении экологического туризма, по своему влиянию на общие тенденции развития региона могут оказаться соизмеримыми с существующими процессами, а часто даже превосходить их. Это обуславливает необходимость комплексного подхода при разработке экономико-математической модели социально-экономического развития региона, учитывающего организацию в нем зоны экологического туризма.

Для осуществления методов численного анализа, рассмотрим конкретную ситуацию. Предположим, что в Ростовской области реализуется три программы экологического туризма. Также будем считать известными предельно допустимые нагрузки на окружающую природную среду (вода, воздух, почва), снижение уровня a_{ij} каждой i -ой компоненты в результате проведения одного экотура по j -ой программе, улучшение уровня r_{qk} q -го показателя состояния здоровья по k -ой программе.

Таблица 1

Воздействие различных программ экологического туризма на экологическое состояние окружающей природной среды¹

Показатели экологического состояния окружающей природной среды	Виды программ экологического туризма			Предельно допустимые уровни нагрузки на окружающую природную среду
	Первая	Вторая	Третья	
Вода	$a_{11} = 0,8\%$	$a_{12} = 0,7\%$	$a_{13} = 0,9\%$	$b_1 = 15\%$
Воздух	$a_{21} = 0,6\%$	$a_{22} = 1\%$	$a_{23} = 0,8\%$	$b_1 = 12\%$
Почва	$a_{31} = 0,9\%$	$a_{32} = 0,6\%$	$a_{33} = 0,6\%$	$b_1 = 16\%$
Прибыль (руб)	6300	5000	5500	
Количество человек с улучшением состояния здоровья при туре, рассчитанном на 16 человек (чел)	15	12	9	

Таблица 2

Воздействие различных программ экологического туризма на состояние здоровья путешествующего населения²

Показатели состояния здоровья путешествующего населения	Виды программ экологического туризма		
	Первая	Вторая	Третья
Головные боли	$r_{11} = 34\%$	$r_{12} = 45\%$	$r_{13} = 52\%$
Утомляемость	$r_{21} = 38\%$	$r_{22} = 29\%$	$a_{23} = 42\%$
Раздражительность	$r_{31} = 43\%$	$r_{32} = 38\%$	$r_{33} = 34\%$
Общее физическое состояние	$r_{41} = 52\%$	$r_{42} = 56\%$	$r_{43} = 49\%$
Общее эмоциональное состояние	$r_{51} = 58\%$	$r_{52} = 47\%$	$r_{53} = 53\%$

где r_{ij} показывает на сколько улучшился показатель здоровья i после первого участия в экологическом туре по программе j . Видим, что все показатели удовлетворяют условие (4)

$$\begin{aligned}
 & B(t_b) \leq a_{ik} x_k, x_k \geq 0; \\
 & B(t_b) \leq B(t_a); \\
 & B(t_a) \Rightarrow \max.
 \end{aligned}
 \tag{4}$$

Далее предположим, что план $X(x_1, x_2, x_3)$ организации экологического туризма в году (t) в Ростовской области состоит в проведении x_1 экотуров по первой программе, x_2 по второй программе и x_3 экотуров по третьей программе. Тогда модель (1)–(13) реализуется следующим образом:

$$\begin{cases}
 0,8x_1 + 0,7x_2 + 0,9x_3 \leq 15\%, \\
 0,6x_1 + 1x_2 + 0,8x_3 \leq 12\%, \\
 0,9x_1 + 0,6x_2 + 0,6x_3 \leq 16\%, \\
 x_1, x_2, x_3 \geq 0.
 \end{cases}
 \tag{5}$$

¹ Рассчитано автором по [1].

² Рассчитано автором.

$$Z(X) = 6300x_1 + 5000x_2 + 5500x_3, \quad (6)$$

$$Z(X) \Rightarrow \max.$$

$$P(X) = 15x_1 + 12x_2 + 9x_3,$$

$$P(X) \Rightarrow \max. \quad (7)$$

Решим задачу при помощи симплекс-метода. Нам необходимо найти значения переменных x_1, \dots, x_3 , при которых функция (6) примет максимальное значение при условии ограничений (5).

Избавимся от неравенств в ограничениях, введя в ограничения (5) неотрицательные балансовые переменные s_1, s_2, s_3 . Теперь мы можем сформировать начальную симплекс-таблицу. На этом этапе будем считать s_1, s_2, s_3 **базисами**, а **исходные переменные** x_1, x_2, x_3 — свободными переменными. Первоначальный план X_1 определим из условия равенства нулю свободных переменных (табл. 3).

Таблица 3

Начальная симплекс-таблица³

Базис	x_1	x_2	x_3	s_1	s_2	s_3	Решение	Отношение
s_1	0,8	0,7	0,9	1	0	0	15	15/0,8 = 18,75
s_2	0,6	1	0,8	0	1	0	12	12/0,6 = 20
s_3	0,9	0,6	0,6	0	0	1	16	16/0,9 = 17,78
Z	6300	5000	5500	0	0	0	0	–

Для дальнейшего увеличения прибыли $Z(X)$ переведем переменную x_1 из свободных в базисные (таблица 4).

Таблица 4

Вторая симплекс-таблица⁴

Базис	x_1	x_2	x_3	s_1	s_2	s_3	Решение	Отношение
s_1	0	0,167	0,367	1	0	-0,89	0,78	0,78/0,367 = 2,13
s_2	0	0,6	0,4	0	1	-0,67	1,33	1,33/0,4 = 3,33
x_1	1	0,67	0,67	0	0	1,11	17,78	17,78/0,67 = 26,6
Z	0	800	1300	0	0	-7000	-112000	--

Продолжая расчеты, переведем x_3 из свободных в базисные (таблица 5).

Таблица 5

Третья симплекс-таблица⁵

Базис	x_1	x_2	x_3	s_1	s_2	s_3	Решение	Отношение
x_3	0	0,45	1	2,727	0	-2,424	2,121	2,121/0,45=4,7
s_2	0	0,4182	0	-1,091	1	0,303	0,49	0,49/0,4182=1,17
x_1	1	0,36	0	-1,818	0	2,727	16,36	16,36/0,36=45
Z	0	209,091	0	-3545,45	0	-3848,48	-114757,58	–

³ Рассчитано автором.

⁴ Рассчитано автором.

⁵ Рассчитано автором.

И, наконец, переведем x_2 из свободных в базисные (табл. 6).

Таблица 6

Четвертая симплекс-таблица⁶

Базис	x_1	x_2	x_3	s_1	s_2	s_3	Решение	Отношение
x_3	0	0	1	3,913	-1,087	-2,754	1,594	-
x_2	0	1	0	-2,609	2,391	0,725	1,159	-
x_1	1	0	0	-0,87	-0,87	2,464	15,942	-
Z	0	0	0	-3000	-500	-4000	-115000	-

Достигнуто оптимальное решение, так как в строке целевой функции нет положительных коэффициентов.

Оптимальное значение функции $Z(X) = 115000$ достигается в точке с координатами: $x_1=15\ 942$; $x_2=1\ 159$; $x_3=1\ 594$; $s_1=0$; $s_2=0$; $s_3=0$.

Решим задачу при помощи симплекс-метода. Нам необходимо найти значения переменных x_1, \dots, x_3 , при которых функция (7) примет максимальное значение при условии ограничений (5).

Избавимся от неравенств в ограничениях, введя в ограничения (5) неотрицательные балансовые переменные n_1, n_2, n_3 . Теперь мы можем сформировать начальную симплекс-таблицу. На этом этапе будем считать n_1, n_2, n_3 **базисами**, а **исходные переменные** x_1, x_2, x_3 — свободными переменными. Первоначальный план X_1 определим из условия равенства нулю свободных переменных.

Таблица 7

Начальная симплекс-таблица⁷

Базис	x_1	x_2	x_3	n_1	n_2	n_3	Решение	Отношение
n_1	0,8	0,7	0,9	1	0	0	15	15/0,8=18,75
n_2	0,6	1	0,8	0	1	0	12	12/0,6=20
n_3	0,9	0,6	0,6	0	0	1	16	16/0,9=17,78
P	15	12	9	0	0	0	0	-

Для дальнейшего увеличения прибыли $Z(X)$ переведем переменную x_1 из свободных в базисные.

Таблица 8

Базис	x_1	x_2	x_3	n_1	n_2	n_3	Решение	Отношение
n_1	0	0,167	0,367	1	0	-0,89	0,78	0,78/0,167 = 4,67
n_2	0	0,6	0,4	0	1	-0,67	1,33	1,33/0,6 = 2,22
x_1	1	0,67	0,67	0	0	1,11	17,78	17,78/0,67 = 26,54
P	0	2	-1	0	0	-16,67	-266,67	-

Продолжая расчеты, переведем x_1 и x_2 из свободных в базисные (табл. 9).

⁶ Рассчитано автором.

⁷ Рассчитано автором.

Таблица 9

Базис	x_1	x_2	x_3	n_1	n_2	n_3	Решение	Отношение
n_1	0	0	0,256	1	-0,278	-0,7037	0,41	-
x_2	0	1	0,67	0	1,67	-1,11	2,22	-
x_1	1	0	0,22	0	-1,11	1,8519	16,296	-
P	0	0	-2,33	0	-3,33	-14,44	-271,11	-

Достигнуто оптимальное решение, так как в строке целевой функции нет положительных коэффициентов. Оптимальное значение функции $P(x)=271,11$ достигается в точке с координатами: $x_1=16,296$; $x_2=2,22$; $x_3=0$.

Сопоставив значения x_1, x_2, x_3 при достижении максимальной прибыли $Z(X) = 115000$ и значения x_1, x_2, x_3 при достижении улучшения состояния здоровья $P(x) = 271,11$ у максимального количества путешествующего населения, видим, что показатели отличаются. Исходя из того, что главную роль играет медико-физиологический аспект в силу того, что оказывает большое значение в профилактике заболеваний населения и, как следствие, в увеличении продолжительности жизни и сохранении работоспособности человека, который принимает участие в производственных процессах, при развитии экологического туризма в Ростовской области будем учитывать показатели $x_1 = 16,296$; $x_2 = 2,22$; $x_3 = 0$.

Подводя итог первой части моделирования развития экологического туризма в Ростовской области, отметим, что содержание модели может быть намного шире. Оно может включать большее количество показателей экологического состояния региона, больше предлагаемых программ и другие показатели состояния здоровья населения. Но, в любом случае, мы будем пользоваться задачами линейного программирования, с помощью которых установим оптимальную структуру в развитии экологического туризма в регионе.

В связи с тем, что медико-физиологический аспект является для нас первичным, вторую особенность моделирования развития зоны экологического туризма в Ростовской области предложенную Семеновой З.А. и учитывающую влияние дополнительных процессов на социально-экономическую структуру региона, оставим неизменной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова З.А. Формирование стратегии развития экологического туризма в Российской Федерации: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2005. 165 с. РГБ ОД, 61:05-8/1819.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

КУШНАРЕВА И.В.,

инженер-программист, аспирант, ассистентка кафедры «Сервис»,
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,
Региональный Центр содействия трудоустройству
выпускников Ростовской области,
e-mail: inn32294387@rambler.ru

Статья о подходах разных ученых к проблемам региональной экономики, понятию «регион»: основные задачи региональной экономики, роль местного самоуправления в региональной политике.

Ключевые слова: региональная экономика; регион; региональная политика; местное самоуправление.

In article approaches of different scientists to problems of regional economy, concept «region», the primary goals of regional economy, a local government role in the regional policy are stated.

Keywords: regional economy; region; the regional policy; local government.

Коды классификатора JEL: R11, R58.

В условиях рыночной экономики возросла роль регионального фактора развития экономики России. Это связано с экономическими преобразованиями, осуществляемыми в пределах определенных территорий, отличающихся между собой природно-географическими, социально-демографическими, экономическими и другими условиями.

Предметом функционирования региональной экономики является регион, представляющий собой часть территории, на которой функционирует и развивается система связей и зависимостей между предприятиями и организациями.

Региональная экономика занимается исследованием вопросов, связанных с размещением производительных сил и комплексным развитием регионов.

Проблемы региональной экономики изучали немецкие и русские ученые: Иоганн Тюненн, Альфред Вебер, Вильгельм Кристаллер, Аугуст Леш, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский [1].

Термин «региональная наука» ввел американский экономист Уолтер Изард и считал, что региональная наука должна изучать регионы (районы), место размещения. Из работ Вайгмана, Вебера и других ученых У. Изард сделал ряд открытий в общей теории размещения.

Представителями современной региональной науки является американец Леонтьев, англичанин П. Хагетт и другие. У. Изард и В. Леонтьев разработали первые многоотраслевые модели межрайонных связей. В своих работах ученые рассматривают вопросы регионального планирования и экономического прогнозирования.

И. Тюнин вывел закономерность влияние пространства на специализацию предприятий. А. Вебер определил основные факторы, которые влияют на размещения предприятия. В. Кристаллер создал теорию центральных мест, заключающуюся во влиянии городов на формирование иерархической территориальной структуры страны. А. Леш объединил теории Вебера и Кристаллера и выдвинул основные направления региональной науки:

- локационное (поиск оптимального места размещения предприятия);

- региональное (поиск оптимального размера и структуры хозяйства данного района);
- комплексное (связь локационных и региональных проблем единой теорией и методом).

Вебер считал, что на выбор места расположения предприятия оказывают влияние три фактора: транспортные издержки, издержки на рабочую силу и агломерация.

Экономисты-географы Н.Н. Баранский и Н.Н. Колосовский занимались вопросами экономического районирования, развитием и размещением производительных сил.

Проблемами региональной экономики также занимались П.М. Алампиев, В.В. Кистанов, Е. Пробст, Э.Б. Алаев, Н.Н. Некрасов и сделали заключение: экономический район занимает определенную территорию и является неотъемлемой частью народного хозяйства страны. К его основным критериям относятся: экономико-географическое положение, природные и трудовые ресурсы, уровень и структура производства, производственная специализация.

В экономической литературе в основном пользуются двумя понятиями региона. Ряд авторов под регионом подразумевает часть народнохозяйственного комплекса страны, отличающуюся географическими условиями и природно-ресурсной специализацией, другие — единицу административного деления страны (край, область, город) [2].

Э. Куклински рассматривает регионы как составные части пространственной экономической системы.

4 декабря 1996 г. более 300 европейских регионов приняли Декларацию о регионализме в Европе. Основная цель принятия Декларации — стремление к дальнейшей регионализации в институциональных рамках своих стран. В Декларации записано: «регион представляет собой выражение отличительной политической самобытности, которая может принимать самые различные политические формы, отражающие демократическую волю каждого региона принимать ту форму политической организации, которую он сочтет предпочтительной. Регион сам избирает свое руководство и устанавливает знаки различия его представительства».

В последнее время принято считать, что регионами России являются субъекты Федерации.

В современной экономической, географической и градостроительной литературе критериями для формирования понятия «регион» являются:

- ◆ географические (расположение, масштаб территории и количество населения);
- ◆ производственно-функциональные (специфика преобладающих видов деятельности);
- ◆ градостроительные (характер застройки объектов производственной деятельности, жилья и обслуживания);
- ◆ социологические (нормы общения, поведения) [3].

Такое количество критериев затрудняет полное раскрытие сущности региона в одном определении. Одновременно регион должен рассматриваться как элемент территориальной организации национального хозяйства, как элемент системы расселения и как элемент социальной организации общества — места всех сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека.

Регион является целостной системой со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют:

- высокая размерность;
- большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями;
- многоконтурность управления;
- иерархичность структуры;
- запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов;
- неполная определенность состояний элементов.

В функционировании региона определяющую роль играет население, трудовые коллективы. Эффективное управление регионом, городом невозможно без учета социального фактора. Зависимости между элементами этой сложной системы не могут быть описаны линейными функциями, так как жизнь общества обычно характеризуется нелинейными процессами. Изучение общественной жизни в регионе возможно на основе выделения подсистем, совместное функционирование которых определяет динамику развития региона.

Как социально-экономическая система регион может быть представлен совокупностью пяти основных подсистем:

- ❖ системообразующая база;
- ❖ системообслуживающий комплекс;
- ❖ экология;
- ❖ население;
- ❖ инфраструктура рынка.

Человек присутствует в каждой из подсистем и представляет собой часть природы, основной компонент производительных сил национального хозяйства и часть населения, так как через связи и отношения с другими людьми образует социально-территориальную общность.

Из вышесказанного можно сформулировать следующее определение региона: регион — это территория в административных границах субъекта Федерации, характеризующаяся комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления.

Экономическая самостоятельность региона выражает степень обеспеченности его экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами для самостоятельного, заинтересованного и ответственного решения социально-экономических вопросов, которые входят в компетенцию регионального уровня хозяйствования.

Основными задачами региональной экономики являются:

- межрегиональный обмен и производственно-техническое взаимодействие;
- построение экономики региона на политэкономическом осмыслении макроэкономических процессов при развитии рыночных отношений;
- изучение региональных факторов и условий формирования рынка;
- демографическое исследование для прогнозирования развития и функционирования потребительского рынка;
- распределение населения и территории региона, обоснование схемы рыночного «тяготения» населения, разработка единой комплексной схемы размещения как оптовых, так и розничных предприятий;
- развитие воспроизводственных процессов, осуществляющихся в регионе: производство регионального продукта, капитала, природных ресурсов, движение материальных и финансовых потоков между основными агентами экономики региона: предприятиями, домашними хозяйствами, государственными учреждениями;
- соблюдение внутренней хозяйственной целостности региона для потенциальной способности рынка развития за свой счет;
- обеспечение развития производительных сил территории на основе невозникновения значительных внутривозрастных диспропорций и сохранения способности самостоятельно осуществлять динамическое развитие собственной экономики, всесторонне используя имеющиеся ресурсы (природные, трудовые, финансовые);
- развитие и структурирование хозяйственного комплекса региона (производственная, непроизводственная сферы);
- сохранение экономического потенциала регионов и его основных составляющих: природно-ресурсный потенциал; население и трудовые ресурсы, производственный потенциал;
- развитие комплекса обслуживающих отраслей, создание производственной, социальной, и рыночной инфраструктур;
- использование новых тенденций в развитии межрегиональных и международных экономических связей, создание совместных предприятий, развитие свободных экономических зон [1].

Важную роль в региональной политике играет местное самоуправление. Основной задачей органов местного самоуправления является обеспечение комплексного решения вопросов обслуживания населения и достижение политической и социальной стабильности в регионе посредством взаимосогласованных действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Определение компетенции местного самоуправления должно исходить из принципа дополнительности, предусматривающего возложение субъектом Российской Федерации и Российской Федерацией на органы местного самоуправления только тех полномочий, которые они в состоянии выполнить. При этом только действительно самостоятельные, независимые в организационном, финансовом, правовом отношении органы местного самоуправления способны успешно осуществлять региональную политику, учитывающую потребности населения.

Главная цель органов местного самоуправления — стабилизация производства, возобновление экономического роста в каждом из регионов России, повышение на этой основе уровня жизни населения, создание научно-технических предпосылок укрепления позиций Российской Федерации в мире.

Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны быть сконцентрированы на решении определенных задач:

- укрепление экономических основ территориальной целостности и стабильности государства;
- содействие развитию и углублению экономической реформы, формированию во всех регионах многоукладной экономики, становлению региональных и общероссийских рынков товаров, труда и капитала, институциональной и рыночной инфраструктуры;
- сокращение чрезмерно глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов, поэтапное создание условий для укрепления в них собственной экономической базы повышения благосостояния населения, рационализация систем расселения;
- достижение экономически и социально оправданного уровня комплексности и рационализации структуры хозяйства регионов, повышение ее жизнеспособности в рыночных условиях;
- развитие межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики и других);
- стимулирование развития районов и городов, располагающих крупным научно-техническим потенциалом и могущих стать «локомотивами» и «точками роста» экономики субъектов Российской Федерации;
- оказание государственной поддержки районам экологического бедствия, регионам с высоким уровнем безработицы, демографическими и миграционными проблемами;
- разработка и реализация научно обоснованной политики в отношении регионов со сложными условиями хозяйствования, требующими специальных методов регулирования;
- совершенствование экономического районирования страны.

Одним из главных условий реализации перечисленных задач региональной политики является обеспечение единства экономического пространства страны, которое определяется общностью государственного руководства, денежной, налоговой, бюджетно-финансовой систем, скоординированным развитием основных институциональных структур.

Для обеспечения территориального разделения труда и производственной специализации хозяйства регионов Российской Федерации используются следующие методы:

- ❖ модернизация структуры хозяйства индустриально развитых районов на принципах экономики постиндустриального типа;
- ❖ содействие развитию экономически обоснованных и технологически обусловленных производственных связей между предприятиями приграничных областей России и соседних государств, включенных в единые производственно-технологические системы;
- ❖ обеспечение условий для привлечения ресурсов российских и иностранных инвесторов к созданию и эксплуатации предприятий в слаборазвитых районах, а также к развитию производств, в продукции которых заинтересована российская экономика;
- ❖ привлечение инвестиций регионов России и иностранных государств, заинтересованных в развитии общероссийской инфраструктуры и ее включении в систему мировых коммуникаций;

- ❖ обеспечение государственного регулирования цен на продукцию естественных монополий, прежде всего в сфере транспорта и энергетики, выравнивающего условия хозяйственной деятельности в различных районах страны.

Современный этап экономического развития страны характеризуется быстрорастущим интересом к обширному комплексу региональных проблем. В настоящее время значение региональных вопросов резко возросло и поэтому необходимо усилить территориальный подход к регулированию развития народного хозяйства, управлению им в условиях рыночной экономики для обеспечения рациональных экономических связей как внутри отдельно взятого региона, так и между регионами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П.* Основы региональной экономики: Учеб. пособ. М., Ростов н/Д, 2003.
2. *Гаврилов А.И.* Региональная экономика и управление: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, 2002.
3. *Степанова М.В.* Региональная экономика / Под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М; Изд-во Рос. Экон. Акад., 2007.
4. *Тяглов С.Г.* Региональная экономика / Под ред. проф. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. М.: Проспект, 2006.

МОДЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ РЕСУРСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ДОБРОЛЕЖА Е.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
e-mail: dobroleja.elena@yandex.ru

Часть 2

№ 4

Том 8

✧

2010

✧

TERRA ECONOMICUS

В статье на основе исследования специфики ресурсного взаимодействия предприятий и региона как экономической системы рассмотрены возможности экономико-математического инструментария его оценки и принципы формирования системы необходимых показателей.

Ключевые слова: модельный инструментарий; управление эффективностью ресурсного обеспечения; показатели ресурсного обеспечения.

Based on the studies of specific features of resource interaction between companies and a region as an economic system, the article concerns the possibilities of economic-mathematical tools of its assessment and the formation principles of the necessary indices system.

Keywords: modelling tools; management of resource provision efficiency; resource provision indices.

Код классификатора JEL: R13.

Процесс принятия решений при управлении ресурсным обеспечением экономики региона в целом и отдельных субъектов хозяйственной деятельности должен поддерживаться большим количеством информации. При этом даже достаточно полной и корректно собранной базы данных о наличном состоянии ресурсообеспеченности региональной экономики недостаточно, чтобы осуществлять управление как направленный на достижение будущих целей процесс. Управление требует не только постоянного мониторинга текущего состояния ресурсов региона, но и регулярного планирования и прогнозирования. Ресурсное обеспечение, как часть экономической системы региона, не является обособленным, а логично интегрировано в воспроизводственные процессы. В связи с этим не представляется возможным планировать и прогнозировать динамику обеспеченности ресурсами без учета общей логики экономического развития региона. Для целей составления планов и прогнозов наиболее адекватным инструментарием, позволяющим получать обоснованные результаты с точной количественной их оценкой, считается экономико-математическое моделирование. Однако вполне очевидна некорректность моделирования исключительно процессов обеспечения ресурсами отдельных предприятий и организаций региона, необходимо рассматривать их в контексте общеэкономической динамики регионального уровня.

В качестве основных задач применения экономико-математических моделей для исследования процессов ресурсного обеспечения региона можно выделить:

- анализ размещения и потоков движения региональных ресурсов;
- прогнозирование потребности экономики региона в ресурсах отдельных видов;

- выработка управленческих решений относительно ресурсного обеспечения региональной экономики.

Для их решения представляется целесообразным использовать целый спектр различных моделей, имеющих разную целевую направленность. На рисунке 1 представлена укрупненная схема модельного инструментария управления эффективностью ресурсного обеспечения экономики региона.

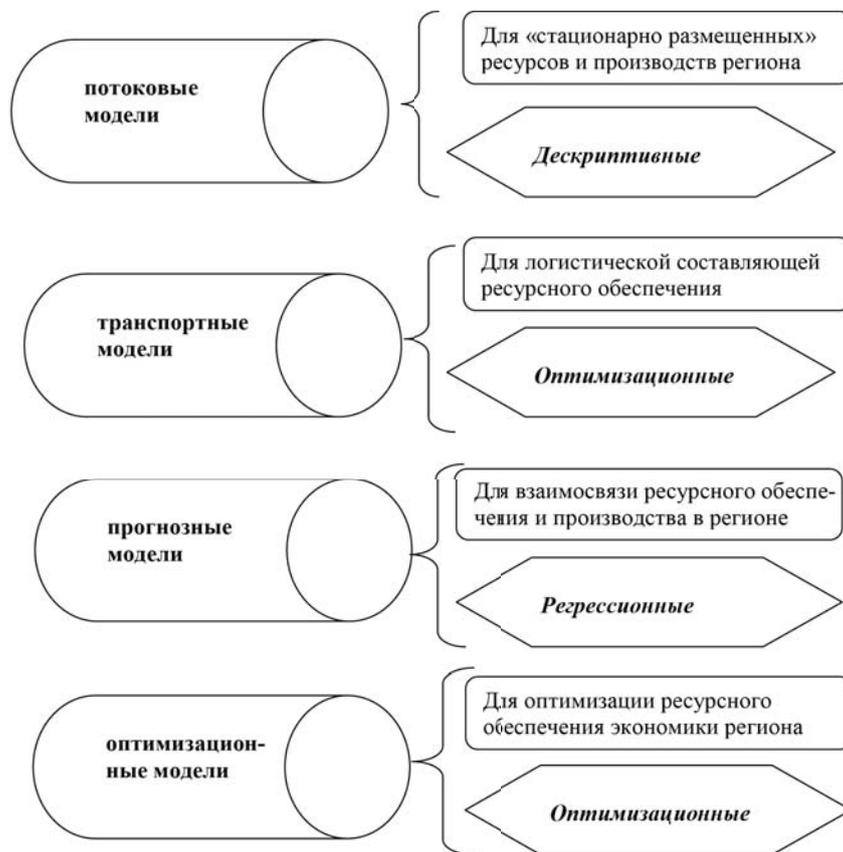

Рис. 1. Модельный инструментарий управления эффективностью ресурсного обеспечения экономики региона

Представленный модельный инструментарий состоит из четырех блоков моделей, различных как по целевой направленности, так и по типу: потокосые; транспортные; прогнозные; оптимизационные.

Потокосые модели носят дескриптивный характер и предназначены для формализованного описания мест размещения «стационарных» региональных ресурсов, а также их основных потребителей в регионе. Они призваны давать наглядное представление о размещении и движении ресурсов в регионе.

Транспортные модели относятся к оптимизационному типу и представляют собой модификации классической транспортной задачи. Они предназначены для решения проблем снижения себестоимости транспортировки ресурсов.

Прогнозные модели дают количественное описание качественных зависимостей, существующих в структуре ресурсного обеспечения региона и используются для прогнозирования потребности в ресурсах в рамках некоторого горизонта прогноза. По типу относятся к эконометрическим моделям, моделям регрессии.

Оптимизационные модели в рамках управления эффективностью ресурсного обеспечения региона представляется необходимым использовать для решения ряда задач:

- оптимизации интегрального показателя функционирования экономики региона, неотъемлемой частью которой является обеспеченность ресурсами и, следовательно,

представляет собой один из основополагающих детерминант ее эффективности как целого;

- оптимизации производства благ и услуг в регионе с целью составления плана экономического развития;
- оптимизации структуры и состава региональных ресурсов, требуемых для достижения оптимальных целей как производства, так и деятельности экономики региона в целом.

Следует отметить объективно существующие трудности применения инструментария математического моделирования при управлении эффективностью ресурсного обеспечения экономики региона.

1. Сложность моделируемого объекта и трудности его выделения из совокупности других взаимосвязанных объектов. Эффективность ресурсного обеспечения региональной экономики можно оценивать только в процессе их вовлечения (или потенциального вовлечения) в воспроизводственные процессы в регионе, вследствие чего возрастает степень трудности идентификации трансформаций ресурсов от остальных процессов функционирования экономической системы.

2. Взаимодействие субъектов и объектов исследования. Субъект исследования эффективности ресурсного обеспечения региональной экономики, как и субъект управления ею, не может быть полностью отстранен от результатов.

3. Динамический характер процессов, связанных с ресурсообеспеченностью региона, их неповторяемость, повышающие сложности управления и оценки результатов, вносящие необходимость учета случайных возмущающих факторов в систему моделей.

4. Трудности проверки адекватности моделей (верификации).

Любая экономико-математическая модель может быть сформулирована одним из трех способов:

- ◆ феноменологическим (в результате прямого наблюдения и изучения объектов и процессов, явлений экономической действительности);
- ◆ дедуктивным (путем вычленения из более общей модели);
- ◆ индуктивным (способом обобщения более частных моделей).

Для моделирования управления эффективностью ресурсного обеспечения потенциально могут быть использованы все три способа с целью получения расширенного модельного инструментария и построения спектра моделей. При этом модели могут быть детерминированными (предполагающими жесткие функциональные связи между переменными модели), к которым в данном случае можно отнести дескриптивные и оптимизационные (при некоторых допущениях), и стохастическими (допускающими наличие случайных воздействий на исследуемые показатели и использующими инструментарий теории вероятностей и математической статистики для их описания) — регрессионные модели.

Для начального представления состояния и взаимосвязей внутри системы ресурсного обеспечения региональной экономики предлагается использовать дескриптивные, т. е. описательные, модели потокового типа, применяющие аппарат теории графов и относящиеся к моделям сетевого планирования.

На рис. 2 схематично представлен пример модели подобного рода.

На рисунке 2 белыми кружками изображено местоположение предприятий, черными — ресурсов. Нумерация может быть произвольной. При этом могут выделяться не все ресурсы, а те, местоположение которых измениться не может (например, природные), либо их полное перемещение по какой-то причине нецелесообразно. Они соединяются стрелками, означающими перемещение ресурсов, т. е. потоки ресурсов. Каждый поток имеет свою оценку — характеристику перемещения j -го ресурса i -му предприятию. Оценка-характеристика может быть исключительно стоимостной, в этом случае она отражает транспортные расходы, а может

иметь комплексный характер: включать, помимо транспортных расходов, временные параметры перемещения, а также условные «потери» за счет потенциального наличия других вариантов ресурсообеспечения из-за возможной взаимозаменяемости ресурсов. При этом стрелками-потоками на рис. 2 связаны не только предприятия с источниками ресурсов, но и предприятия между собой. Это означает использование в производственном процессе ресурсов, являющихся «продуктом» другого предприятия. Отметим, что под «предприятиями» региона в данной модели рассматриваются все предприятия и организации региона. Так, высшие учебные заведения можно рассматривать как «производителей» трудовых ресурсов более высокой квалификации, чем, например, колледжи. Банки можно считать «производящими» финансовые ресурсы и т.д.

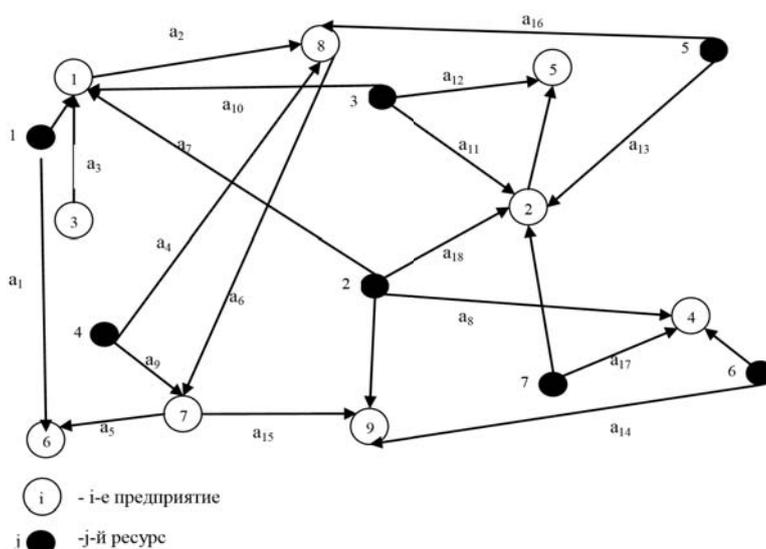

Рис. 2. Условное представление дескриптивной потоковой модели расположения и взаимосвязей ресурсов и предприятий региона

Рассмотренное условное изображение можно сделать более наглядным, если наложить его на карту региона, а также ввести цветные либо другие обозначения как для отдельных видов ресурсных потоков, так и для отдельных видов предприятий и организаций региона, что может быть без труда реализовано с применением современных информационных технологий.

Данная модель является дескриптивной, поскольку дает возможность наглядного представления размещения ресурсов и предприятий региона и связывающих их ресурсных потоков. С ее помощью можно принимать решения о локализации вновь создаваемых производств с целью снижения транспортных, временных и прочих издержек, что повысит эффективность функционирования всей региональной экономики. Наличие таких моделей в открытом доступе для предпринимателей области позволит более рационально размещать производства на территории региона без применения административного ресурса. Кроме того, данная модель может использоваться и в целях дальнейшего моделирования, например, служить графической иллюстрацией задачи транспортного типа.

Основные показатели моделей, применимые для целей оценки эффективности ресурсного обеспечения региональной экономики в разрезе видов ресурсов, характеризуются следующим образом.

В целом оценка уровня ресурсообеспеченности региона может проводиться в соответствии с методологией статистической оценки национального богатства, по аналогичным показателям, однако рассчитываемых не для макро-, а для мезоуровня экономической системы. Сопряжение системы статистических показателей национального богатства и оценки ресурсного обеспечения наглядно представлено на рис. 3.

Согласно современной статистической методологии [1] в национальное богатство включаются следующие экономические активы: произведенные и произведенные нефинансовые

активы; финансовые активы. Нефинансовые активы в зависимости от их происхождения подразделяются на произведенные в результате производственной деятельности и на непроизведенные — дары природы.

Произведенные нефинансовые активы — это накопленные активы, созданные в результате труда всех предшествующих поколений. В их состав входят: основные фонды (основной капитал); оборотный капитал; запасы материальных оборотных средств, резервы и др.; ценности. Оценка материальных и (или) материально-технических ресурсов производится на основе статистических показателей, характеризующих произведенные нефинансовые активы, а именно материальные основные фонды.

Сырьевые и энергетические ресурсы в стадии использования характеризуются на основе показателей произведенных нефинансовых активов, а именно — оборотных фондов, в состав которых входят сырье, материалы, топливо и проч. В стадии же накопления, понимаемой в данном случае не всегда как производимое сырье и материалы, а скорее в качестве наличных ресурсов, потенциально вовлекаемых в региональные воспроизводственные процессы, сырьевые и энергетические ресурсы оцениваются как совокупность непроизведенных материальных активов.

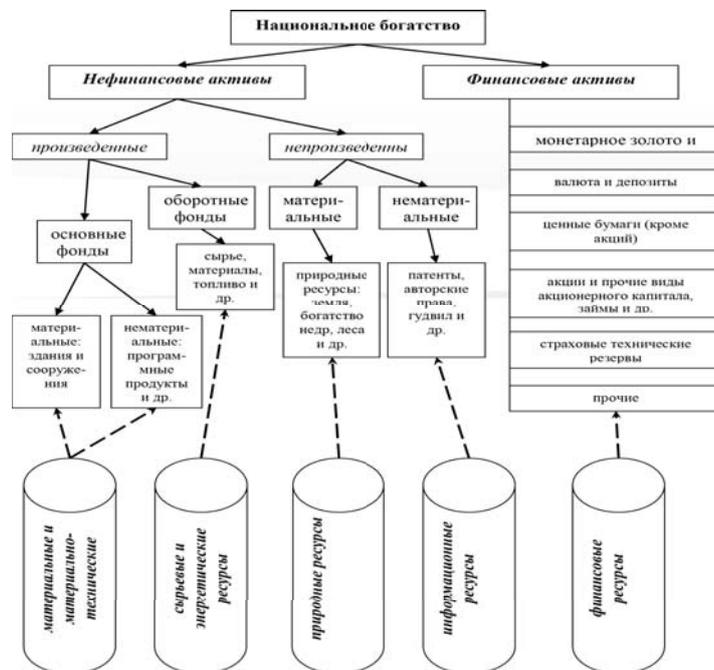

Рис. 3. Применение системы статистических показателей национального богатства для оценки ресурсного обеспечения региона¹

При этом возникает в определенном смысле пересечение с природными ресурсами, так же со статистической точки зрения представляющими собой непроизведенные материальные активы в составе национального богатства (включающие землю, богатство недр, леса и т.п., то есть собственно природные ресурсы). Это не представляет методологического противоречия, поскольку различия природных и сырьевых, а также энергетических ресурсов очевидны, несмотря на явное пересечение этих понятий.

Поэтому с точки зрения методологии оценки ресурсного обеспечения региональной экономики часть показателей может использоваться для характеристики сырьевых и энергетических накопленных ресурсов региона (т. е. подлежащих потенциальному использованию в долгосрочном или среднесрочном периоде), а также и для характеристики природных ресурсов. Последние будут описываться с помощью всей совокупности показателей природных ресурсов в составе национального богатства, тогда как первые — только их частью.

¹ Разработано автором на основании системы статистических показателей, изложенных в [1].

Таким образом, природные ресурсы региона можно оценить с помощью следующих показателей, применяемых в соответствующей отрасли социально-экономической статистики [2]:

- ◆ показатели наличия, использования, загрязнения и охраны всех компонентов и ресурсов (водных, лесных, земельных, атмосферного воздуха, заповедников и других охраняемых территорий, растительного и животного мира);
- ◆ состояния природно-ресурсного потенциала и всех его составляющих (воздушного бассейна, водных, лесных, минеральных ресурсов, флоры и фауны и др.);
- ◆ качества компонентов природной окружающей среды и ее изменения;
- ◆ степени воздействия на состояние природных ресурсов различных видов деятельности;
- ◆ эффективности мероприятий, проводимых для нейтрализации отрицательного антропогенного воздействия на среду обитания;
- ◆ образования, улавливания, утилизации, уничтожения и захоронения промышленных и бытовых отходов;
- ◆ эффективности авансированных и текущих затрат, связанных с охраной природных ресурсов и рационализацией природопользования.

Финансовые ресурсы, укрупненно оцененные с помощью показателей национального богатства (финансовые активы), конкретизированно могут характеризоваться с помощью показателей статистики финансов хозяйствующих субъектов и доходов регионального бюджета. В отдельных исключительных случаях так же могут оцениваться и финансы домашних хозяйств.

Финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов (речь идет, прежде всего, об институциональных единицах, объединяемых, согласно методологии макроэкономических расчетов, в сектор «Нефинансовые предприятия») формируются главным образом за счет прибыли и амортизационных отчислений. Для целей оценки обеспеченности предприятий региона финансовыми ресурсами могут применяться следующие показатели: балансовая прибыль (убыток); прибыль от реализации; выручка от реализации продукции (работ, услуг); затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг); рентабельность (общая и продукции); оборачиваемость оборотных средств; показатели финансовой устойчивости предприятия; коэффициент автономии; коэффициент соотношения собственных и заемных средств; коэффициент маневренности; коэффициент ликвидности и др.; размер и структура дебиторской и кредиторской задолженности.

Представленные выше модели такого рода являются классическими и позволяют оптимизировать транспортные потоки, в данном случае — потоки ресурсов, что служит необходимым дополнением всего спектра модельного инструментария управления ресурсным обеспечением региональной экономики и его эффективностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс социально-экономической статистики / Под ред. проф. М.Г. Назарова. М.: Финстатинформ, ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

РАЗРАБОТКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

КОВАЛЕВ С.В.,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН,
e-mail: ksv.ipu@bk.ru

В статье рассматриваются институциональные вопросы развития и экономического роста различных стран в условиях устойчивого роста тенденций мировой экономической глобализации и формирования межнациональных и межконтинентальных экономических институтов и механизмов управления устойчивым экономическим ростом и снижением издержек на производство необходимой продукции, а также условия формирования конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: институциональные проблемы глобализации; экономический рост; механизмы управления экономическим развитием регионов.

This article discusses institutional issues of development and economic growth in various countries in the context of sustainable growth trends in global economic globalization and the formation of the interethnic and intercontinental economic institutions and governance mechanisms for sustained economic growth and reduced production costs, as well as the conditions for the formation of competitive advantages.

Keywords: institutional challenges of globalization; economic growth; management mechanisms of economic development of regions.

Код классификатора JEL: O43.

Главный и всеохватывающий процесс, определяющий развитие мировой экономики, — это глобализация. Поэтому сначала остановимся на сущности глобализации, чтобы осмыслить, как меняется неравномерность экономического развития. Предпосылки современной глобализации вызревали постепенно, на протяжении всей мировой истории. Во второй половине XX в. процессы глобализации резко ускорились и достигли невиданных ранее масштабов и глубины. Глобализация сделала мир по-настоящему целостным, хотя не охватила в равной мере все страны. Поэтому она оказывает огромное влияние на все стороны общественного развития — экономическую, политическую и социальную сферы.

Необходимость глобализации мировой экономической системы обусловлена рядом факторов:

- наличием задач глобального характера, решение которых не под силу ни одному отдельному государству;
- неравномерностью географического распределения природных ресурсов;
- неравномерностью развития экономического потенциала отдельных стран мира;

- обострением проблемы сбыта в связи с перепроизводством в ряде стран в результате роста производительности труда и технического прогресса;
- погоней за дешевой рабочей силой и т.п. [1].

В то же время развивалось и международное разделение труда.

Как справедливо отмечает В. Соколов, «исторический процесс развития общественного разделения труда включал в себя два неотделимых друг от друга аспекта. С одной стороны, развивались экономические связи в глобальном масштабе, формировалось мировое хозяйство. С другой — по мере всеобщего вовлечения хозяйствующих субъектов в международный процесс обмена и унификации правил этого обмена формировались и консолидировались территориальные (отраслевые) экономические структуры» [10]. Эти новые черты мировой экономической системы привели к новой системе дифференциации стран по уровню технологий и, соответственно, по богатству и возможностям влияния на мировые экономические процессы.

Однако глобализация проявилась только в последнее время, когда создались для этого необходимые условия, которые связаны с развитием мировых производительных сил.

Таким образом, глобализация — процесс интернационализации производства и капитала на основе развития глобальных производительных сил, неравномерность распределения которых по странам и территориям выступает и в качестве ее стимула, и в качестве результата.

Другими словами, в современных условиях не только вывоз капитала, но и все формы международных экономических отношений, включенные в процесс глобализации на основе развития глобальных производительных сил могут служить и причиной и следствием неравномерности экономического развития. Поэтому страны как национальные макроэкономические единицы объективно заинтересованы во включенности в мировое экономическое развитие, борются за равноправное участие в международном разделении труда.

Вместе с тем усиливающиеся взаимосвязь и взаимообусловленность структур современного мира приводят к тому, что кризисные явления в одном или нескольких его звеньях, даже в периферийных регионах, оказывают деструктивное воздействие на глобальную систему в целом и могут поставить под удар поступательное развитие преуспевающих стран¹.

Неустойчивость и непредсказуемость развития новой международной экономики связана, как было показано выше, с функционированием глобального финансово-информационного комплекса. Появляется, по образному выражению Дж. Сороса, «финансовый пузырь». Его среднегодовые темпы роста составляют 59%, что в десятки раз выше темпов роста реального сектора экономики [9]. Опасность, что этот «финансовый пузырь» лопнет, висит как «дамоклов меч».

Неустойчивость международной финансовой сферы связана и с существенным превышением капитализации крупных компаний над выручкой от продаж.² Попробуем применить правило фундаментального анализа к глобальному фондовому рынку, где капитализация составляет примерно 25 трлн долл. [7]. Вместо показателя выручки используем валовой продукт всего мира, который в 1999 г. равнялся примерно 30 трлн долл. (а с учетом паритета покупательной способности национальных валют — 38,8 трлн долл.) [3]. Можно сделать вывод, что равновесие глобального фондового рынка поддерживается за счет пространственного перераспределения мирового дохода, материальных ценностей, а также мировых ресурсов в целом³.

¹ Взаимозависимость, как отмечает О. Янг, — это «мера, в которой события, происходящие в данной части или в данной составляющей мировой системы, влияют (либо непосредственно, либо самим впечатлением, которое они производят) на события, возникающие в каждой из других составляющих системы». Цит. по: [6].

² Так, А. Мовсесян и С. Огнивцев считают, что с позиции фундаментального анализа фондового рынка акции американских корпораций переоценены более чем в два раза. Если по какой-либо причине начнется падение цен на рынке акций, то оно может перерасти в панику. См.: [11].

³ Пробродную ситуацию нередко называют «глобальным казино». См., например: [8].

Против нежелательных эксцессов выступают многие ученые, политики, общественные и государственные организации. Например, в декабре 1998 г. на международной встрече в Париже была принята Платформа Интернационального движения за демократический контроль над финансовыми рынками и их учреждениями. Целью создания данного движения является объединение усилий различных общественных организаций с тем, чтобы препятствовать международным финансовым спекуляциям и/или смягчить их последствия [4]. Предлагается осознанно пойти на определенные издержки, например, в виде так называемого «налога Тобина»⁴.

Новые информационные технологии, а также рост числа и функционально-организационного многообразия субъектов новой международной экономики оказывают двойственное влияние на конкуренцию: с одной стороны, вследствие возросшей мобильности факторов производства растет международная конкуренция, с другой — повышается степень монополизации (и/или олигополизации) отдельных рынков. Так, применение ИТ в ряде областей приближают новую международную экономику к рынку совершенной конкуренции. Это положение может быть отнесено, прежде всего, к интернет-коммерции. Для остальных секторов международной экономики она прослеживается как слабая тенденция⁵.

Ядро новой международной экономики составляют примерно 500 ТНК, сосредоточивших большую экономическую власть. Из них пять крупнейших ТНК контролируют более половины производства товаров длительного пользования, самолетов, электронного оборудования, автомобилей и др. продукции. Особенно значительна степень концентрации в отраслях, связанных с информационными технологиями. Борясь за рынки сбыта в глобальном масштабе, они повышают уровень конкуренции.

Резкое обострение конкурентной борьбы связано и с тем, что в настоящее время в новой международной экономике идет процесс структурирования и переструктурирования, определяется расстановка сил на длительный период. Каждый хозяйствующий субъект (на микро-, макро-, мезо- и мегауровне) торопится захватить более выгодные и влиятельные позиции, с тем чтобы в дальнейшем диктовать свои условия — стандарты, технические характеристики, цены, условия производства и сбыта, уровень конкурентоспособности.

Главным источником развития всех национальных хозяйств должно стать современное производство товаров и услуг, основанное на информационных технологиях, а не неэквивалентный обмен с менее развитыми странами с целью получения сырья, топлива и т.п. Объективная тенденция к экономической глобализации неизбежна, как неизбежны и связанные с ней противоречия.

Синергетический подход, с нашей точки зрения, объективно подтверждает невозможность равномерного экономического развития. В рамках мирового хозяйства как сложной нелинейной системы проявляются закономерности развития таких систем:

- принцип дифференциации (переход от однородности к разнообразию) проявляется в разделении труда, возникновении соперничества и конкуренции, образовании организаций нового типа: ТНК, сетевые компании и т.д.;

⁴ «Налог Тобина» — это налог на международные финансовые спекулятивные операции. Он устанавливается в размере 0,1% от суммы перемещаемого капитала. В случае его применения в большинстве стран можно собрать до 150–300 миллиардов долларов в год. Эти деньги предполагается аккумулировать и направлять на проекты развития в бедных странах. Подобный налог уже введен в Канаде. См.: [2].

⁵ В популярной литературе, а также в обыденном сознании распространено представление о рынке, основанное на опыте функционирования национальных рынков, которые обусловлены определенным государственным регулированием и имеют однородную институциональную структуру (единое правовое пространство, общее культурное и историческое наследие). Рынок, организованный в глобальном (общепланетарном) масштабе, отмеченных предпосылок и условий функционирования в основном не имеет. Многие исследователи обращают внимание, что складывающийся на глобальном уровне рынок является более неоднородным и конфликтным, нежели рынок в отдельно взятой стране. См., например: [5] и др.

- принцип кооперации проявляется в избирательном объединении, образовании союзов, коалиций партнеров, т. е., центров силы;
- принцип активности обнаруживается в избирательном ускорении темпов экономического роста, расширении объема информации в системе;
- принцип равновесия (или гармонии) обнаруживается во временном балансе интересов, уравнивании противоположностей, т. е. в квазистабильном равновесии.

В этой связи встает вопрос, если принципиально невозможно выравнивание уровней экономического развития в масштабах мира, то возможно ли смягчение имеющихся противоречий и каким должно быть взаимодействие Центра и Периферии.

Ответы на поставленные вопросы лежат в области применения принципа коэволюции (совместного развития) сложных экономических систем. Что означает критерий коэволюции сложных структур графически, объясняет В.А. Белавин: «Структура в процессе развития сохраняет свою форму, единообразно изменяя свои размеры и высоту. Момент обострения для каждого максимума сложной структуры наступает в одно и то же время». В этой связи В.А. Белавин, анализируя развитие систем с позиций синергетики, отмечает: «Принципиальная особенность синергетического подхода состоит как раз в том, что ищутся собственные тенденции развития системы и для этих тенденций делается попытка выявления реально действующих механизмов, направляющих систему по тому или иному пути эволюции» [5]. Данный механизм согласования целей и интересов, на наш взгляд, вполне объясняет взаимодействие стран — участников глобализации.

Таким образом, дихотомия Центр — Периферия в настоящий момент является базовой в российской и зарубежной литературе. Хотя центропериферическая картина мировой экономики может быть представлена в различных вариантах, дополняясь некоторыми деталями и подробностями. Во всех концепциях исследователи обычно делают акцент на неравноправном положении стран и регионов в мировом хозяйстве, указывая на неравномерность их развития в условиях глобализации.

Не отходя от концепций поляризации центрo-периферийной глобальной экономики, следует сделать акцент на том, что в современных условиях неравномерность экономического развития стран зависит от их положения в иерархии мировой техносферы. По оценкам Market-Visio/EDC с 2000 г. по 2003 г. объем российского экспорта ПО вырос с 125 млн до 475 млн долл., т. е. показал рост на 277%. В 2004 г. его объем, по данным совместного исследования CNews Analytics и «Руссофт/Форт-Росс», достиг 764 млн долл. Следует учесть позитивный опыт Индии в данной области. Главными факторами развития оффшорного программирования в Индии стали: во-первых, квалифицированная рабочая сила; во-вторых, система государственных льгот и гарантий инвесторам в программистские фирмы; в-третьих, создание технических парков и инкубаторов, где фирмы-разработчики ПО освобождаются от уплаты подоходного налога в течение 10 лет, получают доступ к выделенным линиям связи и экспортные лицензии. Таким образом, с переходом к информационной экономике появились новые шансы к выравниванию уровней экономического развития, а в то же время и новые возможности у наиболее развитых стран сохранять свое технологическое лидерство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатаулин А.М. Новые черты развития мировой экономической системы и проблемы глобализации образовательного пространства // <http://www.naekor.ru/arc2002/st020108.htm>.
2. Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. М.: МФК, 2001. С. 539.
3. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность. М.: Всемирный банк, 2001. С. 297.

4. Интернациональное движение за демократический контроль над финансовыми рынками и их учреждениями. Документы и материалы. М., 1998–1999.
5. Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // МЭ и МО. 2002. № 3. С. 34.
6. Международные отношения: социологический подход / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М., 1998. С. 19.
7. Мир в 2000 / Приложение к ж. «Эксперт». 2000. № 1. С. 50.
8. Неклесса А.И. Финансовый мир: реальные следствия виртуальных стратегий // Философия хозяйства. 1999. № 2. С. 52–60.
9. Общество и экономика. 2000. № 3–4. С. 66.
10. Соколов В. Контуры будущего мира: Нации, регионы, транснациональные общности // МЭиМО. № 3. 2001.
11. Экономист. 2000. № 7. С. 93–94.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИЕЙ

ПАЛАТКИН А.С.,

аспирант,

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела,

e-mail: palatkin.artem@mail.ru

В статье приводятся классификации основных форм хозяйствования и управления на рынке гостиничных услуг, а также международные тенденции его развития. Рассматриваются основные параметры создания эффективной системы управления и качественного развития рынка гостиничных услуг в Канаде и Китае — странах-организаторах Олимпийских Игр. Дается оценка влияния олимпийского движения на экономическую среду города-организатора в качестве фактора развития рынка гостиничных услуг.

Ключевые слова: рынок гостиничных услуг; формы управления гостиничным бизнесом; тенденции развития мирового рынка гостиничных услуг; оценка рынка гостиничных услуг Канады и Китая; создание доступной среды как фактор развития рынка гостиничных услуг.

It's not possible now to research a system of management by the hotel services market without detecting of structural classification of managing forms over the hotel services market, and also the international tendencies of the market development. Key parameters of creation of an effective control system and qualitative development of the hotel services market in Canada and China — the countries-organizers of Olympic Games — are considered. The estimation of influence of the Olympic movement on an economic environment of a city-organizer as the factor of the hotel services market development is given.

Keywords: the hotel services market; the forms of management in hotel business; tendencies of development of the world hotel services market; an estimation of the hotel services market of Canada and China; creation of the accessible environment as the factor of the hotel services market development.

Коды классификатора JEL: L83.

Рынок гостиничных услуг можно определить как общественно-экономическое явление, объединяющее спрос и предложение для обеспечения купли-продажи гостиничного продукта в определенное время и определенном месте. Рынок гостиничных услуг характеризуется наличием субъектов, в качестве которых выступают гостиничные предприятия и потребители гостиничных услуг.

Современное развитие рынка гостиничных услуг не возможно без всестороннего изучения, систематизации и классификации его структуры.

В мировой практике выделяют следующую классификацию гостиниц по характеру взаимоотношений между владельцем предприятия и его управленческим звеном [8]:

1. Независимые гостиницы, находящиеся во владении, распоряжении и пользовании владельца:

- а) управляемые самим владельцем;
- б) управляемые с помощью нанимаемых специалистов-менеджеров или нанимаемой по договору специализированной управляющей компанией, в том числе имеющей собственный торговый знак или знак обслуживания, причем последнее не влечет за собой изменения статуса гостиницы как независимой по отношению к другим субъектам рыночных отношений.

2. Гостиницы, входящие в гостиничные цепи, которые в зависимости от условий вхождения в эти объединения различаются следующим образом:

- 2.1. гостиницы, являющиеся полноправными членами цепей (общая собственность владельцев и гостиницы, управляемые представителями собственников);
- 2.2. гостиницы, являющиеся ассоциированными (присоединившимися) членами цепи (франшизные члены цепи). Франшизная гостиница может управляться самостоятельно, без непосредственного контроля со стороны руководства цепи;
- 2.3. гостиницы, входящие в объединение гостиниц на условиях контрактного управления ими со стороны профессиональной гостиничной компании (гостиничного оператора), получающей «операционное» вознаграждение за эту деятельность от владельца;
- 2.4. гостиницы, входящие в объединение гостиниц на комбинированных условиях, например, условиях контрактного управления франшизной гостиницей со стороны франчайзодателя.

3. Гостиницы, входящие в ассоциации независимых гостиниц:

- 3.1 гостиницы, входящие в ассоциации с целью увеличения прибыли и коммерческих возможностей (например, ассоциации «взаимного информирования»);
- 3.2. гостиницы, входящие в ассоциации (добровольные союзы) предпринимателей в сфере гостеприимства, не преследующие цели извлечения дополнительной прибыли, а создаваемые для оказания помощи членам ассоциации (взаимоотношения с властью, консультации по кадровым, юридическим вопросам и бухгалтерскому учету и проч.).

Активное развитие гостиничного бизнеса в прошлом веке стало возможным благодаря развитию новых эффективных форм управления, таких как аренда, партнерство, синдицирование, франчайзинг, контрактное управление и др. (рис. 1).

В случае аренды объекта гостиничного хозяйства (гостиничный комплекс) всю полноту коммерческого риска несет управляющий, обязующийся выплачивать фиксированную арендную плату собственнику. Отель арендуется за оговоренный процент с продаж, обычно от 20 до 50%. Этот метод позволяет и арендатору, и компании-собственнику выйти на рынок и укрепиться на нем.

Популярной такая форма управления стала в 50–60-е годы в странах с устоявшимся законодательством и развитым туризмом (напр: лондонский «Hilton» арендован сроком на 25 лет, и арендная плата установлена в пределах 8% от первоначальной стоимости, что позволило отелю экономить до 75% на эксплуатационных расходах).

Форма управления в виде партнерства была применена компанией «Travelodge» (теперь это часть компании «Forte Hotels and Motels»), при которой граждане, желающие войти в мотельный бизнес, имели право внести часть стоимости мотеля. В результате они получали жалование как управляющие и, кроме того, доходы от операций предприятия делились между ними и компанией.

Синдицирование обычно предусматривает объединение большой собственности с большими инвестициями и поэтому предусматривает распределение рынка между участниками синдиката.

Рис. 1. Формы управления гостиничным бизнесом

Суть франчайзинга состоит в том, что предприятие, давно зарекомендовавшее себя на рынке и создавшее определенный имидж, передает другой фирме секрет своей успешной деятельности, получая в дальнейшем комиссионные. Франшизодатель, в силу своей известности и опыта, способен более глубоко проникнуть на рынок, в результате чего франшизополучатель организует свою предпринимательскую деятельность с меньшим риском.

В Америке франчайзинговые отношения в той или иной форме охватывают до 90% рынка гостиничных услуг. А в Европе стратегия франчайзинга не является ведущей, и многие гостиницы сохраняют свой независимый статус.

Управление по контракту стало популярным в гостиничной индустрии США в 70-х гг. как для управления внутри страны, так и за ее пределами. Контракт на управление заключается между владельцем отеля и компанией, специализирующейся в гостиничном менеджменте, оператором. В ситуации, когда собственник не имеет опыта или желания осуществлять менеджерские функции, но стремится получить доход с вложенных средств, он передает свой отель в профессиональное управление.

По контракту владелец обязуется не вмешиваться в процесс управления и несет все текущие расходы, а также финансовые и операционные риски, вытекающие из права собственности. Другая сторона, оператор, вступает в управление гостиницей без приобретения каких-либо прав на нее. Его финансовая ответственность ограничена. За предоставляемые услуги он получает гарантированное вознаграждение. Своей популярностью этот метод обязан тому, что предусматривает очень незначительное участие акционерного капитала, а то и вовсе обходится без него.

Благодаря использованию франчайзинга и контракта на управление транснациональные компании (гостиничные цепи) превратились в заметное явление международной жизни.

Применение современных организационных стратегий развития позволяет компаниям гостиничной отрасли укреплять свои позиции в условиях сильной конкуренции и в постоянно меняющихся условиях экономической среды.

По мнению специалистов, в будущем развитие мировой индустрии гостеприимства, вероятно, будет протекать на фоне следующих тенденций:

- глобализации;
- консолидации;
- вертикальной и горизонтальной интеграции;
- формирования торговой марки;
- развития новых технологий;
- корреляции с экономической конъюнктурой (поведенческий маятник).

Эффективное развитие гостиничного бизнеса не возможно без наличия мощной поддержки со стороны органов государственной власти. Крайне важным для дальнейшего исследова-

ния системы управления рынком гостиничных услуг является изучение лучших международных практик. Так рассмотрим для сравнения рынки гостиничных услуг Канады и Китая

Одним из самых перспективных и постоянно растущих рынков в сфере туризма стал рынок Канады. Такой успех стал возможен во многом благодаря формированию четкого представления контролирующего органа о конечном результате, к которому необходимо стремиться, а также слаженной и качественной работе по всему миру. Кроме того, Канада стала организатором проведения Зимних Олимпийских игр 2010 года.

Главным регулятором на рынке туристических услуг (в том числе и рынок гостиничных услуг) стала Комиссия по туризму Канады (англ.: CTC — The Canadian Tourism Commission). Это национальная организация, действующая в области туристического маркетинга в 12 странах и потребительских рынках: Австралии, Бразилии, Китая, Франции, Германии, Индии, Японии, Мексики, Южной Кореи, Великобритании, США и Канады. Главной своей задачей ставящей создание благоприятных условий для привлечения туристов в Канаду [7].

КТК работает в сотрудничестве с правительством Канады, провинциями и территориями с целью позиционирования Канады в качестве места, где турист сможет получить уникальный и экстраординарный личный положительный опыт.

КТК осуществляет свою деятельность, продвигая национальный туристический бренд: «Канада: продолжай исследовать» (англ.: «Canada: keep exploring»).

В 2009 году туристы со всего мира и граждане Канады потратили около 71 миллиарда долларов США (на 5% меньше, чем в 2008 году) на туристические услуги и товары, предлагаемые Канадой, из них 14,2 миллиарда долларов (на 10% меньше, чем в 2008 году) — доходы от международных туристов. Средний доход от проживания полных суток на одного туриста составил 114,6 доллара США.

В 2009 году процветающий туристический сектор Канады создал около 650 тысяч рабочих мест. Доля доходов от туризма составляет около 2% от ВВП страны в пределах 30,7 миллиарда долларов, что эквивалентно совокупным доходам от сельского хозяйства, лесной и рыбной промышленности.

Основными участниками рынка являются малые и средние компании, что в совокупности составляет около 160 тысяч предприятий, таких как канадские гостиничные сети, курортные компании (SPA-сектор) и железнодорожные компании, а также локальные маркетинговые компании.

Таким образом, КТК, индивидуально взаимодействуя с различными участниками рынка, продвигает услуги каждой компании на международном рынке, что в итоге формирует национальный туристический бренд. И, соответственно, к таким компаниям предъявляются крайне жесткие международные требования.

Анализ структуры доходов от туризма в Канаде за первый квартал 2010 года (табл. 1) показывает, что основными рынками для Канады являются США и Мексика, в совокупности, формирующие 72% от общего количества поездок / путешествий и 48% от общего количества денежных поступлений в экономику Канады, что также характеризует ориентированность канадского рынка. Вторым по значимости рынком является Европа: 10% и 17% соответственно [10].

Полученные результаты отражают мировую тенденцию — влияние Олимпиады на страны с высокими макроэкономическими показателями не очень заметно, а экономический эффект достигается с течением времени после проведения Игр. Так, совокупное количество поездок / путешествий в Канаду за первый квартал сократилось на 0,5%, а доходы от въездного туризма увеличились на 1% [1, стр. 40].

При более детальном рассмотрении, анализируя структуру расходов туристов во время пребывания в Канаде, видим, что основными расходами являются расходы на размещение. Для жителей США и Канады — 40,8% от общего объема расходов, для жителей прочих регионов — 29,6% (рис. 2, рис. 3) [10].

Таблица 1

Основные структурные показатели туризма по ключевым секторам, выделяемым КТК за первый квартал 2010 года

	Кол-во путешествий / поездок, тыс.	Стр-ра, %	Прирост 10/09, %	Расходы на путешествия / поездки, млн долл. США	Стр-ра, %	Прирост 10/09, %	Средняя длительность путешествия / поездки, суток	Прирост 10/09, %	Средний рас- ход на одну поездку / путешествие, долл. США	Прирост 10/09, %	Средний расход в сутки, долл. США	Прирост 10/09, %
Америка (США, Мексика)	1581	72%	-3,1%	843,5	48%	-2,6%	3,6	-6,0%	534	0,5%	148	7,0%
Европа (Велико- британия, Франция, Германия)	216	10%	-6,4%	290,4	17%	1,8%	13,4	-4,2%	1344	-4,4%	100	-0,2%
Азия / тихоокеан- ский регион (Япо- ния, Южная Корея, Китай, Австралия)	124	6%	-1,6%	209,3	12%	1,4%	23,4	-0,4%	1688	-0,2%	72	0,2%
Развивающиеся рынки (Бразилия, Индия)	35	2%	-14,6%	51,1	3%	14,9%	20,3	-1,6%	1460	0,2%	72	1,9%
Всего по ключевым рынкам	1956	89%	-1,6%	1394,3	80%	-0,6%	6,3	-1,6%	713	1,0%	113	2,6%
Прочие страны	241	11%	8,8%	359,0	20%	7,4%	17,2	-11,2%	1490	-1,3%	87	11,2%
Всего	2197	100%	-0,5%	1753,3	100%	1,0%	7,5	-2,7%	798	1,5%	106	4,3%

Рис. 2. Структура расходов туристов из США и Мексики, %

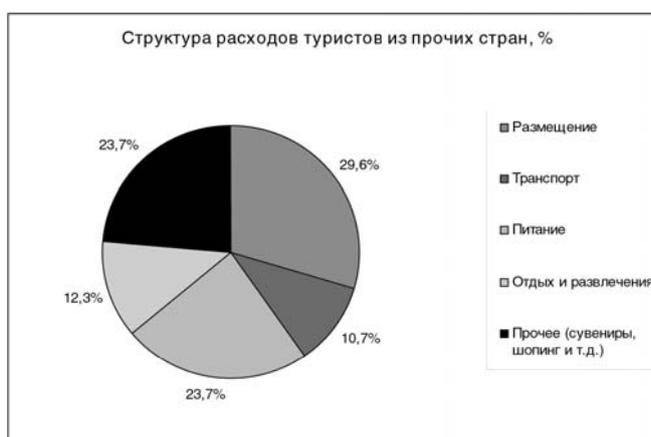

Рис. 3. Структура расходов туристов из прочих стран, %

Таким образом, средства размещения, а также туристические компании, формирующие основную долю доходов от въездного туризма, играют одну из важнейших ролей в успешном развитии всей туристической отрасли.

Как результат такой деятельности, в 2009 году Канада вновь заняла вторую позицию в списке самых уважаемых страновых брендов, публикуемом на основании Индекса странового бренда (англ.: Country Brand Index) компании FutureBrand, Нью-Йорк. Индекс формируется на основе анализа 30 основных категорий.

Другой страной-организатором проведения Олимпийских и Паралимпийских игр 2008 года стала Китайская народная республика.

Благодаря опыту, полученному туристами в Китае, а также оценкам об экономическом развитии страны, которое они могут увидеть здесь, и будет осуществляться значительное расширение представления иностранцев о Китае в целом и китайском туризме в частности. Совокупность таких параметров и формирует комплексный бренд «Китай».

В настоящее время страна является одним из важнейших центров и ресурсов мировой туристической отрасли. В 2004 г. количество въезжающих в страну иностранных туристов превысило 41,76 млн человек, что принесло ей доход в 25,7 млрд долл. По этим показателям страна заняла соответственно четвертое и седьмое места в мире. Местный туризм превысил 1 млрд людских поездок, выездной — 28,8 млн человек. В 2009 г. объем въездного туризма Поднебесной составил 126 млн человек, а валютные поступления от туризма достигли \$39,7 млрд [5].

На туризм приходится 5,02% ВВП страны. Число организаций и предприятий, вовлеченных в туристический бизнес, достигло 383,8 тыс. Функционирует 304,4 тыс. отелей (из них 11,3 тыс. — «звездных») и 13,3 тыс. туристических агентств. Около 5 200 гостиниц в Китае приспособлены

для размещения иностранных туристов (700 000 комнат, 1,41 миллиона спальных мест). Эти гостиницы оценены в соответствии с международными стандартами звездной оценки.

По прогнозам Всемирной туристической организации, к 2020 г. Китай станет основным направлением потока туристов и его рынок туристических услуг займет четвертое место в мире. К этому времени планируется достичь дохода от туризма на уровне 1350 млрд юаней (порядка 168 млрд долл.), ежегодного роста этого показателя на 12% и обеспечить в этой отрасли, работой 9,8 млн человек, увеличив их общее количество на 500 тыс. [2; 4].

Государственным органом, регулирующим сферу туризма в Китае, является Китайское национальное управление по делам туризма (англ.: China National Tourism Administration (CNTA)) [6].

КНУДТ осуществляет свою деятельность за рубежом через свои представительства в 14 странах и регионах: Японии, Сингапуре, Непале, Южной Корее, Гонконге, США, Канаде, Великобритании, Испании, Германии, Швейцарии, Австралии, России, Индии и Италии.

Большая работа проводилась накануне весьма значимых для Китая Международных олимпийских игр 2008 года, Всемирной выставки «Экспо— 2012» в Шанхае, а также Зимних азиатских игр 2007 г. Цель этой деятельности — их туристическое обеспечение, чтобы спортсмены, болельщики, бизнесмены и другие визитеры познакомились с Китаем и его достопримечательностями и до, и после указанных событий.

Из приведенных примеров понятно, что государство в лице уполномоченных органов по туризму в Китае и Канаде делает все возможное для эффективного развития туризма, а соответственно и гостиничного рынка, путем создания жестких правил игры для участников этого рынка. На международную поддержку со стороны государства может рассчитывать лишь тот гостиничный комплекс, который будет четко отвечать этим правилам.

Во многих развитых и развивающихся странах мира на национальном уровне разработаны стандарты соответствия категориям для средств размещения, строительные и санитарные нормы, правила и порядки деятельности предприятий обслуживания. В том числе и само предприятие вправе создавать для себя внутренние нормы (стандарты) обслуживания и технического состояния в рамках действующего законодательства. Но во многом эти правила и стандарты отражают минимальный обязательный набор параметров, в то время как множество важных факторов остаются не учтенными.

Объединяющей задачей Международного паралимпийского комитета (англ.: The International Paralympic Committee (IPC)) является выработка комплекса стандартов и методик, которые впоследствии могли бы стать «международно признанными» на примере игр, проводимых по всему миру.

Разработка подобных мер вылилась в создание «Руководства МПК по доступности. Инклюзивный подход к Олимпийским и Паралимпийским играм». Руководство служит инструментом для обеспечения качественного участия для всех групп посетителей и участников, в том числе и для лиц с ограниченной мобильностью, как в самих Играх, так и в качестве зрителей [9].

На основании основных параметров, заключенных в Руководстве, специалисты МПК оценивают подготовленность города, принимающего у себя Олимпийские и Паралимпийские игры.

Средства размещения являются одним из составляющих компонентов доступного пребывания на Играх. Так гостиницам (санаториям, домам отдыха и проч.) предъявляются высокие требования, начиная от обслуживания и отношения к гостям, в том числе и к людям с инвалидностью, и заканчивая техническими требованиями и регламентами при проектировании и эксплуатации средств размещения. Что в значительной мере может создавать дополнительные сложности для руководства средств размещения.

В России совместно с Организационным комитетом и ГК «Олимпстрой» действует Общероссийская физкультурно-спортивная общественная организация «Российская ассоциация спортивных сооружений» (сокр.: РАСФ). Созданная с целью содействия в разработке стратегии развития сети спортивных сооружений в Российской Федерации и реализации программ развития физической культуры и спорта, она в настоящее время активно занимается инспектированием и консультированием размещения средств с целью создания доступной среды, регламентируемой МПК [3].

Таким образом, создавая существенные требования ко всему комплексу вопросов, требующих решения, олимпийское движение является важным фактором качественного развития рынка гостиничных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гварлиани Т.Е., Гохгелеринт Н.Л.* Экономическая эффективность олимпийской экономики / Научный альманах исследований. Социально-экономическое исследование организации и проведения зимних олимпийских игр 2014 года в городе-курорте Сочи. Сборник научных трудов / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Т.Е. Гварлиани. М.: Финансы и статистика, 2010. С. 344.
2. *Головкина А.* В Китае туризм станет основным механизмом развития национальной экономики // <http://www.tourprom.ru/news/7592/>.
3. *Гутман Л.Б.* Обеспечение доступности для людей с инвалидностью на предприятиях гостеприимства. Презентация РАСС.
4. Значение туризма для Китая // <http://www.1zam.com/43-znachenie-turizma-dlya-kitaya.html>.
5. Китай развивает выездной туризм // <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/5120/>.
6. Китайское национальное управление по делам туризма // <http://en.cnta.gov.cn/>.
7. Комиссия по туризму Канады // <http://en-corporate.canada.travel>.
8. *Папирян Г.А.* Международные экономические отношения. Экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 208.
9. Руководство МПК по доступности Инклюзивный подход к олимпийским и паралимпийским играм. Июль 2009.
10. Travel Characteristics Q1 2010. Canadian Tourism Commission // <http://en-corporate.canada.travel>.

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

АННЕНКОВ И.С.,

аспирант,
Институт проблем управления РАН,
e-mail: mordredus@gmail.com

Рассматриваются различные подходы к формированию системы управления знаниями в современной компании. Обсуждаются отдельные инструменты такого управления — e-learning и корпоративные университеты.

Ключевые слова: управление знаниями; организация; персонал; информация.

The different approaches to building a knowledge management system in a company are considered. We discuss some instruments of that management — e-learning and corporate universities.

Keywords: knowledge management, organization, personnel, information.

Коды классификатора JEL: L84, M12.

Существует большое количество подходов к Управлению Знаниями (Knowledg Management — «КМ»), каждый из которых дает определение, отражающее общее представление о КМ, но подчеркивающее только один или несколько аспектов, считающихся главными в этой концепции. Безусловно, все эти подходы равно важны, и в каждой конкретной ситуации применяется не некий абстрактный подход, а конкретная совокупность инструментов КМ, учитывающих сильные и слабые стороны организации, руководство которой приняло решение о введении КМ.

1. Принципиальный подход. Суть его заключается в использовании истинных, базовых механизмов управления потоками информации, использовании знаний, сохранение и преумножение их, это основа — принципы. Здесь я имею в виду практическое использование теоретических исследований, которые описаны в иностранной литературе по КМ. Особенность этого подхода в том, что все эти приемы не требуют большой подготовки, работы с людьми или затрат ресурсов, таким образом, это те элементы СУЗ, которые доступны даже малому и частному бизнесу, они помогают ему развиваться и являются базой для введения Корпоративного подхода, с его массивными IT-решениями. В качестве примеров таких практик можно привести «Наставничество», «Лучшая практика», «Малая карта знаний» и т.д. Этими практиками можно воспользоваться, приложив относительно небольшое количество усилий, но и эффект не заставит себя ждать — результаты проявляются достаточно быстро и их можно прямо и косвенно оценить. Основные вопросы на данном этапе: что конкретно нужно? Кому это нужно? Нужно ли это сейчас? Зачем это нужно? Как это поможет на текущем проекте/работе? Какие результаты вы ожидаете получить?
2. Корпоративный подход. Далеко не все компании и далеко не всегда могут использовать этот подход, до него нужно дорасти. Его элементы массивны и дороги, также существует риск, что тот или иной механизм в данных условиях будет работать не так

эффективно, как предполагалось, и перенастройка займет еще время и ресурсы, а подобное может позволить себе только крупная организация. Кроме затрат собственных ресурсов, компания, как правило, должна привлекать также и сторонних специалистов, которые помогут провести анализ и указать, как и что нужно делать в конкретной ситуации.

Можно выделить ряд основных направлений корпоративного подхода: IT-решения, обучение сотрудников, внесение изменений в структуру организации. Эти три направления — это лишь три части головоломки, которые в итоге необходимо объединить, мы разделяем их лишь для удобства, так как проще рассматривать части, чем целое, в реальности же — это единый и большой комплекс, и все его элементы тесно взаимосвязаны и переплетаются между собой. Последний пункт включает в себя крупный вопрос о появлении менеджеров по управлению знаниями.

2.1. IT-решения. Сегодня, любая крупная организация использует ряд компьютерных решений, которые помогают упорядочивать документооборот, связывать сотрудников в единую сеть и т.д. В ключе КМ, имеется в виду использование комплексных систем, охватывающих всех сотрудников компании, кто владеет компьютером, для упорядочивания работы, для общения между людьми, для контроля за качеством и увеличения скорости движения информации, знаний и данных. Такие системы часто объединяют в себе органайзеры, офисные приложения, социальные сети и Интернет-порталы, причем тут стирается граница между Интранетом (внутренняя сеть компании) и Интернетом.

2.2. Обучение сотрудников. Управление знаниями — это всегда изменения и нововведения, причем это касается не столько использования новых IT-продуктов, сколько это затрагивает сами принципы выполнения работы и ведения бизнеса. Бесплезно вводить дорогостоящую систему документооборота, если сотрудники будут только регистрировать там документы, а потом, по привычке, распечатывать и носить со второго на 11-й этаж.

2.3. Система управления обучением (LMS/ E-learning). E-learning (сокращение от Electronic Learning) — система электронного обучения, синоним таких терминов, как электронное обучение, дистанционное обучение, обучение с применением компьютеров, сетевое обучение, виртуальное обучение, обучение при помощи информационных, электронных технологий.

Стремительность современного мира требует применения наиболее быстрых и дешевых способов процессов генерации и передачи знаний. E-learning является одним из возможных инструментов, позволяющим решать эту острую проблему современности.

Широкий спектр методов дистанционного обучения позволяет выбирать метод с учетом индивидуальных требований и предпочтений слушателя, кроме того, E-learning не исключает общения с преподавателем лицом к лицу.

Электронное обучение можно условно разделить на две системы, которые различаются по тому, каким путем идет обучаемый. В качестве примера можно привести две презентации Power point, одна из которых состоит из ряда слайдов (линейная), пронумерованных и идущих строго от начала до конца по очереди, и вторая презентация (разветвленная), которая состоит из заглавного слайда, на котором расположены ссылки на другие слайды, документы, а на них, в свою очередь, размещены ссылки на главный слайд и на остальные:

«ЛИНЕЙНАЯ»	«РАЗВЕТВЛЕННАЯ»
<ul style="list-style-type: none"> ● Единообразие хода обучения для всех учеников ● Обучаемый имеет возможность самостоятельно контролировать темп обучения ● Качество изучения материала не всегда соответствует полученной оценке, в силу возможности ее получения случайным образом ● Обучаемый получает весь материал, изложенный в курсе 	<ul style="list-style-type: none"> ● Дифференцированный подход в зависимости от способностей и наклонностей учащихся ● Темп обучения зависит от способностей обучаемого, а не от их желаний ● Риск получения неактуальной оценки минимален ● Существует риск случайного пропуска необходимой информации

Но для того чтобы разрабатывать подобные курсы, необходимо иметь определенные навыки в этом, так что для подобных целей лучше привлекать специалистов, так как курсы должны разрабатываться в соответствии с целями и задачами компании, а также подвергаться корректировке в процессе. Кроме того, разветвленная система обучения подходит не для всех курсов.

Гильдия e-learning проводила исследование на тему «Что ожидает e-learning в дальнейшем?» [2]. По мнению респондентов, для успешного применения e-learning в корпоративном секторе наибольшее внимание необходимо уделять следующим направлениям: производство и доставка e-learning контента (25%), развитие корпоративной стратегии e-learning (17%), внедрение и использование технологий и инструментов e-learning (17%), управление и оценка эффективности инициатив e-learning (14%), учет потребностей и пожеланий обучающихся (12%), увеличение технологических мощностей для поддержки e-learning (11%), другое (4%).

2.4. Корпоративные университеты. Существуют разные представления о том, что это такое. Корпоративный университет — это непротиворечивая и прозрачная с точки зрения управления система осуществления стратегии компании через работающих в ней людей [1].

Эта система призвана обеспечить наличие у ключевых групп персонала тех компетенций, которые более всего нужны им для реализации стратегических целей бизнеса.

Построение корпоративного университета оправдано и часто желательно, потому что:

- ❖ Появляется активный инструмент реализации стратегии компании. Развитие персонала не только работает на «покрытие дефицита знаний и навыков», но и ориентируется на будущие стратегические задачи.
- ❖ Обеспечиваются долгосрочные потребности организации в квалифицированных кадрах, что определяет «кадровую непотопляемость» организации.
- ❖ Появляется возможность повысить мотивацию у перспективных, талантливых сотрудников.
- ❖ Появляется возможность отслеживать и постоянно повышать эффективность обучения и развития (как с точки зрения результата, так и с точки зрения соотношения «цена — качество»).
- ❖ Обеспечивается отлаженный бизнес-процесс развития сотрудников, четко определяется ответственность каждого участника этого процесса и появляется возможность правильно оценить работу всех лиц, включенных в процесс развития персонала.

К корпоративным университетам относится, в частности, исследовательский, информационный, образовательный, методический и консультационный центр компании «Северсталь» [3]. Он развивает четыре направления деятельности: управление знаниями, исследование, консалтинг, обучение и развитие.

Успешной реализации проектов и программ Корпоративного университета способствует мощная информационная система, созданная на основе технологии IBM/Lotus. Она обеспечивает доступ к информационным ресурсам Корпоративного университета предприятиям компании, расположенным в России и за рубежом.

Основной капитал и фактор успеха Корпоративного университета — инициативная и профессиональная команда, которую отличает разносторонний опыт, клиентоориентированный подход и стремление к поиску оптимальных решений. Сотрудники компании — кандидаты наук, обладатели дипломов MBA, выпускники бизнес-школ и руководители-практики. Знание бизнеса холдинга и разделяемых ценностей позволяет формировать и транслировать единые элементы корпоративной культуры и выстраивать стратегические коммуникации.

Корпоративные университеты представляют собой элемент структуры организации, который можно встретить только у самых крупных фирм, так как малому и среднему бизнесу достаточно услуг учебных учреждений и частных компаний. Университеты создаются для специализированного обучения сотрудника именно тем навыкам и умениям, которые необходимы ему для работы на конкретной должности. В связи с этим часто создаются таблицы навыков, которыми должен обладать кандидат на каждую позицию. Часто преподавателями корпоративного университета могут быть более опытные сотрудники, а на общих собраниях могут демонстрироваться лучшие практики.

Корпоративный университет — достаточно дорогое удовольствие, однако оно помогает реализовать стратегию посредством целевого обучения персонала. Когда компания достигает определенного уровня, для нее одним из приоритетов являются квалифицированные кадры, обладающие специфическими и конкретными навыками именно в определенной области, в которой работает организация. В такой момент перед руководством встает вопрос создания собственного учебного подразделения.

Очень часто корпоративные университеты используют E-learning в качестве одного из элементов, решающего задачу экономии различных ресурсов, например, таких, как отдельное помещение или время сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.ecopsy.ru/practice/university> — Экспси консалтинг.
2. <http://www.elearningguild.com/> — Гильдия E-learning.
3. <http://www.universtal.ru/> — Корпоративный Университет «Северсталь».

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ БЕНЧМАРКИНГА И МЕТОДИКИ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ

ПОДОПРИГОРА М.Г.,

старший преподаватель,

Южный федеральный университет, технологический институт,

e-mail: marina_p_life@mail.ru

В статье представлен авторский механизм обеспечения конкурентоспособности вуза за счет повышения качества и эффективности его образовательных услуг. Данный механизм базируется на современной концепции бенчмаркинга, для поддержки внедрения которого предлагается воспользоваться аппаратом распознавания образов.

Ключевые слова: конкурентоспособность вуза; внеконкурентоспособность; образовательные услуги; бенчмаркинг; методика распознавания образов.

In article the author's maintenances' mechanism of competitiveness of high school due to improvement of quality and is submitted to efficiency of its educational services. The given mechanism is based on the modern concept benchmarking for which support of introduction it is offered to take advantage of the device of recognition of images.

Keywords: competitiveness of high school; out of competitiveness; educational services; benchmarking; a technique of recognition of images

Коды классификатора JEL: I22, I28.

Актуальность проблемы обеспечения конкурентоспособности российских высших учебных заведений, напрямую зависящей от качества и эффективности предоставляемых образовательных услуг (ОУ) [6], обусловлена закономерным экономическим развитием, последовательным переходом к «экономике знаний» и возобновлением процессов глобализации, вызывающих интеграцию российского образования в мировое образовательное пространство.

В связи с отсутствием на сегодняшний день в научно-практических исследованиях общепринятой концепции оценки и четкого механизма обеспечения конкурентоспособности организаций, функционирующих на рынке образовательных услуг, представляется необходимым рассмотрение конкурентоспособности предприятий, являющихся субъектами товарного и денежного рынков.

Традиционно под конкурентоспособностью организации понимают ее возможность в течение длительного времени функционировать на рынке наравне с другими предприятиями той же отрасли. То есть, конкурентоспособность — это, прежде всего, некое преимущество организации по отношению к другим предприятиям внутри конкретной отрасли на национальном и/или международном рынках.

Тогда под конкурентоспособностью вуза следует понимать способность высшего учебного заведения готовить конкурентоспособных специалистов на внутреннем и внешнем рынках

труда, создавать конкурентоспособные новшества и вести успешную политику в каждой сфере своей деятельности; при этом механизм конкурент-менеджмента включает: миссию и связь вуза с внешней средой, применение инструментов инновационной экономики, методы, принципы и функции управления [7].

Следуя подобному подходу, механизм управления конкурентоспособностью вуза сосредоточен на усилении и использовании в борьбе конкурентных преимуществ.

Однако, согласно мнению академика Клейнера Г.Б., в связи с особенностями современного этапа развития экономики, началом эпохи «экономики знаний» становится неактуальным делать упор на конкурентных преимуществах, достижение которых, безусловно, должно стимулировать, но носить потенциальный характер и использоваться только при необходимости. То есть «наличие конкурентных преимуществ у предприятия должно препятствовать развязыванию конкурентной войны с ним» [1, с. 36–37].

Клейнер Г.Б. отмечает, что на сегодняшний день «более важным для объективной оценки предприятия представляется наличие у него возможностей для длительного развития вне конкурентной борьбы! При этом под развитием мы понимаем функционирование предприятия в рыночной среде, сопровождающееся активными инновационными воспроизводственными процессами. Такое предприятие естественно назвать внеконкурентоспособным, т.е. способным к функционированию и развитию как бы «без помощи» конкурентов, безотносительно к ним, т.е. вне конкурентной борьбы. Хорошим, по точному определению, является не тот бегун, который побеждает соперников, а тот, который развивает высокую скорость без всяких соперников!» [1, с. 37; 2, с. 49].

Кроме того, современные условия требуют смещения акцента с конкурентной борьбы, на сочетание соперничества и сотрудничества между субъектами, функционирующими на одном рынке [1].

На наш взгляд, стратегия конкурентоспособности и внеконкурентоспособности, несмотря на существенное различие в уровне зависимости от стратегий конкурентов и ориентации на краткосрочные и долгосрочные результаты, все же не являются противоречащими. Обе данные стратегии, в целом, преследуют одну цель — эффективное функционирование и стабильное развитие организации, что в условиях глобализации становится возможным только при сбалансированности соперничества и сотрудничества субъектов рынка. На сегодняшний день подобное сочетание реализуется посредством интеграционных стратегий, обмена лучшим опытом и т. п.

Таким образом, интегрируя традиционный подход и подход с точки зрения экономики знаний, можно отметить основные особенности формирования стратегии конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг:

- 1) целью формирования стратегии организации, функционирующей на рынке образовательных услуг, является не только победа в конкурентной борьбе, но и обеспечение стабильного развития, согласованного с эволюцией внешней и внутренней среды, т.е. эффективности деятельности в краткосрочном и долгосрочном периоде, что, в свою очередь, отразится на ее конкурентной позиции;
- 2) функционирование вуза должно сопровождаться активацией инновационных и воспроизводственных процессов, что связано, прежде всего, с мониторингом потребностей в изменениях каких-либо параметров деятельности, направленной на повышение ее эффективности, и политикой в области воспроизводства потенциала высшего учебного заведения;
- 3) механизм формирования стратегии эффективного функционирования на рынке образовательных услуг включает: формулирование миссии (стратегическая цель и предназначение), выявление потребностей, анализ факторов внешней и внутренней среды, применение инновационных инструментов, принципов и методов экономики и управления, обеспечение сбалансированности и качества внешнего и внутреннего маркетинга организации;
- 4) организация деятельности высшего учебного заведения должна быть направлена на поиск возможностей и путей сотрудничества с другими организациями, функциони-

рующими на рынке образовательных услуг, что может быть также осуществимо в русле формирования потенциальных конкурентных преимуществ.

Опираясь на указанные выше особенности, отметим основные направления формирования стратегии вуза, обеспечивающие не только его конкурентоспособность, но и внеконкурентоспособность, которые будут лежать в области:

- 1) реализации постоянного мониторинга эффективности функционирования вуза и качества предоставляемых образовательных услуг, что требует разработки соответствующей методики;
- 2) создания механизма повышения качества ОУ и усиления позиции вуза на рынке путем стимулирования и развития основных конкурентных преимуществ;
- 3) внесения требуемых корректив в стратегию и принципы функционирования высшего учебного заведения с целью адаптации к изменению потребностей внешней и внутренней среды;
- 4) создание условий, обеспечивающих усиление взаимосвязей вуза с другими организациями, влияющими на степень конкурентоспособности вуза в процессе предоставления им ОУ, что послужит стимулом для укрепления процессов сотрудничества и обмена опытом.

В целях удовлетворения реализации первого направления была разработана методика оценки деятельности вуза как носителя и провайдера образовательных услуг, представленная в [4].

Данная методика учитывает интегральность понятия «качество и эффективность образовательной услуги»; она носит комплексный характер, позволяя оценить деятельность вуза в процессе предоставления ОУ не только по финансовым показателям и критериям лояльности потребителей (как принято, в основном, в коммерческих организациях), но и охватывая полностью потенциал внутренней среды высшего учебного заведения и характер адаптации к внешним возможностям и угрозам функционирования. Этот факт позволяет использовать методику в качестве первого этапа в разрабатываемом механизме повышения качества и эффективности образовательных услуг с целью обеспечения конкурентоспособности вуза.

Возможность успешной реализации последующих направлений формирования стратегии конкурентоспособности и внеконкурентоспособности высшего учебного заведения связана с необходимостью использования принципов ведения деятельности, принятых в коммерческих организациях. В связи с этим становится актуальным внедрение наиболее универсального инструментария, позволяющего создавать действенный механизм повышения эффективности продукции организации, в нашем случае — образовательных услуг вуза. Данный механизм должна отличать его тесная связь со стратегией вуза, ориентация на конкурентов и использование лучших принципов ведения деятельности организаций-лидеров, стимулирование постоянного совершенствования основных бизнес-процессов и потребность сохранения потенциала высшего учебного заведения.

С целью удовлетворения подобных условий при формировании механизма повышения качества и эффективности деятельности вуза в качестве носителя и провайдера образовательных услуг, обеспечивающих заданный уровень конкурентоспособности образовательной организации, был выбран бенчмаркинг как наиболее универсальный и востребованный инструмент управления по всему миру, применяемый на различных уровнях иерархии менеджмента. Бенчмаркинг предполагает сравнительный анализ эффективности работы одной организации с показателями других, более успешных, он обеспечивает понимание сильных и слабых сторон вуза, позволяет находить и стимулировать ключевые преимущества, а также способствует выбору четкого ориентира деятельности в сфере образовательных услуг. Кроме того, данный инструмент находит применение во всех сферах деятельности образовательной организации, позволяет конкретизировать базу для дальнейшего построения плана и соотносить конкретные результаты с определенным набором действий, что необходимо для формирования стратегии вуза. И, наконец, бенчмаркинг способствует проведению организационных изменений, стимулируя к постоянно совершенствованию и позволяя обмениваться лучшим опытом ведения деятельности.

При этом возникающие проблемы в процессе внедрения бенчмаркинга в стратегию вуза целесообразно нивелировать при помощи использования методики распознавания образов, которая позволяет:

- определять целевое состояние вуза как носителя и провайдера ОУ;
- математически описывать исследуемый объект (вуз как носитель и провайдер ОУ) для обеспечения достижения им целевого состояния в процессе функционирования;
- гармонично сочетать комплекс методов: кластерный анализ, алгебру логики, нечеткую логику, теорию вероятности и математическую статистику для решения сопутствующих задач объективации выводов; [5]
- выявлять точки приложения усилий для определения целей бенчмаркинга и внесения корректив в существующую стратегию вуза;
- облегчает выбор компании-эталона для проведения бенчмаркинга.

Таким образом, на основе вышесказанного, представляется возможным предложить следующий механизм обеспечения конкурентоспособности вуза на основе повышения качества его образовательных услуг (рис. 1).

Рис. 1. Механизм повышения качества и эффективности образовательных услуг вуза с использованием технологии бенчмаркинга с целью обеспечения заданного уровня конкурентоспособности

Оценка эффективности деятельности вуза в качестве носителя и провайдера образовательных услуг является основой для принятия решений о целесообразности и характере изменений в функционировании и реализации образовательного процесса. Подобная оценка позволит определить ключевые факторы успеха и перспективы развития образовательной организации, а также выявить и диагностировать проблемные области в ее функционировании, что способствует конкретизации объекта и плана стратегического изменения с целью повышения конкурентоспособности.

Существование проблемных областей в деятельности высшего учебного заведения обуславливает неэффективность его функционирования в качестве носителя и провайдера образовательных услуг. Особого внимания заслуживают проблемные области, относящиеся непосредственно к основному бизнес-процессу — образовательному, обладающие высокими издержками и/или, требующие срочной реорганизации. Инструменты моделирования, которые могут быть использованы на втором и пятом этапах общей модели улучшения деятельности учебного заведения: приложение Process Performance Manager, обеспечивающее многогранную ИТ-поддержку непрерывного управления бизнес-процессами, ARIS-Toolset, AENEIS, Bonapart, COOL: Biz и др. [3]

Диагностика проблемных областей позволяет определить слабые места в выполнении бизнес-процессов, к которым, прежде всего, и относится образовательный процесс. При этом целесообразно разделить все слабые места на три группы [3]. К первой категории следует отнести «слабости» в самом порядке выполнения процессов (отсутствие необходимых, наличие лишних или эквивалентных по содержанию процессов, обеспечивающих образовательный процесс, неоптимальная последовательность операций процесса, недостаточная наполненность содержательной стороны учебных программ, реализуемых посредством образовательного процесса и т.д.). Вторая группа — слабые места, связанные с недостаточной информационно-технической поддержкой процессов (отсутствие необходимой учебно-методической и материально-технической базы, отсутствие электронного обмена данными между подразделениями образовательной организации или с деловыми партнерами и т.д.). И, наконец, третья группу составляют слабости, возникающие по вине организационной структуры и служащих вуза (например, отсутствие системы мотивации сотрудников, наличие лишних уровней иерархии, затрудняющей принятие решений, неопределенность сфер ответственности и т.п.).

Подобная оценка слабых мест является основой для анализа возможных путей их оптимизации. Существует несколько таких путей: принятие оперативных мер, частично нейтрализующих слабые места, и разработка комплексной программы, направленной на реорганизацию слабых мест. В обоих случаях можно действовать как, используя разработанные инновационные модели, так и, применяя аккумулирующие чужой опыт (теоретический или практический) эталонные механизмы улучшения. Вторым вариантом может повлечь за собой проблему выбора компании-эталона, которой должна стать организация, уже имевшая в ходе своей деятельности подобные слабые места, но успешно нейтрализовавшая их. Данные механизмы решения проблемы могут выступать в качестве готовой эталонной модели или являться основой для собственного моделирования эталонного механизма.

В любом случае вуз-реципиент сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, существует проблема выбора и приобретения качественной модели. Во-вторых, поиск и использование эталона влечет за собой значительные расходы. И, в-третьих, не каждая модель может быть одинаково принята и трактована, вследствие применения различных техник моделирования, терминологических словарей, степени детализации. Именно данный аспект говорит в пользу собственного моделирования эталонного механизма.

Адаптация эталонного механизма улучшения предполагает наложение данной модели на существующую модель процессов в проблемной области, влияющей на качество и эффективность ОУ, что позволяет, используя гар-анализ, выявить бреши в первоначальном выполнении операций и определить адаптационные условия внедрения эталонного механизма.

Результаты внедрения оцениваются с точки зрения решения поставленных задач процесса улучшения. Если ожидаемый результат по оптимизации проблемных бизнес-процессов, влияющих на качество и эффективность образовательных услуг, достигнут, то происходит очередной анализ эффективности деятельности высшего учебного заведения с последующим определением необходимости и возможностей для усовершенствования. Если ожидаемый результат не достигнут, что может возникнуть вследствие, например, неэффективности внедренных улучшений процессов на базе вуза-реципиента, нарушения адаптационного механизма применения чужого опыта или возникших изменений, происходящих как внутри образовательной организации, так и вне ее, то необходимо или выяснение причин и повторение технологии с учетом выявленных обстоятельств или переопределение задач или процессов с использованием реин-

жиниринга бизнес-процессов. В любом случае данный механизм, с одной стороны, зависит, а с другой — определяет общую стратегию функционирования вуза на рынке образовательных услуг и обеспечивает непрерывное совершенствование деятельности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

В эпоху «экономики знаний» и интеграции российского образования в мировое образовательное пространство возрастают требования к качеству и эффективности образовательных услуг высших учебных заведений, ужесточая тем самым конкуренцию между ними уже не только на национальном, но и на интернациональном рынках. Данный факт актуализирует проблематику исследований, связанных с формированием механизма, обеспечивающего конкурентоспособность вузов, прежде всего, за счет совершенствования их деятельности в качестве носителей и провайдеров ОУ.

Внедрение предложенного авторского механизма повышения качества и эффективности образовательных услуг вуза, состоящего из этапов анализа эффективности его деятельности в качестве носителя и провайдера ОУ, выявления и диагностики проблемных областей и их слабых мест, поиска и моделирования эталонных решений, их внедрение и адаптацию с возможностью внесения корректив в стратегию и принципы функционирования образовательной организации, позволяет учесть все направления формирования основной стратегии конкурентоменеджмента высшего учебного заведения, что обеспечивает ему в конечном итоге заданный уровень конкурентоспособности. При этом использование в механизме обеспечения конкурентоспособности концепции бенчмаркинга, а также методического аппарата распознавания образов является необходимым условием для того, чтобы держать ориентир на постоянный поиск путей улучшения, осознать конкурентную позицию вуза на рынке образовательных услуг, фокусироваться на проблемных местах в деятельности, идентифицируя возможности для усовершенствования, приобретать ключевые преимущества посредством внедрения и адаптации лучших практик ведения деятельности.

Таким образом, внедрение данного механизма в систему стратегического управления высшим учебным заведением позволит обеспечить вузу заданный уровень конкурентоспособности и повысит эффективность его функционирования в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейнер Г. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 32–37.
2. Лукашенко М. «Конкуренция» на рынке образовательных услуг // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 47–56.
3. Менеджмент процессов / Под ред. Й. Беккера. М.: Эксмо, 2007.
4. Подопригора М. Исследование проблемы качества образовательных услуг и конкурентоспособности высших учебных заведений в современных условиях // Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: монография / Под общей ред. О.И. Кирикова. Кн. 22. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 51–79.
5. Подопригора М. Применение технологии распознавания образов для оптимизации процесса принятия управленческих решений // Российский экономический интернет-журнал Электронный ресурс: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. отношений Электрон. журн. М.: АТиСО, 2009. № гос. регистрации 04200900008/0196 // <http://www.e-rej.ru/Articles/2009/Podoprighora.pdf>.
6. Путин В. Выступление на VIII съезде Российского союза ректоров // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 3–6.
7. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 37–38.

РАЗВИТИЕ НЕКОТОРЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

КРУШЕВСКАЯ М.В.,

аспирант,

Южный федеральный университет,

e-mail: maya-krushevskaya@yandex.ru

Автор исследует развитие некоторых способов обеспечения исполнения обязательств в законодательстве о долевом строительстве с точки зрения защиты интересов дольщиков и выявляет пробелы в законодательстве.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств; законодательство о долевом строительстве; защита интересов дольщиков; пробелы в законодательстве.

The author investigates development of some ways of maintenance of execution of obligations in the legislation of share construction and development from the point of view of protection of shareholder`s interests. The author identifies gaps in the legislation.

Keywords: ways of securing of execution of obligations; the legislation of share construction and development; protection of shareholder`s interests; gaps in the legislation.

Коды классификатора JEL: K12, K23.

Как известно, обеспечение обязательств является традиционным институтом гражданского права, а способы обеспечения обязательств созданы «для доставления обязательственному праву той твердости, которой недостает ему по его существу» [2, с. 179]. «Совершенно особое место среди всех способов обеспечения исполнения обязательств занимает залог имущества. Это один из классических гражданско-правовых институтов, имеющих многовековую историю, которые берут свое начало в римском праве» [1, с. 494].

Так, в первоначальной редакции Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии...» [6] (далее по тексту — ФЗ № 214-ФЗ) в ч. 4 ст. 13 предусматривался перечень обязательств, которые исполнялись посредством обращения взыскания на заложенное имущество. Такими обязательствами являлись: возврат денежных средств, внесенных участником долевого строительства и уплата участнику долевого строительства денежных средств, причитающихся ему в возмещение убытков и в качестве неустойки.

При этом в ч. 1 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ указывалось на то, что с момента регистрации договора участия в долевом строительстве у участников долевого строительства считается находящимися в залоге земельный участок, предоставленный для строительства, и строящиеся на нем многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости. Объект незавершенного строительства считался находящимся в залоге с момента регистрации права собственности на него, а жилые и (или) нежилые помещения, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости — также с момента государственной регистрации права собственности на них (ч. 2, 3 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ).

Следует заметить, что ч. 6 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ указывала на то, что если до заключения застройщиком договора с первым участником долевого строительства имущество было передано в залог по договору, привлечение застройщиком денежных средств участников долевого строительства допускалось только при условии, что кредитором являлся банк и от него было получено согласие на удовлетворение своих требований за счет заложенного имущества в соответствии с правилами ст. 15 ФЗ № 214-ФЗ, в которой особым образом регулировалось удовлетворение требований.

«Залог как способ обеспечения возврата заемных средств отдается предпочтение перед другими способами обеспечения, охотнее других активов в залог принимаются земельные участки и иная недвижимость. Но если банк предоставит кредит под залог земельного участка, на котором будет возводиться многоквартирный дом, то ипотека того же земельного участка в обеспечение прав дольщиков будет носить характер последующей, что само по себе допустимо, но гораздо менее надежно» [8, с. 123–124]. Так «вырисовывалась» следующая картина. Первоначальным залогодержателем был банк. Участники долевого строительства (залогодержатели в силу закона) являлись уже последующими залогодержателями и при недостаточности имущества у застройщика при обращении взыскания на него участники долевого строительства оставались ни с чем. Таким образом, терялся смысл ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ. При этом последующий залог в банк в соответствии с первоначальной редакцией ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ ничем не ограничивался.

В соответствии с ч. 8 ст. 13 указанного закона с момента подписания сторонами передаточного акта или иного документа по передаче объекта долевого строительства право залога на объект долевого строительства прекращалось.

В ст. 14 ФЗ № 214-ФЗ в первоначальной редакции, посвященной особенностям обращения взыскания на предмет залога, указывалось, что при обращении взыскания на предмет залога, указанного в ч. 6 и ч. 7 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ, застройщик и кредиторы-банки несут в полном объеме солидарную ответственность по обязательствам. «Следует заметить, что первая редакция рассматриваемого Закона не отличалась сбалансированностью. Так, абсолютно излишним являлось введение солидарной ответственности банка-кредитора и застройщика при неисполнении последним обязательств перед дольщиками. Поскольку Закон изначально ограничил возможность застройщика по привлечению денежных средств моментом получения разрешения на строительство, опубликования проектной документации и регистрацией права на земельный участок, то для получения необходимых средств застройщик вынужден был привлекать заемный капитал. А означенная мера не могла не настораживать банки, которые вместо процентов по кредиту могли получить иски от дольщиков» [8, с. 123].

«Кроме того, законодатель прописал особенности распределения денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества (ст.15), что немаловажно: при недостатке денежных средств (п. 2 ст. 15), определении очередности участников долевого строительства и других залогодержателей (п.4 ст.15), зачислении в депозит нотариуса денежных средств до даты проведения публичных торгов (п. 5 ст. 15)» [7, с. 53].

В ст.15 ФЗ №214-ФЗ предусматривалось, что при недостатке денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества, такие денежные средства распределяются между участниками долевого строительства и залогодержателями, указанными в ч. 6 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ пропорционально размерам их требований. А требования банка, указанного в ч. 7 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ должны были удовлетворяться после первой очереди. В соответствии с ч. 3 и ч. 4 ст. 15 указанного закона по требованиям участников долевого строительства, которые не удовлетворены за счет денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества, застройщик и оба банка несут солидарную ответственность.

С целью устранения возникших проблем были внесены изменения Федеральным законом от 18.07.2006 № 111-ФЗ [3], которые в какой-то мере решили некоторые проблемы с залогом, но при этом способствовали возникновению новой — с поручительством.

Прежде всего, была введена ст.12.1, посвященная способам обеспечения исполнения обязательств по договору. Таковыми были залог и поручительство. Ими обеспечивались те же обязательства застройщика, что и ранее. Помимо этого были внесены изменения в ст.ст. 13, 14 ФЗ

№ 214-ФЗ. Часть. 4 ст. 13 указанного закона утратила силу. В ч. 6 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ внесли изменения, в соответствии с которыми если застройщиком до заключения договора с первым участником долевого строительства имущество было передано в залог в качестве обеспечения иных обязательств застройщика, то привлечение денежных средств у участников долевого строительства стало допускаться в случае обеспечения застройщиком исполнения своих обязательств по договору поручительством или когда залогодержателем является банк, давший согласие не только на удовлетворение своих требований за счет заложенного имущества в соответствии с ч. 2 ст. 15 указанного закона, но и согласие на прекращение права залога на объекты долевого строительства в случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 13.

Изменения коснулись и ч. 7 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ, посвященной последующему залогу. Теперь он стал недопустим без согласия участников долевого строительства, кроме случая взыскания по особому порядку (требуется получение согласия от банка на удовлетворение его требований за счет заложенного имущества в соответствии с ч. 2 ст. 13 указанного закона и согласия на прекращение права залога на объекты долевого строительства, в случае, предусмотренном ч. 8 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ).

Кроме этого, вводится ч. 7.1, ограничивающая размер денежных средств, которые застройщик вправе привлекать от участников долевого строительства в случаях, предусмотренных ч. 6 и ч. 7 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ (застройщик стал привлекать средства участников долевого строительства только в сумме, не превышающей в совокупности с полученными от банков кредитами стоимости строительства, указанной в проектной декларации).

С внесением изменений в ч. 8 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ стало прекращаться не только право залога на объект долевого строительства (при подписании передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства), но и прекращают действие договоры с банками относительно ипотеки. Помимо этого утратила силу ч. 3 ст. 14 ФЗ № 214-ФЗ, посвященная особенностям обращения взыскания на объект залога.

В ч. 1 ст. 15 ФЗ № 214-ФЗ внесли изменения, в соответствии с которыми денежные средства, вырученные от реализации заложенного имущества, стали направляться на удовлетворение требований всех залогодержателей, а не только тех, что указаны в ч. 6 ст. 13 указанного закона. При недостатке денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества, такие денежные средства стали также распределяться между всеми залогодержателями, а не только теми, что указаны в ч. 6 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ, пропорционально размерам их требований (ч. 2 ст. 15 указанного закона). Часть 3 и ч. 4 ст. 15 ФЗ № 214-ФЗ утратили силу.

Помимо этого была введена ст. 15.1, заложившая новую проблему, только уже с поручительством. Стал предусматриваться новый способ обеспечения исполнения обязательства по договору — поручительство. Пункт 1 ч. 2 ст. 15.1 ФЗ № 214-ФЗ, заложивший проблему, предусматривал солидарную ответственность поручителя и застройщика перед участником долевого строительства по обязательствам застройщика по договору. Срок действия поручительства должен быть дольше, чем само обязательство по передаче объекта долевого строительства на 6 месяцев (п. 3 ч. 2 ст. 15.1). Кроме этого предусматривалось положение, в соответствии с которым в случае прекращения поручительства до истечения срока действия поручительства, поручитель и застройщик обязаны не позднее чем за месяц до даты прекращения поручительства уведомить об этом участника долевого строительства (ч. 3 ст. 15.1). В случае нарушения поручителем этой обязанности, он несет субсидиарную ответственность перед участником долевого строительства по обязательствам застройщика по договору (ч. 4 ст. 15.1).

И вот уже Федеральным законом от 17.06.2010 г. № 119-ФЗ [4] (далее ФЗ № 119-ФЗ) снова внесли изменения в указанные статьи Закона. Так, меняется подход к возникновению залога на объекты долевого строительства. Они стали считаться находящимися в залоге с даты получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома. Этот момент является прогрессивным в плане защиты прав участников долевого строительства, поскольку им не придется ждать осуществления государственной регистрации. В соответствии с п. 1.1 ст. 25 Федерального закона от 16.07.1998. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [5] регистрационная запись об ипотеке, возникшей в силу Федерального закона № 214-ФЗ, погашается органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, в течение пяти рабочих дней на основании за-

явления застройщика и предъявлении им разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, выданного в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, в части ипотеки строящихся (создаваемых) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости либо объекта незавершенного строительства, в части ипотеки земельного участка, находящегося у застройщика в собственности..., а в части ипотеки объекта долевого строительства также на основании документа, подтверждающего передачу объекта долевого строительства участнику долевого строительства, в том числе передаточного акта, иного документа о передаче объекта долевого строительства или составленного в соответствии с ч. 6 ст. 8 указанного Федерального закона одностороннего акта о передаче объекта долевого строительства.

Теперь погашение регистрационной записи об ипотеке связано с моментом исполнения основного обязательства по передаче объекта долевого строительства участникам долевого строительства. Но остается открытым вопрос: каким образом может погашаться регистрационная запись об ипотеке объекта незавершенного строительства в части земельного участка, находящегося у застройщика в собственности, если для этого требуется заявление застройщика и предъявление разрешения на ввод объекта в эксплуатацию (у объекта незавершенного строительством его нет)? Ведь отсутствие акта ввода в эксплуатацию объекта недвижимости является квалифицирующим признаком, позволяющим разграничить завершенные строительством объекты от незавершенных. [9, с. 125]

Изменения коснулись также и поручительства. ФЗ № 119-ФЗ внес изменения, в соответствии с которыми поручитель застройщика отвечает по обязательствам субсидиарно, а не солидарно. Таким образом, заметно, что несмотря на попытки законодателя устранить недочеты, все равно остается ряд нерешенных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договорное право. Общие положения / Под ред. Брагинского М.И., Витрянского В.В. М.: Статут, 2009. С. 494.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М.: Статут, 1997. С. 179.
3. Сборник законодательства Российской Федерации. 24.07.2006. № 30. Ст. 3287.
4. Сборник законодательства Российской Федерации. 21.06.2010. № 25. Ст. 3070.
5. Федеральный закон от 16.07.1998. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Сборник законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.
6. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
7. Фоков А.П. Объекты недвижимости и защита физических и юридических лиц в долевом строительстве многоквартирных домов // Юрист. 2005. № 2. С. 53.
8. Чефранова Е.А., Певницкий С.Г. Многоквартирные дома: проблемы и решения. М.: Статут. 2006.
9. Яковлева С. Правовое положение объекта незавершенного строительства // Хозяйство и право. 2005. № 8. С. 125.

ПОСТКРИЗИСНЫЙ МИР И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

АРХИПОВ А.Ю.,

доктор экономических наук, профессор, проректор,
Южный федеральный университет
e-mail: arkipov@sfedu.ru

МАРТИШИН Е.М.,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет
e-mail: martishin@bk.ru

В статье представлен обзор выступлений на пленарном заседании научно-практической конференции в мае 2010 г. в Южном федеральном университете. Дана характеристика последствий мирового экономического кризиса. Выделены основные направления посткризисного развития.

Ключевые слова: научная конференция, Южный федеральный университет.

An overview of speeches in the plenary scientific conference in May 2010 in the Southern Federal University. The characteristic effects of the global economic crisis. The basic directions of development of post crisis.

Keywords: scientific Conference, Southern Federal University.

Очередная третья международная научно-практическая конференция «Посткризисный мир: глобализация, многополярность, модернизация, институты» прошла 20–22 мая 2010 г. в Южном федеральном университете на базе экономического ф-та и Института экономики и внешнеэкономических связей ЮФУ. В конференции приняло участие около 260 зарубежных и отечественных ученых, представлявших 9 стран (Азербайджан, Армению, Белоруссию, Индию, Италию, Россию, Польшу, Украину, Швейцарию). Состоялось пленарное заседание и работа семи секций: «Экономическая модернизация России в контексте посткризисных изменений», «Философия хозяйства: тенденции современного мироустройства», «Институциональные и эволюционные факторы развития в современном мире», «Финансы, учет, предпринимательство: соотношение национального и глобального», «Надгосударственное, государственное, региональное, муниципальное управление: международный и национальный опыт взаимодействия», «Тенденции развития корпоративного сектора экономики в посткризисных условиях», «Применение инструментально-математических методов в исследовании посткризисных процессов». Проведены три круглых стола: «Эффективные механизмы разрешения экономических конфликтов: современные тенденции», «Обсуждение книги «Национальная экономика» под редакцией Р.М. Нуреева», «Обсуждение журнала «TERRA EKONOMIKUS»», — прошло собрание Академии Философии хозяйства.

К участникам конференции обратились первый проректор по науке ЮФУ профессор **Е.К. Айдаркин**, министр экономического развития, торговли, международных и внешнеэкономических связей Ростовской области **В.П. Баргенов**, советник по экономическим вопросам Генерального Консула Республики Армения в Ростове **О.Н. Арутюнян**, заместитель руководителя торгово-экономической миссии Посольства Украины в РФ **А.Н. Шейко**, вице-президент

Торгово-промышленной палаты Ростовской области профессор **А.Г. Кобилев**. Ниже дан обзор основных положений докладов пленарного заседания.

Ю.М. Осипов (МГУ, Москва) в своем выступлении показал, что глобализация современного планетарного бытия не отменяет феномена локальной суверенности, характерного для стран, государств, цивилизаций, не снимает потребности в самоидентификации, реализации независимой субъективности. Актуальный знак «М» для России означает не тенденцию современной модернизации, а фактически проводимую прежнюю мобилизацию ресурсов, инициатив и т.п. Мобилизуются силы и ресурсы на новую индустриализацию, на развитие науки и техники, на производительное созидание. В качестве средства выступает не современная модернизация, не собственное развитие, а прежняя волевая мобилизация — завозимая из-за рубежа модернизация (по сути субмодернизация) и др. Автор детально остановился на необходимости и проблемах современного мобилизационного перестроения России, которое предполагает целостный проект перестроения и развития, механизм его реализации с систематическим и эффективным контролем со стороны центра, перераспределение в пользу субъектов и объектов проекта необходимых ресурсов. Важнейшее значение имеет соответствующая национальная идеология, мобилизация сознания на творческое созидание, социальную ответственность, консолидирующий синергизм. Перед Россией стоит задача преодоления всестороннего кризиса — социального, экономического, политического, цивилизационного. Стране нужны, в заключение показал автор, глубокие и масштабные структурные перемены в обществе и хозяйстве, одна лишь производственно-техническая модернизация не сможет решить комплексно существующие проблемы.

А.Ю. Архипов (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) показал, что финансовые и экономические потрясения 2007–2009 гг. явились одним из наиболее глубоких, всеобъемлющих кризисов мировой экономики, которые изменили в целом развитие мира, создали новую экономическую реальность, способствовали движению к многополярности, началу консультаций, взаимодействий в формате «большой двадцатки». России также не удалось избежать кризиса, глубина которого определилась ее включенностью и зависимостью от мировой системы хозяйства, сырьевой ориентацией экономики и экспорта, большими долгами российских корпораций зарубежным банкам.

Важно, чтобы мировой экономический кризис, антикризисные меры явились толчком к модернизации экономики России в соответствии с вызовами современного мирового экономического развития. Настоятельной необходимостью стала посткризисная модернизация экономики, достаточно глубокие назревшие преобразования, обеспечивающие повышение эффективности развития, прежде всего постепенное преодоление сырьевой направленности экономики, обеспечение инновационности развития, все большее создание перерабатывающих производств и производств с высокой добавленной стоимостью. Целью модернизации экономики должно стать повышение уровня жизни всех россиян, сокращение социального неравенства. Важно концентрировать усилия на решающих направлениях. Необходимо развивать те отрасли, которые ориентированы на удовлетворение потребностей людей, в которых есть заделы, ресурсы, где результат может быть получен в обозримом будущем, принять комплекс мер, обеспечивающих реализацию указанных приоритетов. Прежде всего, это повышение конкурентоспособности российской экономики. Обеспечение роста производительности труда, инвестиций в основное производство, обновление основных фондов. Основными субъектами, обеспечивающими эти преобразования, являются государство, бизнес, общество, которые совместно должны осуществлять модернизацию экономики.

Главную роль в модернизации российской экономики, как обосновывал докладчик, призвано сыграть государство, без активной позиции которого, в том числе в модернизации, развитии инфраструктуры, обеспечении перевода экономики на интенсивный путь развития, стимулировании инновационной деятельности в основных отраслях производства, преобразования в нашей стране в современных условиях не возможны. Одним из основных направлений модернизации экономики является развитие инновационной деятельности, невозможное без активного участия научного, образовательного, экспертного сообщества страны, повышения эффективности деятельности высшей школы.

Р.М. Нуреев (МГУ, г. Москва) остановился на кризисных и посткризисных тенденциях развития. По расчетам специалистов, в среднем реальный ВВП в странах ОЭСР сократился в 2009 г. на 4,1%. Наиболее сильно пострадали Эстония (спад на 13,9%), Ирландия (9,8%), Мексика (8%), Исландия (7%), Япония (6,8%), Венгрия и Германия (6,1%). Хотя падение реального ВВП в США было не столь глубоким, как в Еврорегии (снижение на 2,8% и 4,8% соответственно), отдельные отрасли производства пострадали довольно сильно. В ходе современного финансового кризиса произошло резкое изменение глобальной структуры промышленности. Проведение мягкой монетарной политики со стороны Федеральной резервной системы сказалось на падении спроса, к примеру, на американские автомобили. Россия вступила в кризис позднее других стран, и он оказался в ней гораздо глубже, чем в Европе и США. Как всегда в период кризиса начала быстро расти безработица. В 2010 г., по прогнозам специалистов, большинство стран сумеют выйти из кризиса и начать экономический рост. Однако высокий уровень безработицы в большинстве стран сохранится, это приведет к тому, что по показателю безработицы в 2010 г., европейские страны и США превысят показатели 2009 г.

В последние годы в России приняты новые законы о земле, труде, дебиюкратизации, новые правила и регламенты для судебной системы, разработана концепция административной реформы и начали претворяться в жизнь национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства. При этом важно определить: каковы составляющие современного экономического роста? Как быстро развивается новая экономика и удалось ли преодолеть монокультурную специализацию страны? Как сделать этот экономический рост устойчивым и необратимым? Все ли сделано для того, чтобы повысился научно-технический потенциал Российской Федерации? Россия, имея индекс, равный 0,802, попала в конец первой группы стран с высоким уровнем человеческого развития, оказавшись в одной группе с такими странами как Бразилия, Мексика, Саудовская Аравия и Ливия. От развитых стран Россию отделяет, прежде всего и главным образом, низкая продолжительность жизни. По этому показателю она находится на 119-ом месте. По остальным показателям разрыв не столь велик. Сложилась парадоксальная ситуация, что по показателю ВВП на душу населения Россия занимает более выгодную позицию (58), чем по индексу развития человеческого потенциала (67). По объединенному показателю доступности начального, среднего и высшего образования — 31-е место, и здесь уже есть существенные резервы. Только 26% населения России живет в развитых регионах, где ИРЧП выше среднего, тогда как 68% населения живет в регионах ниже среднего, а 6% населения, которые сильно отстают от среднероссийских показателей. Мы только вернулись к уровню конца 80-х годов, когда существовал заметный разрыв между СССР и развивающимися странами. За эти годы он заметно сократился, и мы сейчас вышли на уровень, который был достигнут за эти годы Латинской Америкой и странами Карибского бассейна.

Г.Б. Клейнер (ЦЭМИ, г. Москва) свое выступление посвятил теоретическим аспектам эволюции базовых институтов рынка, содержанию конкуренции, кооперации, координации, др. Эти проблемы активно обсуждаются в литературе в последние годы и связаны с идентификацией институтов. Отделить один институт от другого, чтобы он мог не только рассматриваться, но и существовать как относительно самостоятельный, в том числе целенаправленно перемещаться из одной области экономического пространства-времени (страны, региона, периода и т.д.) в другую, при внимательном изучении оказывается достаточно сложно. Используя аналогию, можно сказать, что институт — это скорее лес, чем отдельное дерево. Дерево в принципе может быть пересажено, в то время как лес — нет (точнее говоря, пересаженная в другое место совокупность деревьев может стать лесом, но это будет другой лес). Поэтому исследование институтов должно, по мнению докладчика, носить многоуровневый характер. Если в совокупности действующих институтов невозможно корректно провести демаркационные линии между отдельными институтами, то следует на начальном этапе провести анализ протоинститутов, играющих роль своеобразных «кирпичиков», из которых формируются конкретные институты в конкретном регионе (стране, местности) в конкретный исторический период. В сфере организации рыночных отношений к таким базовым институтам относятся отношения конкуренции, краткосрочной и долгосрочной кооперации и др.

В федеральном законе о защите конкуренции последняя рассматривается как равноправное соперничество. Вместе с тем, понятие «соперничество» имеет два значения:

- 1) каждый стремится превзойти другого,
- 2) отношения равенства — неравенства («достойный соперник», «он мне не соперник»).

Таким образом, конкуренция выступает как устойчивое взаимоотношение между хозяйствующими субъектами от конфликта до слияния (согласования планов, намерений и действий организаций).

Между этими полюсами лежит множество промежуточных вариантов: копродукция — совместное выполнение работ, обеспечивающих достижение общей цели (производства продукции); кооперация — долгосрочное сотрудничество; контактирование — спорадический краткосрочный обмен деловой и иной информацией; координация — информационное взаимодействие (возможно, при участии третьих лиц или организаций), направленное на согласование действий субъектов; коэволюция — согласованное долгосрочное развитие субъектов; консолидация — полное согласование планов и действий. Таким образом, конкуренция — лишь один из вариантов взаимодействия субъектов, наряду с перечисленными другими. Докладчик детально показал, как в процессе эволюции систем доминируют те или иные из данных взаимодействий, отсюда возможно прогнозирование развития. Выступающий отметил, что на конкуренцию нельзя возлагать всю «ответственность» за внедрение инноваций. Конкуренция отражает внешнее давление на предприятие, в то время как естественный и перспективный путь создания и продвижения инноваций связан с внутренними потребностями реализации собственного потенциала предприятия и его сотрудников. Наиболее важными для развития инновационной экономики являются такие межфирменные отношения, как координация, кооперация, коэволюция. При исследовании «дорожной карты» эволюции базовых институтов рыночных взаимоотношений между хозяйствующими субъектами в посткризисном периоде и, соответственно, при определении государственной политики в сфере институтов микроэкономики следует уделять внимание не только экономико-организационным, но и морально-нравственным критериям. К примеру, понятие справедливости обычно редко используется в процессе анализа рынков. Между тем справедливость является характеристикой ситуации и на уровне взаимоотношений двух субъектов, и на уровне взаимоотношений «субъект — рынок», а также на уровне исследования рынка как целого. История развития рынка практически во всех странах мира в конце XX — начале XXI века, включая период мирового кризиса, привела к резкому росту спроса на справедливость. Справедливость все чаще замещает в общественном сознании эффективность. Интуитивно справедливые решения воспринимаются в долгосрочном плане как более привлекательные, чем решения эффективные. Соответственно, конкурентоспособность начинает вытесняться конкордоспособностью — умением не побеждать в конкурентном соперничестве, а превращать соперника в союзника с помощью разнообразных механизмов конкордации интересов и действий. Данная тенденция в ближайшие десятилетия будет усиливаться, достаточно вспомнить развитие движения «справедливой торговли», др. Микроэкономическая политика государства в настоящее время, по мнению докладчика, должна быть направлена не столько на поддержку и защиту соперничества, сколько на развитие сотрудничества, а в перспективе — совместного согласованного развития, т.е. коэволюции.

Г.И. Нечаев (Восточноукраинский национальный университет, Украина) в своем докладе остановился на особенностях развития транспортно-логистической инфраструктуры приграничных территорий Луганской области Украины. Расширение внешнеэкономических торговых отношений в системе евразийских логистических связей побуждают органы государственной власти, промышленные, коммерческие предприятия и организации к постоянному поиску новых подходов в создании инфраструктуры, обеспечивающей максимальную эффективность транспортировки грузов. Для Луганской области проблема оптимизации грузопотоков, прежде всего транзита, важна еще и потому, что в данном регионе большая протяженность государственной границы и значительная разветвленность транспортных коммуникаций, многие из которых нуждаются в реконструкции и развитии. Актуальна проблема определения системы организационно-технических мер, обеспечивающих изучение и формирование элементов транспортно-логистической инфраструктуры приграничных территорий.

Основными направлениями работы органов государственной власти по выполнению трансграничных программ, как показал докладчик, являются: создание и обустройство современных пунктов пропуска через государственную границу; модернизация и развитие существующей транспортной системы для увеличения ее пропускной способности; формирование производственной и социальной инфраструктуры регионов, стимулирование их экономического развития, улучшения качества жизни и благосостояния граждан; повышение эффективности взаимодействия между субъектами и участниками трансграничного сотрудничества в предпринимательской деятельности, туристической отрасли, в сфере культуры, образования, науки и др. Изучение основных показателей социально-экономического развития Луганской области и приграничных областей Российской Федерации, по мнению докладчика, свидетельствует об их достаточно высоком уровне развитости, значительной специализации отраслей промышленности, которые уже многие годы взаимно дополняют друг друга в процессе приграничного и международного распределения труда. Необходимость постоянного совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры указанных территорий в настоящее время обосновывается еще и динамикой развития современных интеграционных процессов, высоким уровнем производства в угольной и металлургической отраслях промышленности Луганской области. Развитие этих отраслей на уровне взаимодействия максимально зависит от наличия энергоресурсов и сырья, объемов их поставок, а также уровня цен на мировых рынках и надежности внешнеэкономических, прежде всего торговых связей.

Успешность дальнейшего развития внешнеэкономических связей, а также формирования инфраструктуры транспортно-логистической системы области в ближайшие годы может быть обеспечены за счет осуществления целенаправленных мероприятий органов местной государственной власти, в том числе: уточнение и согласование с российской стороной территорий, которые в будущем, в рамках нового Межгосударственного Соглашения должны быть определены как приграничные; завершение работы по созданию Схемы районного планирования территорий на участках государственной границы с областями Российской Федерации — Ростовской, Воронежской и Белгородской; уточнение объектов, которые используются на приграничных территориях совместно с российскими гражданами и включение этой информации в документы, предназначенные для Межправительственной комиссии. Весь восток Украины является в настоящее время потенциальной точкой роста и интеграции в международную транспортную систему. В ближайшие годы необходимо стать участником комплексной транснациональной логистической системы, приобрести международный статус общерегионального транспортного узла, что намного важнее простого линейного участия в проходящих по территории области трех транспортных коридоров. Это возможно путем реализации новых научно-исследовательских проектов. Необходимо перевести транспортную систему страны и, естественно, региона от существующей «лучевой» системы к «транспортной сетке».

В заключение отмечалось, что анализ особенностей развития и основных качественных характеристик динамично формирующейся в течение последних лет транспортно-логистической инфраструктуры приграничных территорий свидетельствует о развитии этого процесса, возникновении все более существенных факторов, влияющих на уровень трансграничного взаимодействия и активного участия отдельно регионов в евразийском торгово-экономическом обмене. Изучение этого многогранного, не всегда достаточно точно оцененного и осознанного даже на уровне специалистов явления вскрывает множество сложных проблем, для решения которых необходимо уже в самое ближайшее время привлечение в эту сферу значительных материально-финансовых ресурсов и, соответственно, подготовленных специалистов-профессионалов.

В.В. Высоков (ОАО КБ «Центр-инвест», г. Ростов-на-Дону) начал свое выступление с теорий экономической динамики, связи циклов с обновлением технологической базы производства. Однако в возникновении новых технологий остается элемент неопределенности, который задает новые параметры экономических циклов. С позиций же монетаристского подхода, кризис является результатом сжатия излишней денежной массы, что связано с резким сокращением скорости оборота денег. Далее следует спад производства, безработица и установление нового баланса между денежной и товарной массой. Докладчик также отметил, что любой кризис — это еще и кризис элит, их базисных знаний, политического сознания и т.д.

Неизбежность кризисов предполагает поиск моделей экономического развития, свободных от спекулятивных стремлений. К примеру, в банковском бизнесе становится все более популярным не получение сиюминутной прибыли, а устойчивое развитие, направленное на прибыли долгосрочного периода.

Далее докладчик остановился на «уроках кризиса», которые показывают, что конкурентные преимущества будут у того, кто предложит более эффективные технологические, организационные решения, учитывающие новый спрос и новые предложения на новом посткризисном рынке. По мнению выступающего, Юг России оказался более устойчивым к кризису, чему способствовали диверсифицированная экономика, самостоятельность в принятии решений без оглядки на центр, др. Бурный предкризисный рост на Юге не был «финансовым пузырем». Динамика многих экономических характеристик в ЮФО (уровня спроса, безработицы, др.) лучше соответствующих показателей по РФ.

В заключение докладчик остановился на проблемах модернизации образования. По его мнению, наиболее существенных результатов научных направлений, развиваемых на Юге России, можно достичь за счет участия в международных проектах и развития междисциплинарных предметных исследований. Деятельность Фонда целевого капитала «Образование и наука ЮФО» учредители рассматривают не как благотворительность, а как инвестиции в устойчивое развитие региона.

В.Н. Овчинников (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) свой доклад посвятил анализу циклически-волновой макродинамики. Первоначально докладчик выделил этапы разработки проблемы. Философия является мировоззренческо-методологическим фундаментом волновой концепции. Следующим этапом выступает выделение природно-климатической обусловленности циклов экономики. Третьим этапом является использование теории циклов в инвестиционной деятельности. На четвертом этапе (конца XIX — начала XX века) сложились основные школы, которые по-новому исследовали проблему цикличности. Одним из таких подходов является эволюционно-генетический подход. Экономическая эволюция является стержнем, соединяющим отдельные циклы в единую модель взаимосвязанных элементов.

В последующем докладчик остановился на специфике циклической динамики в экономике России. Со второй половины XIX в. до конца 20-х гг. XX в. в экономическом развитии России автор выделяет пять типов циклов со средней продолжительностью цикла примерно 11 лет. Определяются циклы и в современном развитии России. В докладе представлены механизмы циклического развития. Выделяются четыре макроотрасли (сферы): топливно-сырьевая, потребительская, инновационно-воспроизводственная, финансовая, сочетание которых обуславливает определенное состояние экономической системы. В каждой макроотрасли существуют свои основные элементы эволюционного процесса, между которыми существует конкуренция как внутри макроотрасли, так и между макроотраслями. В процессе такой борьбы доминирующими становятся то одна, то другая макроотрасль, которая занимает место локомотива экономики. Докладчик также детализировал действия государства для улучшения макроэкономического состояния. Это — меры по стимулированию потребительской сферы; ограничение деятельности финансовой сферы, в том числе снижения инфляции и сокращение объема кредитований; институциональные изменения позиции государства через уменьшение издержек функционирования госаппарата и повышение действенности механизмов мотивации потребительской сферы к эффективному функционированию; стимулирование более высоких темпов отдачи от инновационно-воспроизводственной макроотрасли. Далее приводятся математические модели и предлагается прогноз циклического развития России на последующие годы.

О.Ю. Мамедов (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) остановился на методологических проблемах анализа феномена идентичности российской экономики в эпоху глобализации. Проблема идентификации российской экономики — это проблема выбора эффективной модели экономической системы для России, проблема существования универсальной экономической модели. Определение идентичности — это не компаративистика, ибо содержательность компаративистики сама зависит от концептуального подхода к идентичности. Проблема экономической идентичности, прежде всего, изучалась психологией, в т.ч. социальной. В этой связи возникают вопросы включения сознания, психологических характеристик в предмет экономической

науки. Поэтому экономисты чаще говорят об «идентичности национальной экономики». Глобализация актуализировала тему «идентичности национальной экономики». Идентичность предполагает внутреннее, сущностное, реальное сходство, универсальный вектор движения всех национальных экономик, общность экономических законов. При этом возникает множество теоретически и практически сложных вопросов, в том числе: соотношение «национальной» и «этнической» экономики, проблема единства или множества различных по вектору «экономических идентификаций», стратегической идентификации российской экономики и т.д. Глобальная идентичность российской экономики, по мнению докладчика, относительно новая проблема для отечественной экономической теории, ее научный анализ способен выявить объективно-задаваемый вектор экономического развития страны.

О.С. Белокрылова (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) в своем докладе остановилась на посткризисных перспективах возвращения экономики России на траекторию модернизации. Докладчик определила следующие этапы экономического развития в новейшей экономико-политической истории России:

- 1991–1998 гг. — этап трансформационного спада в условиях системных рыночных преобразований, постсоциалистическая рецессия.
- 1998–2002 гг. — этап восстановительного роста, источником которого явилось введение простаивающих мощностей.
- 2003–2006 гг. — начало нового, инвестиционно-имитационного периода роста, отличавшегося активными инвестициями, высокими темпами роста ВВП (7,2%), развитием нефтегазовой отрасли, других сырьевых и обрабатывающих отраслей, что придавало росту определенную устойчивость.
- 2006 — конец 2008 гг. — период модернизационного роста, основанного на инвестициях в инфраструктуру, характеризующихся высоким мультипликационным эффектом.
- С конца 2008 г. — мировой финансовый кризис, докатившийся до России.

По своему категориальному содержанию «модернизация» как особая форма экономического развития, отражает совокупность взаимосвязанных процессов накопления капитала (мобилизации ресурсов) развития производства и повышения производительности труда. Модернизация связана с коренным, революционным обновлением экономической, технико-технологической, политической, общественно-культурной сфер общества. Современная модернизация российской экономики представляет собой переход к инновационной модели развития как важнейшей задачи формирования неэкономике — экономики, основанной на знаниях.

Докладчик детально остановилась на современных тенденциях развития российской экономики: усилении олигополистических структур на отраслевых рынках; спаде производства ВВП после почти десятилетия устойчивого роста; снижении жизненного уровня населения и углублении дифференциации по доходам за счет инфляции, обесценивании рубля, росте безработицы и углублении дифференциации по доходам; смене агфляции (ускоренного роста цен на продовольствие) дезинфляцией и дефляцией; дефиците государственного бюджета; падении инвестиций; налоговых проблемах. Были выделены задачи перехода на инвестиционную модель роста, такие как одновременная диверсификация и модернизация на основе формирования собственных и привлеченных долгосрочных инвестиций, повышение эффективности институтов развития, оптимизации бюджетных расходов, формирования человеческого капитала и др.

П.С. Лемещенко (Белорусский государственный университет, Республика Беларусь) свой доклад посвятил характеристике современного экономического кризиса как форме отрицания глобального капитала. По мнению докладчика, современное понятие «кризис» подвержено смысловой инфляции, поскольку все коллизии в экономике определяются этой категорией. Наука развивается через развитие категориального аппарата. Экономика же несколько пренебрежительно относится к своему категориальному аппарату. Прогресс в современных научных исследованиях, приводится мнение некоторых видных экономистов, наблюдается не в теоретических новациях, а в развитии эмпирических исследований и применении теоретических концепций к решению практических проблем. Рыночная экономика в общем виде — учение

об обмене, но для целостного взгляда на экономические процессы необходимы помимо обмена категории «воспроизводства» и др. Кризис проявляется, прежде всего, в воспроизводственном процессе, обнаруживая острые противоречия и привлекая внимание в последующем к сферам производства, распределения, потребления. Кризис предполагает переход всей системы хозяйственных отношений, их форм и институтов на качественно новый уровень. Исследование экономической динамики в литературе, вместе с тем, связывается в основном лишь с ростом продукта и доходов, иные факторы учитываются слабо. Многие авторы циклы связывают с кредитной экспансией без оценок каких-либо качественных изменений экономических отношений в развитии, что не соответствует действительности. Ведь развитие экономики предполагает и переход к новому качеству. Кредитная экспансия породила кризисы и в XIV и в XVIII вв., и в настоящее время. Необходимо устранить однобокое понимание причин циклов и кризисов, которые связывают лишь с данными кредитными интервенциями. Далее автор остановился на истории циклов и кризисов и их трактовках.

Вадаккэ Пираил Рагхаван (Индийский институт менеджмента, Индия) в своем докладе остановился на проблемах управления глобализацией. Глобализация связывает национальные экономики в единую мировую экономику посредством торговли, инвестиций и движения капиталов. Глобализация углубляет международные отношения и расширяет взаимозависимость наций и народов. Если ранее считалось, что о благосостоянии людей должны заботиться соответствующие правительства, то сегодня мы видим, как внешнеориентированная торговля провоцирует экономический рост, который помог, к примеру, Восточноазиатским странам экспортировать трудоемкие производственные товары, которые способствовали росту занятости и снизили уровень бедности в этих странах. И хотя имеют место антиглобалистские настроения, экономическая аргументация и практика показывают, что глобализация способствует развитию свободной торговли, а торговля способствует экономическому росту, который снижает уровень бедности. В Индии внутриориентированная и импортозамещающая стратегия, основанная на замене импорта в тяжелой промышленности, а не на экспорте трудоемких товаров легкой промышленности, привела к снижению роста и занятости, не способствовала процветанию страны и борьбе с бедностью. Социалистическая модель Неру потерпела неудачу в Индии. Экономический рост находился на самом низком уровне в течение первых тридцати пяти лет независимости, и доход на душу населения был низок. Темп роста ВВП составлял в среднем 3,5 %, доход на душу населения ниже 100\$. Для периода Неру были характерны бюрократизм в управлении, коррупция и взяточничество. Лишь либерализация экономики способствовала эгалитарному распределению. Восточноазиатские страны, Китай, проводя в последние десятилетия внешнеориентированную политику, достигли впечатляющих результатов. В современной экономике бедные страны могут преодолеть свою отсталость посредством глобализации, политики открытости и либерализации.

Кастеляно Никола Джозепп, Франческетти Бруно Мария (Университет г. Мачерата, Италия) свое выступление посвятили механизмам принятия международных стандартов финансовой отчетности итальянскими компаниями. Обязательное принятие Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) для компаний стимулировало значительные изменения, которые включают не только технические детали признания, измерения и раскрытия учетных действий, но также влекут за собой культурную революцию в традиции ведения бухгалтерского учета Италии, которая развивалась более сотни лет. Различия между внутренними принципами бухгалтерского учета и МСФО определяют изменения в информационных системах компании в рамках:

- 1) информационно-производственного процесса;
- 2) улучшения открытости данных компаний;
- 3) взаимодействия (сближения) между внутренней и внешней отчетностью.

Результаты проведенного исследования показали:

- 1) ограниченное количество МСФО значительно влияет на системы административного управления, поскольку ведет к увеличению применяемых показателей, прежде широко не используемых; 2) ограниченный набор исследовательских гипотез, которые не

были в полной мере апробированы, представляют возможность принятия МСФО для стимулирования изменений в процессе административного управления; 3) результаты исследования показывают существование «двойной колеи» в процессе обработки данных, которые ведут к разделению внешней и внутренней отчетности — новой, соответствующей МСФО, и прежней, связанной с традиционными принципами финансовой отчетности. Результаты исследований также показывают, что принятие МСФО ведет к усложнению процесса сопоставительного анализа деятельности различных компаний и усложнению принятия управленческих решений. Возможно, решением поставленных задач станет широкое применение XBRL (расширенный язык бизнес-отчетов).

Г.Н. Дончевский (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) показал, как на смену экономики — определенному историческому типу деятельности, приходит тип деятельности, который можно назвать «поссибилитикой» (в переводе с английского — «возможность»). Поссибилитика выступает как противозакономерность. В отличие от экономики, которая представляет собой деятельность на базе принципиально ограниченных ресурсов, поссибилитика складывается на основе принципиально неограниченных возможностей. Она провозглашает активное преобразование того, что «есть не у меня», в то, что «есть для меня». Поссибилитика проявляется в инициативе, выборе, др. Если ограниченность ресурсов приводит к неизбежности их распределения, то родовое свойство возможностей — безграничность, где исчезает всякий смысл распределение возможностей. Следует различать понятия «возможности» и «вероятности». Поссибилитика изменяет содержание теории и практики менеджмента.

Ю.С. Колесников (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) посвятил свой доклад экономическим аспектам снижения конфликтности на Северном Кавказе. Северный Кавказ продолжает оставаться территорией, где устойчиво воспроизводятся конфликтные условия социально-экономического развития, «конструируемые» как историческими особенностями сложившихся здесь внутренних социально-политических отношений, структур и институтов, хозяйственных укладов, так и внешними геоэкономическими и геополитическими факторами и трендами его существования в глобальной системе координат. Региональная конфликтность — следствие динамического развития социума — конструктивно-прогрессивного или деструктивно-деформирующего — неравномерности и разновекторности протекания на территории региона процессов модернизации (или их противоположных форм — натурализации, деиндустриализации, консервации и т.п.). Конфликтность — одна из базовых, фундаментальных характеристик региональной социально-экономической системы, наряду с такими его атрибутами, как устойчивость-неустойчивость, цикличность, риски и др. Региональная конфликтность обусловлена наличием бесконечного множества («спящих» до поры до времени) разнообразных факторов, ни один из которых не может быть признан универсальным (или доминирующим), пока они находятся в латентном состоянии, но комбинация которых, как всегда, создает «критическую массу» для выхода конфликтного их потенциала на поверхность социальных процессов в сферу социальных практик. Выделяют разнообразные конфликтные факторы — глобальные (геополитические, геоэкономические, военно-стратегические), внутринациональные (макроэкономические, социально-политические) и социально-экономические факторы, образующие живую «ткань» процессов на мезо- и микроуровнях социума. Выделяют долгосрочные и ситуативные факторы конфликтности. К числу первых на Северном Кавказе, например, относятся полиэтничность и поликонфессиональность регионального социума, многоукладность хозяйства, устойчивость социально-родовых и религиозных общностей. К числу вторых — состояние экономики, уровень занятости, безработицы, доходов, криминализации экономики, механизмы региональной государственной политики и другие. Докладчик детально остановился на конфликтных факторах.

Теоретико-концептуальные и эмпирические подходы, позволяющие описывать корни, иерархию и динамику многих конфликтных факторов на Северном Кавказе выполняют свои конструктивно-инструментальные функции, формируя стратегии и механизмы, цели и задачи федеральной региональной социально-экономической политики. Тем не менее, существует группа латентных базовых конфликтных факторов, которые до сих пор ясно не иден-

тифицированы и не осмыслены в полной мере теоретически, но имеющие, как представляется, существенное практическое значение для выстраивания адекватной региональной, прежде всего экономической, политики на Северном Кавказе. Следует со всей определенностью позиционировать регион Северного Кавказа как периферию, где модернизационные процессы («индустриализация», «коллективизация») советской, плановой модели осуществлялись в форме «пристройки» к существующей мелкотоварной, полунатуральной, кустарной экономике фрагментов индустриальной экономики (машиностроение, химическая промышленность, промышленность строительных материалов, продукция оборонного комплекса), которые не изменили радикально основной тип регионального хозяйства как аграрно-мелкотоварного и, следовательно, не изменили и тип занятости населения. То есть, имеет место недомодернизация региональной экономики, к тому же — прерванная войной и связанными с ней трагедиями выселения народов. Поэтому, вторая волна модернизации России 60-х гг. XX в., связанная с появлением нефтедолларов за счет высоких цен на нефть, столкнулась на Северном Кавказе с нерешенными задачами и архаичными хозяйственными укладами, социальными институтами и структурами, сохранившимися в условиях недомодернизации первой волны, превратилась в вяло текущий процесс, то затихая, то оживляясь в зависимости от макроэкономической конъюнктуры. Введение в регионе в 90-х гг. рыночных правил игры, открытие его хозяйства для глобальных рынков сырья, продукции, рабочей силы фактически разрушили эту небольшую индустриальную «пристройку» и обнажили истинный характер социально-экономических «модернизаций», а именно их несистемный характер, то, что экономическая ткань, тип хозяйственного уклада и его институты после двух волн модернизации находятся в противоречии с современными формами организации производства и экономики, их модернизационно-инновационным трендом. Системное решение проблемы требует иного подхода и иной региональной политики, чем та, которую сегодня демонстрирует федеральный центр и субъекты федерации, ключевыми инструментами которой являются межбюджетные отношения, не стимулирующие экономический рост, поощрение конкуренции между регионами, фактическая поддержка неравномерности и неравенства в социально-экономическом развитии регионов Северного Кавказа. Следующий слабо изученный конфликтогенный фактор, относительно новый и действующий с нарастающей силой и являющийся по своей природе продуктом глобальных процессов — это феномен «раскручивания», «расползания», «диффузии» региональных конфликтогенных факторов, первоначально носящих внутренний, локальный характер, по матрицам сетевых взаимодействий. И тогда внутренние локальные процессы становятся глобальными и как бы «перетекают» и распределяются по всей геоэкономической и геополитической структуре мира. Также экспансия крупного бизнеса в регионы Северного Кавказа привела к серьезному распределению собственности, ресурсов, инвестиций, финансовых потоков.

Сетевая организация объекта региональной политики требует и сетевого инструментария, сетевых стратегий государственного воздействия на регионы Северного Кавказа, что предполагает подключение под влияние и контроль государства новых сетевых акторов — институтов развития, глобальных инноваторов, финансово-промышленных групп, с одной стороны, и построение системы государственных и региональных институтов защиты региона от «сетевых войн», с другой. Эффективной может быть лишь та региональная политика, которая также создает институциональные условия для легитимного включения субъектов «неформальных практик» в процесс общественного управления, в процесс развития, структурирования гражданского общества. Нарращивание ресурсов модернизации на Юге России предполагает не только привлечение «стратегических инвесторов», в том числе государственных корпораций, реализацию мегапроектов, но и «точечные» инвестиции в доходные сегменты экономики, независимо от типа хозяйственного уклада, к которому они относятся, полноценное инфраструктурное обустройство территории, приоритетное развитие малого бизнеса на основе ресурсов этноэкономики. Создание благоприятных институциональных условий для привлечения в республики Северного Кавказа инорегиональных ресурсов, развитие рыночной инфраструктуры для капитализации имеющихся локальных ресурсов. В заключение докладчик выделил стратегии федеральной

региональной экономической политики — развития институтов и механизмов капитализации конкурентных территориальных ресурсов Северного Кавказа; стратегию «инсталляции» в региональную экономику корпоративных структур, ориентированных на воспроизводство локальных ресурсов и социальное развитие территории; стратегию опережающего воспроизводства человеческого капитала и др.

Н.П. Кетова (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) в своем выступлении остановилась на рационализации программ маркетинга компаний-лидеров рынка в процессе их модернизации. По ее мнению модернизация экономики России своим содержанием имеет переход к эффективному рыночно-регулируемому хозяйству на базе системных преобразований экономических укладов, которые сложились в России к началу XXI века. Из шести технологических укладов, которые выделяют в мировом промышленном развитии, в России реально главенствующими являются лишь третий и четвертый. При этом эксперты считают, что наш путь — не догонять развитые страны в технологиях относительно низких укладов, а сосредоточиться на становлении пятого и шестого технологических укладов (их основу, как известно, составляют информационные и коммуникационные технологии, системы искусственного интеллекта, опто- и микроэлектроники, фотоники, и нанотехнологий). Процессы модернизации экономики России, эволюционирующей в направлении инновационной модели развития, должны происходить с учетом реально сложившейся иерархии ростоформирующих факторов производства, а эффективность оцениваться по новым критериям. Действительно, в первом десятилетии XXI в. происходит «эпохальная» смена лидерства, когда капитал, главенствующий несколько веков при формировании и развитии индустриального общества, уступает место все более значимому воздействию на все сферы жизнедеятельности социума таких эволюциогенных факторов, как знания, компетенции, креативные коммуникации, новые маркетинговые технологии, бренды и другие нематериальные активы, выступающие основными источниками конкурентных преимуществ. Многие исследователи и практические работники, принимающие на всех уровнях участие в обсуждении проблемы модернизации в России, указывают на значимость благоприятной институциональной среды, в которой только и может протекать этот процесс. По их мнению, технические инновации, активная роль которых не отрицается, в рамках институциональной парадигмы рассматриваются только как результат институциональных инноваций, порождающих спрос на новые технологии, и создающих условия для их внедрения в хозяйственную практику. Инновации, как модифицированная комбинация производственных и интеллектуальных ресурсов, открывают дорогу принципиально новым товарам и услугам, методам производства, источникам сырья и технологиям. Новые технологии приводят в условиях модернизации к формированию новых рынков и их развитию, когда интеллектуальная собственность выступает в качестве объекта самых разнообразных сделок и отношений. К числу современных интеллектуальных ресурсов относится маркетинг, который в последнее время представляет собой специфические бизнес-активности на рынке, обеспечивающие генерирующие контакты и инициативы. Изучение проблем рационализации программ маркетинга компаний в процессе их модернизации позволяет, по мнению докладчика, резюмировать следующее: 1) модернизация российской экономики в процессе встраивания ее в посткризисный мир предполагает разработку и освоение новых моделей управления этим процессом, сопоставимых с мировыми стандартами; 2) концептуальная база маркетинга, подверженная эволюционным изменениям в течение более чем полутора веков, в условиях современной модернизации трансформируется по ряду направлений: формирование альтернативных систем маркетинг-менеджмента, учитывающих особенности позиций компаний в рамках деловых систем и альянсов, вывозы сетевой конкуренции; широкое использование информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих создание принципиально новых маркетинговых информационных систем. Все более очевиден переход компаний, в рамках маркетинга взаимодействия, к многообразным доверительным партнерским отношениям, требующим новых механизмов координации; ориентация коммуникационной политики на интегрированные маркетинговые коммуникации, базирование их на координации, оптимизации, сочетании; 3) докладчик раскрыла содержание деятельности компаний-лидеров российского рынка инновационных товаров и услуг, маркетинговые программы которых подвержены модернизации и характеризуются вышеперечисленными тен-

денциями (Национальная компьютерная корпорация (НКК), Компания «Эвалар», входящая в биофармацевтический кластер с центром в Научноградском «Бийск», международный аэропорт «Домодедово», Сберегательный банк России и др. На Юге России высокий маркетинговый потенциал, формирующийся в условиях модернизации, имеют ООО НПК «Медиком МТД», ООО НПП «Спецсвязь», ООО «Центр нанотехнологий» (Южный федеральный университет); группа компаний «Марс» (Кабардино-Балкария), Южная телекоммуникационная компания, группа компаний «Юг Руси» и др.).

Р.М. Качалов (ЦЭМИ, г. Москва) выступил с докладом об институтах управления хозяйственным риском инновационной деятельности предприятий. Управление риском не стало еще регулярной функцией или особым, специальным видом управленческой деятельности на отечественных предприятиях корпоративного типа. Одна из причин такого положения, по мнению докладчика, коренится в отсутствии в России адекватной институциональной среды управления экономическим риском. Эмпирические исследования отношения российского менеджмента к проблеме экономического риска свидетельствуют о следующем: 1) институциональная среда риск-менеджмента в России не сформировалась. В то же время, судя по ответам, респонденты адекватно воспринимают терминологию теории экономического риска. Таким образом, топ-менеджмент российских производственных предприятий готов к восприятию и применению институтов риск-менеджмента; 2) респонденты видят главные причины слабого распространения методов управления риском в отсутствии традиций, в частности в отсутствии специальной подготовки отечественных управленцев и недостатке или недоступности внятных методических рекомендаций. Кроме того, достаточно устойчивая группа респондентов — свыше четверти — указывает на то, что они не располагают информацией о положительных результатах управления риском на других предприятиях. Кроме того, некоторые респонденты обратили внимание на то, что причины недостаточной распространенности функции управления риском могут корениться в сложившейся хозяйственной практике, где преобладают неэкономические методы взаимодействия, или в нежелании руководителей предприятий идти на дополнительные расходы и прилагать организационные усилия для предотвращения возможных потерь, размеры которых неизвестны. Такое отношение к риску становится понятным, если принять во внимание, что в выборке преобладали предприятия средние по отечественным меркам. Опыт применения международных стандартов риск-менеджмента в России невелик и относится, главным образом, к деятельности на территории России иностранных или совместных предприятий. Тем не менее, можно на основе анализа доступной информации оценить применимость этих стандартов в российских условиях и отметить следующее: в основу международных стандартов были положены концепции систем внутрифирменного аудита, до сих пор мало распространенного в России; стандарты ориентированы главным образом на открытые акционерные компании, которых в России не так много, как на Западе; в стандартах фактически реализованы нормативные модели управления экономическим или хозяйственным риском («как должно быть»), но изложение выполнено в форме, которую принято считать методическими рекомендациями; согласно стандартам функция управления риском должна пронизывать всю организационную структуру предприятия, все подразделения предприятия, вовлекать их в сферу управления риском, хотя, может быть, в разной степени и по-разному; рекомендации, содержащиеся в документах, не отвечают требованиям системности, так как базируются в основном на раздельном учете факторов риска. Обзор разработанных к настоящему времени стандартов управления риском, по мнению докладчиков, дает основания считать, что основа для формирования полноценной институциональной среды риск-менеджмента в России в принципе имеется, несмотря на то, что в самой России эта среда находится в зачаточном состоянии. Прямое заимствование институциональных норм, даже положительно зарекомендовавших себя в других странах, не всегда приводит к позитивным результатам в иной социально-экономической среде. Поэтому очевидно, что для наших условий необходимо разрабатывать или выращивать свои регламенты управления риском в деятельности предприятий, в частности, учитывая и, может быть, адаптируя зарубежный опыт.

И.В. Розмаинский (СПб филиал ГУ-ВШЭ, г. Санкт-Петербург) в своем докладе остановился на элементах посткейнсианской теории государства. За последние несколько десятиле-

тий в мейнстриме укоренилось негативное отношение ко многим аспектам государственного вмешательства в экономику. В то же время, реализация на практике подобной трактовки роли государства в постсоветской России и других странах привела к очень большому количеству отрицательных последствий, многие из которых не преодолены до сих пор. Главные из них — сформированные неэффективные институты, тормозящие экономический рост, основанный на инновациях и способствующие превращению России в сырьевой придаток развитых стран Запада. Следует отказаться от укоренившихся заблуждений относительно роли, функций и места государства в хозяйственной жизни общества. В рамках посткейнсианства можно разработать теорию, которая реалистично описала бы деятельность государства в экономике. Ключевое понятие в посткейнсианской традиции — неопределенность будущего. В этом плане неопределенность отличается от риска, при котором будущее можно описать при помощи вероятностных распределений. Для снижения неопределенности в сложной системе люди и их группы формируют определенные институты, важнейшим из которых являются форвардные контракты, которые обеспечивают определенные гарантии, касающиеся будущих материальных и денежных потоков. Государство — орган, выполняющий функцию защиты форвардных контрактов. Главная функция государства в том, что оно обеспечивает принуждение к выполнению контрактных обязательств. Неспособность или нежелание государства выполнять эту функцию резко увеличивает степень неопределенности будущего и ставит под угрозу само существование денежной экономики. Выделяются и другие известные важнейшие институциональные функции государства: защита прав собственности; обеспечение конкурентного доступа на рынки, формирование эффективных, стабильных, не противоречащих друг другу и хорошо работающих законов, поддержание денежного обращения и т.д. Эффективное выполнение этих функций позволяет снизить общую степень неопределенности в экономике. Именно в том, насколько эффективно государство уменьшает неопределенность, как раз и проявляется успешность его деятельности. Хозяйствующие субъекты также пытаются снизить неопределенность, с которой они сталкиваются, приобретая контроль над ценами, надежными источниками финансирования инвестиций, др. Снижение степени неопределенности может осуществляться через вертикальную и горизонтальную интеграцию, конгломератные слияния, дифференциацию продукта и другие способы накопления экономической власти. Еще один аспект — контроль коммерческих банков над денежной массой (т. е. независимость от регулирующих мероприятий Центрального банка), достигаемый через стратегии управления пассивами, кредитные линии и прочие продукты финансовых инноваций. Государство должно также обеспечивать сглаживание расходов частного сектора на производственные активы длительного пользования. Данный аспект очень важен для понимания роли государства в экономике постсоветской России. По мнению докладчика, государство в России не выполняет в должной мере свои институциональные функции. Таким образом, основные элементы посткейнсианской теории государства можно сформулировать следующим образом. Во-первых, в условиях фундаментальной неопределенности государство играет роль органа, несущего основную ответственность за снижение степени этой неопределенности. Во-вторых, эффективность деятельности государства по уменьшению неопределенности проявляется, прежде всего, в том, какова структура вложений экономических агентов в активы длительного пользования. Чем больше средств вкладывается в производственные активы, которые вносят важный вклад в ВВП и создание рабочих мест, тем более успешно государство. Чем больше средств вкладывается в непроизводственные активы (деньги и суррогатные средства накопления типа иностранной валюты, старого фонда недвижимости, антиквариата и т. д.), тем менее успешно государство. В-третьих, важнейшим «промежуточным звеном» между деятельностью государства по снижению неопределенности и поведением экономических агентов в сфере выбора активов длительного пользования является оценка ими будущего времени. Если ставка дисконтирования является постоянной и низкой, то, скорее всего, масштаб вложений в активы длительного пользования таков, что экономика имеет шансы функционировать на траектории быстрого и устойчивого роста, и наоборот.

О.В. Носова (Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина) в своем докладе рассматривала экономико-правовые основы привлечения иностранного капитала в Украину. Иностранные инвестиции выражают социально-экономические отношения между

иностранным инвестором и реципиентом иностранного капитала по поводу объекта, процесса инвестирования и созданной прибыли (дохода). Следует отличать инвестиционную деятельность от объекта инвестиционной деятельности, где основным различием является получение прибыли (дохода) или получение социального эффекта при характеристике первого понятия. Под объектом инвестиционной деятельности определяется конкретное материальное благо, в которое включается иностранная инвестиция с целью получения прибыли или достижения социального эффекта. Основным отличительным признаком правового определения иностранных инвестиций от экономического содержания является характер выражаемых отношений собственности. Правовое закрепление инвестиционных отношений характеризует правовое регулирование имущественных прав и разрешенных для инвестирования имущественных ценностей, что выражает надстроечные отношения. Базисный характер экономических отношений собственности определяется материально-вещественным содержанием процесса присвоения результатов инвестиционной деятельности. Социально-экономическое содержание инвестиционных отношений выражается посредством взаимосвязи и взаимозависимости социальных, экономических, институциональных, правовых отношений. Применение институциональных форм организаций обеспечивает структурирование отношений, позволяет упростить характер взаимосвязей в обществе, создает условия экономии от рационального поведения экономических агентов. Докладчик детально остановилась на проблемах, сдерживающих приток иностранных инвестиций в Украину, к которым отнесла политическую нестабильность, высокую инфляцию, низкую надежность банковской системы, сильную зависимость экономики от цен на топливо, неоднородность инвестиционного потенциала, недостаточную правовую базу, регламентирующую приток иностранного капитала. В соответствии с данными Государственного комитета статистики Украины объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну составил 37,9 млрд долл. в 2009 году. В Украине создание правовой системы, которая бы обеспечивала доверие, прозрачность и стабильность, находится в процессе формирования. Продолжается работа над Налоговым и Земельным кодексами. Улучшение взаимодействия законодательной и исполнительной властей ускоряет процесс принятия законов, способствует формированию благоприятного инвестиционного климата. Законы Украины «О концессиях», «О распределении продукции» определяют условия и устанавливают порядок учреждения концессии на государственное и коммунальное имущество. По мнению выступающей, стабильное экономическое развитие основывается на определенности системы прав собственности и либерализации прав и институтов, созданных в предыдущие годы. Иностранные инвестиции как правовая категория определяют имущественные отношения между субъектами инвестиционного права по поводу получения и распоряжения прибылью. Открытая и прозрачная инвестиционная политика предусматривает отсутствие процедур проверки, за исключением случаев, когда инвестиционные проекты затрагивают интересы национальной безопасности. Представляется целесообразным обеспечить создание государственной системы регулирования потоков иностранного капитала. Такая система должна включать совокупность правовых, экономических, технологических институтов, выполняющих функции координации движения иностранного капитала на микрорегиональном, общенациональном уровнях. Иностранные инвесторы предпочитают инвестировать в приватизированные, эффективно работающие предприятия. Определение приоритетных отраслей инвестирования пока не дает позитивных результатов, что обусловлено преобладанием в поведении иностранных инвесторов краткосрочных мотивов инвестирования и желанием устанавливать экономические связи с прибыльными частными предприятиями. Отраслевое иностранное инвестирование не совпадает с приоритетами структурной политики в Украине. К основным задачам государства в области иностранного инвестирования докладчик в заключение отнесла совершенствование законодательной базы, создание правовых и экономических условий функционирования рыночного механизма хозяйствования, развитие институциональной инфраструктуры. Установление равноправного налогового режима для иностранных и национальных инвесторов, ликвидация специальных ограничений репатриации заработной платы и прибыли иностранных инвесторов будет способствовать проведению благоприятной инвестиционной политики. Создание международно-правовых, экономических институтов будет направлено на регулирование инвестиционной деятельности, разрешение

инвестиционных споров субъектов инвестиционного права, организацию международно-правовой системы охраны и защиты имущественных прав иностранных инвесторов.

Л.Г. Матвеева (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) рассматривала информационно-технологическое обеспечение инновационной стратегии развития региона. Докладчик показала, что экономика России остро нуждается в модернизации, имеется высокий уровень морального и физического износа основных фондов, нарастает отставание в области научно-технического прогресса, уровень которого составляет не более 50% от высокоразвитых стран, представляя серьезную угрозу экономической безопасности страны. Таким образом, задача построения отечественной инновационной системы относится к разряду стратегических. Это связано, прежде всего, с возрастанием роли инноваций как ключевого фактора современной технологической модернизации производства. Инновации в значительной степени определяют экономический рост предприятий региона, занятость населения и рост производительности труда, а также являются существенным фактором социально-экономического развития. Поэтому решение вопросов, связанных с созданием эффективных механизмов реализации технологических инноваций, координация и сосредоточение их на формировании долгосрочных предпосылок устойчивого социально-экономического развития, требуют серьезного внимания и крайне важны в перспективе регионального развития ближайших лет. Анализ проблемы показывает, что разработка документов стратегического характера отдельных субъектов РФ в области инноваций имеет существенные недостатки, в частности, нет единообразия в структуре и содержании. Главным положением в документах подобного рода должно быть выявление, систематизация, прогноз факторов, условий, тенденций, инициирующих инновационную деятельность в регионе и оказывающих на нее влияние. Адекватной и методологически выверенной программы инновационного развития у регионов на данный момент нет. Это объясняется низкой эффективностью отечественной НИС, в первую очередь по следующим направлениям: государственное регулирование, неразвитость венчурного предпринимательства и других форм взаимодействия РИС (региональной инновационной системы), высокие административные барьеры, слабая взаимосвязь науки и промышленного сектора, неразвитая материально-техническая база, ограничения в достижении целевых ориентиров социально-экономического развития. Эффективность функционирования механизма управления инновационными процессами в регионе в значительной степени определяется наличием единого информационного пространства инновационной деятельности, формируемого в соответствии с принципами прямой и обратной связи и позволяющего своевременно принимать адекватные управленческие решения на всех уровнях иерархии региональной экономики. Что касается Ростовской области, то ключевыми проблемами развития РИС являются: отсутствие единого координационного центра; слабое взаимодействие отдельных сегментов системы между собой; недостаточное развитие каналов передачи результатов научно-технической деятельности в производственный сектор экономики; отсутствие стимулов в использовании частным бизнесом отечественных инновационных разработок; неразвитость механизмов проектного финансирования и венчурного инвестирования инновационных проектов; недостаточное развитие системы подготовки инновационных менеджеров. В соответствии с этим, задача информационного обеспечения инновационной деятельности в регионе имеет несколько аспектов: создание собственно информационных ресурсов инноваций — баз данных и прочих ресурсов региона, связанных с инновационной деятельностью; создание средств информационной поддержки регионального инновационного менеджмента, включая поддержку принятия решений на базе моделирования инновационных процессов; создание информационной инфраструктуры инновационной деятельности в регионе, обеспечивающей формирование проблемно-ориентированных групп информационных ресурсов, предназначенных для поддержки отдельно взятой инновационной структуры в рамках реализации инновационного проекта. Докладчик отметила, что концептуальная работа в решении региональных аспектов информатизации инновационной деятельности в Ростовской области определяется противоречивыми тенденциями. Не решается проблема коллективного формирования и доступа к территориально распределенным данным — основе единого информационного пространства региона. Серьезным препятствием для построения региональной информационно-институциональной инфраструктуры инновационной деятельности является

ся неурегулированность правовых норм на региональном уровне, связанных с обеспечением функционирования и взаимодействия всех субъектов инновационного процесса. Таким образом, регулирование процесса создания информационно-технологического обеспечения инновационной деятельности в регионе, в том числе и в Ростовской области, требует проведения согласованных работ различными структурными подразделениями администраций, четкого взаимодействия между структурами, ответственными за создание единого информационного пространства региона и его муниципалитетов.

В.А. Алешин (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) в заключительном докладе пленарного заседания конференции остановился, прежде всего, на проблемах глобальной стабильности. Докладчик показал, что мировой экономический порядок в посткризисных условиях, обеспечивающий более или менее высокий уровень национальной и международной безопасности, предполагает достаточно высокую степень глобальной стабильности. Но как она реализуется в кризисных и посткризисных условиях: основывается ли эта стабильность на консенсусе между членами мирового сообщества или допускает существование определенного рода противоречий, даже политических конфликтов? И если допускает, то, что это за противоречия и конфликты и как к ним относиться? Другой вопрос: какого рода глобальная экономическая стратегия, в данном случае стратегия США, от которой во многом зависит положение дел в посткризисном мире способна обеспечить такую стабильность? Докладчик представил различные существующие подходы к проблеме экономической стабильности как условию порядка. Противоречия и конфликты могут выполнять позитивные функции и быть не только источником нестабильности, но наряду с консенсусом способствовать стабилизации системы.

Далее докладчик раскрыл положения внешнеэкономической направленности национальной стратегии экономической безопасности, заключающейся в реализации преимуществ международного разделения труда, устойчивости развития страны в условиях интеграции в мирохозяйственные связи, недопущения критической зависимости России от зарубежных стран или их сообществ в жизненно важных вопросах экономического сотрудничества. Россия имеет широкие возможности для обеспечения своей экономической безопасности, сохранения политического и военного статуса великой державы. Экономическая безопасность является комплексной категорией, выражающей сложно-структурированное, многоуровневое явление общественной жизни. В докладе показано, почему для достижения социально приемлемого уровня национальной экономической безопасности необходима разработка и реализация комплексного подхода к ее обеспечению, предполагающего применение адекватных современным вызовам и угрозам механизмов защиты национальных экономических интересов. Детально раскрыты составляющие безопасности — проблемы долгов и иностранных инвестиций, тенденций внешней торговли и пополнения государственного бюджета, в том числе состояние контроля за прохождением бюджетных средств, в конечном счете, меры государственного регулирования посткризисного развития бюджетной, банковской, кредитной, валютной, финансовой, налоговой и инвестиционной сфер. Среди макроэкономических проблем безопасности региона в первую очередь выделялись: отсутствие единой региональной политики федерального центра, а вследствие этого слабой проработки концепции, стратегии и программы социально-экономического развития с реально достижимыми целями в режиме индикативного планирования; проблемы финансового обеспечения регионов; порой неэффективная реализация федеральных и региональных экономических проектов; проблемы уровня жизни населения; потеря позиций на межрегиональных рынках; недобросовестность действий многих экономических субъектов на рынках России, их низкая правовая дисциплина, недостаток или полное отсутствие экономической этики на всех уровнях менеджмента.

В заключение обзора можно отметить, что принятые по итогам дискуссий рекомендации конференции обращают внимание на три важных направления: укрепление связей между научными центрами и управленческими структурами в регионах; создание системы коммерциализации инновационных экономических разработок; популяризацию экономических знаний.

CONTEMPORARY ECONOMIC THEORY

- Belokrylova O.S., Radchenko V.P.** Strategic marketing tools: development of long-term scenarios of rural territories development 7
- Kolyadin A.P.** Objective prerequisites for the creation fictitious component of human capital 14
- Atabieva Z.B.** Structural and level components of different forms economic dynamics 20
- Sitarchuk E.A.** The economic functions of migration in developing the capacity of the labor market 25
- Kostoyantsev A.E.** The states competitiveness as a factor of MNC'S expansion 30
- Dziuba M.V., Nizhegorodtsev R.M.** Modeling inflation using regression analysis (for example the Republic of Kazakhstan) 36
- Chernykh V.I.** Institutional complexity of crisis regulation on the scale of micro-economics . . 40
- Nosachev A.V.** Formation of the favorable institutional environment as a condition of overcoming of threats to safe development of subjects of natural monopolies 44

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC PRACTICE

- Artemenko D.A.** Improving methods of tax investigations to identify the risks of evasion of value added tax 51
- Kyurzhiev S.P., Parshukova O.Y., Grineva Y.A.** Challenges and prospects of development process of interaction and flow relationship federal budget, budgets of Russian regions and local budgets 61
- Gafarova O.V.** Improving the mechanism for corporate profits tax 68
- Kaplina M.S.** The role of price formation in creating management accounting system of current activity at the enterprises of water supply and disposal 73
- Strezhkova M.A.** About some economic problems and prospects of development nuclear electric power industry 77
- Kotelnikov V.Y.** Modernization of the information component of the state procurement system in Russia as the progress for economic development 85
- Rytchenko E.P.** The problem of fraud in financial reporting of trade organizations 88
- Shapovalova S.A.** Financial analysis of the balance sheets on the basis of the matrix model . . 91
- Hanaleiv G.I.** Problems of compliance with the transport system to the needs of socio-economic development 98
- Slavgorodski S.E.** Modernization of environmental policy in the market of ecologically differentiated goods 103
- Denisenko J.N.** Important aspects of fiscal federalism in the taxation system of the Russian Federation 109
- Surneva M.A.** Adaptation of agricultural Russia to the crisis: challenges and mechanisms for their solution 115
- Udalova Z.V.** Problems of formation of the modern concept of the strategic account and the analysis in the agricultural organizations 119
- Erina N.M.** The theory of performance and key issues of environmental alternatives in contemporary conditions of environmental Economy 125

REGIONAL ECONOMY PROBLEMS

- Deruzhinsky G.V.** Development of an intellectual system of appraisal of the quality of investment potential of a transport complex of region 133
- Perevoznaya I.G.** Socio-ecological-economic well-being of the Rostov region in post transformation dynamics 139
- Zubkov S.E.** Institutional Modernization of the regional market of alcoholic beverages 147
- Revunov S.V.** Theoretical, methodological and empirical aspects of the development of water-economic complex of Krasnodar Territory at the microeconomic level 153
- Chalenko V.I.** Mezo-economic system innovation development effective management mechanisms formation 158

Zdanevich U.A. Technique of a choice of directions socially-economic development of region with use of the mechanism of state-private partnership	164
Rasulova Kh.M. Strategy of attraction of direct foreign investments into the Russian regions	172
Onipko E.A. Problems of development of the regional milk market and dairy products (for example of the Rostov Region)	179
Vershinina L.P. Economic-mathematical modeling of ecological tourism development in the Rostov region	183
Kushnareva I.V. Problems of economy of Russia at regional level	189
Dobroleja E.V. Modeling tools of assessment of resource interaction between regional economy subjects	194
<i>TRENDS IN WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT</i>	
Kovalev S.V. The development of institutional concepts of economic growth in the context of globalization	200
Palatkin A.S. The international aspects of the hotel industry management	205
<i>PROBLEMS OF EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT</i>	
Annenkov I.S. Staff learning in the Knowledge management system of a company	213
Podoprigora M.G. The mechanism of maintenance of high schools' competitiveness in the educational services market on a basis benchmarking and techniques of images' recognition	217
<i>ACTUAL PROBLEMS OF MODERN LAW</i>	
Krushevskaya M.V. Development of some ways of securing of execution of obligations in the legislation of share construction and development	223
<i>CONFERENCES</i>	
Arkipov A.Yu., Martishin E.M. Post-crisis world and the prospects for Russia's economic modernization	227

Научно-аналитическое издание

TERRA ECONOMICUS

**Экономический вестник
Ростовского государственного университета**

2010

Том 8

Номер 4

Часть 2

Сдано в набор 09.12.2010. Подписано в печать 21.12.2010
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура AficinaSerif
Печать офсетная. Усл. п. л. 18.60. Уч.-изд. л. 12,74
Тираж 558 экз. Заказ № С. 167

Издательство «Наука-Спектр»
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Лермонтовская, 90, к. 8
Т. 8(863)269-09-71

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии